

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(40), 2012

Выходит три раза в год

*Издательство
Приднестровского
Университета*

Тирасполь, 2012

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

С.И. БЕРИЛ, д-р физ.-мат. наук, проф.
(ответственный редактор)

В.Р. ОКУШКО, д-р мед. наук, проф.
(зам. ответственного редактора)

К.Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц.
(ответственный секретарь)

Е.А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
И.Н. ГАЛИНСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
И.М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Л.И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.
Н.В. ЩУКИНА, канд. юрид. наук, доц.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. Вестник Приднестровского государственного университета / Приднестровский гос. ун-т. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2012
Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (40), 2012. – 192 с.
ISSN 1857-1158

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

П 71

УДК 378

А.Г. Грязнова, зам. председателя ВАК Минобрнауки РФ,
президент Финансового университета при Правительстве РФ,
заслуженный деятель науки РФ

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И АТТЕСТАЦИИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ

Рассмотрены деятельность и перспективы развития Высшей аттестационной комиссии. Представлены содержание и задачи концепции модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации.

Глубокие качественные изменения мирового масштаба (глобализация, переход к новому технологическому укладу, превращение науки в непосредственную производительную силу) и национального характера (переход на рыночную систему хозяйствования, курс на модернизацию экономики России и ее устойчивое социально-экономическое развитие, настоятельная потребность в кадрах сферы бизнеса и администрирования, государственного и муниципального управления) заставили по-новому рассматривать проблемы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации.

Важнейшим звеном здесь является **аттестация научных и научно-педагогических кадров**, осуществляемая Высшей аттестационной комиссией.

За последние годы проведена значительная работа: утверждена новая номенклатура научных специальностей (425) и разработаны подробные паспорта на каж-

дую из них. Существенное внимание было уделено главному звену аттестации – диссертационным советам, их качественному составу и квалификационной оценке диссертационных исследований. Проанализировав работу 4,5 тыс. диссертационных советов, мы оставили работать лишь «базовые» диссертационные советы (3 тыс.), отказавшись от «резервных» и «разовых» советов. Нередко вуз, подготовив 3–4 аспиранта или докторанта, обращался в ВАК за разрешением создать у себя в вузе «разовый» диссертационный совет, чтобы в тепличных условиях провести защиту. С этим покончено навсегда.

Были переутверждены все «базовые» диссертационные советы, приняты меры по повышению их квалификационного уровня. Приоритет был отдан докторским советам, качественный состав которых значительно выше в соответствии с действующими нормативами, чем кандидатских (в составе докторских советов должно быть

не менее 7 докторов наук по соответствующей специальности, из них 5 человек – штатных сотрудников, а по кандидатским – не менее 5 докторов наук, из них 3 человека – штатные сотрудники вуза или НИИ, при которых создан диссертационный совет). В результате удельный вес кандидатских советов был уменьшен с 30 % (в 1990 г.) до 2 % (в 2011 г.).

Введена система наказаний за некачественную экспертизу диссертаций, неудовлетворительную подготовку заключений диссертационными советами, нарушение процедур защиты. После двух предупреждений со стороны Экспертного совета или Президиума ВАК деятельность диссертационного совета приостанавливается минимум на год. Так, за 2010 г. была приостановлена работа 60 диссертационных советов. Экспертным советам было рекомендовано чаще посещать заседания «подопечных» диссертационных советов, оказывать им помощь и усилить оперативный контроль. Были пересмотрены и более чем на 30% обновлены составы экспертных советов. Ныне сформированы 52 экспертных совета, в состав которых вошли 1558 крупных ученых, академиков РАН. Экспертным советам было рекомендовано вызывать на персональное собеседование всех руководителей организаций и лиц, занимающих высокие государственные посты, в бизнесе и общественной деятельности, а также тех соискателей, базовое образование и работа которых не связаны с научной тематикой диссертации. Цель – убедиться в том, что он – автор и проверить его квалификационный уровень по защищаемой тематике и научной специальности. Вынуждена констатировать, что порой «до» или «после» такой беседы соискатель предпочитает воспользоваться правом по собственному заявлению снять работу с дальнейшего рассмотрения. В последнее время число работ, снятых соискателями

на разных этапах происхождения аттестации, значительно увеличилось.

В целях обеспечения публичной ответственности диссертантов введена обязательная публикация результатов научных исследований в ведущих научных журналах (эти списки утвержденных ВАКом журналов ежегодно обновляются; рекомендуются публикации в изданиях, которые входят в такие системы цитирования как Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, Astrophysics, Pub Med, Mathematics, Chemical Abstracts, Springer, Agric), при этом по докторским диссертациям должно быть минимум семь публикаций, а по кандидатским – одно в этих изданиях. Установлено также, что публикации по кандидатским диссертациям в журналах, утвержденных в списке ВАК, являются бесплатными.

Обязательным стало размещение на сайтах полных текстов авторефератов диссертаций: на сайте ВАКа – докторских; а на сайтах организаций, где проходит защита – кандидатских авторефератов. Открыты реестры научных руководителей, оппонентов и ведущих организаций. В экспериментальном режиме введена система «Антиплагиат».

В результате проведенной работы по совершенствованию деятельности всех звеньев системы аттестации удалось добиться повышения качества диссертационных исследований при сокращении их количественных параметров (кандидатских – с 32 тыс. до 24 тыс. работ в год, докторских – с 4,5 тыс. до 3,2 тыс.). Однако квалификационный уровень диссертационных исследований требует дальнейшего существенного повышения. Нас не может удовлетворить мелкотемье, малая актуальность, высокая степень дублирования тематики, редкость масштабных фундаментальных исследований.

Необходимо осуществить тесную увязку системы подготовки кадров докто-

ров и кандидатов с потребностями науки и практики и с системой общественно-государственной аттестации.

Что происходит в настоящее время? Каждый вуз старается открыть аспирантуру, ибо этот параметр учитывается при лицензировании и аттестации. Далее, чтобы обеспечить своевременность защит, что также исключительно важно при оценке работы вуза, стремится открыть свой диссертационный совет. Количественный рост аспирантов нередко не корреспондирует ни с наличием высококвалифицированных кадров научных руководителей, ни с профилем вуза, ни с потребностями практики. В этой ситуации меры, принимаемые с ВАКовских вершин аттестации научно-педагогических кадров, не способны привести к необходимым стране коренным изменениям в системе подготовки и аттестации, к существенному повышению вклада диссертантов в фундаментальную и прикладную науку. Нужны именно коренные изменения, основанные на формировании единой системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации, ориентированных на решение стратегических задач развития страны. Мы ставим масштабную задачу – привести систему подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, бизнесменов и государственных служащих в соответствие с изменившимися условиями развития российской государственности, обеспечить ориентацию научных исследований на инновационное развитие, на смену «догоняющей» на «опережающую», прорывную парадигму развития нашей страны. В целях существенного повышения эффективности научно-исследовательской деятельности и увеличения вклада диссертантов в развитие страны, мы предусматриваем внедрение инновационных технологий аттестации, современных информационных и управленческих механизмов, диверсификации системы аттестации.

С этих позиций был проведен анализ имеющейся законодательной, нормативно-правовой базы и разработаны предложения по ее совершенствованию. Существенные изменения в системе аттестации научных кадров и предложения по правовым вопросам нашли отражение в законах «О науке и научно-технической политике», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Таким образом, весь комплекс проведенных ВАКом мероприятий позволил создать условия для обеспечения новых, институциональных подходов к разработке Концепции модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации и поэтапной ее реализации. Проект такой Концепции на 2011–2020 гг. в настоящее время разработан и проходит широкое обсуждение.

Первая стратегической важности задача, обозначенная в Концепции – ориентация системы аттестации научных и научно-педагогических кадров на развитие фундаментальной и прикладной науки, получение и внедрение новых знаний, способствующих формированию научно-инновационного потенциала страны и конкурентоспособной национальной экономики.

Необходимо значительно повысить уровень научных требований на всех этапах общественно-государственной аттестации диссертационных исследований, преодолеть мелкотемье, формализм и безответственность в оценке, обеспечить органическую взаимосвязь подготовки и аттестации кадров. Это потребует принятия ряда кардинальных решений. Так, переход российского высшего образования на двухуровневую систему обучения (бакалавр-магистр), по нашему мнению, создает предпосылки для постепенного перевода аспирантуры из системы дополнительного образования в научную систему и позволяет институционализировать аспирантуру и

докторантуру как научные, исследовательские структуры, а соискателей ученых степеней как научных сотрудников и старших научных сотрудников вуза или научной организации с соответствующим уровнем зарплаты, а не стипендии, как ныне. При этом, поскольку докторская диссертация – это самостоятельная научная работа зрелого исследователя, то предпочтительной, на наш взгляд, может считаться государственная поддержка соискателя не в форме докторантуры, а в виде грантов и предоставления творческих отпусков на завершающем этапе работы.

Открытие аспирантуры и докторантуры, формирование профильных диссертационных советов должны быть взаимосвязаны и происходить только в тех высших учебных заведениях и научных учреждениях и только по тем направлениям, по которым ведутся научные исследования, имеются соответствующие научные школы, ученые, обладающие необходимой научной квалификацией для осуществления высококачественного научного руководства аспирантами, а также оценки научных исследований соискателей ученых степеней кандидата и доктора наук по соответствующей научной специальности.

Учитывая масштабы территории Российской Федерации, в отдельных регионах возможно создание объединенных советов на базе нескольких вузов и научных организаций. На сегодня успешно работают 402 объединенных совета.

По нашему мнению, ВАК должен обладать полномочиями по открытию и прекращению деятельности аспирантур и докторантур.

Чтобы избежать подмены реальной аттестации формальными процедурами, целесообразно ВАКу в лице экспертных советов и Президиума уйти от персональной аттестации. В настоящее время ВАК «утверждает» решения диссертационных

советов по кандидатским диссертациям (25 тыс. в год) и «присуждает ученую степень доктора наук» (3 тыс. в год). Процесс демократизации и либерализации, постепенный переход к предоставлению права именно диссертационным советам принимать окончательные решения по персональному присуждению ученых степеней позволит повысить значимость и ответственность диссертационных советов за качественную экспертизу научных исследований, персональную ответственность оппонентов и членов совета.

ВАК тогда сможет реально контролировать работу 3 тыс. диссертационных советов, проводить мониторинг, экспертно-аналитическую работу по отраслевой и тематической направленности, по качеству экспертных оценок оппонентов и ведущих организаций и др.

Будут расширены экспертные возможности ВАКа по анализу перспективных направлений развития науки, моделей прогнозирования потребности в научных кадрах высшей квалификации.

На базе ВАКа целесообразно создать единую информационную систему кандидатских и докторских диссертаций, что позволит решить проблему необоснованного дублирования тематики, обеспечить открытость знаний.

Исключительно большое значение имеет актуализация тематики научных исследований, повышение их результативности, эффективности. С этой целью целесообразно шире использовать систему заграничных стажировок молодых исследователей, взаимообмен преподавателями, приглашение маститых зарубежных ученых, проведение совместных научных исследований.

В условиях усиливающейся глобализации назрел вопрос об адаптации и нострификации дипломов и ученых степеней, присвоенных признанными мировым сообществом лидерами в соответствующих областях.

Вторая задача в области модернизации системы аттестации кадров высшей квалификации **связана с развитием предпринимательства, бизнес-структур** и потребностью в кадрах высшей квалификации, работающих в этой области, в официальном подтверждении их высокого уровня квалификации. Престижность звания кандидата и доктора наук стимулировала кадры на получение научных степеней, хотя бизнесмены часто не имеют соответствующего базового образования и непосредственно не занимаются научными исследованиями. Отсюда появляются околонучные «диссертации», а иногда и «заказные работы под ключ». За последнее время возросло количество диссертаций, отклоненных экспертными советами из-за отсутствия научной новизны или снятых с рассмотрения по личным заявлениям соискателей на различных этапах аттестации.

Учитывая зарубежный опыт, стремление деловых людей к интеллектуальной деятельности и имеющиеся существенные достижения в ведении бизнеса и государственного управления, предлагается включить в систему аттестации официальную степень «Доктор делового администрирования» – «Doctor of Business Administration» – для представителей бизнеса и «Доктор государственного администрирования» – «Doctor of Public Administration» – для чиновников высших рангов.

Присуждение столь высоких профессионально-квалификационных степеней целесообразно, по нашему мнению, поручить специально созданным диссертационным советам, в которые войдут представители Российского союза промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палаты, Ассоциации российских банков, вузовской общественности. При этом соискателей – топ-менеджеров, государственных управляющих, претендующих на соответствующую степень, необходимо

ориентировать на приоритетные направления, воплощение в жизнь Программы модернизации и Концепции развития России до 2020 г.

Третья задача, по нашему мнению, состоит в **построении очередности и выработки рациональных временных параметров внесения предложенных изменений**. На первом этапе (2011–2013 гг.) можно, например, провести эксперимент по передаче функций принятия окончательных решений по присуждению ученых степеней кандидата и доктора наук ряду диссертационных советов вузов и ведущих научно-исследовательских центров, зарекомендовавших себя высоким уровнем научной экспертизы рассмотренных ими диссертационных работ; в магистратуре ряда вузов предусмотреть четкое разделение на два направления: магистр (мастер) практического направления и магистр научного направления, в котором предусмотреть в период обучения сдачу кандидатских экзаменов.

В этот период в экспериментальном режиме организовать работу диссертационных советов по присуждению степеней «Доктор делового администрирования» и «Доктор государственного администрирования».

Четвертая задача, обозначенная в Концепции, состоит в **законодательном оформлении преобразований в области подготовки и аттестации кадров высшей квалификации**.

Учитывая исключительную важность решения назревших проблем подготовки и аттестации кадров высшей квалификации для модернизации российской экономики и обеспечения ее устойчивого социально-экономического развития, ВАК провел широкое обсуждение разработанной Концепции модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации на 2011–2020 гг. Плодотворные дискуссионные обсуждения прошли в Российской

академии наук, в Общественной палате России, на расширенном заседании Российского совета ректоров, на региональных научно-практических конференциях, с бизнес-сообществом и с представителями различных ревизионных конфессий. Поступило много полезных замечаний и предложений. В целом проект Концепции получил одобрение.

В рамках реализации данной Концепции прежде всего удалось преодолеть управленческую раздробленность: открытие и работу аспирантуры и докторантуры до недавнего времени курировало Рособразование; формированием политики по аттестации занимался ВАК совместно с Минобрнауки, а материально-техническим обеспечением работы ВАК и присвоением ученых званий по кафедре – Рособрнадзор. В настоящее время все эти функции находятся в ведении Минобрнауки, а деятельность ВАК при Минобрнауки впервые нашла юридически четкую регламентацию в недавно принятом законе «О науке и государственной научно-технической политике». Подготовлены три

новых нормативных документа: Положение о Высшей аттестационной комиссии; Положение о порядке присуждения ученых степеней и Положение о порядке присвоения ученых званий. В частности, в проекте Положения о Высшей аттестационной комиссии предусмотрена уже с 2013г. передача диссертационным советам как главному звену системы аттестации права решения вопроса о присуждении не только ученой степени кандидата, но и доктора наук; в проекте Положения о порядке присуждения ученых степеней ужесточены требования к самой процедуре защиты как кандидатских так и докторских диссертаций, вводится электронный документооборот и т. д.

Таким образом, большая работа, проведенная ВАКом за последние годы, создала условия для институциональных преобразований стратегического характера, разработки Концепции модернизации системы подготовки и аттестации кадров высшей квалификации на 2011–2020 гг. С 2011 г. данная концепция начала реализовываться на практике.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук проф. действ. чл. РАЕН

ЯЗЫКОВАЯ КОНСТАНТА «ПОСТСОВЕТСКОГО КОДЕКСА» МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ¹

Сквозь призму языковой толерантности рассматриваются современные процессы деформации межэтнических взаимоотношений народов постсоветского пространства.

Многие науки (история, педагогика, психология, социология, философия и др.) уже внесли значительный вклад в исследование конфликтов, чего не скажешь о лингвистике, хотя роль языковых средств в возникновении, предупреждении и разрешении конфликтов несомненна. О том, что лингвисты осознали проблему, свидетельствует появление новых направлений в языкознании – контактологии, в которой конфликт рассматривается как один из видов контактов [1], и персоналогии, включившей в предмет изучения конфликтную языковую личность (В.П. Нерознак, Ю.С. Степанов, С.Г. Воркачев) [2; 3; 4].

Проблемы конфликтологии имеют свой предмет рассмотрения в каждой отрасли науки, но, как представляется, их следует рассматривать в области лингвистической контактологии, поскольку, констатирует В.Н. Базылев, «все семиосферы общества используют язык как

семиотический инструмент для овнешнения дискомфорта языкового сознания и его гармонизации» [1, с. 25–26]. Ю.А. Сорокин также подчеркивает, что «конфликтология и контактология являются взаимопересекающимися сферами, ибо конфликты есть не что иное, как контакты, характеризующиеся той или иной степенью жесткости и деструктивности. Говоря иначе, конфликты суть сигналы сбоя в поведении человека и поведении языка, сбоя в параболах, отсылающих к тем глубинным основам, которые, в сущности, и составляют картину мировидения любой лингвокультурной общности» [5, с. 51].

Исходным понятием, из которого выводится свойство языковой толерантности выступает понятие языкового (речевого) конфликта, как одного из важнейших функциональных проявлений языка и языкового сознания.

¹ Данная статья является фрагментом исследования, проводимого Институтом славяноведения РАН в рамках международного гранта РГНФ (проект № 08-04-000-50а) «Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности».

В сущности, любой акт использования языка в речи в той или иной мере конфликтен. «Конфликтуют» его онтологические составляющие: форма (с ее ограниченными возможностями) и содержание (с его неограниченными потребностями), замысел и его воплощение, разные интерпретации одного речевого произведения при его восприятии и понимании адресатом, тенденция к мотивированности единиц языка и речи и тенденция к их условности. В антропологическом срезе языка эти конфликты языкового функционирования проявляются прежде всего во взаимодействии создателя и потребителя речевых произведений – говорящего/пишущего, стремящегося к неограниченному самовыражению, и слушателя/читателя, желающего «потреблять» такую речевую продукцию, которая удобна (понятна) в коммуникативном плане и комфортна в плане морально-психологическом. Такого рода конфликтность обязательно отражается в языковой системе – ее генезисе, структуре, развитии. Язык в этом плане устроен так, чтобы естественным образом и с минимальными потерями снимать речевые конфликты. Не все конфликты в языковом сознании и в языке (речи) могут быть сняты безболезненно. *И понятие толерантности, на наш взгляд, возникает именно по линии способов снятия конфликтности*: «силовое» решение связано с теоретическим и/или практическим непризнанием одной стороной достоинств (и, как следствие, прав) противостоящей ей в конфликте стороны; толерантное же решение конфликта проявляется в теоретическом и/или практическом допущении тех или иных форм сосуществования с «противостоящей стороной», при этом последняя оценивается если не как желательная, то, по крайней мере, как необходимая или даже неизбежная.

Онтологическая оппозиция двух типов снятия языковой (речевой) конфликтности находит отражение в гносео-

логической оппозиции, проявляющейся в ментальном отношении носителей языка к конфликтным ситуациям в языке и речи. Это касается как обыденного сознания, на разных полюсах которого обнаруживается различное отношение к определенным сторонам функционирования языка, так и сознания научного, отражающего интересы носителей языка, находящихся нередко в противоположных коммуникативных позициях.

Разные способы снятия ситуации конфликта в языковой (речевой) деятельности нельзя априори оценивать знаками «плюс» или «минус». Оба способа снятия необходимы для нормальной жизнедеятельности языка, и их динамическое равновесие во многих случаях есть условие его стабильного функционирования и развития. Как излишняя толерантность, так и избыточность волевых решений могут привести не только к стагнации в поступательном развитии отдельного языка, но и, шире, стать причиной нарушения исторически сложившегося баланса языков в полиэтничном сообществе.

Например, вопросы языковой политики особенно актуализировались в обществе в последние два десятилетия, когда в постсоветских независимых государствах волевым решением был изменен статус русского языка. Вольно или невольно, но сложившаяся ситуация породила немало конфликтов, превратив рядовых носителей языков в «обыденных социолингвистов». Особенно значимыми для массового сознания стали такие теоретические понятия, как государственный язык, официальный язык, язык межнационального общения. Аспект толерантности здесь особенно принципиален как на уровне обыденного сознания, ведь речь идет о терпимости самих носителей одного языка к языкам других народов, о признании их права на существование и развитие, так и на уровне научного метаязыкового сознания, когда

встает вопрос о способах ведения дискуссий о языке и уж, тем более, об осуществлении реальной языковой политики.

Докажем, как в постсоветских независимых государствах нарушение в сфере языковых прав русскоязычной личности обусловило не только деформацию всей системы ее социокультурных потребностей, но и нарушение толерантности в межэтнических отношениях полиэтничного сообщества.

Классифицируя человеческие потребности, называя разное их количество и порядок следования, специалисты разных направлений гуманитарной науки неизменно отмечают среди них *потребности в общении, признании и самовыражении, которые*, в современной интерпретации Д. Гэлбрайта, аккумулярованы в единую потребность «*быть услышанным*». Современная наука оценила достоинства каждой из созданных классификаций глубинных потребностей человека (К. Левин, А. Маслоу, Э. Фромм, А. Шопенгауэр), но апеллирует чаще к типологиям Э. Фромма и А. Маслоу. Созданные в разной системе координат независимо друг от друга, они практически совпадают в перечне тех глубинных потребностей, которые носят социальный характер, и коррелируют в совокупности своей с современными представлениями о «глобальной деревне» (М. Маклюэн) и «глобальной информационной среде» (Э. Тоффлер). Так, выстраивая в своей знаменитой «лестнице» иерархию потребностей личности, А. Маслоу закономерно называет потребность в безопасности за витальными потребностями, *а затем сразу же – в общении, в признании со стороны близких и общества, и, наконец, в самовыражении* [6, с. 251]. Если эту классификацию соотнести с типологией потребностей человека Э. Фромма, то нельзя не заметить многочисленных линий пересечения: *на первое место автор ставит потребности в общении, в творчестве, в*

познании и освоении мира, а затем – потребность в ощущении глубоких корней, потребность, связанную со стремлением к уподоблению [7, с. 276]. Полагаем, что такие параллели не являются случайными; сама же иерархия потребностей в рамках каждой классификации убедительно свидетельствует о жизненно важном значении лингвокультурной составляющей в системе социальных потребностей личности.

Естественный баланс потребностей социально ценной личности ведет к внутренней гармонии, позитивно сказывающейся на толерантности всего общества; оно и призвано культивировать такой набор и иерархию потребностей, которые являются оптимальными как для самореализации личности, так и для конкретного социума на определенном этапе его развития. Удовлетворение, обогащение и возвышение потребностей каждого этнокультурного общества и отдельных его представителей всегда остается в центре внимания социальных институтов демократически развивающихся поликультурных сообществ, которые стремятся не только к максимально полному информированию всех своих граждан о способах и средствах удовлетворения потребностей, но и к реальному вооружению их необходимыми знаниями, умениями и навыками по всему периметру интересов в целях получения социально значимых результатов. Чтобы избежать эмоционального напряжения, которое оказывает губительное воздействие на духовное состояние общества и личности, необходимо не только осознавать ценность той и ли иной потребности, но и видеть, к каким социально значимым последствиям может привести отсутствие условий для ее удовлетворения.

Исследователи уже выявили сложные взаимосвязи между обострением потребностей и отношением человека к окружающему его миру. Так, В.Н. Базылев пишет: «В современном мире «лестница Маслоу»

«обломана» на второй ступени. Обострение потребности в безопасности выражается в чувстве тревоги и враждебности, *не способствующих* (выделено нами – Е.П.) *последовательному рациональному отношению к реальной действительности* [8, с. 9]. Продолжая эту мысль, можно утверждать, что для русскоязычного населения стран нового зарубежья все ступени «лестницы Маслоу» оказались если и не сломанными, то опасно деформированными, «движение» по которым чревато такой модификацией их *«русскости»*, которая грозит обернуться определенной степенью маргинальности.

Логика событий последнего десятилетия XX в. в суверенных постсоветских странах убеждает в том, что нарушение одной из исходных базовых потребностей личности – потребности в общении – привело к разрушению других звеньев системы социальных потребностей населения и, шире, всей их социально-культурной ниши. Психологический шок и эмоциональный взрыв, которые последовали в ответ на законодательное закрепление статуса государственного за языком «титულიной» нации, отразили естественную реакцию русского населения, не мыслящего полноценной самореализации без комплексного удовлетворения потребности в общении в широком ее понимании. Столкнувшись с тем, что в независимых государствах легитимно разрушена, и это необходимо выделить, сама возможность удовлетворения потребности русского человека «быть услышанным», осознали всю трагичность своего положения и русскоязычные, юридически лишенные языкового компонента полноценного удовлетворения своих социальных потребностей. *Отсутствие у русского человека в постсоветских независимых государствах самой возможности удовлетворить одну из базовых потребностей – потребность в общении – ведет к такой ее актуализации, что она*

превращается в практическую доминанту системы социальных потребностей русскоязычной личности.

Социальные потребности – это такое соблюдение системы правил, сконцентрированных во взаимных правах и обязанностях отдельной личности и социума (государства), которое обеспечивает стабильность ситуации и комфортное состояние личности. Занимая в одной из социальных групп свое место, личность способна к успешной самореализации только в том случае, если понимает, что это достойное место в обществе, а значит, и в умах окружающих ее людей, поэтому «воспринимает эту оценку как удовлетворение потребности в справедливости» [9, с. 25–26]. Потребность в справедливости – это сущность и основа исходных социальных потребностей человека; она предусматривает, с одной стороны, взаимное признание всеми членами общества равных прав и обязанностей во взаимоотношениях, а с другой – предполагает регулируемую нормой общность в представлениях об их содержании. Понятно, что сам феномен прав и обязанностей диалектически обусловлен настолько, что самый незначительный крен в одну из сторон немедленно отзывется болезненной реакцией: расширяя свои права, удовлетворяя свои социальные потребности, выстраивая свои приоритеты, личность (общество, государство) автоматически увеличивают объем обязанностей других, социальные потребности которых остаются неудовлетворенными, а сама потребность в справедливости оказывается деформированной настолько, что порождает негативные эмоции, ведущие к кризису толерантных взаимоотношений в группе, обществе, сообществе.

В гражданском обществе подлинно демократических государств целенаправленно формируется такой набор социальных потребностей, которые оказываются оптимальными для «себя» –

самореализации личности, обладающей определенными правами, и для «других» – общества и государства, обязательства перед которыми должны выполняться в равной степени всеми в соответствии с общепринятыми нормами. К сожалению, этнократические режимы суверенных постсоветских стран культивируют в полиэтничном сообществе *социальные потребности, удовлетворение которых требует неадекватных интеллектуальных и моральных затрат «титულიной» и «нетитულიной» составляющей общества*. Эта тенденция обрела устойчивый характер, отражая стремление новых государств к такой модернизации общества, которая ведет к системному разрушению всего блока потребностей «нетитульного» населения. Настойчиво разрушая саму возможность удовлетворения естественной потребности «быть услышанными», «титульная» элита суверенных стран нового зарубежья расчетливо и методично добивается изменения набора и иерархии потребностей русскоязычного населения, сложившихся в определенной социальной среде, чтобы добиться соответствующей стратегии их поведения. Руководствуясь политическими целями, идеологи доктрины этнонационализма интенсивно пытаются искусственно трансформировать социальные и познавательные потребности русской языковой личности, добиваясь такой модификации ее сознания, которая приведет к необходимой модели поведения. Однако, как известно, в исключительных обстоятельствах, когда чувства обостряются, мобилизация сверхсознания возвращает человека к глубинным потребностям, модифицированная форма которых обуславливает выбор традиционной модели поведения, что, по нашему мнению, и привело к признанию комплексной потребности «быть услышанными» доминантной в системе социальных идентичностей русского населения в новой этнополитической ситуации.

Сохранение русского языка как средства полноценной самореализации в процессе социальной мобильности было и остается для русских мигрантов практической доминантой, непосредственно определяющей, по А.А. Ухтомскому, «вектор их поведения». Практическая доминанта, в ходе формирования которой произошла существенная трансформация исходных потребностей русской личности, превратилась для нее в ту социально ценную потребность, отсутствие возможностей для удовлетворения которой немедленно привело к выбору определенной модели поведения в экстремальной ситуации. Именно эту практическую доминанту, непосредственно определяющую поведение личности, И.П. Павлов назвал «рефлексом цели», а социальные психологи определили следующим образом: «Практическая мотивационная доминанта, непосредственно определяющая поступок («вектор поведения» – по А.А. Ухтомскому), – пишут П.В. Симонов и П.М. Ершов, – представляет интеграл главенствующей в иерархии мотивов данной личности (доминанта жизни, или «сверхзадача» – по К.С. Станиславскому), и той или иной ситуативной доминанты, актуализированной экстренно сложившейся обстановкой» [9, с. 76].

Экстраполируя данную мысль на опыт языкового развития этносоциального организма постсоветских независимых стран, можно с уверенностью утверждать, что лингвокультурная потребность «быть услышанными» стала не только практической доминантой, стимулирующей выбор русскоязычным населением определенной стратегии поведения, но и положила начало процессам модификации его ментальности в экстремальной ситуации. В таких нестандартных условиях, которые сложились в суверенных постсоветских странах для русской языковой личности, отчетливо, как нам представляется, проявилась органическая взаимосвязь

структуры языковой личности и иерархии ее потребностей: инвариантная основа каждого из уровней структуры языковой личности по определению согласуется с жизненной доминантой, отражающей целеустремленность каждого человека выполнить (К.С. Станиславский) «сверхзадачу» своего предназначения в мире и обществе, в то время как вариативная составляющая, безусловно, коррелирует с многочисленными доминантами ситуативного характера, которые диктуют стратегию поведения личности в данное время и в данной ситуации, актуализируются и удовлетворяются «здесь» и «сейчас». Сила потребности не только в сохранении «для себя», но и в признании другими твоего права быть собой незамедлительно превратила лингвокультурную потребность русских мигрантов в практическую доминанту, мобилизовала резервы подсознания и направила «сверхсознание» (К.С. Станиславский), или «надсознание» (М.К. Ярошевский) на поиск оптимального творческого пути для ее удовлетворения [10, с. 74]. Таким образом, эмоциональное состояние русских мигрантов отражает степень удовлетворения системы их потребностей, иерархия которых в исключительных обстоятельствах существенно для них трансформировалась, а сверхсознание обнаружило и акцентировало практическую доминанту – «быть услышанными» в прямом и переносном смысле. Устойчиво доминируя в иерархии мотивов, она в критической ситуации привела русских мигрантов каждой из стран нового зарубежья к осознанному выбору своей модели поведения и дифференциации напряженных отношений с «титულным» населением и его политической элитой.

За двадцать лет независимого развития молодых государств накоплен опыт, в котором ошибки и удачи, потери и обретения, но главное состоит в том, что эти годы изменили эмоционально манифестирован-

ные в конце 80-х годов представления всех участников этнополитического процесса: этнических лидеров, политической элиты, самого «титульного» населения и местных русских. Так, политическая элита и ее этнические лидеры убедились, насколько проблематично административным путем, опираясь на мощные механизмы государственной власти и идеологии, деформировать самобытную культурно-языковую среду и тем самым попытаться изменить основы практической доминанты потребностей русских мигрантов; «титульное» население, по достоинству оценив слова и дела своих лидеров, стало рационально и взвешенно судить не только о своем прошлом, но и о крайне сложном настоящем и еще более проблематичном будущем, убеждаясь на практике в «перспективах» своей социально-культурной мобильности в условиях информационного пространства, ограниченного возможностями только родного, пусть и в статусе государственного, языка; наконец, русские мигранты, сделав свой выбор и оставшись, вынуждены психологически настраиваться на языковую адаптацию и дальнейшую интеграцию в надежде, что в новой этнополитической ситуации знание государственного языка позволит им сохранить и упрочить свой социально-культурный статус и полноценную вертикаль мобильности.

По-прежнему полиэтничное, но резко стратифицированное по разным основаниям население суверенных постсоветских государств во имя толерантного взаимодействия и возвращения к межэтническому согласию готово к компромиссу. Это естественное желание народов, исторически доказавших свою психологическую совместимость, многократно усиливается новым экономическим контекстом, реалии которого требуют такой мобилизации интеллектуальной энергии и знания современных информационных технологий, овладение которыми невозможно без ос-

воения других языков. Чтобы органично и достойно вписаться в социально меняющийся мир и найти свое место в нем, каждая из этнокультурных составляющих общества вынуждена, учитывая взаимные интересы, по-своему искать основания для нового сближения и взаимопонимания. Мудрость народов, отточенная опытом и временем, сказывается на изменении психологического климата в обществе и формировании атмосферы прагматичной деловой сдержанности, которая медленно сменяет эмоциональную раскаленность духовной обстановки последнего десятилетия XX в. *Такая лояльность – основа и суть ситуативной доминанты в иерархии потребностей членов полиэтничного социума, удовлетворение которой и есть платформа для успешного сотрудничества народов, сделавших свой выбор.* Опора на это социально целесообразное движение «титовых» и «нетитовых» народов в странах ближнего зарубежья навстречу друг другу после пережитого кризиса в межэтнических отношениях могла бы привести к оптимальному варианту действительно конструктивного сотрудничества, если бы не четкий политический контур, который определяет характер современных этноязыковых процессов.

Итак, резюмируем. Насколько бы сложным и противоречивым не был двадцатилетний путь русских мигрантов в странах нового зарубежья к вынужденному освоению государственных языков, выбор, если судить по этносоциологическим и социолингвистическим опросам последних лет, все-таки сделан, и сделан он под влиянием новых этнополитических обстоятельств и сформированных ими психологических установок уже не на миграцию, а на интеграцию и максимальную адаптацию. Какой бы ни была специфика социально-психологических предпосылок, породивших осознание необходимости освоения государственных языков русским населением

стран нового зарубежья, общими были и продолжают оставаться четко расставленные этнополитические акценты. Сила их влияния так велика, что они определяют характер механизмов не только идеологического, но и социального давления на русских мигрантов, принуждая последних к модификации естественных социальных потребностей. Чем сильнее давление и больше ограничений для полноценного проявления этнокультурной идентичности русских мигрантов с русским этносом, тем активнее осознание значения лингвокультурной составляющей практической доминанты их потребностей. Естественная для всех народов потребность «быть услышанными», востребованная этноязыковыми процессами в странах нового зарубежья, для представителей русского этноса была искусственно разрушена языковыми законодательными актами и вынудила их избрать определенную модель реального поведения в новых этнополитических обстоятельствах. Парадокс заключается в том, что, проявляя большую психологическую готовность к освоению государственных языков, чем представители молодого поколения «титовых» народов к изучению русского языка, русское население продолжает оставаться одноязычным. По нашему мнению, эта позиция отражает естественную потребность в справедливости, суть которой в органичном соединении прав и обязанностей, что признается в цивилизованном обществе как должное и создает основу его устойчивого развития. Если же, используя силу власти и закона, стремиться к искусственному изменению социальных потребностей, то можно добиться любой степени их трансформации, но нельзя превратить в естественные. Языковая ось, по определению, соединяющая народы, превратилась в странах ближнего зарубежья деформированную кривую и разрушила сформированные веками толерантные межэтнические отношения.

Цитированная литература

1. **Базылев В.Н.** Контакты и конфликты: Междисциплинарный лингвистически ориентированный подход // Проблемы лингвистической контактологии: Материалы рабочей конф. Москва, 23 окт. 1999 г. – М., 1999.
2. **Воркачев С.Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. науки. – 2001. – № 1.
3. **Нерознак В.П.** Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод. – М., 1996.
4. **Степанов Ю.С.** Теоретическая лингвистика входит в новый век многополюсной дисциплиной // Вопр. филологии. – 1999. – № 3.
5. **Сорокин Ю.С.** Этническая конфликтология: (Теоретические и экспериментальные фрагменты). – Самара, 1994.
6. **Маслоу А.** Дальние пределы человеческой психики [Пер. с англ.] – М.: Изд. группа «Евразия», 1997.
7. **Фромм Э.** Душа человека. – М.: АСТ-ЛТД, 1998.
8. **Базылев В.Н.** Феноменологическая эйдетическая дескрипция эмоций: враждебность // Язык. Сознание. Коммуникация. – М.: Диалог–МГУ, 2000. – Вып. 12.
9. **Симонов П.В., Ершов П.М.** Темперамент. Характер. Личность. – М.: Наука, 1984.
10. **Ярошевский М.К.** Категориальная регуляция научной деятельности // Вопр. филологии. – 1973. – № 11.

УДК 808.2 + 002

Е.Н. Муссурова, канд. филол. наук, доц.

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ СМЫСЛОВ (на материале газетной публицистики)

Исследуются собственно эмотивные и эмотивно осложненные высказывания в текстах современных газет с целью выявления тех особенностей функционирования данных высказываний в газетно-публицистической речи, которые обусловлены спецификой газетно-публицистического дискурса и типологическими признаками изданий.

Исследования языка современной публицистики последних лет позволяют говорить о достаточной изученности публицистического стиля. Многие ученые сходятся в том, что информационная функция публицистики тесно взаимосвязана с воздействующей функцией. В связи с этим обращают на себя внимание языковые единицы, обладающие экспрессивно-оценочной окраской.

Естественно, в оценке выражены позиция автора, его система ценностей, представления о происходящем. Оценка является важным, а иногда основным средством аргументации и может меняться вплоть до противоположной в зависимости от целей коммуникации или под влиянием социальных факторов. Риторическое усиление речи достигается с помощью стилистических фигур и тропов.

Считается, что их использование отвечает двум общепризнанным тенденциям языка газеты: стремлению к стандартизованности и к экспрессивности. Основная выразительная нагрузка в газетном материале попадает на эмотивные высказывания, которые можно подразделить на четыре типа фигур: вопросы, повторы, аппликации и структурно-графические выделения. Таким образом, тропы не только украшают текст, но и помогают осмыслить действительность, структурируя ее и смещая акценты.

В ходе проведенного исследования нами были выявлены характеристики компонентов эмотивного текста, выражающих эмоциональные отношения говорящих с целью изучения теоретических аспектов взаимосвязи эмоций человека и языка, определения роли эмоций в текстообразовании; представления общей характеристики эмотивных высказываний как компонентов газетного текста; описания и анализа семантических особенностей эмотивных высказываний в современной газетной публицистике.

Эмотивная лексика тесно связана с оценочной, но для ее исследования избирать оценочные слова считаем нецелесообразным. Основанием единой модели описания всего множества эмотивной лексики может служить сема эмотивности. Занимая разные позиции в семной структуре слова, последняя может являться главной категориально-лексической или зависимой дифференциальной семой разговорного стиля. Чувства и эмоции практически невозможно выразить с помощью только одного языкового средства. Обычно эмоциональность в речи выражается совокупностью языковых средств разных уровней.

В процессе исследования мы попытались определить специфику и роль эмотивных высказываний как компонентов газетного текста.

Следуя замечанию В.Г.Костомарова [1], в качестве основной нами выделена следующая черта языка газеты: стремление к стандартизованности и одновременно к экспрессивности.

Широкие возможности для реализации этой тенденции представляют фигуры речи – отступления от нейтрального способа изложения с целью эмоционального и эстетического воздействия. Стандартизованность обеспечивается воспроизводимостью фигур: в их основе лежат определенные схемы, которые в речи могут наполняться каждый раз новыми словами. Эти схемы закреплены многовековой культурной деятельностью человека и обеспечивают отточенность формы. Экспрессия возникает либо в результате ментальных отношений сближения–противопоставления, либо вследствие разрушения привычных речевых формул и стереотипов, либо благодаря удачным изменениям речевой тактики.

Основываясь на классификациях в работах Е.Д.Соколовой [2], мы обозначили 5 групп эмотивно осложненных высказываний: вопросы различных типов; структурно-графические выделения; повторы; аппликации; экспрессивно-оценочная лексика. В нашей картотеке самой многочисленной является группа вопросов различных типов. Достаточно часты примеры дубитации и объективации.

Под дубитацией нами понимается ряд вопросов к воображаемому собеседнику, служащих для постановки проблемы и обоснования формы рассуждения, например:

– А где был Резник, когда Илюхин обращался в Генпрокуратуру? Почему молчал губернатор и выдерживал дипломатическую паузу полпред президента? Население возмущалось, а власть и правоохранительные органы были, похоже, озабочены лишь тем, как бы погасить конфликт, как вывести из-под удара своего человека? («Правда»)

– Почему в отличие от жителей Греции россияне в массе своей не хотят отстаивать свои права? Менталитет другой или бояться? В стране столько проблем и несправедливости, а люди выходят на улицы лишь в крайних случаях («АИФ»).

Дубитация по сути раскрывает план дальнейшего изложения, выступает средством установления контакта с читателем. Вопросы всегда обращены к собеседнику и требуют от него ответной реакции. Таким образом, высвечивание тех или иных сторон проблемы происходит как бы на глазах у читателя и при его участии, например:

– Приглядимся, однако, с чего же Борис Резник начал свою кампанию. Может быть, попытался объяснить населению, почему Хабаровский край стал одним из самых депрессивных в стране? Почему, несмотря на миллиардные финансовые вливания, там продолжает хиреть экономика? Почему, наркотики здесь доступны почти в любом развлекательном учреждении или даже в детском учебном заведении? Почему при минимальных доходах население душат налоги? («Правда»).

Автор перед читателем ставит ряд вопросов, которые высвечивают отдельные стороны политической кампании депутата Резника, отнюдь не положительные. Журналист показывает, что проблемы, затронутые им в вопросах к читателю, депутата не интересуют; его интерес – мобилизация СМИ на сведение личных счетов с другими депутатами Госдумы.

Объективизация – это вопрос, на который автор отвечает сам, например:

– С. Неверов: «Госдуме нужно избавлять от прогульчиков». Избавиться от прогульчиков? Элементарно! Просто их не надо оставлять на второй год. В смысле, избирать на новый срок («АИФ»). – Автор...единственное, что

может предложить, – свое объяснение, почему в начале 90-х реформировать было «проще», чем сейчас. Почему же? – А потому главным образом, что тогда, говоря его словами, «было ясно, что делать – начала отпустить цены, затем разделить госсобственность» («Правда»).

Объективизация как языковое средство служит для высвечивания отдельных сторон основного вопроса по мере развертывания текста. Обычно фигуры такого типа располагаются в начале абзаца. Смена утвердительной интонации вопросительной позволяет оживить внимание читателя, установить контакт с ним, внести разнообразие в речь журналиста, создать иллюзию диалога. Например:

– Но что такое современная семья? Я как-то не к месту сразу вспомнил довольно ехидный рассказ Станислава Лема, в котором некие инопланетяне для полноценного размножения должны были сойтись втроем: у них было три пола, а не два. Вот и у нашего современного ребенка – три родителя. Папа, мама и телевизор... («Известия»).

С помощью объективизации автор по мере развертывания основного текста фиксирует базовые пункты статьи: телевидение – зеркало, отражающее общественный уклад жизни; телевидение вошло в каждый дом и участвует в воспитании детей и т. п.

Риторический вопрос представляет собой экспрессивное утверждение или отрицание, например:

– Ну вот – все, что можно было, сломали, отрезали и сбросили. А что дальше? Когда-то ведь надо стройку начинать? («Правда»).

– А новый юмор, комедиклабовский, вам импонирует?... А что мы можем сделать? Это юмор молодого поколения («АИФ»).

Нередко риторический вопрос служит эффектным завершением статьи:

– Не «сбрасывать, а нарачивать – вот что предстоит России. А это, как мы все понимаем, куда труднее, требует не только решительности и смелости, но и каких-то совсем иных качеств...» – каких же? Автор ставит здесь многозначие. Не берется перечислять или опять-таки просто не знает? («Правда»).

В представленном примере риторический вопрос, завершающий статью, отличается высокой эмотивностью, которая направлена на провоцирование читателя на ответ или на публичное выражение своего мнения.

К речевым средствам поддержания контакта с читателем служат также коммуникация, парантеза, риторическое восклицание, умолчание.

К примеру – риторическое восклицание:

– 70% россиян недовольны отечественным здравоохранением – такие данные опроса населения обнародовала национальная медицинская палата. Но в том, что отечественное здравоохранение в кризисе, уверены и 93% врачей!» («АИФ»).

Риторический вопрос – это показное выражение эмоций. В тексте риторический вопрос оформляется графически – восклицательным знаком. Восклицательный знак в таких высказываниях – это способ привлечь внимание читателя и побудить его разделить авторское негодование, изумление, восхищение.

Таким образом, на наш взгляд, обязательным признаком эмотивных высказываний является намерение пишущего выразить свое эмоциональное состояние или эмоциональное отношение к определенному положению дел. Думается, что доминанта использования эмотивных, экспрессивных высказываний в языке современной прессы определяется во многом их возможностями воздействия на массовую аудиторию.

Основываясь на мнении ведущих современных лингвистов [3], мы предполагаем, что качественные изменения в современной прессе – утверждение демократических принципов (плюрализма, свободы слова), отмена цензуры, снятие запрета с ряда тем, расширение источников получения информации – значительно способствовали усилению диалогового характера публицистики. Сегодняшние журналисты стремятся установить контакт с читателями, настроиться на их возможности восприятия, создать диалог между собой. Все это заметно сближает газетно-публицистический стиль с разговорной речью. Разговорные элементы, создавая атмосферу диалога и доверительную интонацию, сокращают дистанции между адресантом и адресатом, помогают современной газетной публицистике эффективно решать свою задачу убеждения и воздействия на читателя. Накопленный фактический материал позволяет высказать мнение о всевозрастающей тенденции к максимальной экспрессивизации текстов газетной публицистики за счет употребления эмотивных высказываний.

Цитированная литература

1. Костомаров В.Г. – Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – СПб.: «Златоуст», 1999.
2. Соколова Е.Д. Эмотивные высказывания в современной газете (на материале российской и британской прессы) // Филология и человек. – 2008. № 2. – С. 138–145.
3. Солганик Г.Я. Газетные тексты как отражение важнейших языковых процессов в современном обществе (1990–1994) // «Журналистика и культура речи». – Вып. 1. – М., 1996.

Н.В. Милова, канд. филол. наук, доц.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ ТРЕХ ПОЭМ ПАРКАНСКОГО ПЕРИОДА АТАНАСА СТОЕВА

В основе лингвокультурологического анализа топонимов в поэмах А.Г. Стоева – «Атавистична изповед пред Днестър», «Тигина», «Непризнатите» – попытка проследить, на какие события и факты из истории Приднестровья и Болгарии указывают имена собственные в поэмах, выяснить, каково отношение самого автора к происходящему. В контексте замысла данных поэтических произведений автор статьи опирается на концепцию А.П. Пасхалова и комментарии самого А. Стоева.

В Бендерах состоялась презентация издания «Антология современной литературы Приднестровья», которое вышло в свет благодаря совместным усилиям российских и приднестровских издательств. Это событие совпало с четвертой годовщиной со дня смерти болгарского писателя и поэта-классика Атанаса Стоева, три года проработавшего преподавателем болгарского языка в средней школе приднестровского села Парканы [1].

Прежде чем перейти к основной теме статьи, остановимся на некоторых геополитических особенностях Приднестровья.

В генотипе Приднестровской земли искони заложен исторически и геополитически обусловленный дух пограничья. Граница, где происходит взаимоузнавание культур и народов, межа, откуда творчество делает шаг в незнаемое.

По словам Р. Кожухарова, «полуденный» край стал точкой пересечения трех мировых систем координат – славянского, романского и тюркского миров, здесь происходило поистине вавилонское смешение и взаимовлияние религиозных традиций, наций, этнических культур и типов ментальности [2, с. 3].

Справедливыми считаются слова Атанаса Георгиева Стоева, уроженца г. Варна, известного в Болгарии и за ее пределами поэта, писателя, публициста и учителя: «Да,

има нещо между този край и моя край далечен» – «Дыханье родины моей мне слышится под небом здешним» («Атавистична изповед пред Днестър» – «Атавистическая исповедь перед Днестром»)) [2, с. 20–21]

Самобытность и яркий индивидуализм в выборе тем, сопричастность единому литературному процессу – вот основные, на наш взгляд, черты новейшей приднестровской литературы.

Парканский период в творчестве А. Стоева становится особенным явлением по собственному признанию поэта. За неполных три года он создает три поэмы о Болгарии и Приднестровье, циклы стихов, пишет и публикует несколько острых статей.

Подробнее остановимся на лингвокультурологическом анализе топонимов в трех поэмах парканского периода Атанаса Георгиева Стоева – «Атавистична изповед пред Днестър», «Тигина», «Непризнатите». Изучая виды топонимов, попытаемся проследить, на какие события и факты из истории Приднестровья и Болгарии указывают имена собственные в поэмах, и через контекст выяснить, каково отношение самого автора к происходящему и как А. Стоев переосмысливает уже свершившиеся события и факты.

Многие ученые проводили лингвострановедческий анализ имен собственных,

целью которого было выявление различных ассоциаций и образов, связанных со звучанием имени: внешний вид, личные качества, социальное положение персонажей и т.д. Некоторыми исследователями в связи с ономастикой были затронуты проблемы межкультурной коммуникации: любое использование иноязычного имени собственного в речи является актом межъязыковой и межкультурной коммуникации, и результатом его становится взаимодействие двух языковых и речевых систем, двух культурно-психологических традиций [3, с. 114].

Топоним (от др.-греч. τόπος (topos) – ‘место’, и ὄνομα (onoma) – ‘имя, название’) – имя собственное, обозначающее название (идентификатор) географического объекта.

Под термином «поэтическая топонимика» мы понимаем полную совокупность географических названий в том или ином художественном литературном произведении с учетом их происхождения, смыслового значения, развития, современного состояния, написания и произношения, а также принципов создания топонимов, их стиля, функционирования в тексте, восприятия читателем, а также мировоззрения и эстетических установок автора.

Мы придерживаемся той точки зрения, что топонимы, как и имена собственные, способны выражать национальную или иноязычную специфичность.

Кроме того, состав и сочетание видов топонимов зависят от социальных взглядов и эстетической позиции автора художественного произведения, от общей культуры писателя и культуры той среды, в которой живут персонажи. Топонимы должны быть понятны читателю и, вместе с тем, определять мировоззрение и кругозор самого автора.

Вслед за А.П. Пасхаловым мы выделяем следующие классы топонимов:

1. **Агоронимы** – названия площадей (от др.-греч. ἀγορά – ‘площадь’).

2. **Антропотопонимы** – названия географических объектов, произведенных от личного имени (от др.-греч. ἄνθρωπος – ‘человек’).

3. **Астионимы** – названия городов (от др.-греч. ἄστυ – ‘город’).

4. **Геонимы** – названия дорог, проездов и т. п.

5. **Гидронимы** – географические названия водных объектов (от др.-греч. ὕδωρ – ‘вода’), в том числе:

- пелагонимы – названия морей;
- потамонимы – названия рек;
- лимнонимы – названия озер;
- гелонимы – названия болот, заболоченных мест.

6. **Годонимы** – названия улиц (от др.-греч. ὁδός – ‘путь, дорога, улица, русло’).

7. **Дримонимы** – названия лесов (от др.-греч. δρῦς – ‘дерево’).

8. **Дромонимы** – названия путей сообщения (от др.-греч. δρόμος – ‘бег, движение, путь’).

9. **Макротопонимы** – названия больших незаселенных объектов (от др.-греч. μακρός – ‘большой’).

10. **Микротопонимы** – названия небольших объектов (угодий, урочищ, сенокосов, выгонов, топей, лесосек, гарей, пастбищ, колодцев, ключей, омутов, порогов и т. д., обычно известные лишь ограниченному кругу людей, проживающих в определенном районе); (от др.-греч. μικρός – ‘малый’).

11. **Ойконимы** – названия населенных мест (от др.-греч. οἶκος – ‘жилище, обиталище’).

12. **Оронимы** – названия гор (от др.-греч. ὄρος – ‘гора’).

13. **Оронимы** – названия поднятых форм рельефа (гор, хребтов, вершин, холмов);

14. **Урбанонимы** – названия внутригородских объектов (от лат. urbanus – ‘городской’) [5].

На основе этих видов топонимов мы разработали следующую схему анализа топонимов в поэмах А. Стоева:

- топоним;
- вид топонима;
- местонахождение;
- толкование и этимология.

Например, в эпиграфе к поэме А. Стоева «Атавистична исповед пред Днестър» («Атавистическая исповедь перед Днестром») находим:

Приема се, че североизточната граница на Аспарухова България е вървяла по река Днестър» Из «Кратка история на българския народ» – «Общепризнано, что северо-восточная граница Болгарии хана Аспаруха проходила по реке Днестр». Из «Краткой истории болгарского народа» [4, с. 20–21].

Болгарам знакомы и понятны ойконим *България*, гидроним, а точнее потамоним, *Днестър*, антропоним *Аспарухова*. А. Стоев использует их вместе с определенной целью: напомнить болгарам о том, что у них есть соотечественники на Днестре, которые свято чтят историю и традиции болгарского народа.

Недаром в названии поэмы есть лексема *атавистичный* со значением ‘несущий черты прошлого’ [6].

По словам исследователя П. Жекова, эпиграф демонстрирует реалии житейского круговорота оторванных от Родины матери народов, и не только болгар, но и других, для которых это – смысл жизни и основа выживания их как народности, этнической группы, национального меньшинства. Данный глубокий вывод рожден генетической памятью, коллективной душой поколений, прошедших через гнет многовекового рабства, душой, видевшей кровь, смерть, восходы и закаты своего народа, рассеяние миллионов соотечественников по чужим землям и странам; душой, ставшей свидетельницей событий последних 10 лет во всей Евразии, на Балканах и

в мире, в частности, на этой узкой полоске земли, зовущейся Приднестровьем; душой, проникнутой горькой судьбой людей, живущих на перекрестке [3, с. 7].

В поэме А. Стоева «Атавистична исповед пред Днестър» находим такие строки:

*...с любов атавистична,
с войнишки автомат,
те били тук
и всички
готови да умрат,
за твоя дом,
за двора,
за своите деца –
те, простичките хора,
с големите сърца!*

/ В любви атавистичной,
сжав крепко автомат,
не зная жизни личной
они шли умирать –
за то, что после будет,
за дом и за детей –
они – простые люди,
великие в беде!

[3, с. 3]

Атанас Стоев сумел, на наш взгляд, недолго находясь в Приднестровье, разобраться в тонкостях политических событий региона. Непризнанность республики не дает покоя поэту – появляется поэма «Непризнатите» («Непризнанные»), необычная по форме и содержанию, с острым зачином и неожиданной развязкой. Для придания содержанию поэмы большей достоверности Атанас Стоев упоминает в системе образов поэмы реальное лицо – одного из Бендерских художников – Бориса:

*Виж, Анна пада подкосена
И бездыханна, на колене,
Върви щастлива към Борис!
/ И Анна, Анна на виду
вдруг опутившись на колени,
Идет к Борису, как в бреду!*

[3, с. 94–95]

Дальнейший контекст выражает позицию автора, всю его симпатию к своим героям:

*О, веднъж
Поне в живота от такава
Любов ти бил ли си
ПРИЗНАВАН
И свято тачен как мъж?!
/ Ты был ли хоть однажды в
жизни
любимой женщиной так
ПРИЗНАН,
так безоглядно вознесен?
(«Непризнатите»- «Непризнанные»)
[3, с. 94–95]*

Еще пример:

*Спаси Наталия, о Господи,
и радост дай ѝ
/ Спаси Наталью, Господи,
даруй ей свою благодать.
(«Непризнатите»- «Непризнанные»)
[3, с. 88–89]*

«Имя *Борис* славянского происхождения, от слов *бор* ('борьба', 'бороться') и *слав* ('слава'), то есть 'борющийся за славу'. По некоторым данным, происходит от имени *Богорис* – так звали болгарского царя, который крестился в 864 г. и ввел христианство в Болгарии.

Имя *Наталия* (разг. *Наталья*) – женская форма старинного редкого имени *Наталий*, происходящего от латинского слова *наталис* – 'родной', а также от латинского названия праздника рождества: *диэс наталис* – 'день рождества, рождения', значит, *Наталия* – 'родимая, родная, природная, рожденная'.

Имя *Анна* древнееврейского происхождения, означает 'благодать', 'милостивая, милостивая, грациозная'» [7].

А. Стоев выбирает благозвучные, различные по происхождению, но известные славянам имена. При выборе имен для своих героев А. Стоев, как и любой поэт

или писатель, обращает внимание на их фонемный и морфемный состав, способствующий дополнительному эмоционально-экспрессивному оттенку.

Так, поэт выбирает в качестве главных героев в поэме «Непризнатите» («Непризнанные») жителей г. Бендеры, которые в 1992 г. приняли на себя смертельный удар агрессии Молдовы. Военные действия в городе летом 1992 г. – это кульминация конфликта между Кишиневом и Тирасполем. Недаром сквозь всю поэму тема непризнанности звучит как натянутый нерв, но вместе с тем в ней присутствует тема любви и жажды жизни в условиях хрупкого мира. При этом автор ориентируется на реальный именник, общепринятую в данной болгарской культуре формулу, с помощью которой можно передать информацию о национальном, возрастном, социальном положении героя.

В поэме А. Стоева топонимы прежде всего выполняют стилистическую функцию, участвуя в создании образа. Они стилистически верны и точны, соответствуют всему духу, идее, целям произведения, несут характерный колорит, а иногда и какой-то специальный смысл, особое значение, в котором концентрированно выражена авторская идея. Одинаково понятные и известные как жителям Болгарии, так и приднестровцам, имена собственные в поэме сближают в сознании читателя Болгарию и Приднестровскую Молдавскую Республику, указывают на причастность Приднестровья к славянскому миру, к многовековой истории славянства.

В подтверждение нашего довода в поэме «Тигина», посвященной городу на Днестре – Бендерам, обнаруживаем такие строки:

*«Тигина!» – потайно име
и от миналото глас,
ти си тук
и мен ме има –
има нещо между нас;*

*помогни ми да намеря
себе си чрез тебе!
Знам,
може би, че е химера,
но не ме оставай сам
сред земите чуждоземски,
па макар и да са рай!
И каквото искаш – вземай,
само тайната си дай.
/ С именем своим «Тигина»,
полным тайн, как древний
сказ,
мне явилась ты. Отныне
что-то связывает нас.
Дай мне сил прийти к истокам,
вновь себя здесь обрести.
Помоги в краю далеком
мой тяжелый крест нести.
Средь руин твоих немею,
но иного не дано –
я молю тебя: своею
тайной поделись со мной.*

[3, с. 34–35]

Топоним *Тигина* упоминается в грамотах молдавских господарей с середины XV столетия. В исторических документах присутствуют вариации этого онима. Есть несколько версий происхождения названия «Тигина» и производных от него.

Первая, татарская, заключается в том, что название получено либо от татарского слова, означающего 'князь', либо от конкретного татарского имени Тигин, упоминавшегося, например, у Н.М. Карамзина. Один из татарских князей, бежав от литовской или польской экспансии в эти места, и мог дать название городу.

Вторая, славянская, версия основывается на том, что около города с давних времен существовала удобная переправа через Днестр. В X в. эти места населяло одно из славянских племен – тиверцы, употреблявшие слова «тянуть», «тягнуть», «толкать», «тункать» для обозначения переправы, откуда и пошло название города [8].

Атанас Стоев предлагает свою версию происхождения астионима «Тигина»:

*Името ти що ли значи:
«насып», «чаша», или «князь»,
или православна «кяча»,
или непръстъпен яз?
<...>*

*«Тайна!» – чувам да повтаря
ехото и тъй...*

до днес!

Тигина, до теб изгарям,

Чакам да ми кажеш:

«Влез!»

/Что твое название значит:

«чаша», «насыпь», или

«князь»,

«переправа», или «кяча»,

праславянских предков глас?

<...>«Тайна!» – повторяет эхо,

и горит огонь в груди,

и, застывши под орехом,

жду, что скажешь мне:

«Войди!»

[3, с. 36–37]

Таким образом, при проведении лингвокультурологического анализа всех зафиксированных в поэмах А. Стоева парканского периода топонимов топологическим методом, нацеливающим исследователя на поиски инварианта изучаемых явлений, по концепции Н.А. Поляковой, мы выяснили, что инвариант используемой А. Стоевым системы топонимов может относиться к одному из двух типов: инвариант-первоисточник, т. е. реальная национальная топонимика страны, в нашем случае Болгарии или Приднестровья, на которую, в конечном итоге, ориентируется, от которой отталкивается писатель, с одной стороны, и инвариант-конструкт, представляющий собой имена собственные, созданные фантазией художника слова, с другой (их меньше, чем имен первой группы) [9, с. 20–26].

Топонимы в поэмах Атанаса Стоева Парканского периода, на наш взгляд, являются маркерами, выражающими, национальную специфичность самого автора и читательской аудитории, на которую рассчитаны поэтические произведения, кроме того, они указывают на позицию автора, очерчивают границы миропонимания поэта.

Согласимся с П. Жековым, который попытался сформулировать предмет и объект исследования болгарского поэта, журналиста Атанаса Стоева: *«Невероятна смес от обичаи и езици, навици и закони, потиснати желанија, дълг и патриотизъм, днешна безпросветност и съмнения в бъдещето, човешки и нечовешки отношения, скрити и явни желанија, страх от клюки и самота, ала и естествена потребност за един миг щастие, за можност поне за кратко време да спреш, да застанеш малко встрани от непоносимите проблеми – всичко това, което се нарича пълнокровен човешки живот, е предмет на изследванията на поета, в които той сам е и участник на събитията, и обект на това изследване»* (Невероятная смесь обычаев и языков, правил и законов, подавленные желания, долг и патриотизм, сегодняшняя беспросветность и сомнения в будущем, личные и неличные отношения, скрытые и явные желания, страх клеветы и одиночества,

а вместе с тем и естественная потребность в мгновении счастья, возможности хотя бы на миг остановиться, отстраниться от невыносимых проблем – все то, что называется полнокровной человеческой жизнью, – является предметом исследования поэта, в котором он сам и свидетель, и участник, и объект исследования) [3, с. 7–8].

Цитированная литература

1. [http:// gorod-bendery.ru](http://gorod-bendery.ru)
2. Приднестровье! XX век: Сборник / Сост. Р.Ф. Кожухаров – Тирасполь, 2005. – С. 3.
3. Стоев А. От бръчките на вечността. – Тирасполь: РИО ПГУ, 2003.
4. Гудков Д.Б. Межкультурная коммуникация: лекционный курс для студентов РКИ. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – С. 120; 10, С. 114.
5. Пасхалов А.П. Удивительная этимология. – М.: ЭНАС, 2008. – 176 с.
6. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой – <http://dic.academic.ru/>
7. Зима Д. и Н. Тайна имени. Диагностики кармы имени. – www.koob.ru
8. <http://ru.wikipedia.org/>
9. Полякова Н.А. Топология поэтической ономастики // Автореф. ... канд. филол. наук. – М., 2009.

С.С. Полежаева, канд. филол. наук, доц.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С ФОРМАНТАМИ ВЗ- (ВС-), ВЗ- (ВОЗ-) -СЯ / ВС- (ВОС-) –СЯ

*Анализируются эмотивные лексемы, содержащие аффиксы со словообразовательным значением. Обосновывается модификация семантики мотивированных лексем с формантами **вз-** (**вс-**), **вз-** (**воз-**) **-ся** / **вс-** (**вос-**) **-ся**, актуализирующими сему 'начинательность' эмоционального процесса/состояния субъекта. Описываются разновидности ингрессивной начинательности, специфика которых обусловлена типом каузирующего компонента.*

Эмотивные глаголы, называющие эмоциональное состояние (переживание) субъекта как динамический процесс, регулярно присоединяют к себе приставки, выражающие разные фазисно-временные и оценочные характеристики эмоционального переживания. При помощи приставок образуются видовые пары эмотивных глаголов. В рамках изучаемой группы эмотивных глаголов данные аспектуальные оппозиции пересекаются с конверсивными оппозициями – пересекаемость парадигм важный структурный принцип организации системы русской глагольной лексики [1]. Учет данного принципа позволяет поставить вопрос, во-первых, о словообразовательно-модификационном потенциале рефлексивных и переходных глаголов, во-вторых, о зависимости конверсивных отношений от семантики и функции приставки.

Ключевые термины и их истолкование в представленной статье:

Под **базовым эмотивным** глаголом понимается бесприставочный глагол, который служит мотивирующей базой для видообразования и различных словообразовательных модификаций (типа *сердиться*, *беспокоить*).

Под **эмотивным переходным** понимается глагол, называющий воздействие на объект, в результате чего последний изменяет свое эмоциональное состояние

(типа *печалить*, *огорчать*, *обрадовать*, *рассердить*).

Под **эмотивным рефлексивным** понимается глагол, обозначающий испытываемое субъектом внутреннее эмоциональное состояние безотносительно к тому, есть или нет в его формальной структуре аффикс *-ся*. Так, рефлексивными являются не только возвратные глаголы типа *радоваться*, *сердиться*, но и невозвратные глаголы типа *горевать*, *грустить*.

Содержательное значение терминов, называющих **участников коммуникативной ситуации** и их **семантические роли** (Каузатор, Содержание, Причина, Мишень, Аспект и др.), понимается в концепции коммуникативной диатезы Е.В. Падучевой [2].

Начинательные модификации эмотивных глаголов

Начинательность в глагольной словообразовательной системе русского языка – это сложный смысл, реализация которого зависит от характера обозначаемого действия и соответственно от семантики базового глагола, а также от того, какая используется приставка [3].

Начало эмоционального переживания (и его различные оттенки) выражается в рамках глагольного слова при помощи

формантов *за-, по-, вз- (вс-), воз- (вос-), раз- (рас-) -ся*.

Начинательная модификация в лингвистической литературе рассматривается как в системе глагольных словообразовательных значений, так и в рамках способов глагольного действия [4]. Выделяют два варианта начинательности: инхоативное и ингрессивное [3; 5; 6; 7 и др.]. Разграничение этих вариантов связано с формальными различиями – с разными префиксами.

Инхоативное значение трактуется как «приступ к дальнейшему действию, обладающему длительностью» [5], и соотносится, как правило, с приставкой *за-*.

Ингрессивная начинательность определяется как «начало и продолжение действия в едином целом» [5] и связывается с приставками *по-, вз-, воз-*. Вслед за Е.В. Петрухиной [3] мы рассматриваем ингрессивность следующим образом. Ингрессивные глаголы выражают начало действия так, что его продолжение после начала уходит как бы на второй план и полностью зависит от контекста. Поэтому ингрессивы, в отличие от инхоативов, характеризуются более широкими сочетаемостными возможностями и синонимическими связями.

Префиксальные эмотивные производные с формантом *вз-/вс- -ся*, выражающие ингрессивную начинательность, имеют дополнительный оттенок интенсивности эмоционального переживания. К ним относятся парные глаголы: *взволновать – взволноваться, встревожить – встревожиться*. Приставочные глаголы с префиксом *воз-*, выражающие семантику начинательности со стилистической окраской архаичности и торжественности, представлены одиночными непереходными глаголами, ср.: *вознегодовать, возненавидеть, возликовать, возгордиться, возрадоваться*.

Как известно, у эмотивных глаголов имеется зависимость их сочетания с пре-

фиксами от степени процессуальности, выражаемой глаголами, о чем свидетельствует тот факт, что непереходные и переходные эмотивные глаголы, характеризующиеся разной процессуальностью, проявляют разную сочетаемость с приставками. При этом префиксация по-разному влияет на конверсивную парность глаголов. Настоящая статья посвящена рассмотрению этого аспекта указанной проблемы.

Дериваты с формантом *вз- (вс-)*. Как уже было отмечено, приставка *вз- (вс-)* присоединяется к некоторым парным эмотивным глаголам, ср.: *взволноваться – взволновать, взбеситься – взбесить, встревожиться – встревожить*. Такие дериваты определяются как глаголы с ингрессивной начинательностью.

Возвратные глаголы с приставкой *вз- (вс-)* представляют две разновидности ингрессивной начинательности. Первая: ингрессивный дериват может иметь семантически эквивалентную аналитическую конструкцию с фазисным глаголом *начать*, ср.: – *Ах, как я взволновалась, когда этот барон упал, – говорила Маргарита, по-видимому, до сих пор переживая убийство* (М. Булгаков) – *Как я начала волноваться (и до сих пор волнуясь)*. Такая разновидность ингрессивной начинательности возвратных глаголов обусловлена характером каузирующего компонента, который называет событие, вызвавшее долговременное эмоциональное переживание субъекта.

Вторая разновидность ингрессивности возвратных глаголов соотносится с тем, что ингрессивный дериват с приставкой *вз- (вс-)* и аналитической конструкцией с фазисным глаголом *начать* не являются полностью семантически тождественными. Это проявляется в тех контекстах, где производный глагол описывает кратковременное эмоциональное переживание субъекта, вызванное определенной причиной. Каузатор при эмотивном деривате называется пропозитивную ситуацию; с завершени-

ем (негативной) ситуации прекращается и эмоциональное переживание субъекта, ср.: *И в эту страшившую их дверь ребятам надо было постучать. Девочка **взволновалась** настолько, что у нее застучали зубы и по спине прошел озноб. Дверь наконец открылась. Что же они увидели? Комната была пуста. Все волнения и страхи были напрасны* (фрагмент радиопостановки). В конструкции *Девочка взволновалась* рефлексив при поддержке контекста выражает значение кратковременного (хотя и глубокого) эмоционального переживания. Данная фраза семантически не равнозначна фразе *Девочка начала волноваться*, предусматривающей относительно длительный период переживания.

Следовательно, характер ингрессивной начинательности в возвратных эмотивных глаголах с приставкой *вз-* (*вс-*) обусловлен контекстом, а точнее, исходом, разрешением события, каузивовавшего эмоцию субъекта. При этом, как правило, участник ситуации Каузатор представлен развернутой пропозитивной конструкцией, «уходящей» в текст.

Свернутый пропозитивный Каузатор при дериватах с приставкой *вз-* (*вс-*) выражается предложно-падежными формами *от чего-л.*, *из-за чего-л.*, реализующими семантическую роль Причина. Ср.: *Мастер **взволновался** от этих слов и заговорил, присаживаясь на край Иванушкиной постели* (М. Булгаков). Трансформация с переходным производным глаголом возможна, ср.: *Эти слова **взволновали** Мастера*. Это свидетельствует о реализации в парных эмотивных глаголах с приставкой *вз-* (*вс-*) конверсивных семантических отношений.

Каузатор при производных глаголах с приставкой *вз-* (*вс-*) чаще представлен именем предмета с информационной или эстетической функцией (письмо, телеграмма, книга, фильм, пьеса), ср.: *Показанное Вами мне письмо Еремина глубоко*

взволновало меня. По Вашем уходе я долго не мог прийти в себя (Изв. 16.08.97). В следующем контексте подобный Каузатор расщепляется на две семантические роли: *Этой внутренней правдой письмо и **взволновало** меня*. Участник *письмо* представлен семантической ролью Мишень, участник *правда* – семантической ролью Аспект.

Пара *встревожиться* – *встревожить* от рассмотренных выше дериватов отличается следующей особенностью: прибавление к базовому переходному глаголу *тревожить* приставки *вс-* затушевывает сему ‘эмоциональное переживание’ и актуализирует смысл ‘нарушать покой’. Данное значение представлено в глаголе *встревожить*, если а) каузирующий компонент замещен именем лица, ср.: *А тут вдруг Захара дернуло **встревожить** его так некстати!* (И. Гончаров) или б) если он описывает ситуацию, при этом глагол выражен в форме инфинитива, ср.: *Нападать другой раз Денисов считал опасным, чтобы не **встревожить** всю колонну* (Л. Толстой). Трансформации представленных конструкций в предложения с возвратными глаголами невозможны.

Выводы: 1) начинательная приставка *вз-* (*вс-*) присоединяется к парным эмотивным глаголам *взволноваться* – *взволновать*, *взбеситься* – *взбесить*, *встревожиться* – *встревожить*; 2) возвратные дериваты с данной приставкой характеризуются разными видами ингрессивной начинательности. Первая: ингрессивный дериват может иметь семантически эквивалентную аналитическую конструкцию с фазисным глаголом *начать*; вторая – ингрессивный дериват с приставкой *вз-* (*вс-*) и аналитической конструкцией с фазисным глаголом *начать* не являются семантически тождественными. Критерием, обуславливающим такое разграничение, является характер Каузатора, а именно долговременность или кратковременность события,

каузирувавшего эмоцию; 3) как правило, в оппозициях дериватов с приставкой *вз-* (*вс-*) реализуются конверсивные семантические отношения.

Цитированная литература

1. **Русская глагольная лексика ... 1997** - Русская глагольная лексика: пересекаемость парадигм: Памяти Эры Васильевны Кузнецовой / Под общ. ред. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 1997. – 520 с.
2. **Падучева Е.В.** Семантические исследования (Семантика времени и вида; Семан-

тика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.

3. **Петрухина Е.В.** Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. – М., Изд-во МГУ, 2000. – 256 с.

4. **Волохина Г.А., Попова З.Д.** Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж: 1993.

5. Русская грамматика. т.т. 1, 2. – М.: Изд-во «Наука», 1980.

6. **Виноградов В.В.** Русский язык: (Грамматическое учение о слове). – М. – Л.: 1972.

7. **Авилова Н.С.** Вид глагола и семантика глагольного слова. – М.: 1976.

УДК 808.2-56

Л.И. Демченко, канд. филол. наук

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДИКАТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сделана попытка охарактеризовать типы предложений со статусом состояния в русском языке, описать системные способы его языкового представления в высказываниях, рассмотреть различные онтологические типы состояния: психологическое и физиологическое человека, природы и окружающей среды, физическое состояние предмета, состояние покоя и др. Полученные результаты могут быть использованы в курсе синтаксиса русского языка при характеристике отдельных частей речи и лексических значений слов.

Состояние – это отражение в языке специфической формы бытия предмета, возникающей под воздействием различных внутренних или внешних факторов. Оно выступает как проявление в языке особой формы бытия предмета, отличной не только от действия, но и от качества, отношения и других статических явлений.

А.Д. Симанов дает следующее философское определение состояния: «Состояние – философская категория, отражающая специфическую форму реализации бытия, фиксирующая момент устойчивости в из-

менении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях» [1, с. 60].

Следует отметить, что философская трактовка категории состояния совпадает с его лингвистической интерпретацией (А.И. Степанова, В.И. Столярова, В.П. Тугарина и др.).

В основе настоящего исследования лежит гипотеза о том, что состояние – это особая семантическая структура, иерархически организованная, тесно спаян-

ная с предметной ситуацией (эмоциями, физиологическими симптомами, температурными, световыми, атмосферными признаками окружающей среды). Все это предопределяет разнообразие средств выражения состояния в высказывании.

Цель исследования заключается в разработке принципов системного описания высказываний с предикатом, отражающим состояние человека, предмета или природы в русском языке. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

1) сопоставить разные точки зрения на категорию понятия «состояние» в современной лингвистике, обосновать свой подход к трактовке данного семантического феномена;

2) уточнить основные дифференциально-интегральные признаки состояния;

3) построить и описать общую типологию высказываний с семантикой состояния.

Материалом исследования послужила собственная картотека автора, включающая 6 тыс. примеров из произведений книжного стиля (научной, публицистической, художественной речи) современного русского языка, а также примеров, широко используемых в устной разговорной речи. Описание состояния в высказывании учитывает лексический и грамматический способы представления данной семантики и их интеграцию в исследованиях разных ученых.

Состояние – одна из форм существования предмета в определенное время и в определенном пространстве; оно обязательно для лица или предмета и повсеместно проявляется в реальной действительности. Это понятие характеризуется потенциальной изменчивостью, определенной стабильностью, временной соотношенностью. Профессор В.Н. Мигирин квалифицирует состояние как «фазу в существовании, характеризующуюся однородностью качеств» [2, с. 174].

Е.В. Сирота называет такие признаки состояния, как реальность существования, отображение совокупности реальных качеств, статичность. Она отмечает, что состояние свойственно любому носителю признаков [3, с. 7]

Т.Н. Смирнова выделяет такие признаки состояния, как осязаемость, претерпеваемость субъектом каких-либо воздействий, охват внутренней среды, произвольность, неконтролируемость, субъективность ощущений [4, с. 13]. Список довольно неполный и носит скорее логико-психологический, чем лингвистический характер.

Такое определение отражает «узкое» понимание состояния и ограничивает его от других типов статических явлений (отношения, качества, процесса и под.). Различие между состоянием и отношением заключается в том, что отношение характеризуется взаимосвязью с другими предметами или явлениями, тогда как состояние направлено на сам предмет как на носителя признака. Состояние и процесс различаются тем, что последний представляет собой открытый цикл неоднократно сменяемых состояний [3, с. 5]. Качество, в отличие от состояния, не может проявить себя как фаза существования, определяющая бытие носителя признаков [3, с. 5].

Состояние – это особый семантический феномен, к которому исследователи обращаются на каждом новом витке развития лингвистики. В русской лингвистической традиции изучение категории состояния связано с характеристикой частей речи: оно рассматривается как дополнительное (наряду с действием) значение глагола и как значение особой части речи – категории состояния (А.А. Шахматов, Л.В. Щерба, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.С. Поспелов и др.). В последние годы проблема семантики состояния привлекает внимание специалистов, изучающих различные уровни языка: пред-

ставлена достаточно подробная классификация лексических средств выражения состояния (Л.М. Васильев, Ю.Д. Апресян, А. Вежибицкая, А.А. Камалова и др.). Грамматические аспекты данной семантики неоднократно освещались в работах Ю.С. Маслова, Ф. Данеша, А.В. Бондарко, Л.Л. Буланина, В.П. Недялкова, А.Е. Кибрика, Н.А. Янко-Триницкой и др. Выражение состояния в предложениях различных семантических моделей описывалось в работах Н.Д. Арутюновой, В.Г. Адмони, Н.Н. Арват, Т.Б. Алисовой, В.В. Бабайцевой, М.В. Всеволодовой, Г.А. Золотовой, О.И. Москальской, Н.Ю. Шведовой, Е.Н. Ширяева и др.). Особенно интенсивно в настоящее время семантика состояния разрабатывается в связи с проблематикой классификации предикатов (Т.В. Булыгина, Л. И. Демченко, О.Н. Селиверстова, Ю.С. Степанов, А. Зализняк, У. Чейф Х. Мелит, А. Морелатос, Т.В. Шмелева и др.). Столь всестороннее исследование данного языкового феномена не случайно, оно свидетельствует о непреходящем интересе к этой теме и нерешенности проблем семантики состояния в современной лингвистике.

Поскольку состоянию не свойственна привязанность к тому или иному конкретному уровню языка, то в качестве базового объекта исследования выбрано высказывание. Высказывание является тем «плацдармом», на котором можно выявить и сопоставить разные подходы к пониманию состояния, попытаться уточнить его специфику, проследить роль разных языковых средств в формировании общего статального смысла [5, с. 2].

Е.В. Сирота различает следующие средства представления статуса состояния: грамматико-лексические (слова категории состояния): *холодно, жарко, влажно, дождливо, грустно*; грамматические (предложно-падежная форма имен существительных): *в восторге, с температурой, с ангиной*; лексические (существитель-

ные, прилагательные, глаголы, наречия, фразеологизмы [3, с. 8–9]

В докторской диссертации И.П. Матхановой разработана типология предикатов, функционирующих в стальных высказываниях на основе взаимодействия в их семантике лексических и грамматических составляющих. Ею выделены группы: собственно стальные предикаты (*тепло, в беспамятстве, не спится и под.; испытывать восторг, находиться в тревожном состоянии; мучиться, тяжело и т.д.*); несобственно-стальные (стально-ориентированных) предикаты (*стоять, лежать; угрюм, мрачен, скучен, хорошо, плохо; колет, жжет*), а также проанализированы основные типы их взаимодействия с окружающим контекстом, что позволило выделить высказывания с доминирующим, сопряженным и фоновым значением состояния для каждого типа предиката [5, с. 6].

Предикат является основным, но не единственным средством выражения состояния в высказывании. Для определения его типа необходимо учитывать другие семантические элементы (не всегда выступающие аргументами глагола). Принципиальным для описания высказываний является определение основных семантических элементов по их роли в актуализации состояния.

По динамичности состояние может быть активным и пассивным. **Активное состояние** характеризуется временной соотношенностью, ориентированностью на носителя признака неконтролируемостью: *Он поправляется. Он тоскует. Кашель ее раздражает. Уши вянут от ее пения. От грома и плеска проснулась душа, сродни ей шумящее море (А.К. Толстой).* **Пассивное состояние** представляет собой указание на место, занимаемое субъектом в окружающей среде: *Она в подвешенном состоянии. Рыба попала на крючок. Он лежит. Она спит. Недвижно на камне сижу я – пол-*

на душа безотчетной отваги (А.К. Толстой);

Категория состояния как особый семантический феномен проявляется в различных онтологических типах: человек и его физическое состояние; человек и его психическое состояние; человек и его эмоциональная сфера; человек и социальная среда; природа и ее состояние. Каждый из этих типов обладает своей спецификой и средствами выражения, но вместе с тем имеет определенные общие свойства, объединяющие их в единое понятие состояния.

1. Человек и его физическое состояние. Данный тип отражает:

– общее самочувствие человека: *Он болен. Он здоров. Здоровье в норме;*

– состояние, вызванное заболеванием, травмами: *У нее грипп. Она гриппует. Она с воспалением легких. Бронхит замучил ее. Он в нокауте. Он ранен. Он получил ранение в ногу. Левая рука его повисла, как парализованная (И. Ефремов)*

– состояние в связи с температурными условиями: *Вы – в тепле. Мы – на холоде. Температура повышенная. У нее жар и хрипы в легких;*

– внешнее проявление состояния: *Она бледна. Он покраснел; Я и молод, и свеж и влюблен (А. Блок);*

– наличие или отсутствие сознания: *Она без памяти. Она безумна. Мать в обмороке. Покуда он в бессознании, я все тело его обсмотрела (А. Иванов);*

– состояние опьянения: *Он пьян. Он выпивши. Петр был в загуле (Ф. Абрамов;*

– осязаемость субъектом какого-либо состояния: *Он чувствовал холод на своей щеке. Ему жарко.*

– состояние покоя: *Он спокоен. Она спит. Они не двигаются, застыли на месте.*

2. Человек и его психическое состояние.

Разнообразие мыслительной деятельности человека и под влиянием ее испытан-

ние каких-либо чувств находит отражение в специфике языковых средств передачи психического состояния субъекта, которое ориентировано на его носителя – одушевленный предмет. Такой предикат отражает:

– общее психическое состояние человека: *Он в хорошем настроении. Она умиротворена. Ты не в духе (К. Паустовский);*

– состояние, вызванное удовлетворенными или неудовлетворенными потребностями и желаниями – *Он удовлетворен полученными результатами; Вид у нее был умиротворенный. Иван Васильевич стал добрее, воспринял духом после присоединения Сибири (В. Костылев);*

– состояние, вызванное утратой чего-либо: *Она утратила все иллюзии. Она плачет без конца. Она горюет. У нее горе;*

– состояние, вызванное необходимостью выбора и принятием решения: *Он решил больше никогда не подходить к этим окнам. Он принял правильное решение. У него не было иного выхода. Она попала в безысходное положение;*

– состояние, вызванное оценкой своего поступка: *Ей было досадно. У нее на душе кошки скребли. Состояние у нее было хуже некуда. Она посмотрела на него и поняла, в каком он состоянии.*

3. Человек и его эмоциональная сфера.

Эмоции – это чувства, душевные переживания человека, испытываемые им в результате внешних воздействий на эмоциональную сферу. Эмоциональное состояние отражает:

– общее эмоциональное состояние души: *В этом волнении, в этом сиянье, весь, как во сне, я потерян стою... (Ф. Тютчев). И сейчас она очень довольна и счастлива (М. Зощенко)*

– ожидание чего-либо – *И все были в нетерпении, в ожидании этого момента (В. Распутин). Люди ожидали появления НЛЮ;*

– состояние радости или грусти: *Все в восторге. Она грустит. Люди веселятся. Она смеется. Я в тревоге, тоске и мольбе (А. Блок). Она вся светится от радости. Я был в восхищении от старого чабана (М. Горький);*

– состояние злости, недовольства: *Она в ярости. Он злится. Я недовольна твоим поведением. Он расстроился из-за отсутствия бумаги. Он скрипит зубами от злости. Она поджала губы и отвернулась;*

– состояние расстройства, несобранности: *Но Иван Терентьевич был в таком смятении, что не заметил этой перемены (М. Слонимский.)*

– состояние, вызванное опасностью или неожиданностью событий: *Она испугана. Она испугалась. У нее сердце ушло в пятки. Она вздрогнула.*

4. Человек и социальная среда:

– семейное положение: *Она замужем. Он женат;*

– взаимоотношения между людьми: *Он в опале. Она обижена. Они ненавидят друг друга. Они давно уже враждуют между собой;*

– исторически обусловленное состояние: *Армия в кольце. Он в тылу врага. Теперь вот мы под немцами (Ф. Абрамов).*

5. Природа и ее состояние:

– объективное состояние природы: *Вокруг тишина. На бесконечном, на вольном просторе блеск и движенье, грохот и гром... (Ф. Тютчев)*

– субъективное состояние природы с точки зрения воспринимающего субъекта: *Море – смеялось (М. Горький). В лунном сиянии, словно живое, ходит и плещет, и дышит оно... (Ф. Тютчев). Ночь тиха. Природа внемлет Богу, и звезда с звездою говорит (М. Лермонтов)*

– состояние природы с локативным оттенком: *Море в белых барашках. Океан во льдах. Деревья стоят в снегу. Поле в голубом тумане;*

– состояние природы, вызванное атмосферными явлениями: *Сегодня сыро. На улице дождь;*

– состояние природы, вызванное температурным или световым воздействием: *Земля подсохла, и на проталинах появились первые подснежники. Сад в лунном сиянии. В огне облака (Никитин)*

Состояние могут испытывать не только люди, животные или природа, но и предметы (*стол перевернут, выдвинут на середину комнаты; берега покрылись зеленью*), процессы (*каникулы в разгаре, зима на исходе*).

В предложениях, отражающих состояние субъекта, предикат может быть представлен разными формами:

1) глаголами в личной форме: *Она простудилась. Ноги занемели. Она тоскует, горюет, плачет;*

2) глаголами в безличной форме: *Его лихорадит. Его бросает в жар;*

3) именем прилагательным в полной или краткой форме (со связкой или без нее): *«Человек серьезно болен, а вы остриете насчет венков», – возмутился Козельский. (С. Шатров);*

4) компаративами типа *удовлетворен, доволен, восхищен, счастлив;*

5) устойчивыми глагольно-именными сочетаниями: *принять решение, не иметь выхода, утратить иллюзии;*

6) сложными формами опорных компонентов предиката, например, «глагол + прилагательное» или «глагол + адъективно-субстантивное сочетание»: *Девушка пришла усталая (Б. Полевой). И она лежала с высокой температурой (М. Зоценко). Он ощущал ее жаркое дыхание. Основная смысловая нагрузка в таких предложениях падает на имя прилагательное, которое обычно занимает постпозицию по отношению к глаголу. А глагол в той или иной степени утрачивает свою семантическую ценность. Он является грамматическим выразителем предикативности – выражает*

модальность и темпоральность предиката. Такой способ характерен для тех «тематических», по выражению Е.В.Падучевой, групп лексики, за которыми в языке закрепились преимущественно статальная квалификация. *Я писал статью больной и утомленный (М. Слонимский), Я смотрел на Сильвио с изумлением (А. Пушкин);*

7) существительными или адъективно-субстантивными сочетаниями с предлогом **в, при, на, с, под, без:** (при наличии или отсутствии связки): *быть в расстроенных чувствах, в смятении, в ярости, в блаженном состоянии, в религиозном экстазе, в опале, на линии огня. Она с ангиной. Он под наркозом, под тяжестью прожитых лет; О, я вижу: вы в отличной форме (М. Слонимский). К тому же дочь на сносях была (С. Шатров). Я не в тех годах, чтобы ухаживать за молоденькими; Маруся была без чувств (А. Чехов). Он был без копейки в кармане;*

8) в состав предиката может входить предложно-падежная группа **в состоянии:** *Он в состоянии опьянения, эйфории. Он в состоянии подняться на ноги;*

9) отвлеченным существительным при субъекте, представленном инфинитивом: *Ждать – это мучительно. Слушать этого певца – наслаждение.* Кроме эмоционального состояния такие предложения одновременно вербализуют и оценку поступков субъекта.

10) довольно часто встречаются предложения, где предикат представлен фразеологическими сочетаниями слов: *Батюшка немного не в себе (М. Зоценко). Он не в своей тарелке (В. Саянов). Остаток хмеля у Лары как рукой сняло (Б. Пастернак). Он был сегодня сам не свой (В. Шукшин). Степка готов был сквозь землю провалиться от этих объяснений отца (В. Шукшин);*

11) в некоторых случаях категория состояния вербализуется в двусоставных предложениях, где субъект представлен нестандартной формой (формой родитель-

ного падежа с предлогами **у** или **с**), а предикат – именительным падежом имени. Например, *у меня температура. У него коклюш. У него радость. С матерью (у матери) обморок*

В состав категории состояния не включаются конструкции отражающие формы бытия (*мертвый, живой*), возрастные характеристики (*молодой, юный*), характеристики по поведению (*бездельник, работника*), характеристики по привычкам (*пьяница*), по форме (*целый, разбитый*).

Предложения, в которых предикат состояния представлен компаративами, легко входят в синонимические отношения с другими типами предложений. Ср: *Брат нездоров – брату нездоровится.* Это разные формы выражения субъектно-предикатных отношений. В обоих случаях носителем признаков является компонент **брат**. Но безличная форма отражает более древний уровень познания действительности, «в которой для пассивного участника была предназначена специальная форма» [6, с. 66].

Следует отметить разную предрасположенность однокоренных языковых форм к передаче состояния. Их грамматическая семантика по-разному относится к выявленным семантическим признакам, ср.: *Ему смешно – Он смеется – Он смешон* (последняя фраза не входит в синонимический ряд, так как краткое прилагательное отражает не категорию состояния, а постоянный качественный признак субъекта); *Ему грустно – Он грустит – Он грустен – Ему грустится – Он в грусти – Он в грустном состоянии.*

В синонимическом ряду зачастую не все модели могут быть заполнены. Ср: *у него грипп – он с гриппом – он гриппует – он заболел гриппом и у него корь – он с корью – он болеет корью.* Глагольная модель не образуется. Это объясняется словообразовательной недостаточностью класса глагола. Наиболее частотной является модель «у него + именительный падеж».

В общей системе высказываний с семантикой состояния можно выделить два типа, в которых состояние выступает как основной и как сопутствующий семантический компонент, что связано с предикатным/непредикатным способом выражения состояния (ср.: *Она была в отчаянии – Отчаяние охватило ее, Она посмотрела на него с отчаянием*). Непредикатный способ выражения состояния используется в том случае, если состояние презентуется подлежащим, а в качестве предиката выступают глаголы с фазовым значением или со значением усиления, ослабления, неизменности признака. Напр.: *Боль в боку все томила, все как будто усиливалась (Л. Толстой); Некоторое время длилось молчание (С. Ярославцев)*.

Таким образом, исследование семантики состояния открывает возможности для дальнейшего изучения семантических типов высказываний под новым углом зрения: выявление в семантике состояния признаков, которые выражаются как лексически, так и грамматически, которые могут содержаться не только в предикате, но и в факультативных элементах

высказывания. Разработанные принципы анализа могут быть применены и к характеристике других семантических типов высказывания.

Цитированная литература

1. Симанов А.Д. Значение «состояния» как философская категория. – Новосибирск, 1982.
2. Мигирин В.Н. Язык как система категорий отображения. – Кишинев, 1973.
3. Смирнова Т.Н. Семантическая структура предложения с предикатами состояния (на материале русского языка): Автореф. канд. дис. ... филол. наук. – Харьков, 1986.
4. Сирота Е.В. Структурно-семантическая и функциональная характеристика категории состояния в русском языке: Автореф. канд. дис. ... филол. наук. – Днепропетровск, 1981.
5. Матханова И.П. Высказывания с семантикой состояния в современном русском языке: Автореф. канд. дис. ... филол. наук. – СПб., 2001.
6. Абдураманов М.А. Семантические типы субъектов. – Ташкент, 1991.

УДК 882(Бунин):82.076

Н.В. Брага, преп.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ХРОНОТОПА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ»

Рассматриваются языковые средства создания хронотопа в художественном тексте. Литературное произведение анализируется как художественное целое и выявляется его отношение к понимаемой действительности, реальному миру в целом. Последовательно и логично доказывается, что время текста обусловлено взаимодействием трех темпоральных «осей»: календарного, событийного и перцептивного времени.

Художественное время и пространство – органические составляющие любого литературного произведения, важнейшие

характеристики художественного образа, обеспечивающие целостное восприятие эстетически моделируемой действитель-

ности и организующие композицию произведения. Пространство и время – две основные формы бытия, разрывать и противопоставлять которые нельзя. Художественное произведение живет по своим законам: понятия и соотношения времени и пространства в нем трансформируются. «Создавая мир воображаемый, в котором действуют вымышленные лица и в большинстве случаев в условном пространстве, автор волен обрывать и вновь продолжать время действия и пространства в угоду заранее ограниченной содержательно-фактуальной информации» [1, с. 87].

Взаимосвязь времени и пространства в художественном тексте выражается в следующих основных аспектах:

1) две одновременные ситуации изображаются в произведении как пространственно раздвинутые, соположенные;

2) пространственная точка зрения наблюдателя (персонажа или повествователя) является одновременно и его временной точкой зрения, при этом оптическая точка зрения может быть как статичной, так и подвижной (динамичной): *...Вот и собрались на волю, переехали мост, поднялись к шлагбауму – и глянула в глаза каменная, пустынная дорога, смутно белеющая и убегающая в бесконечную даль...* (И. Бунин. Суходол);

3) временному смещению соответствует обычно пространственное смещение: *Целая жизнь прошла с тех пор. Россия, Орел, весна... И вот, Франция, Юг, средиземные зимние дни. Мы...уже давно в чужой стране.* (И. Бунин. Жизнь Арсеньева);

4) убыстрение времени сопровождается сжатием пространства;

5) замедление времени может сопровождаться расширением пространства, например, детальное описание пространственных координат, места действия, интерьера.

Понятие «пространство-время» издавна привлекало внимание исследовате-

лей. Обоснование этой категории впервые дано М.М. Бахтиным; для исторической и общей поэтики оно явилось, с одной стороны, новым словом в гуманитарной науке, а с другой – обобщением результатов исследований философов и естествоиспытателей. Ученый ввел новое понятие хронотопа, призванное охарактеризовать связь пространства со временем. Хронотоп – это существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе. Хронотопом определяется единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности.

Пространственно-временные образы, хронотопы, по М.М. Бахтину, отличаются от реального существования, функционирования и различных проявлений реального времени и пространства. Определенная последовательность и соотносительность событий в художественном произведении намеренно расширяется или сужается для создания определенного восприятия изображаемого, соответствующего авторскому замыслу. Впоследствии М.М. Бахтин обогатил это понятие, дав дополнительные характеристики хронотопа, обращая внимание на образ взаимосвязи времени и пространства как преимущественную точку зрения для изображения развертывания сцен, как способов материализации идей, философских и социальных обобщений в образах всех абстрактных элементов художественного произведения. Он подчеркивал, что в хронотопе «имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, вытягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается временем» [1, с. 235].

Итак, главные характеристики хронотопа – существенная взаимосвязь вре-

менных и пространственных отношений. В структуре художественного хронотопа можно выделить несколько уровней:

1) хронотоп изображаемого действия, который отражает течение времени, последовательность происходящего;

2) хронотоп автора-повествователя, который раскрывает эстетические взгляды писателя, его отношение к изображаемому действию;

3) хронотоп героев, который характеризует бытие и внутренний мир персонажей.

Таким образом, время и пространство неотделимы друг от друга и в реальности и в художественном произведении. Они воплощаются в нерасторжимой связи друг с другом и в качестве важнейшей категории текста играют большую роль в организации его содержания. Хронотоп как единство художественного времени и пространства в языке литературного произведения участвует в его композиционно-сюжетном развитии во взаимодействии временных и пространственных текстовых полей.

Рассмотрим подробнее языковые средства формирования хронотопа на основе художественного текста – рассказа «Качели» из сборника «Темные аллеи» И.А. Бунина. Это произведение о встрече, быстром сближении, ослепительной вспышке чувств и неотвратимом расставании.

Пространство и время в рассказе, с одной стороны, сильно ограничены и сконцентрированы. Все действие происходит в течение одного летнего вечера. Мы не знаем предыстории героев, автор не сообщает ничего об их прошлом. О будущем мы тоже не имеем никакого представления. Таким образом, все существенно важное совершается словно в одно мгновение. Однако, несмотря на то, что действие рассказа сконцентрировано в очень коротком промежутке времени, при анализе текста обнаруживается, что временная органи-

зация рассказа намного сложнее. Герои строят планы на будущее: «**Убежим, повенчаемся, потом кинемся ему в ноги...**». Так в рассказ вводится будущее время.

С другой стороны, в рассказе возникают образы Данте и Беатриче: «*Данте говорил о Беатриче: «в ее глазах – начало любви, а конец – в устах»* – образы прошлого. История Данте и Беатриче вполне может восприниматься как символ вечной любви. Именно образы из прошлого расширяют время рассказа до вечного. Герои пытаются сознательно отгородиться от всего мира: они не хотят думать ни о чем другом, кроме настоящего: «*Пусть будет только то, что есть...*». Форма настоящего времени, лишь один раз употребленная в рассказе, подчеркивает мгновенность счастья героев. Но это счастливое мгновение «разрастается» до масштабов целой жизни: «*Да, счастливее этого вечера, мне кажется, в моей жизни уже не будет...*». Всего несколько минут любви и счастья становятся единственно важным в жизни героев.

Пространство, как и время, в рассказе локализовано, сконцентрировано вокруг героев. Для героев существуют лишь дом («...сидел в гостиной, ...услышал на балконе ее шаги...»), и сад («... носились, стоя друг против друга, на качелях в конце аллеи...»). Речевыми средствами выражения пространственных отношений служат номинации пространственных реалий (гостиная, балкон, аллея), глаголы со значением перемещения в пространстве (вошла, носились, слетев с высоты, соскочив на землю, шли по аллее). В начале рассказа герой сидит в гостиной. Пространство камерное, закрытое, но остальное пространство не имеет никакого значения, и лишь балкон, где раздаются «ее шаги», возникает из этой темноты и неизвестности. Густая тьма скрывает от глаз все, что перестает существовать для двух любящих, счастливых людей.

Далее действие перемещается в аллею, по которой герои удаляются в конце рассказа. Нам представляется не случайным выбор места действия именно в аллее. Лексема «аллея» содержит в своем значении сему «дорога». Можно говорить о том, что она символизирует их жизненный путь, их судьбу, сокрытую во мраке летней ночи, и сейчас для них значимы лишь минуты, проведенные в саду на качелях.

В то время, когда герои раскачиваются на качелях, они находятся между звездным, бездонным небом и землей, на которую так боится упасть героиня: «*Ой, мы сорвемся!*». С одной стороны, пространство рассказа значительно расширяется, так как в него включается бесконечное небо. С другой – это «парение» в воздухе между небом и землей становится символом краткого счастья, тонкой грани между земными заботами и вечными, возвышенными чувствами. Это подчеркивается лексемой «*сорвемся*» (оторвавшись, не удержавшись, упасть), а также лексемами, обозначающими время суток: вечер, сумерки, в которых активизируется сема «перехода из дневного состояния к ночному», что также подчеркивает мгновенность счастливого состояния.

Центральный образ качелей становится и символом игры, бесконечности, детства и вместе с тем знаком счастья, радости, вечной молодости, любви и удовольствия. Таким образом, хронотоп рассказа приобретает символическое значение: мимолетное чувство значимости становится равным великой любви, «*что движет солнца и светила*». Мы ощущаем неповторимость счастья и невозможность для героев задержать прекрасный миг любви (наличие слов категории состояния с отрицательной модальностью: «*Нет, нет, только не это*», и отрицательной частицей *не*: «*Не знаю*», «*Лучше уж не будет*»).

Расширению пространственно-временного континуума текста способствует не

только употребление глагольных форм в будущем времени и номинации пространственных реалий, но и лексем, не содержащих в своих значениях указания на какие-либо границы. Прежде всего это связано с центральным образом-символом, который реализуется лексемой «качели». На синтаксическом ярусе темпоритм рассказа ускоряется употреблением эллиптически неполных предложений. Таким образом, в языковом структурировании хронотопа данного рассказа участвуют лексический, морфологический и синтаксический ярусы.

Хронотоп рассказов И.А. Бунина сложен и многообразен. Роль художественного времени и пространства в образном целом необычайно существенно. В рассказах цикла искусно сопряжены между собой категории *вечности* и *временности*, того счета авторского времени, который распisan по дням, часам и минутам. Плавный переход от одного времени в другое помогает Бунину передать основную философскую идею своих произведений, вследствие чего прозаический жанр у писателя как бы переступает свои границы и обретает новое качество. И все это репрезентируется на языковом уровне. И.А. Бунин умело использует лексемы и грамматические формы, которые помогают сформировать хронотопическую структуру произведения и раскрыть его содержание. В большинстве художественных текстов писателя общая картина воспроизводимого мира намного шире сюжетных временных и пространственных границ.

Цитированная литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.

2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234–408.

УДК 800.1

Е.А. Погорелая, д-р филол. наук проф. действ. чл. РАЕН

ВЛИЯНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА НА РУССКУЮ ГРАММАТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ

Величие филологического подвига М.В. Ломоносова определяется реформой русского литературного языка середины XVIII в., стилистическая неопределенность которого, пестрота и неупорядоченность лексико-фразеологического состава и грамматических форм, характерные для Петровской эпохи, требовали нормализации в соответствии с новыми потребностями русского общества.

Более семи столетий церковнославянский язык выполнял функцию книжно-письменного литературного языка, на котором были созданы произведения древнерусской литературы, вошедшие в золотой фонд русской языковой культуры. И в XVIII в. русский народ вступил, имея письменную культуру преимущественно на церковнославянском языке. Спецификой церковнославянского языка выступает его четкая тенденция к русификации. Как язык русской книжной культуры, он не имел основ к саморазвитию, и потому развивался в связи с формированием русского языка и по его законам; вот почему в сравнении с предшествующими этапами литературный язык XVIII в. представлял собой в высшей степени сложное переплетение книжно-славянских и национально-русских языковых элементов. Доставшиеся веку письменные традиции в определенной мере упорядочивают соотношение славянских и русских языковых элементов в разных жанрово-стилистических текстах, но нужны были решительные действия, направленные на мобилизацию всех живых национальных сил русского литературного языка, чтобы повысить, с одной стороны, его сопротивляемость иноязычным элементам, а с другой, сделав научную и литературную речь общепонятной, обеспечить внедрение науки в образование и в организацию национального быта.

Многие события в языковой политике этого времени были направлены на освобождение литературного языка от церковнославянских лексических и грамматических элементов, и это было проявлением естественной потребности дальнейшего развития русского литературного языка.

Развитие русского общества, его социальных институтов, экономики, науки не могло обеспечиваться по-прежнему только церковнославянским языком. Необходимо была языковая реформа, которая, к счастью, пошла естественным, а не административно-декларативным путем. В ходе этой реформы, в процессе становления норм русского национального литературного языка, проходившего в борьбе разных тенденций и направлений, испытанию на значимость, коммуникативную и функциональную ценность подвергались разные языковые формы: русские народные, просторечные, славянские, заимствованные и др. Это было время «словесного эксперимента». Церковнославянский язык постепенно уходил в сферу церкви, уступая в светской жизни место русскому живому народному языку. Это в какой-то степени и на какое-то время лишило церковнославянский язык его связи с живым русским языком, на который он опирался в своем развитии, но эта связь не была разрушена полностью: она существовала тогда и существует в наши дни, когда церковнославянский язык продолжает из-

меняться с ориентацией на изменения русского языка.

Непросто было в таких условиях социокультурного развития русского общества посягнуть на церковнославянский язык – оплот исторического единства славянских народов, генетически связанных культурно-языковой традицией. Гражданский подвиг М.В. Ломоносова состоит в том, что именно он взял на себя ответственность согласовать исторические основы русского литературного языка с требованиями времени, по достоинству оценить роль церковнославянского языка и обосновать границы его использования в русском языке. И он, тонко чувствуя веяние времени, приступает к разработке основ новой нормативной стилистической системы русского литературного языка середины XVIII в., новых норм его дальнейшего совершенствования, ориентированного не на церковнославянскую традицию, а на нормы его самостоятельного развития. Его перу принадлежит ряд филологических сочинений, в которых он постепенно и последовательно развивал свои взгляды на стилистику современного ему языка, на соотношение в нем различных исторически сложившихся компонентов, доказывая, что русский литературный язык должен развиваться «соответственно его национальному складу, но не в отрыве от общечеловеческой культуры» [1, с. 36].

«Рассуди, – пишет он в заметке, озаглавленной „О качествах стихотворца рассуждение“, – что все народы в употреблении пера и изъяснении мыслей много между собой разнствуют. И для того бери свойство собственного своего языка. То, что любим в стиле латинском, французском или немецком, смеху достойно бывает в русском» [2, с. 176].

Главный его труд, в котором слились органично мысли ученого-историка, ученого-философа и ученого-филолога называется «Предисловие о пользе книг цер-

ковных в российском языке». Объективная значимость «Предисловия...» определяется тем, что в нем М.В. Ломоносов строго ограничивает роль церковнославянизмов в русском литературном языке, отводя им лишь точно определенные стилистические функции; тем самым он открывает простор использованию в русском языке слов и форм, присущих народной речи.

Начинает свое «Предисловие...» М.В. Ломоносов оценкой роли и значения церковнославянского языка для развития русского литературного языка в прошлом. И здесь он воздает должное несомненно положительному воздействию языка церковных книг на язык русского народа.

Церковнославянский язык, по словам М.В. Ломоносова, – это источник «греческого изобилия и посредник между русской и греческой (византийской) письменными культурами... Оттуда умножаем довольство российского слова, которое и собственным своим достатком велико и к приятию греческих красот посредством славенского сродно» [2, с. 587]. Церковнославянский язык обогатил язык русский множеством «речений и выражений разума» (т. е. отвлеченных понятий, философских и богословских терминов), однако, по его мнению, положительное воздействие церковнославянского языка на русский не сводится только к лексическому и фразеологическому обогащению.

Церковнославянский язык рассматривается в «Предисловии...», как своеобразный уравнительный маятник, регулирующий параллельное развитие всех говоров и наречий русского языка, предохраняя их от заметных расхождений между собою. М.В. Ломоносов отмечает: «Народ российский, по великому пространству обитающий, не взирая на дальние расстояния, говорит повсюду вразумительным друг другу языком в городах и селах. Напротив того, в некоторых других государствах, например, в Германии, баварский крес-

тьянин мало понимает бранденбургского или швабского, хотя все того же немецкого народа» [2, с. 590]. М.В. Ломоносов объясняет однородность русского языка на всей территории его распространения положительным воздействием на язык русского народа церковнославянского языка, который выполняет своего рода «стержневую» функцию для богатого диалектами русского языка.

Еще одно положительное воздействие языка славянских церковных книг на развитие русского литературного языка М.В. Ломоносов усматривал в том, что русский язык за семь веков своего исторического существования «не столько отменился, чтобы старого разуместь не можно было» [2, с. 588], т. е. он относительно устойчив к историческим изменениям. И в этом плане он противопоставляет историю русского литературного языка истории других европейских языков: «не так, как многие народы, не учась, не разумеют языка, которым их предки за четыреста лет писали, ради великой его перемены, случившейся через то время» [2, с. 589]. Именно устойчивость словарного состава русского языка позволяла современникам М.В. Ломоносова понимать язык письменных памятников **X–XVI вв. без особой** подготовки. И это исключительно важно в современной языковой культуре, так как церковнославянский язык объединяет православную церковь всех славянских народов, понимающих друг друга, ибо во время службы они обращаются к единым церковным книгам на старославянском языке. Положительно оценив значение и роль церковнославянского языка в развитии языка русского в прошлом, М.В. Ломоносов рассматривает его как один из тормозов, замедляющих дальнейший прогресс языка, и потому справедливо ратует за стилистическое упорядочение речевого использования восходящих к этому языку слов и выражений.

По мнению М.В. Ломоносова, «высота» и «низость» литературного слога находятся в прямой зависимости от его связи с системой церковнославянского языка, элементы которого, сохранившие еще свою живую производительность, замыкаются в пределах «высокого слога». Литературный язык, как писал М.В. Ломоносов, «через употребление книг церковных по приличности имеет разные степени: высокий, посредственный и низкий» [2, с. 588]. К каждому из названных «трех стилей» М.В. Ломоносов прикрепляет строго определенные виды и роды литературы.

Сам же русский язык к XVIII веку превращается в русский литературный язык нового типа – язык, сохраняющий церковнославянскую книжно-письменную традицию, но ориентированный на разговорную речь. С одной стороны, этот новый тип русского литературного языка противопоставлен церковнославянскому языку, с другой стороны, он принимает на себя функции церковнославянского языка. Это амбивалентное отношение к церковнославянскому языку – противопоставленности и преемственности – предопределило основные направления в эволюции русского литературного языка, который в различные периоды своего становления шел как по пути отталкивания от церковнославянского языка, так и по пути сближения с ним. В этом балансе и состоит непреходящая культурная ценность церковнославянского языка в русской языковой культуре.

Создатель современного русского литературного языка А.С. Пушкин так оценил значение этого исторического события: «Как материал словесности, – пишет он, – язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими: *судьба его была чрезвычайно счастлива. В IX в. древний греческий язык вдруг открыл* ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, *даровал* ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные

обороты, величественное течение речи, словом, *усыновил* его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, *отселе заемлет он гибкость и правильность*. Простонародное наречие необходимо *должно было отделиться* от книжного; но впоследствии они *сблизились*, и такова стихия, данная нам для сообщения наших мыслей» [3, с. 27]. Данное суждение имеет огромное значение не только для понимания роли церковнославянской стихии в языковой русской культуре, для осознания лингвострановедческой ценности церковнославянского языка, но и для оценки стилистической теории М.В. Ломоносова в истории русского литературного языка.

Произведя глубокий лингвистический анализ всего корпуса текстов древнерусской культуры, А.С. Пушкин дал совершенно точный научно обоснованный ответ о взаимодействии этих двух стихий. По его мысли, сначала они [стихии] отделились друг от друга, но затем начался длительный и очень интересный процесс их сближения. *Не противодействия, не борьбы и не отторжения, а именно сближения*. Поэтому и по сей день русский литературный язык выгодно отличается от других славянских языков, *в которых был перерыв постепенного развития литературной традиции*.

Последовательно отстаивая народную основу русского литературного языка, он предостерегает современников от забвения наследства «славяно-росского», т. е. книжно-письменного языка. С одной стороны, по его мнению, «*письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре*», но все же, с другой стороны, язык литературы «*не должен отречься от приобретенного им в течение веков*». Поэт высказывается резко: «*Писать единственно языком разговорным – значит не знать языка*» [3, с. 28].

Выступая против вычурного использования драгоценного церковнославянского наследия в русском литературном языке А.С. Пушкин доказал своим творчеством, что только органичное слияние двух стихий – народно-разговорной и книжнославянской – ведет русский литературный язык к удивительной образности и точности выражения мысли.

А.К. Третьяковский, любуясь этой двуплановостью русского литературного языка, пишет: «*Не голос* чтется там, но сладостнейший *глас*;

Читают *око* все, хоть говорят все
глаз;
Не *лоб* там, но *чело*; не *щеки*,
но *ланины*;
Не *губы* и не *рот*, *уста* там
багряниты.»

На всем протяжении языковой истории церковнославянский язык оказывал решающее влияние на стилистическую и лексико-фразеологическую системы русского языка. И это влияние предопределило по сравнению с другими славянскими языками богатство стилистической системы русского языка, в которых нет оппозиции «исконное–славянское», которая в русском языке превратилась в оппозицию «высокое–нейтральное». Эти оппозиции обернулись под пером русских поэтов в прекрасное выразительно-изобразительное средство. Более того, великий поэт, будучи еще молодым человеком, тонко подметил: «*Греческое (православное) вероисповедание, отдельное от всех прочих, дает нам особенный национальный колорит*» [3, с. 32]. Если это так, то выразителем русского национального характера является именно книжно-письменный, т. е. церковнославянский, язык. Духовная русская культура, русское языковое сознание всегда были сопряжены не с одним, а с двумя литературными языками, причем отношения между ними, согласно А.С. Пушкину, генеалогические: старший «усыновил» младшего.

В своих размышлениях о великой роли церковнославянского языка в становлении русского литературного языка и, шире, русской языковой культуры поэт продолжает линию самого М.В. Ломоносова, выраженную в его работе «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке». В одном из своих суждений М.В. Ломоносов возвысился до истинного пророчества: «Российский язык в полной славе, красоте и богатстве переменам и упадку неподвержен утвердится, коль долго *Церковь Российская славословием Божиим на славянском языке украшаться будет*» [2, с. 591].

Как видим, церковнославянское наследие в русской языковой культуре так велико, а церковнославянизмов в русском литературном языке такое множество, что вряд ли можно говорить о том, что они в него заимствованы. Даже при массовом заимствовании иноязычной лексики все же нет в языковом мире прецедента, чтобы она составила треть или даже (с учетом совпадающих в двух языках слов) половину лексического фонда. Значит, церковнославянская составляющая в русской языковой культуре продолжает обеспечивать современную языковую личность такими представлениями и понятиями, без которых немислимо ее духовное возрождение и нравственное совершенствование. В этом и состоит великое нравственно-воспитательное значение церковнославянского наследия, точно обозначенного в филологических работах М.В. Ломоносова. «*Возлюбить Бога всем разумением своим*» современные верующие, большая часть которых – неофиты, не знающие церковнославянского языка, смогут только тогда, когда не только прочтут, наконец, великие книги, написанные дивно изукрашенными кириллическими буквами церковнославянского языка, но и осознают силу их воздействия на духовное состояние современного общества, ибо для русского уха славянский словарь

как золото «церковных риз или иконных окладов» [4, с. 184].

Кроме «Предисловия о пользе книг церковных в российском языке», ломоносовское лингвистическое наследие включает в себя текст «Российской грамматики», два руководства по риторике и значительный корпус рукописных материалов, связанных по преимуществу с работой над грамматикой.

«Российская грамматика» является наиболее основательно изученным памятником русской грамматической науки XVIII в. Безусловно, этот текст является единственным в своем роде. Это, однако, не должно означать полного изъятия ломоносовской грамматики из современного ей культурно-исторического контекста. Широко распространено мнение, что М.В. Ломоносов не имел перед собою других образцов, кроме грамматики Мелетия Смотрицкого. Ошибочность такого мнения даже и для того момента, когда оно было впервые высказано, совершенно очевидна. Не говоря уже о том, что М.В. Ломоносову были известны грамматические труды В.Е. Адогурова, в тексте его грамматики обнаруживается очень неплохое знакомство с современной ему западноевропейской литературой по языкознанию. Вполне самостоятельно подходя к исследованию фактов живого русского языка, М.В. Ломоносов вовсе не стремился создать новый механизм грамматического описания. *Его задача заключалась в составлении грамматики, достойной его родного языка, грамматики, ставящей русский язык вровень с другими культурными языками Европы.* При этом адресатом его грамматических изысканий оказывался не только читатель-соотечественник, но и ученое сообщество Европы. Достаточно обратить внимание на напряженный и ревнивый интерес ученого к скорейшему изданию немецкого перевода «Российской грамматики».

«Российская грамматика», несомненно, может быть признана наиболее совершенным из всех филологических трудов М.В. Ломоносова. Основное ее значение для истории русского литературного языка заключается в том, что это первая действительно научная книга о русском языке. Все грамматические труды предшествовавшей поры – «Грамматика» Мелетия Смотрицкого и ее переиздания и переработки, выходившие в течение первой половины XVIII в., представляли в качестве предмета изучения и описания язык церковнославянский. М.В. Ломоносов же с самого начала делает предметом научного описания современный ему общенародный русский язык.

Второе, не менее важное для истории русского литературного языка, качество «Российской грамматики» определяется тем, что эта грамматика не только описательная, но и нормативно-стилистическая, точно отмечающая, какие именно категории и формы русской речи, какие черты произношения присущи высокому или низкому стилю.

Книга М.В. Ломоносова опирается на предшествующую традицию церковнославянских грамматик, на грамматики западноевропейских языков того времени, но главное – она охватывает живой речевой опыт самого автора, иллюстрировавшего каждое грамматическое явление примерами, созданными им самим.

«Российская грамматика» состоит из шести основных разделов, названных «наставлениями», которым предшествует пространное «Посвящение», выполняющее функцию предисловия, В «Посвящении» читается вдохновенная характеристика величия и мощи русского языка. Сославшись на исторический пример императора «Священной Римской империи» Карла V (XVI в.), который пользовался основными языками подвластных ему европейских народов в различных обстоятельствах своей

жизни, разговаривая испанским языком с богом, французским с друзьями, итальянским с женщинами и немецким с врагами, М.В. Ломоносов продолжает: «Но есть ли бы он российскому языку был искусен, то конечно к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка» [2, с. 391–392].

Величие и мощь русского языка, по мнению М.В. Ломоносова, явствуют из того, что «сильное красноречие Цицероново, великолепие Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи... Русский язык достоин глубочайшего изучения «и ежели чего точно изобразить не может, не языку нашему, по недовольному своему в нем искусству приписывать долженствуем» [2, с. 394]. *Эта характеристика может быть расценена как гениальное научное и поэтическое предвидение М.В. Ломоносова, ибо в его время русский язык далеко еще не развил всех своих возможностей, раскрывшихся впоследствии под пером великих русских писателей XIX в.*

Значение лингвистической теории, изложенной в «Российской грамматике» академик В.В. Виноградов определил как «великую грамматическую реформу русского литературного языка», а сам М.В. Ломоносов отметил: «Без теории о языковом строе не может развиваться никакая наука... без грамматики... тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна филозофия, неприятна история, сомнительна юриспруденция» [2, 390]. Оценивая

создание «Российской грамматики» как практический шаг в преобразовании русского литературного языка, профессор Б.А. Ларин восхищенно замечает: *«Российскую грамматику все должны прочесть. Просто стыдно русскому филологу не знать этого замечательного трактата середины XVIII века, который, несомненно, во многом опередил современные ему грамматики западноевропейских языков и определил развитие русского языкознания почти на 100 лет»* [5, с. 86].

Выход «Российской грамматики» был встречен русским обществом с чрезвычайным энтузиазмом. «Российская грамматика» принесла М.В. Ломоносову вполне заслуженную славу «первейшего» русского грамматиста. Вместе с тем не следует думать, что «Российская грамматика» появилась на абсолютно неподготовленной до М.В. Ломоносова российской грамматической почве. Российское общество XVIII в. живо ощущало настоятельную потребность в описательной грамматике, которая бы отразила реальную языковую ситуацию общества и которая бы способствовала «устроению» языка, сформулировав языковые нормы. Критически осмысленные М.В. Ломоносовым грамматические идеи В. Е. Адодурова, В. К. Тредиаковского, В. Н. Татищева оказали безусловное влияние на «Российскую грамматику», но именно М.В. Ломоносов стал первым русским автором, выпустившим в свет систематическую грамматику, грамматику, отвечавшую запросам динамично развивавшегося общества. Вполне отдавая отчет в значимости своего труда, М.В. Ломоносов осознавал при этом, что это только первый опыт такого рода сочинений с неизбежно присущими всем первым опытам недостатками: «Сию грамматику не выдаю за полную, но только опыт, ибо еще никакой нет, кроме славенской [Мелетия Смотрицкого] и маленькой [Адодурова – Anfangs-Gründe der Rußischen

Sprache] в лексиконе [Вейсмanna, 1731 г.], весьма несовершенной и во многих местах неисправной» [2, с. 391].

«Российская грамматика» – это не холодный труд кабинетного ученого; в ней бьется пульс Человека-творца, человеческого разума как отражения разума Божественного. Божественный разум, разум человеческий, красота творения и красота, чистота и великолепие русского языка как части этого творения – вот опорные точки труда, именуемого «Российской грамматикой».

Теоретические труды М.В. Ломоносова в области филологии – «Риторика» и «Российская грамматика» – были неразрывно связаны с его литературной деятельностью. Речения, иллюстрирующие то или иное изучаемое им грамматическое явление русского языка, М.В. Ломоносов извлекал обычно из своих стихотворных произведений или тут же сочинял стихи специально, так что в его грамматических трудах помещено как бы второе собрание его поэтических сочинений. «Стихотворство – моя утеха; физика – мои упражнения», – вот один из примеров, приведенных в «Российской грамматике».

Природный речевой слух, с детства усвоенное владение родной севернорусской диалектной речью, дополненное основательным изучением церковнославянского и древнерусского литературного языка, языков классической древности – латинского и греческого, живых европейских языков – немецкого и французского, – способствовали тому, что именно М.В. Ломоносов и упорядочил стилистическую систему литературного языка, и научно обосновал наличие функциональных стилей в русском литературном языке, и преобразовал научно-техническую терминологию и заложил основы риторики – науки о красноречии в прозе и поэзии.

Современники свидетельствуют, что М.В. Ломоносов сам был выдающимся ри-

тором. Это признавали даже его недруги. Враг ученого В. Шумахер писал одному из своих корреспондентов: «Очень бы я желал, чтобы кто-нибудь другой, а не господин Ломоносов произнес речь в будущем торжественное заседание, но не знаю такого между нашими академиками. Оратор должен быть смел и некоторым образом нахален. Разве у нас есть кто-либо другой в Академии, который бы превзошел его в этом качестве». Сквозь явное недоброжелательство, как видим, отчетливо проступает невольное признание риторических способностей М.В. Ломоносова.

М.В. Ломоносов был первым в России ученым, выступавшим с общедоступными лекциями по точным наукам перед широкой аудиторией на русском, а не на латинском языке, как это было принято в европейской научной и университетской практике того времени. Однако средств, необходимых для выражения научных понятий, в русском литературном языке тогда еще почти не было, и М.В. Ломоносову прежде всего необходимо было выработать терминологическую систему для различных отраслей научного знания. Всестороннее знание русского языка, обширные сведения в области точных наук, владение латинским, греческим и западноевропейскими языками, а главное – литературный талант и природный гений дали возможность М.В. Ломоносову заложить научные основания русской технической терминологии. При введении новых терминов М.В. Ломоносов прежде всего использовал исконное богатство общенародного словарного фонда русского языка, придавая словам и их сочетаниям, до него употреблявшимся в обиходном бытовом значении, терминологические значения. В разработанной им терминологической системе он оставил ряд терминов из числа ранее заимствованных иностранных слов, однако подчинил их русскому языку в отношении произношения и грамматической формы.

Деятельность М.В. Ломоносова по упорядочению терминологии была направлена на ограничение количества иностранных заимствований, заполнивших собою литературный язык в начале XVIII в. Вместо излишних заимствований М.В. Ломоносов нередко вводил в круг наименований отвлеченных понятий и терминологии неологизмы, слова, созданные им самим, но образованные от основ, исконно употреблявшихся как в русском, так и в других славянских языках.

Избегая иноязычных заимствований, М.В. Ломоносов в то же время стремился сблизить язык русской науки с западноевропейскими научными терминологиями, с одной стороны, используя интернациональную лексику, а с другой, образуя новые слова по типу соответствующих иноязычных терминов. Будущее показало, что М.В. Ломоносов оказался прав и что *ему принадлежит честь быть признанным основоположником русского научного функционального стиля.*

Величественная реформа русской языковой культуры XVIII в., отраженная в филологических трудах М.В. Ломоносова, была по достоинству оценена его современниками: «Не столп, воздвигнутый над тлением твоим, сохранит память твою в дальнейшее потомство. Не камень с иссечением имени твоего принесет славу твою в будущие столетия. Слово твое, живущее присно и во веки в творениях твоих, слово Российского племени, тобою в языке нашем обновленное, перелетит во устах народных за необозримый горизонт столетия», – так пророчески точно в своей «Оде Ломоносову» оценил А.Н. Радищев вклад М.В. Ломоносова в становление русской научной мысли [6, с. 168], а также А.С. Пушкин добавил: «Слог его, ровный, цветущий и живописный, заемлет главное достоинство от глубокого знания книжного славянского языка и от счастливого слияния оною с языком

простонародным. Вот почему переложения псалмов и другие сильные и близкие подражания высокой поэзии священных книг суть его лучшие произведения. Они останутся вечными памятниками русской словесности; по ним долго еще должны мы будем изучаться стихотворному языку нашему» [3, с. 38].

Цитированная литература

1. **Сорокин Ю.С.** О «Словаре русского языка XVIII в.» // *Материалы и исследования по лексике русского языка XVIII в.* – М.; Л.: Наука, 1965.

2. **Ломоносов М.В.** Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. – М.; Л.: Изд. Академии наук СССР, 1952. – С. 585–592.

3. **Пушкин А.С.** О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова // Полное собрание сочинений в 16-и т. – М., 1970. – Т. 8. – С. 162–174.

4. **Федотов Г.П.** Судьба и грехи России // Избранные труды по философии русской истории и культуры. – СПб., 1991. – Т. 1.

5. **Ларин Б.А.** Избранные работы по языковедению. – М.: Наука, 1953.

6. **Радищев А.Н.** Путешествие из Петербурга в Москву. – М.: Флинта, 1992.

УДК 808.2-82:801.56

Н.А. Пузов, канд. филол. наук, доц.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В КОНСТРУКЦИЯХ-ИДИОМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Рассматривается одна из наиболее важных особенностей строения конструкций-идиом – лексический повтор. Выявлены типы конструкций, в которых эта структурная особенность играет определяющую роль, и структурно-семантические функции лексического повтора в данных предложениях-идиомах.

Исследование лексического повтора в конструкциях-идиомах с целью выявить его структурное, семантическое и функциональное своеобразие представляется весьма актуальной проблемой, поскольку данное явление встречается в идиоматических конструкциях (синтаксических фразеологизмах) довольно часто и играет в них существенную роль.

Лексический повтор понимается в современном языкознании как «полное или частичное повторение корня, осно-

вы или целого слова без изменения их звукового состава (или с его частичным изменением)» [1, с. 327]. Отечественные языковеды Н.Ю. Шведова, Н.М. Шанский, В.В. Виноградов, Г.Н. Акимова, О.Ю. Крючкова, В.З. Санников рассматривали в своих научных работах различные случаи повторения однокоренных слов, называя это явление «повтором», «удвоением», «редупликацией», «конструкцией с тождественными словоформами». В исследовании термин «лексический повтор»

используется для обозначения данного языкового феномена.

Проанализируем наиболее яркие особенности употребления лексического повтора в синтаксических конструкциях-идиомах разных типов и попытаемся определить его структурную, семантическую и функционально-стилистическую специфику.

Согласно концепции авторов «Русской грамматики-80», конструкциями-идиомами, т. е. синтаксическими фразеологизмами, являются синтаксические конструкции «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой», в которых «словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [2, с. 383]. К числу характерных особенностей конструкций-идиом относятся идиоматичность, клишированность, разговорность, ограничение в лексическом наполнении, модально-эмоциональная нагруженность, диалогичность.

Идиоматичность – семантическая немотивированность во взаимоотношениях между их структурными компонентами, созданная сдвигами как в лексической, так и в грамматической семантике составляющих их слов; синтаксическая цельность и взаимозависимость их компонентов.

Клишированность – высокая степень устойчивости, продуктивности и регулярности моделей конструкций-идиом в плане употребления их в языке и в речи.

Разговорность – специфическая стилистическая окрашенность конструкций-идиом, включающая неофициальность и отнесенность преимущественно к сфере бытового общения.

Ограничение в лексическом наполнении – возможность использовать в составе конструкций-идиом лишь слова определенной семантики, обусловленная струк-

турно-семантической спецификой конструкций данного идиоматического типа.

Модально-эмоциональная нагруженность – высокая степень концентрации модального, эмоционального и экспрессивного значения вследствие разговорной диалогической природы конструкций-идиом.

Диалогичность – способность конструкций-идиом, связанных по своему происхождению с диалогической речью (о чем свидетельствуют их семантико-синтаксическая неполнота, лексический повтор, контекстуально обусловленное употребление), выступать в качестве реплик диалога (чаще всего в роли второй реплики, или реплики-реакции).

Основываясь на концепции авторов «Русской грамматики-80», выделим пять основных типов конструкций-идиом с учетом их структурно-семантического своеобразия: фразеологизированные предложения (простые и сложные), идиоматические конструкции с особой реализацией модели, идиоматические конструкции с утраченными лексическими значениями компонентов, конструкции с идиоматическими союзными и бессоюзными соединениями словоформ, конструкции с неявно выраженными идиоматическими признаками.

Первый тип – простые фразеологизированные предложения •с союзами:

У всех мужья как мужья – на войне воюют (Абрамов Ф. Братья и сестры). *Язык как язык, не хуже других* (Незнанский Ф. Игра по-крупному); •с предлогами: *Это свадьба не в свадьбу и брак не в брак* (Русская литературная сказка. Т. II). *Ему не до шуток* (Лесков Н. Избр.); •с частицами: *Вот уж беда так беда!* (Донцова Д. Рыбка по имени Зайка). *Вот этот играет так уж играет* (Русские писатели для детей. Т. II); •с междометиями: *Ай, молодцы!* (Проскурин П. Имя твое). *Ох уж эта свобода выбора* (Розов В. Собр. соч. Т. II);

•с местоименными словами: *Этот Мишка всем Мишкам Мишка* (Белов В. Длинною в жизнь). *Кому как не ей вертеться пред зеркалом?* (Дашкова Д. Никто не заплачет). *Что ему!* (Повести о войне). *Мне-то что?* (Шукшин В. Собр. соч. Т. I); •сложные фразеологизированные предложения со значением времени: *Не успела я войти в квартиру, как зазвонил телефон* (Полякова Т. Эксклюзивный мачо). *Не прошло минуты, как уже Ермолай лежал в сенах, связанный по рукам и ногам* (Григорич Д. Избр.). *Не проходит дня, чтобы кровь новой жертвы не обагрила секиры палача* (Масальский К. Стрельцы). *Нет дня, чтобы они не спорили* (Лесков Н. Избр.); •со значением обусловленности: *Стоит почти что мысленно передать своей правой ладони мое желание повернуться налево, как партнерша в точности исполняет мое желание* (Солоухин В. Мать-и-мачеха). *Стоило поддержать ящерицу пять минут на солнцепеке, и она варилась живьем* (Трифонов Ю. Собр. соч. Т. I). *Достаточно посмотреть на кислую физиономию Будагова, чтобы понять, что ему нельзя доверять даже ста рублей* (Абдуллаев Ч. Совесть негодяев). *Достаточно было просто посмотреть на картинку с изображением кошки, как из глаз начинали литься слезы* (Донцова Д. Квазимодо на шпильках). *Он считал свою фирму слишком солидной, чтобы вступать в рискованное дело* (Ильф И. и Петров Е. 12 стульев). *Они тянулись к возвышенному слишком сильно, чтобы крепко стоять на земле* (Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ); •со значением сопоставления, сравнения: *Дождь дождем, а жизнь своим чередом идет* (Ковалев В. Солнце на спицах). *Поверить они, может, и не поверят, а дело заведут* (Александрова Н. Единственный свидетель). *Понять-то я поняла, а только душа болит* (Дудинцев О. Заказуха). *Кому-кому, но следователям было ясно видно, что дела – дуты* (Сол-

женицын А. Архипелаг ГУЛАГ). *Уж что-то, а уважать фронтовое братство он выучился* (Астафьев В. Печальный детектив).

Второй тип – идиоматические конструкции с особой реализацией модели: *Вот так доклад мы устроим и поразим всех Фом неверующих!* (Обручев В. Плутония). *Вот это так новости!* (Иванов Вс. Императрица Фике). *Вот заразы так заразы!* (Повести о войне). *Вот уж беда так беда!* (Донцова Д. Рыбка по имени Зайка). *Вот девка!* (Проскурин П. Судьба).

Третий тип – идиоматические конструкции с ослабленными или утраченными грамматическими или лексическими значениями компонентов: *Надобно же было какому-то дьяволу вмешаться!* (Гоголь Н. Ночь перед Рождеством). *И чего только не увидишь!* (Станюкович К. Вокруг света на «Коршуне»). *Где только он не побывает! Каких стран только не увидит!* (Станюкович К. Вокруг света на «Коршуне»). *Мало ли кто туда хочет!* (Соболев Л. Безумству храбрых). *Мало ли похожих обличий бывает на свете?* (Стаднюк И. Война). *Мало ли что могло случиться?* (Закруткин В. Мать сыра земля). *Мало ли что наболтают паникеры!* (Стаднюк И. Война). *Чтобы я унизилась до того, чтобы принять милость от сына ненавистной мне туркменки Ай-Джиджен?* (Ян В. Чингисхан). *Чтоб ростовщики прощали долг? Это что-то неслыханное* (Акунин Б. Пелагия и красный петух).

Четвертый тип – конструкции с идиоматическими •союзными соединениями словоформ: *Не понравилось мне у них, взял да и уехал домой* (Трифонов Ю. Собрание сочинений. Т. I). *Здесь только и знают, что болтают с утра до вечера* (Шукшин В. Собр. соч. Т. II); •с бессоюзными соединениями словоформ: *Жду не дождусь, когда его закроют* (Литвиновы А. и С. Предпоследний герой). *Однако*

книжек-то про этот волшебный город читано-перечитано море (Арсеньева Е. Повелитель разбитых сердец). *Ступеньки под ногами ходили ходуном* (Донцова Д. Фиговый листочек от кутюр). *А пехота, одна-одинешенька, все-таки продолжала двигаться вперед...* (Повести о войне). *День-деньской не умолкает сухая трескотня кузнечиков* (Шукшин В. Собр. соч. Т. II). *В избу вошел он туча тучей* (Абрамов Ф. Братья и сестры).

Пятый тип – конструкции с неявно выраженными идиоматическими признаками: *Не волнуйтесь – победа будет все равно за нами* (Письма солдат Великой Отечественной войны). *Теперь слово за тобой* (Розов В. Собр. соч. Т. I). *Наше дело правое* (Стаднюк И. Война). *Успехи бросались в глаза* (Станюкович К. Вокруг света на «Коршуне»). *А главное – тебя раскусил* (Соболев Л. Безумству храбрых). *Линкору теперь придется ходить на дровах* (Соболев Л. Морская душа).

Лексический повтор встречается в трех из пяти типов конструкций-идиом, играя в них весьма существенную структурно-семантическую роль.

Рассмотрим специфику лексического повтора во фразеологизированных предложениях.

Простые фразеологизированные предложения с союзом характеризуются наличием лексического повтора типа *день как день; работа как работа; люди как люди*. В данной конструкции с повтором имени существительного в именительном падеже, соединенного союзом *как*, выражается значение «обычный; такой, как все», что иллюстрируют следующие примеры: *Был день как день, обычный день* (Пикуль В. Собр. соч. Т. 4). *История как история, мало ли у нас их тут по-домашности происходит* (Распутин В. Последний срок). *Стол как стол, ничего особенного, «улик» никаких* (Устинова Т. Запасной инстинкт). *Прохожие как прохожие* (Акунин Б. Пе-

лагия и черный монах). *Мальчишки как мальчишки, чуть младше нас* (Фантастика и приключения. Т. 2). В этих предложениях лексический повтор существительного в именительном падеже играет важную структурную, семантическую и функционально-стилистическую роль. Он представляет собой структурно-семантический центр конструкции-идиомы данного типа, являясь обязательным строевым компонентом данной модели и формируя базовое значение предложения («обычный»), способствует появлению разговорной стилистической окраски.

В простых фразеологизированных предложениях с предлогами употребляется лексический повтор типа *радость не в радость, праздник не в праздник*. В таких конструкциях-идиомах с повтором двух одинаковых существительных в именительном и винительном падежах с предлогом *в* при второй словоформе выражено значение отрицательной качественной характеристики события или явления, названного существительным в именительном падеже, что подтверждают собранные нами примеры из текстов художественной литературы. *В чей дом ни зайдет – в свой, в чужой, а первым делом долой сапог да валенок, иначе ему и жизнь не в жизнь* (Абрамов Ф. Дом). *И стыд не в стыд, когда кругом свой табор* (Распутин В. Прощание с Матерой). *Все ей было как будто забавно, весело, лагерь не в лагерь* (Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ). *Без праздника жизнь не в жизнь* (Белов В. Длинною в жизнь).

Простые фразеологизированные предложения с частицами основаны на лексическом повторе имени существительного в именительном падеже типа *лес так лес*, или глагола в форме инфинитиве *ехать так ехать*. В конструкциях с повтором существительных выражается значение высокой степени качества или признака, присущего данному предмету

или явлению. *Вот это плуты так уж плуты!* (Лесков Н. Собр. соч. Т. 2). *Вот уж беда так беда!* (Донцова Д. Рыбка по имени Зайка). *Вот барыня так барыня, не так, как здешние, прости господи!* (Соллогуб В. Избранная проза). Конструкции с повтором инфинитива глагола выражают значение согласия, решимости совершить названное глаголом действие. *Страдать так страдать!* (Арбузов А. Вызов). *Никаких полумер – танцевать так танцевать* (Арбузов А. Выбор). *Только бить так уж бить* (Толстой А. Хожение по мукам). В таких предложениях лексические повторы вместе с частицами являются обязательной структурно-семантической особенностью и придают им при этом разговорную стилистическую окраску.

В простых фразеологизированных предложениях с местоименными и акцентирующими словами лексический повтор двух одинаковых существительных в дательном и именительном падежах в сочетании с местоимением *всем* формирует значение превосходства предмета или явления, названного этими существительными, над всеми остальными ему подобными. Например: *Всем новостям новость* (Шукшин В. Собр. соч. Т. 1). *Этот Мишка всем Мишкам Мишка* (Белов В. Длинною в жизнь). *Великий четверг – всем четвергам четверг* (Шишков В. Угрюм-река). *Правда, сам Сереженька, может, и не ахти что, хоть и инженер, да зато отец всем кладам клад* (Абрамов Ф. Дом). *Зимой питанье себе и собаке и накроха – всем заботам забота* (Астафьев В. Печальный детектив).

Сложные фразеологизированные предложения со значением сравнения, сопоставления характеризуются лексическим повтором имени существительного в именительном и творительном падежах типа *письмо письмом, работа работой* и глагола в инфинитиве и в спрягаемой форме типа *ссориться ссорились, обещать не*

обещаю. Например: *Письмо письмом, а сердце сердцем* (Шишков В. Угрюм-река). *Война войной, а обед, само собой, по расписанию* (Ковалев В. Солнце на спицах). *Так что железо железом, а электричество, извините, прежде всего* (Ковалев В. Солнце на спицах). *Снег, конечно, снегом, но май тоже свое дело знает туго* (Ковалев В. Солнце на спицах). *Разговоры разговорами, а желудок давно уже требует остановки* (Ковалев В. Солнце на спицах). *Пожалеть не пожалуют, а уважать перестанут* (Токарева В. Звезда в тумане). *Обещать не обещаю, но...* (Вересов Д. Полет Ворона). *Прийти-то пришел, а вещички в камере хранения оставить не позабыл* (Васильев Б. Избр. Т. 2). *Сыскать-то сыскали, но уперся Несмеян* (Зорин Э. Обагренная Русь). *Ссориться-то братья ссорились, но друг друга не выдавали* (Зорин Э. Обагренная Русь).

В данных конструкциях-идиомах лексический повтор является важной структурной особенностью, которая во многом формирует их специфическое значение сравнения, сопоставления с противительным-уступительным оттенком.

Существенную роль играет лексический повтор и в структуре идиоматических конструкций с бессоюзными соединениями словоформ, о чем свидетельствуют следующие примеры. *Валериан Иванович был туча тучей, пошвыривал какие-то бумаги на столе* (Астафьев В. Повести). *А то правда-то: смотришь, сидит – пень пнем, только орать умеет* (Шукшин В. Собр. соч. Т. 3). *Ему 23 года, невысокий, худенький, внешне – пацан пацаном* (Маринина А. Стечение обстоятельств). Повтор одинаковых существительных в именительном и в творительном падежах способствует формированию в данных предложениях значения полноты, концентрации, насыщенности предикативного признака с оттенком сравнительно-характеризующего свойства.

Встречаются конструкции с повтором одинаковых глагольных форм, формирующих значение длительного свободно происходящего действия. Обратимся к примерам. *Я ведь Москву знаю... будем там жить-поживать вдвоем* (Маканин В. Отставший). *Ждем-пождем, нет и нет* (Розов В. Собр. соч. Т. 2). *Ничто ему не делается – лежит себе сейчас полеживает на лежанке, приятным сном улыбается* (Зорин Э. Обагрённая Русь).

В предложениях с повтором одинаковых глаголов в инфинитиве или в спрягаемой форме с отрицательной частицей *не* при втором из них выражается значение полноты, напряженности и длительности действия. Например. *Полчаса зову не дозовусь* (Гаршин В. Избр.) *Люди ждут не дождутся этого воскресения, чтоб себе по хозяйству чего-нибудь сделать* (Шукшин В. Собр. соч. Т. 2). *День рассказывать – не рассказать, как я в Пустозерье-то ходила* (Абрамов Ф. Дом).

Лексический повтор глагола с однокоренным наречием как важная структурная особенность отмечен в конструкциях-идиомах со значением интенсивности и полноты проявления признака (действия): *Так ревя и реву как дура* (Лесков Н. Собр. соч. Т. 1). *Пропади пропадом все трезенские сказки!* (Рено М. Тезей). *Ты сидел сиднем и допустил, чтобы его убили* (Миллер К. В родном городе).

В конструкциях-идиомах с повтором однокоренных имен прилагательных, однокоренных причастий и однокоренных предикативов (слов категории состояния) отчетливо выражено значение интенсивности и полноты проявления признака, состояния. Например: *И были рады-ра-*

дешеньки, когда, наконец, где-нибудь в пустыне отыскивали номер «Сына отечества» (Русская проза II пол. XIX в.) *Груши у нас хороши-расхороши* (Шолохов М. Тихий Дон. Т. 3). *Небо – синем-сине, и уж дергал ветер* (Шукшин В. Собр. соч. Т. 2). *Но Егориша вернулся только поздно вечером и пьяным-пьянехоньким* (Абрамов Ф. Братья и сестры). *На улицах было белым-бело, как перед Новым годом* (Устинова Т. Запасной инстинкт). *Прополз навстречу латаный-перелатанный трамвайчик* (Проскурин П. Имя твое).

Особо отметим конструкции-идиомы с двойным лексическим повтором глагольных форм и с комбинацией лексического повтора глаголов и однокоренных с ними имен существительных. Рассмотрим примеры. *Бумажки-то остались на столе, и что в них было сказано, Егор и знать не знал, и ведасть не ведал* (Васильев Б. Избр. Т. 2). *Говорить-то ему говорили, да ведь разговор разговором* (Александрова Н. Единственный свидетель).

Таким образом, лексический повтор в конструкциях-идиомах русского языка играет существенную структурно-семантическую роль, являясь в них необходимым элементом строения и формируя определенные смысловые отношения.

Цитированная литература

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005.
2. **Русская грамматика.** Т. 2. Синтаксис. – М., 1980.

УДК 808.2: 398.21 (470+571)

А.А. Скомаровская, ст. преп.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛА ДВА В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Анализируется специфика значения числа два в различных культурах, его роль в конструировании славянской картины мира. Описываются особенности функционирования числа два в текстах русских народных волшебных и бытовых сказок, выявляется связь использования данного числа с идейно-тематическим содержанием сказок.

Для постижения особенностей русского национального миропонимания можно обратиться к одному из древнейших жанров фольклора – русской сказке, которая содержит всевозможные знания о мире, зашифрованные с помощью различных кодовых систем, среди которых основополагающим является числовой шифр. В сказках обнаруживается набор мифопоэтических констант, с помощью которых конструировался мир для русского человека, определялись всевозможные отношения между объектами и субъектами этого мира.

Число *два* лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых в мифопоэтических и ранненаучных произведениях описывается мир. Оно отсылает к идее взаимодополняющих частей монады (мужская и женская как два значения категории пола; небо и земля, день и ночь как значения, принимаемые пространственно-временной структурой космоса), к теме парности в таких ее аспектах, как четность, дуальность, двойственность, близнецовость.

Еще в древности выявлен принцип, который позволил описать мир и его происхождение при помощи пары признаков, лежащих в основе любой классификации, и подчеркивал, таким образом, дуальность мира. Например, в Древнем Китае двойка символизировала единство противоположностей, взаимодополнение мужского и женского начал. Китайцы и сегодня счита-

ют, что все хорошие вещи имеют пару [1, с. 264].

Характерно соотношение единицы и двойки, реконструируемое по данным ведийской традиции. Число *два* в ней выступает как символ противопоставления, разделения и связи, с одной стороны, и как символ единства – с другой [1, с. 264].

Идея и символика двойственности в язычестве довольно распространена, ее присутствие проявляется, например, в образах Чернобога и Белобога, или Ивана и Купалы, олицетворявших собой две половины года. Чет и нечет были связаны соотношением правого и неправого начал. Исследованием модели мира как отражения объективной действительности в сознании коллектива занимались ученые В. В. Иванов и В.Н. Топоров. В работе «Славянские языковые моделирующие семиотические системы» ими рассмотрен принцип конструирования славянской картины мира с помощью системы бинарных оппозиций [2, с. 5–10]. Исследователи полагают, что славянские народы описывали мир системой основных содержательных двоичных противопоставлений, определявших пространственные, временные, социальные, нравственные и другие его характеристики. Таковыми являются: «жизнь-смерть», «верх-низ», «правый-левый», «свое-чужое». Славянскую мифологию пронизывала идея борьбы таких начал, как Жизнь (Жива, Род) и Смерть (Навь, Морена), живая и мертвая вода, Правда и Кривда. Та-

ким образом, по мнению наших предков, двойкой спариваются противоположности мира: добро и зло, свет и тьма, хорошее и плохое. Природные контрасты – «день-ночь», «свет-тьма», «жара-холод», «огонь-вода», «жизнь-смерть» и другие – представляют собой «двойные» события, чаще всего наблюдаемые древним предком. Именно поэтому число два часто объединяет контрпарные понятия и определяет оппозиционные явления в природной и социальной жизни.

В христианской мифологии число *два* в целом имеет отрицательную семантику. Двойка является самым зловещим числом, а все расщепленные надвое предметы символизируют дьявола, так как *два* было первым из чисел, отпавшим от Единого, или Бога. Единица – число Бога, а двойка – число главного противника Бога. В Средние века у евреев существовали поверья, связанные с опасностью повторного действия, например нежелательно дважды брать огонь из очага, когда в доме есть больной. Нечистые твари входили в Ноев ковчег по двое, в то время как чистые шли семерками, и Святой Августин, бывший известным нумерологом, замечал, что «в ковчеге были чистые и нечистые твари, подобно тому, как добро и зло принимают участие в таинствах церкви. И чистые – седмицами, а нечистые парами... Дурные – парами, ибо, распадаясь, легко уступают в своем стремлении к ереси».

Выявляя причины отношения человечества к числу *два*, необходимо отметить его особенности. Во-первых, мир соткан из противоречий и контрастов, которые кодируются числом *два*. Во-вторых, все мироздание глубоко пронизано принципом парности. Философия и логика отражают это в своих парных категориях: утверждение-отрицание, тезис-антитезис, форма-содержание. Законы симметрии действуют в математике, физике, химии, биологии. Особенно замечательна симметричная

двоичность в анатомии человека (правая и левая сторона, две руки, две ноги и так далее). Таким образом, число *два* выступает принципом построения всего мироздания по законам оппозиции и симметрии. В русских народных сказках можно проследить отражение данных представлений.

Число *два* встречается в волшебных сказках не так часто, как в сказках бытовых. Символика двойственности носит здесь дополнительный характер, поскольку повествование волшебной сказки насквозь троично. Однако анализ текстов сказок позволяет выявить особенности употребления числа *два* и его символический подтекст.

В сказке «Ведьма и Солнцева сестра» юный Иван-царевич уехал из дома с целью спастись от сестры-ведьмы. «...Долго-долго он ехал, наезжает на *двух старых швей* и просит, чтоб они взяли его с собой жить...

– *Мы бы рады тебя взять, да нам уж немного ждать, вот доломаем сундук иголок, да изошьем сундук ниток – тотчас и смерть придет...*

Она [*Солнцева сестра*] его не пускает, а он ее упрасивает; наконец, упрасил-таки... дала ему на дорогу два *моложавых яблочка*: какой бы ни был стар человек, а съест яблочко – *вмиг помолодеет!*» [3, с. 106].

В этой сказке две швеи выступают в функции чудесных помощников героя, два яблочка – это чудесные предметы. Помощники и чудесные предметы являются неотъемлемой частью сюжета волшебной сказки (по В.Я. Проппу). Яблочки продлевают жизнь старух, а те, в свою очередь, помогают герою выжить, найти свое счастье. В сказке не указано какое-либо различие между двумя старухами и двумя яблоками. Они абсолютно тождественны, выполняют те же функции, одинаково относятся к герою.

Так же действуют и герои сказки «Чернушка».

«...Маша вышла на крыльцо и горько заплакала; прилетели два голубка, разобрали ей ячмень, и муку, и сажу; потом сели ей на плечи – и вдруг очутилось на девушке прекрасное новое платье...» [3, с. 681].

Такую же функцию выполняют и персонажи сказки «Скорый гонец».

«... Идут по тому мосту Калиновому два старца и говорят промеж себя – кто этот мост мостил, да дорогу расчищал – чего бы он у судьбы ни попросил, то бы ему судьба и даровала!..» [3, с. 608].

Все эти удвоенные персонажи выступают в роли чудесных помощников героев. Как видим, в приведенных примерах число *два* определялись положительные персонажи. Однако в следующих фрагментах мы выявили двойственность с отрицательной оценкой.

В сказке «Пооди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что» появляются два отрицательных персонажа, которые мешают положительным героям достичь цели. *«...Андрей и царский советник сели поест сухари. Глядь, мимо них на старом-престаром царе два черта дрова везут – большущий воз и погоняют царя дубинками, один с правого бока, другой с левого ...»* [4, с. 470].

По поверьям наших предков, черти – это низшие мифологические существа. Славянская демонология мыслила их тождественными друг другу, «серийными», лишенными ярко выделенных индивидуальных черт. Они олицетворяли враждебную человеку силу. Ввиду того, что представляются эти персонажи в совокупности, в сказке можно встретить несколько чертей, причиняющих героям вред, действующих одинаково. Однако у этих существ есть и различия: они занимают противоположные позиции по отношению к герою в пространстве («один с правого бока, другой – с левого»). Именно этим объясняется то, что персонажей двое, а не трое, не четверо, например.

В данном примере слово «черти» поддерживает одно из бинарных противопоставлений, лежащих в основе славянского конструирования мира – оппозицию «правый-левый», хотя в данной случае она является сугубо пространственной и лишена какой-либо оценочности (часто оппозиция «правый-левый» мыслится как «правильный-неправильный»).

Итак, во всех приведенных фрагментах число *два* объединяет тождественных персонажей, имеющих одну характеристику, функцию, место в повествовании, одинаковое отношение к другим героям сказки. Примечательно, что все удвоенные персонажи не являются героями сказки. Они либо помощники (два голубка, два старца), либо становятся на пути героев, мешают, наказывают их (две злых сестры).

Появление в сказках двух тождественных персонажей может быть объяснено традицией, истоки которой находятся в славянской мифологии. Речь идет об обрядах и поверьях, связанных с близнецами. Мифоритуальная и фольклорная практика показывает двойственное отношение к близнецам [4, с. 265]. В большинстве славянских стран, к примеру Словакии, Сербии, Белоруссии, рождение близнецов воспринималось негативно. Близнецы в этих славянских странах связывались с inferнальным, потусторонним (в более древней эпохе с животным) миром. Эта связь может восприниматься двояко: отрицательно и положительно. В первом случае рождение близнецов считается проявлением враждебных человеку сил. По-видимому, пережитком такого поверья можно объяснить появление в сказке тождественных отрицательных персонажей (две злые сестры). Положительное же отношение к появлению близнецов возникало тогда, когда связь с загробным миром использовалась в защитной функции. Например, в Македонии, Белоруссии, Косове в случае

эпидемии село опахивали братья-близнецы на волах-близнецах. В южной Македонии село опахивали ралом, изготовленным из двуствольного дерева. В юго-западной Сербии для защиты от чумы две сестры (близнецы) ткали за ночь полотно.

Генезис представлений об охранительной роли близнецов можно проанализировать, рассмотрев индоевропейский образ богов-близнецов [1, с. 264], которые считались помощниками в хозяйственной деятельности, покровителями скотоводства, подателями благ, спасителями, божественными врачами, дарующими долголетие, покровителями мореплавания. Существует и подтверждение наличия у древних славян мифа о близнецах – это пары святых, представленных в русском фольклоре. К наиболее интересным относится пара Фрол и Лавр, считающиеся покровителями лошадей. Кроме того, они наделены целительной функцией (излечивают от глазных болезней). Нетрудно заметить явные совпадения функций Фрола и Лавра и божественных близнецов: два брата, врачи, покровители коневодства. Еще одно возможное воплощение божественных близнецов – Косьма и Дамиан. Они считались покровителями всякой хозяйственной деятельности.

Итак, по нашему мнению, волшебные сказки, в которых действуют тождественные персонажи, выполняющие функцию чудесных помощников героя, несут отпечаток древнего индоевропейского мифа о близнецах.

Нами отмечено еще одно характерное использование мотива двойственности в волшебной сказке. Во многих сказках герой ставится в ситуацию выбора одного из двух противоположностей. Проанализируем для иллюстрации наших предположений ситуацию из сказки «Волшебное кольцо».

«...Привел его в амбар, показывает два полных мешка и говорит:

- Какой хочешь, тот и бери.

Смотрит Мартынка – в одном мешке серебро, а в другом песок, и задумался...» [4, с. 395].

Итак, герой поставлен в ситуацию выбора. В данном случае альтернативой оказывается общепризнанно ценное и не имеющее ценности вообще. Герой выбирает второе, действуя по интуиции, вопреки логике, но в итоге он награжден. Как видим, представитель народа пренебрежительно относится к легкой наживе, получению материальных ценностей, так как все это остается в сказке на втором плане. На первый же выносятся желание помочь и действие по велению сердца, а не разума.

Таким образом, в текстах русских народных волшебных сказок число *два* может объединять тождественные понятия, когда происходит дублирование тех или иных предметов, явлений, лиц (в данном значении число *два* кодирует принцип парности). Кроме того, семантика двойственности лежит в основе двоичных противопоставлений, с помощью которых наши предки описывали предметы, явления, процессы мира.

В русских народных бытовых сказках число *два* встречается довольно часто и, как правило, имеет одно семантическое наполнение – означает две противоположных сущности. Обычно это два лица, предмета, обладающие антагонистическими функциями и признаками, или составляющие антитезу. Лексемы, обозначающие эти два понятия, имеют коннотативные семы оценок, которые всегда полярны. Поясним это на примере текста сказки «Дочь-семилетка».

«...Ехали два брата: один бедный, другой богатый. У обоих по лошади. У бедного кобыла, у богатого мерин...» [4, с. 760].

Далее в сказке братья наделяются противоположными качествами и ведут себя совершенно по-разному: богатый

брат оказывается жадным, скупым, глупым; бедный – щедрым, великодушным, действующим согласно здравому смыслу. В целом образ богатого заключает в себе сему резко отрицательной оценки, образ бедного брата, которому народ сочувствует и явно симпатизирует как носителю народной морали, оценивается положительно. Характерно, что даже атрибуты, сопровождающие братьев, несут в себе противоположный смысл (например, у бедного брата кобыла, у богатого мерин – животные, принадлежащие к обоим противоположным полам, что усиливает функцию действующих лиц в сказке как носителей разных идей).

На этом примере хорошо видно, что сказке, как и любому жанру устного народного творчества, присуща категоричность в оценке персонажей: она либо положительная, либо отрицательная. Это связано с предельным обобщением образов сказки, за которыми скрыты не отдельные люди, имеющие свою психологию, положительные и отрицательные черты характера, а целые социальные группы, житейские философии которых получают в глазах народа противоположные оценки.

Обратимся теперь к тексту сказки «Два Мороза».

«...Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу покакивали, рукой об руку поколачивали.

Говорит один Мороз другому:

– Братец Мороз – Багровый Нос! Как бы нам позабавиться – людей поморозить?..

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком – мужичок. Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз - Синий Нос, как был моложе, говорит:

– Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорее дойму: полушубок ста-

рый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, – ничего...

Мороз - Багровый Нос только посмеивается.

– Молод еще ты, – говорит, – братец!.. Ну да уж будь по твоему, беги за мужичком, а я побегу за баринком...» [4;с. 700].

Перед нами два персонажа, которые различаются только возрастом и именем. Налицо противопоставления «молодой – старый», «глупый – мудрый». Но не только для этого нам дано число *два*. Идея сказки заключается в том, чтобы показать отличие прежде всего двух других персонажей – носителей противоположных начал – мужика и барина. Молодость, неопытность Мороза - Синего Носа (то есть качество, которое противопоставляет фактически тождественных героев) позволяет сказке разоблачить барина, которого народ наделяет такими чертами характера, как беспомощность, несостоятельность. Барин не может защитить себя богатством (теплая шуба не спасает его от мороза). Сказка возвеличивает мужика, который выживает благодаря трудолюбию, оптимизму, вере в свои силы.

Итак, как и в предыдущем примере, символическое значение числа *два* в данной сказке позволяет раскрыть различные жизненные концепции – привилегированного класса и трудового народа, из которых последняя всегда оказывается верной, одерживает победу, так как справедливость, хотя бы в сказке, созданной народом, остается на стороне бедных и обездоленных.

Таким образом, число *два*, заявленное в самом начале сказки, задает вектор развития действию по двум направлениям, определяет бинарное построение всех элементов повествования. Число *два*, закодированное в повествовании, позволяет показать полярные нравственно-этические модели, затронуть проблемы морали, воп-

рос о том, как проявляют себя герои по отношению к труду, друг другу, к окружающему миру, природе.

Подобного же рода ситуацию встречаем в сказке «Две доли». Обратимся к тексту.

«...Жил да был мужик, прижил двух сыновей и помер. Задумали братья жениться: старший взял бедную, младший – богатую; а живут вместе, не делятся...» [4, с. 708].

Далее в сказке противопоставлены две судьбы: благополучная – старшего брата, у которого Счастье работает на поле, а сам он «пьет, гуляет – ничего не знает», и несчастная доля младшего брата, в доме которого поселилось Горе. Но заканчивается сказка оптимистично: Счастье бедного брата, которое день и ночь ничего не делало, советует ему ехать в город и заняться торговлей, благодаря чему тот богатеет. Старший брат, позавидовав ему, выпускает из сундука Горе, которое так и остается с ним до конца дней.

Число *два* в данном случае, организуя систему двоичных противопоставлений, вырисовывает две различных жизненных оппозиции: «старший брат – младший брат», «бедность – богатство», «Горе – Счастье», «просьба о помощи – зависть». Идея сказки в том, что любая сущность может обернуться своей противоположностью. Счастье и Горе в сказке меняются местами, поводом к чему послужило различное отношение братьев к жизни, нравственный выбор каждого из них: богатый брат от зависти становится бедным, а к бедному приходит благополучие.

Благодаря двойственности, зашифрованной в тексте, сказка имеет социальную заостренность, обличая богатых, и поднимает нравственные вопросы. Более того, сказка выдвигается на общеполитический

план, показывая две абстрактные категории, персонифицированные в образах Счастья и Гора.

Из всех приведенных примеров видно, что с помощью числа *два* закодирован символ дуальности, которому подчинены архитектура, система образов и их оценок, идейное содержание сказки. С философской и психологической точек зрения это можно объяснить системой двоичных противопоставлений, с помощью которых славяне описывали различные жизненные явления. С точки зрения поэтики произведений, это связано с идейным содержанием бытовых сказок. В повседневной жизни крестьянин сталкивался со множеством противоречий: богатство и благополучие сосуществовали с жадностью и ленью, доброта – с бедностью. Вот почему тексты бытовых сказок, имеющих социальную направленность, закодированы с помощью символа двойственности, который проявляется на различных уровнях повествования. Именно поэтому бытовые сказки часто строятся на противопоставлении двух жизненных укладов, двух философий. Народная позиция при этом являлась единственно правильной, нравственно и этически верной.

Цитированная литература

1. Баешко Л.С., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. – М.: Эксмо, 2007.
2. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. – М., 1965.
3. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2008.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Советская Энциклопедия, 1988.

УДК 808.2:801.313.7

Л.С. Иващенко, ст. преп.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТЕРМИНОВ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ

Рассматриваются термины спортивной гимнастики как система подъязыка, которая включает лексико-номинативные единицы разных типов. Утверждается положение о том, что каждый вид спорта обладает своей узкоспециальной терминологией, обусловленной разнообразными причинами языкового и неязыкового характера. Указывается на разработанность гимнастической терминологии, служащей основой для терминов других видов спорта.

Спорт – особый вид человеческой деятельности, имеющий специфические общие и частные понятия, участников профессиональной деятельности, состав регламентированных действий, инструментария, инвентаря, объектов и реалий. В этой сфере используется специальная терминологическая система. Каждый вид спорта имеет набор денотатов, которые находят языковое выражение в соответствующей терминологической подсистеме. Наиболее доступный массовый вид спорта, особенно популярный среди населения всех возрастов, – спортивные игры. Массовость этого вида спорта порождает активное использование и понимание игровой терминологии обширным кругом носителей языка. Широкая распространенность предполагает наличие тесных связей с общеупотребительной лексикой и фразеологией. Спортивная терминология отличается от терминологии технических и естественных наук тем, что содержит много слов, в какой-то мере понятных большинству людей, в то время как полный охват объема значения того или иного технического термина доступен только человеку, обладающему соответствующими научными знаниями.

Спортивная терминология игровых видов спорта имеет свои лексико-семантические и словообразовательные особенности. Спорт – это сфера развития физических возможностей человека.

Специалисты в области спорта создают правила спортивных игр, соревнований, разрабатывают различные тренировочные упражнения, и, соответственно, используют «творения рук человеческих». Тем не менее, спортивным специалистам, как и ученым, приходится исследовать возможности человеческого организма, эффективность тех или иных средств достижения спортивных целей. Спортивные знания, как и научные, закрепляются в терминах, поэтому спортивная терминология выполняет не только номинативную, но и аккумулятивную функцию. Специальная лексика спорта неоднородна. Выделение в ее составе основных классов связано с большими трудностями. Как следствие этого, существуют разные классификации специальной лексики.

Исследователи подчеркивают, что спортивная лексика, помимо специальной терминологии, включает также и жаргонизмы, и слова-нетермины (*двойка, парашют*), используемые в спортивных репортажах, печати, выступлениях спортивных комментаторов по радио и телевидению. К лексике спорта принадлежат арготизмы (*горчичник*), неологизмы (*блок-шот*), перифразы терминологического характера (*шарканье Дрейка*), спортивные архаизмы, историзмы и даже диалектизмы (*финтить*). Понятие спортивной лексики трактуется иногда весьма широко. Большинство ученых говорят обычно о трех

основных классах специальной лексики: терминах, номенах и профессионализмах. Они выделяются с учетом двух признаков:

- 1) лексические средства с точки зрения типа обозначаемых понятий;
- 2) нормативность/ненормативность специальных лексических средств.

В соответствии с первым признаком определяется основной класс специальной лексики – *терминология*, противопоставляемая *номенклатуре*, единицу которой называют *номеном*. В соответствии со вторым признаком выделяется лексика нормативная («узаконенная», «официальная») – это термины и лексика ненормативная («неузаконенная», «полуофициальная») – профессионализмы. Нормативные термины употребляются специалистами в жанрах научного стиля, в то время как профессионализмы используются чаще в разговорной специальной речи, в публицистике, в жанре спортивного комментария, репортажа и др.

Так как спортивная наука связана со смежными научными и учебными дисциплинами: биомеханикой, психологией, педагогикой, гигиеной, физиологией спорта, психофизиологией, спортивной медициной, биохимией, то исследователи языка спорта выделяют *общенаучную* лексику, *межнаучные*, а также *общеспортивные* и *межигровые* термины. В лексику спорта входят такие межотраслевые термины, как *атлетизм*, *брюшной пресс*, *мышца*, *стретчинг* и др. Узкоспециальная терминология какого-то одного вида спорта (терминология баскетбола, волейбола, гандбола, дзюдо, фигурного катания и т. д.) – это наиболее информативные единицы на уровне конкретных спортивных терминосистем, основные понятийные элементы языков для специальных целей.

Общеспортивные термины – это термины, которые обслуживают как игровые, так и неигровые виды спорта (*поражение*,

победа, *судья*, *очко*, *балл*, *команда*, *капитан*, *тренер*, *прыжок*, *остановка*, *стойка*, *бег* и т. п.). Именно в случае с общеспортивными терминами возникает проблема разграничения спортивной терминологии и общелитературной лексики. Межигровые термины называют понятия, имеющие в двух и более спортивных играх общее содержание, позволяющее применять их в баскетболе, футболе, хоккее, волейболе, гандболе, водном поло и т. д., где они приобретают специфические компоненты значения. Примеры межигровых терминов – *нападающий*, *защитник*, *вратарь*; *бросок*, *ведение*, *передача*, *удар*; *блокирование*, *прессинг*, *тайм-аут* и т. д.

В основе рассмотренной нами классификации лежит признак функциональной принадлежности лексической единицы специальной или неспециальной сфере коммуникации. Абсолютно и относительно специфические единицы являются принадлежностью одной или нескольких (в случае с общенаучной лексикой и терминологией) специальных сфер и могут быть на основании этого классифицированы как единицы специальной лексики, неспецифические единицы являются принадлежностью общеупотребительной или неспециальной лексики. Значит, специальная лексика – это общее наименование нескольких классов лексических единиц, обслуживающих определенную сферу специальной коммуникации.

Каждый вид спорта обладает своей терминосистемой, что обуславливает необходимость всестороннего исследования и лексикографического описания терминологии по каждому отдельному виду спорта. В физическом воспитании, в частности в гимнастике, располагающей безграничным множеством применяемых упражнений, терминология играет важную роль. Она облегчает общение между преподавателями и учениками во время занятий, помогает упростить описание упражнений

при издании литературы по гимнастике. Подавляющее большинство гимнастических упражнений имеет абстрактный и искусственный характер, вследствие чего объяснить их очень трудно. Если при проведении занятий пользоваться обычной речью, то неминуема многословность и лишняя трата времени на объяснение названий упражнений. Так, чтобы объяснить своими словами термин «упор лежа», нужны более десятка слов, но и тогда действие будет не совсем понятным. Поэтому при описании упражнений в гимнастике пользуются условными обозначениями – терминами, что дает возможность определить сложные движения одним или несколькими словами.

С развитием гимнастики совершенствовалась и ее терминология. Сначала возникли термины, имевшиеся в общеупотребительном языке, по аналогии или сходству с явлениями, предметами и т. п., затем была сделана попытка создать специальную терминологию общеразвивающих упражнений (в первой половине XIX в.). Во второй половине XIX в. была разработана терминология сокольской гимнастики. Русской системой физвоспитания, построенной на научных основах, стала система П.Ф. Лесгафта, в которой применялись термины, заимствованные из разговорного языка, и частично анатомические термины (конец XIX и начало XX в.). Гимнастическая терминология, действующая сегодня, введена в 1938 г. До этого времени в гимнастике применяли терминологию, переведенную в 1911 г. с чешского языка на русский одним из деятелей сокольской гимнастики М.В. Манохиным. В ней не учитывались особенности русского языка и его грамматическая структура, поэтому она засоряла язык непонятными словами. Так, например, для упражнений на снарядах применяли термины: «велевышмыг» (оборот в висте), «всклепка» (подъем разгибом), «меты» (перемахи на коне с руч-

ками), «скорчка» (согнуть ноги), «обочка» (боком) и т. д.

Для обозначения движений рук употреблялся глагол «ручить», которого в русском языке нет, для движения ног слово «ножить» и т.д. Все это делало терминологию непонятной, малодоступной. Подобной терминологией могли пользоваться только специально подготовленные преподаватели гимнастики. Поэтому в 1933 г. на Всесоюзной гимнастической конференции был рассмотрен вопрос об изменении гимнастической терминологии и создана комиссия по разработке новой гимнастической терминологии, в состав которой вошли известные деятели спорта А.Т. Брыкин, Л.П. Орлов, И.А. Бражник, Г.С. Егнатошвили. В 1938 г. новая терминология была опубликована для общего применения.

В связи с появлением новых упражнений и возрастанием спортивного мастерства в гимнастике появились иные термины, некоторые старые потеряли свое значение и были исключены из гимнастической терминологии. На всесоюзной гимнастической конференции 1965 г. были приняты изменения и поправки: все порядковые упражнения – включены в строевые, заменены термины «подъем завесом» и «верхом» терминами «подъем на правой (левой)», «подъем правой (левой)», вместо «стойка на кистях» – «стойка на руках», термин «ласточка» заменен термином «равновесие», Введен новый термин «перелет» для обозначения движений гимнаста над снарядом отпуская руки и переходом в вис.

От слов общепринятой лексики термины отличаются точностью и специализированностью своего значения. Слова, становясь терминами, приобретают необходимую однозначность (вход, наклон, выпад, мост, спад, вис, упор и др.). При этом термины не только обозначают то или иное понятие, действие,

но и уточняют его, отделяя от смежных. Перечислим основные требования, предъявляемые к терминам:

1. *Доступность*. Терминология должна строиться на основе словарного состава родного языка и заимствованных из других языков слов, а также из интернациональных слов-терминов и полностью соответствовать законам словообразования и грамматике языка данного народа.

2. *Точность*. Термин должен давать ясное представление о сущности определяемого действия (упражнения) или понятия. Точность термина имеет большое значение для создания правильного представления об упражнении, что способствует более быстрому овладению им.

3. *Краткость*. Наиболее целесообразны краткие термины, удобные для произношения. Этому же служат и правила сокращений, облегчающие наименование и запись упражнений. Распространенный способ образования терминов – придание нового терминологического значения существующим словам (переосмысление). К таким терминам в гимнастике относятся *мост, вход, переход, выход*. Нередко термины образуются путем словосложения: *разновысокие брусья, далеко-высокие (прыжки)*. В качестве терминов используются корни отдельных слов: *вис, упор, мах*. Термины, обозначающие статические положения, образуются с учетом условий опоры: *упор, упор на предплечьях, упор на руках, стойка на лопатках, стойка на голове*, и положения тела (взаимного расположения его звеньев): *вис, вис углом, вис согнувшись, вис прогнувшись*.

Термины маховых упражнений образуются с учетом особенностей того или иного двигательного действия: *подъ-*

ем махом вперед из упора на предплечьях, подъем разгибом, подъем двумя или одной. Термины прыжков и соскоков в спортивной гимнастике определяются в зависимости от положения тела в фазе полета: *прыжок согнув ноги, ноги врозь*; в художественной гимнастике – от положения тела и ног: *закрытый и открытый, шагом, скачок, перекидной, выпадом, подбивной, кольцом* и другие. Применяются также и ауотермины, т. е. название новых, оригинальных упражнений по фамилиям их первых исполнителей: *«петля Корбут», «вертушка Диомидова», «перелет Ткачева»*.

Таким образом, специфика языка спорта ярко проявляется на лексико-семантическом уровне: каждый его вид обладает своей узкоспециальной терминологией, что обуславливается разнообразными причинами языкового и неязыкового характера. Языковеды отмечают, что спортивная терминология – наиболее употребительная терминология современного русского языка, ей свойственна повышенная мобильность, тенденция к постоянному развитию, она представляет собой открытую систему. В разных видах спорта сложились определенные традиции употребления отдельных терминов разными специалистами. Так например, в тяжелой атлетике используется термин «вес штанги», а не масса. Особенно подробно разработана гимнастическая терминология. На ее основе возникли термины большинства общеподготовительных упражнений, используемые во многих видах спорта и в физическом воспитании, а также терминология сложнокоординационных видов спорта (акробатики, художественной гимнастики, прыжков в воду).

УДК 808.3:801.313.1(478.9)

В.І. Щербина, викл.

ДИНАМІКА ОСОБОВИХ ІМЕН м. ТИРАСПОЛЯ СЕРЕДИНИ ХХ СТОЛІТТЯ

Присвячено вивченню чоловічих та жіночих особових імен, що входять до так званої першої десятки, які функціонували в іменнику м. Тирасполя ПМР з 1950 по 1974 р. Простежується якісний та кількісний склад найпопулярніших антропонімів.

Систематизоване вивчення східнослов'янської антропонімії почалося лише в другій половині ХІХ століття. В останні десятиліття антропоніміка зазнала бурхливого розвитку. Дослідження в цій галузі ономастики пов'язане з іменами видатних українських учених П.П. Чучки, М.Л. Худаша, Ю.О. Карпенко, Л.Л. Гумецької, Р.Й. Керсти, Н.П. Дзятківської, Л.П. Зайчикової та ін.

Власне ім'я людини становить її невід'ємний індивідуальний атрибут. Антропоніми утворюють своєрідну і дуже важливу частину словникового складу будь-якої мови. Вони є важливим джерелом для дослідження не тільки мови й історії, матеріальної та духовної культури народу.

Типи особових назв виникають у мові кожного народу в різні періоди, серед різних соціальних прошарків, з різних причин творяться за допомогою найрізноманітніших мовних засобів. Генетично пов'язані з апелювальною лексикою, вони так або інакше віддзеркалюють різні сторони й умови життя народу – навколишню природу, повсякденну працю, побут, суспільно-політичний і економічний лад, взаємозв'язки з іншими народами, психічний стан, світогляд, загалом, майже всі головні риси його етнічної індивідуальності. Отже, антропонімія служить цікавим і надійним джерелом для різних гуманітарних наук.

Антропоніміка міста Тирасполя Придністровської Молдавської Республіки

вперше стала предметом спеціального дослідження. Нами простежено зміни кількісного та якісного складу іменника за 25 років, а саме: з 1950 по 1974 р.

Тирасполь – найважливіший політичний, економічний та культурний центр у Придністровському регіоні, заснований з наказу російської імператриці Катерини ІІ в 1793 р. Своєрідність Придністровського регіону обумовлена тим, що ця територія з давніх пір служила зоною активних контактів багатьох народів, які її населяли. Міграційні процеси ХІХ ст. визначили сучасний склад населення Придністров'я. У Придністров'ї переважають етноси слов'янської (українці, росіяни, болгары, білоруси, поляки) та романської (молдовани) груп індоєвропейської мовної сім'ї, потім йде тюркська група алтайської мовної родини (більшість - гагаузи), германська група індоєвропейської мовної сім'ї (євреї, німці), індоарійська група індоєвропейської мовної сім'ї (цигани). Вказані етноси складають більше 90% населення регіону [1, с. 351]. Етнічний склад населення цього регіону Східної Європи, що сформувався в результаті взаємодії в основному етносів індоєвропейської сім'ї, відрізняється надзвичайною строкатістю. Отже, формування іменника м. Тирасполя обумовлене географічним положенням регіону, що передбачає взаємодію різних етносів, їх культур, релігій і традицій.

Мета нашої статті – простежити динаміку найпопулярніших чоловічих та

жіночих імен м. Тирасполя середини ХХ століття. У кожному іменнику діють традиції популярності імен, що призводять до концентрації іменника. Концентрація іменника виявляється в тому, що невелика кількість імен «відтягує» на себе більшу частину ім'янаречень [2, с. 46]. Більшість науковців указують на групу таких імен-улюбленців, що вирізняються з-поміж імен обмеженого чи поодинокого вжитку. Під час вивчення іменника м. Тирасполя нами використовувалась методика В.Д. Бондалетова [3, с. 92]. Досліджуючи накопичений матеріал, здійснено його розподілення на 5 груп за віковими зрізами.

Матеріалом розвідки послужили списки реєстрації народжування дітей протягом 1950–1975 рр.

У період з 1950 по 1974 р. народилося 18 387 хлопчиків. Чоловічий іменник у цей час складала 210 антропонімів. Першу десятку іменника обслуговували 17 антропонімів: *Анатолій, Андрій, Валерій, Василь, Віктор, Віталій, Володимир, В'ячеслав, Геннадій, Ігор, Леонід, Микола, Михайло, Олег, Олександр, Сергій, Юрій*.

Розглянемо якісний склад та особливості розвитку антропонімів першої десятки за віковими зрізами. У період з 1950 по 1954 р. до цієї групи увійшли такі лексеми: *Анатолій, Валерій, Віктор, Володимир, Леонід, Микола, Михайло, Олександр, Сергій, Юрій*. Лідерами першого вікового зрізу стали антропоніми *Володимир* (19,5%) та *Олександр* (19,2%). Третє місце посів антропонім *Віктор* (13,0%). Далі майже з однаковою кількістю вживання виявлено антропоніми *Микола* (10,7%), *Анатолій, Сергій, Валерій, Юрій* (9,5%). Із значним відставанням від оніма *Юрій* на дев'ятому та десятому місцях розташувалися імена *Михайло* (5,0%) та *Леонід* (4,1%).

Другий віковий зріз (1955–1959 рр.) охарактеризовано наступними показниками: лідерство за собою залишила лексема *Олександр* (24,4%). За кількістю

називань онім *Олександр* (майже чверть ім'янаречень) посідає панівне положення серед чоловічих імен м. Тирасполя другого п'ятирічного зрізу. Нижче знаходяться оніми *Сергій* (15,6%) та *Володимир* (13,9%). Далі за частотністю вживання – лексеми *Віктор* (11,3%), *Юрій, Микола, Валерій, Анатолій* (5,8%). Імена *Василь* і *Михайло* (по 3,3%) завершують групу найпопулярніших імен другого вікового зрізу. Онім *Леонід* вибуває з першої десятки. З'являється нове ім'я *Василь*.

У період з 1960 по 1964 р. серед першої десятки визначаємо антропоніми *Сергій* (20,3%), *Олександр* (15,5%), *Володимир* (12,3%), *Ігор* (12,0%), *Юрій* (11,8%), *Віктор* (7,5%), *Олег* (6,6%), *Валерій* (5,0%), *Анатолій* (4,5%), *Микола* (4,1%). Стрімко вриваються до цієї групи імена *Ігор* та *Олег*, які не простежувалися на перших двох хронологічних зрізах. Втрачаючи у кількісному відношенні, переходять у розряд популярних оніми *Михайло* і *Василь*. Решта імен стабільно займають місце в першій десятці.

Четвертий зріз (1965–1969 рр.) виявив нові антропоніми, що набули високої популярності й збільшили свій рейтинг, а саме: *Андрій* (5,8%), *Геннадій* (5,0%), *В'ячеслав* (4,6%). Зазначені антропоніми вперше потрапляють до розряду найпопулярніших імен. Натомість зменшується частотність вживання лексем *Микола, Віктор, Анатолій*. Вони вибувають з розряду імен першої десятки. Антропоніми *Сергій* та *Олександр* залишають за собою лідерство. Однак на перше місце за частотністю виходить онім *Олександр* (18,6%). Залишаються часто вживаними антропоніми *Ігор* (14,0%), *Олег* (13,6%), *Володимир* (8,4%), *Юрій* (8,0%), *Валерій* (5,0%).

Останній віковий зріз засвідчує високу популярність у тираспольчан онімів *Олександр* (21,0%) та *Сергій* (20,0%). Далі лексеми розташувалися в такому порядку: *Андрій* (10,0%), *Олег* (9,5%), *Володимир*

(9,0%), *Ігор* (8,0%), *Юрій* (6,0%), *В'ячеслав* (5,5%), *Геннадій* (4,7%). Уперше нами виявлена популярність оніма *Віталій* (5,5%). Ім'я *Валерій*, втративши відповідну кількість носіїв, посідає місце серед розряду імен на порядок нижче.

Отже, на всіх вікових зрізах засвідчували своє перебування в розряді найуживаніших імена *Олександр*, *Сергій*, *Володимир*. При цьому онім *Олександр* у трьох вікових зрізах (II, III та IV) посідав перше місце з найбільшою кількістю носіїв; оніми *Сергій* і *Володимир* – в одному (відповідно в III і I). Ім'я *Олександр* у досліджуваній період жодного разу не опускалося нижче другого місця. Онім *Сергій* зазнав стрімкого злету: з шостого місця у I віковому зрізі на друге у II періоді, надалі – перше у III й стабільно друге місце на двох останніх вікових зрізах. На популярність антропонімів *Олександр* та *Сергій* указують й українські дослідники [7:130]. Антропонім *Володимир* у межах іменників першої десятки зазнав незначного занепаду. У I віковому зрізі – перше місце, у II й III – третє місце, IV й V – п'яте місце. Розвиток по низхідній лінії зазнали антропоніми *Віктор*, *Микола*, *Валерій*: на I віковому зрізі – відповідно третє, четверте, сьоме місця, на II – четверте, шосте, сьоме місця, на III – шосте, десяте, восьме місця. На IV й V вікових зрізах антропонімів *Віктор*, *Микола* ми вже не спостерігаємо серед розряду найуживаніших імен. На IV віковому

зрізі на дев'ятому місці зафіксовано онім *Валерій*. Нестабільні показники виявлено по відношенню до лексеми *Анатолій*: у перших трьох зрізах це ім'я посідає відповідно п'яте, сьоме та восьме місця. У двох останніх досліджуваних періодах онім *Анатолій* не фіксується. Виявлено стабільне вживання оніма *Юрій* на всіх хронологічних зрізах: з п'ятого по восьме місця. Стрімко вривається в III періоді до розряду найпопулярніших імен антропонім *Юрій*, залишаючись ще на двох останніх досліджуваних зрізах. Це ім'я посідає відповідно четверте, третє та шосте місця. Антропоніми *Андрій*, *Геннадій*, *В'ячеслав* вперше потрапляють до розряду найпопулярніших імен на IV зрізі. При цьому ім'я *Андрій* з сьомого місця піднімається в останньому періоді вже на третє, що засвідчує зростання його популярності.

Зауважимо, що найулюбленіші десять антропонімів на кожному віковому зрізі обслуговували майже дві треті всього чоловічого іменника (I та IV зрізи), а на інших трьох – значно більше (табл. 1). Через це розряд найпопулярніших імен зазнає найбільшого функціонального навантаження (табл. 2).

Серед лексем указанного розряду чітко виділяється група лідерів: *Олександр*, *Сергій*, *Володимир*, *Юрій*. За весь досліджуваний період ці антропоніми жодного разу не втрачали популярності й залишалися серед імен першої десятки.

Таблиця 1

Частка функціонального навантаження чоловічого іменника розряду найпопулярніших імен

Вікові зрізи	Періоди, рр.	Кількість носіїв першої десятки	%
I	1950–1954	1628	62,5
II	1955–1959	1726	68,1
III	1960–1964	2374	72,5
IV	1965–1969	2641	68,9
V	1970–1974	3211	64,6

Частка функціонального навантаження жіночого іменника
розряду найпопулярніших імен

Вікові зрізи	Періоди, рр.	Кількість носіїв першої десятки	%
I	1950–1954	1 631	63,8
II	1955–1959	1 580	70,0
III	1960–1964	2 291	73,1
IV	1965–1969	2 338	69,2
V	1970–1974	3 073	70,1

Порівнюючи наші дослідження з дослідженнями, що проводилися в близькій нам за територіальним розташуванням Україні, зазначаємо схожість результатів: антропоніми *Олександр*, *Сергій*, *Володимир* теж залишалися лідерами на цій території за частотністю ім'явжитку, зокрема в Одеській області [6, с. 7], в Одесі [5], у м. Ізмаїлі [4, с. 86].

Розглянемо динаміку жіночого іменника. Впродовж 25 років з 1950 по 1974 рр. народилося 15 692 дівчинки. У зазначений часовий відрізок жіночий іменник м. Тирасполя послуговувало 251 ім'я.

На першому віковому зрізі до найпопулярніших імен увійшли *Валентина* (7,8%), *Галина* (4,5%), *Лариса* (4%), *Любов* (2,9%), *Людмила* (10,7%), *Надія* (3,2%), *Наталія* (7,6%), *Ольга* (4,9%), *Світлана* (4,8%), *Тетяна* (13,0%). Лідерами виявилися лексеми *Тетяна*, *Людмила*. З меншою частотою вживаності третє й четверте місця відповідно посіли оніми *Валентина* (7,8%) й *Наталія* (7,6%). Середину розряду майже з однаковою частотністю утримували антропоніми *Ольга* (4,9%), *Світлана* (4,8%), *Галина* (4,5%), *Лариса* (4,0%). Замикають розряд найпопулярніших імен оніми *Надія* (3,2%), *Любов* (2,9%).

1955–1959 р. виявили такі результати: лідерство залишилося за антропонімами *Тетяна* (16,7%), *Людмила* (11,0%). Лексеми *Надія*, *Любов*, втративши популярність, вийшли з розряду найуживаніших імен. Їх місце посіли імена *Олена* (4,2%), *Ірина* (4,1%). Третє й четверте

місця розділили оніми *Наталія* (7,3%), *Ольга* (6,5%), п'яте й шосте – *Валентина* (5,9%), *Світлана* (5,2%); на сьомому й восьмому місцях відповідно *Лариса* (4,5%), *Галина* (4,3%).

На третьому віковому зрізі зафіксовано в повному складі всі десять імен другого періоду, а саме: *Валентина* (3,3%), *Галина* (3,6%), *Ірина* (8,9%), *Лариса* (3,8%), *Людмила* (7,5%), *Наталія* (8,1%), *Олена* (9,1%), *Ольга* (7,4%), *Світлана* (9,4%), *Тетяна* (11,4%). Лексема *Тетяна* знову на першому місці. З шостого на друге місце піднімається лексема *Світлана*. Стрімкого розвитку також зазнають антропоніми *Олена* (9,1%), *Ірина* (8,9%). Вони посідають відповідно третє й четверте місця. Розвиток по низхідній зазнають такі імена: *Наталія* (8,1%) – з третього на п'яте місце, *Людмила* (7,5%) – з другого на шосте, *Ольга* (7,4%) – з четвертого на сьоме місце, *Лариса* (3,8%) – з сьомого на восьме, *Галина* (3,6%) – з восьмого на дев'яте і *Валентина* (3,3%) – з п'ятого на останнє десяте місце.

У четвертому періоді лексеми *Валентина*, *Галина* втрачають популярність у тираспольчан і виходять з першої десятки. На їх місце вперше за досліджуваній період виходять імена *Алла* (3,0%) та *Марина* (2,4%). Серед лідерів вказаного вікового зрізу вперше виявлено оніми *Олена* (11,2%), *Світлана* (10,5%), *Ірина* (9,7%). Знизився рівень популярності антропоніма *Тетяна* (8,6%), що зійшов з першого на четверте місце. Незмінним залишилося

ставлення до імені *Наталія* (8,0%) – п'яте місце. На шостій, сьомій та восьмій сходинках розташувалися відповідно антропоніми *Ольга* (6,0%), *Людмила* (5,0%), *Лариса* (4,4%).

З 1970 по 1974 р. замість імен *Лариса*, *Алла*, *Марина*, що вибувають, з'являються нові лексеми: *Анжела* (3,1%), *Вікторія* (3,1%), *Інна* (2,8%). В оновленій десятці вказані антропоніми займають відповідно восьме, дев'яте та десяте місця. Повертає собі перше місце *Тетяна* (12,0%). На другому й третьому місцях оніми *Олена* (11,7%) та *Наталія* (11,3%). Лексема *Світлана* (8,9%) з другого місця опускається на четверте, а лексема *Ірина* (8,5%) – з третього на п'яте. Стабільні показники виявляють оніми *Ольга* (6,7%), *Людмила* (3,8%). Ці імена посідають шосте й сьоме місця.

Отже, розряд найуживаніших імен жіночого особового іменника м. Тирасполя протягом досліджуваного періоду обслуговували 17 антропонімів, зокрема: *Алла*, *Анжела*, *Валентина*, *Вікторія*, *Галина*, *Інна*, *Ірина*, *Лариса*, *Любов*, *Людмила*, *Марина*, *Надія*, *Наталія*, *Олена*, *Ольга*, *Світлана*, *Тетяна*. Безумовним лідером виявився антропонім *Тетяна*, котрий займав перше місце на чотирьох хронологічних зрізах. Лише на одному зрізі, а саме з 1964 по 1969 р., опустився на четверте місце. Лексема *Людмила* на перших двох зрізах посідала друге місце. Проте, починаючи з третього періоду, втративши популярність, переміщається на шосте, а надалі – й на сьоме місце. Серед імен-улюбленців тираспольчан залишаються оніми *Наталія*, *Ольга*, *Світлана*. Вони з високою частотністю вживання стабільно утримуються в середині розряду найпопулярніших імен, зокрема онім *Наталія* посідає третє місце в II та V періодах, четверте – в I, п'яте – в III та IV. Лексема *Ольга* впродовж досліджуваного періоду займала місця з четвертого по сьоме. Антропонім *Світлана* у третьому й четвертому вікових зрізах

піднімався до другого почесного місця. У інший період задовольнявся й четвертим, й шостим місцями. Стрімкого розвитку по висхідній лінії зазнав антропонім *Олена*. Це ім'я вперше виявлено серед розряду найпопулярніших у 1955–1959 рр. лише на дев'ятому місці. Проте наступний зріз вивисує показники вживаності цієї лексеми – відразу третє місце. А надалі – перше та друге місця.

Із кола уподобань тираспольчан вибувають уже на другому віковому зрізі оніми *Надія*, *Любов*, а оніми *Валентина*, *Галина* – на четвертому. Яскравий приклад розвитку по низхідній лінії зазнав антропонім *Валентина*: I зріз – третє місце, II – п'яте, III – десяте. Навіть незважаючи на історичну подію (політ першої жінки-космонавта Валентини Терешкової в 1963 р.) частотність вживання цієї лексеми постійно знижувалась.

Нестійкими виявилися уподобання батьків стосовно оніма *Лариса*: на перших чотирьох зрізах лише сьоме та восьме місця. В останньому періоді це ім'я серед найуживаніших не фіксується. Антропоніми *Алла*, *Марина* лише один раз на четвертому хронологічному зрізі виявили симпатії батьків, посівши відповідно дев'яте й десяте місця.

Таким чином, протягом досліджуваного періоду розряд найпопулярніших імен послугоувала однаковою кількістю імен і чоловічого, і жіночого іменників, а саме 17. Як у чоловічому іменнику, так і в жіночому основне ядро склали давні християнські імена. Концентрація імен першої десятки чоловічого та жіночого іменника різна: на кожному віковому зрізі показники найпопулярніших жіночих імен у процентному відношенні вище за чоловічі (див. табл. 1, 2). До того ж іменник жіночої десятки виявився стійкішим, ніж чоловічий. Лексеми *Людмила*, *Наталія*, *Ольга*, *Світлана*, *Тетяна* та *Володимир*, *Сергій*, *Олександр*, *Юрій*

протягом усього досліджуваного періоду постійно знаходилися в першій десятці. Оними *Анатолій, Валерій, Віктор, Микола* залишалися серед улюблених імен на перших чотирьох зрізах, крім останнього; онім *Олег* – на трьох. У жіночому іменнику три антропоніми *Лариса, Ірина, Олена* лише в одному періоді не фіксувалися, а лексеми *Галина, Валентина* – у двох. Репертуар жіночих особових імен, що лише на одному хронологічному зрізі послуговували першу десятку ширший, ніж чоловічий: *Алла, Анжела, Вікторія, Інна, Любов, Марина, Надія та Василь, Віталій, В'ячеслав, Леонід*. Кількість же безумовних лідерів серед чоловічого іменника більше, а саме: *Олександр, Сергій, Володимир*, у жіночому лише *Тетяна*. Вплив моди на уподобання при виборі імені для новонароджених нами теж виявлено. Однак уподобання мешканців м. Тирасполя середини ХХ ст. стосовно і жіночого, й чоловічого іменника в значній мірі залишалися традиційними.

Література

1. **Шевчук Л.В.** Динаміка найуживаніших чоловічих імен м. Іллічівська // Записки з ономастики. Випуск 13. – 2010. – С. 129–138.
2. **Зайчикова Л.П.** Статистическое описание именника и его теоретические основы // Актуальные вопросы русской ономастики. – Киев, 1988.
3. **Бондалетов В.Д.** Динамика личных имен в ХХ в. // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. Проблемы антропонимики. – М., 1970.
4. **Зайчикова Л.П.** Русский именник г. Одессы: Дис. ... канд. филол. наук. Приложение. – Одесса, 1986.
5. **Жмурко Д.А.** Динамика личных имён жителей г. Измаила // Русская ономастика. – Одесса, 1984.
6. **Брайченко С.Л.** Антропонімичні уподобання мешканців Одеської області України: лінгвістичний аналіз: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Одесса, 1999.

УДК 808.2

Ж.Д. Беляева, ст. преп.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

Рассматривается проблема семантических изменений медицинской и биологической терминологической лексики. Предпринята попытка сравнительного анализа лексикографических источников последних лет и предшествующих десятилетий, что дает наглядную картину основных тенденций в семантических трансформациях терминологической лексики русского языка новейшего периода.

Активные трансформации словесных единиц, в том числе терминологических, выявляющиеся на разных языковых уровнях, в том числе – семантическом, свиде-

тельствуют о том, что изменения во всех сферах общественной жизни оказывают огромное влияние на языковую ситуацию. Лексические единицы мгновенно реаги-

ругуют на все изменения, которые происходят в социальной, общественной, научной сферах жизни общества.

С течением времени стали складываться специальные терминологические системы, объединяющие слова той или иной области знаний. В начале 80-х г. XX в. многими учеными было отмечено появление новой самостоятельной области знания – терминоведения – комплексной научной дисциплины, изучающей специальную лексику.

По данным исследователей, свыше 90% новых слов в современных лексиконах составляет специальная лексика. Именно поэтому различные аспекты, связанные со специальной лексикой, терминологическими системами, явились объектом исследования многих известных лингвистов.

Современное состояние филологической науки позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день нет единицы более многоликой, чем термин, так как он представляет собой объект целого ряда наук, каждая из которых стремится выделить в нем признаки, существенные с ее точки зрения.

Медицинская и биологическая терминология имеет давние интернациональные корни и одновременно занимает одну из лидирующих позиций по скорости формирования с ее помощью новых понятий. Кроме того, эти две взаимосвязанные отрасли науки активно проникают своими существенными представлениями и понятиями в повседневную жизнь людей.

Современные газеты активно используют медицинские и биологические терминологические единицы, внося при этом изменения в семантическую структуру терминов. Отметим, что медицинские и биологические термины обладают конкретной семантикой и представляют реальности, близкие человеку. Вероятно, именно в связи с этим в медицинской и биологической

терминологии заложены большие коннотативные возможности (особенно оценочные и эмоциональные). По нашим наблюдениям, общее значение, выраженное лексемами медицинского и биологического происхождения, – пейоративная оценочность пороков и недостатков человека и общества в целом: *атрофия моральных чувств, общественный анабиоз, симбиоз буддизма и синтоизма, паразитизм военных сил, инфильтраты военной техники, регенерация русской цивилизации, социальный спазм, фестивальная бацилла, социокультурный вирус, синдром раба, политический имплантат, пароксизмы хохота, анемия печали и т. д.*

По нашим наблюдениям, в некоторых газетных контекстах медицинские термины актуализируют биологические термины и наоборот:

Компартия пребывает в состоянии анабиоза после сделанной ей внутриволостной операции. Из партии вырезали печень, и теперь этот ампутированный орган, в котором угадывается лицо Семигина, претендует на роль целого организма. И кремлевские хирурги должны решить – где же осталась душа партии? В этом окровавленном существе со вспоротым животом или в пульсирующей печени, которую нарочно не выкинули в бак с операционными отходами?» (Александр Проханов, писатель, один из идеологов «Единой России») («Аргументы и факты». 2004. № 30.).

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что сдвиги в семантике терминологических единиц указанных групп могут касаться семантической структуры слова в целом или структуры отдельного значения [1].

Семантическая, или лексико-семантическая, структура словесного знака, представляющая собой совокупность взаимосвязанных лексико-семантических вариантов многозначного слова, может

подвергаться расширению или сужению. Учитывая тот факт, что терминологическая единица моносемична, а также опираясь на результаты наших исследований, можно утверждать, что терминологическая единица не подвергается процессу сужения, но зато активно расширяет свою семантическую структуру в газетном контексте и в лексикографических источниках.

Так, например, расширению подверглась семантическая структура медицинской терминологической единицы **вакцина**. У существительного **вакцина** в толковых словарях до середины 80-х гг. зафиксировано одно значение. Например, «Мед. Препарат из ослабленной культуры (или убитых) возбудителей заразных болезней, служащий для предохранительных и лечебных прививок людям и животным» [2]; «Спец. Препарат для предохранительных лечебных прививок против заразных болезней» [3]. Новые словари помимо отмеченного, указывают и второе значение: «Перен. Средство, предохраняющее от чего-л., предотвращающее что-л. нежелательное» [4]. На один лексико-семантический вариант в настоящее время увеличилась семантическая структура биологического термина **анабиоз**. Ср.: «Биол. Явление приспособления некоторых живых существ, заключающееся в приостановке жизнедеятельности организма с последующим восстановлением ее при благоприятных условиях» [5]; «Спец. Приостановка жизнедеятельности организма с последующим восстановлением ее при благоприятных условиях» [6] – «1. Биол. Резкое замедление жизненных процессов у некоторых организмов в целях выживания при неблагоприятных условиях (с последующим восстановлением этих процессов). 2. Книжн. О временном ослаблении или прекращении какой-л. деятельности» [7]; «1. Биол. Состояние организма, при котором жизненные процессы резко замедляются или останавливаются

и могут возобновиться при возвращении благоприятных условий; наблюдается преимущественно у беспозвоночных (насекомых, круглых червей и др.); 2. перен. Временное ослабление или прекращение какой-л. деятельности» [8].

Это же подтверждают и газетные источники:

*Выставка очень даже показательная. Она стала особой формой памяти, **вакциной** против зла, насилия и жестокости* («Литературная газета» 2010. 20 июля).

*В период, когда судьба губернаторов решалась в кремлевских коридорах, вся процедура напоминала, по выражению одного из региональных лидеров, «черный ящик», что заставляло их непрерывно нервничать, вести постоянные консультации или впадать в «политический **анабиоз**», теперь же судьба губернаторов опять перенесена в понятное им региональное пространство* («Известия». 2006. 9 января).

Расширение семантической структуры отмечается также для таких медицинских и биологических терминов, как *пароксизм, гипертрофия, негативизм, идиосинкразия, спазм, гибрид, гибридизация, симбиоз* и мн. др.

Надо отметить, что, несмотря на достаточно оперативное фиксирование «новыми» толковыми словарями случаев расширения у анализируемых нами единиц, многие подобные примеры остаются пока за пределами лексикографических источников, но зато ярко представлены в газетных контекстах. Например:

*Официальные делегации соберутся на Астрахани, так чтоб обтолковать основание да **анагенез** совместных инвестиционных направлений до реализации производственных равным образом...* («Известия» 03.10.2008).

Биологическая терминологическая единица **анагенез** зафиксирована в одном из толковых словарей только в терминологическом

гическом значении: «1. Тип эволюционного процесса органического мира, близкий к прогрессу; 2. Биол. Процесс регенерации тканей» [9].

Определённый интерес представляют также семантические изменения, происходящие в значении отдельного лексико-семантического варианта слова. Подобные трансформации наблюдаются на уровне разных макрокомпонентов значения: денотативного, эмотивного, собственно-языкового и эмпирического [10].

Так, например, семантические изменения на уровне собственно-языкового компонента значения, представляющего ту часть семантики словесного знака, в которой закреплены результаты отражения языковой действительности, связаны с изменениями в денотативном содержании и касаются чаще всего темпорально-стилистических, функционально-стилистических и квантитативно-стилистических (частотно-стилистических) сем.

Изменения в функционально-стилистических семах связаны с изменениями в стилистической принадлежности словесных единиц, утратой или приобретением ими специальных стилистических характеристик. Например, за счет того, что исходное значение слова становится частотным и понятным в общем употреблении, может происходить его перемещение в область общеупотребительной лексики. Подобные изменения в настоящее время касаются и многих медицинских и биологических терминов, которые перешли в разряд общеупотребительных. Так, например, до середины 80-х гг. толковые словари фиксировали слово *аллергия* с пометой «мед.» (МАС) или «спец.» (СО): «Измененная повышенная чувствительность организма к какому-л. веществу, которое является для него возбудителем болезненного состояния» [11]; «Измененная реактивность организма, вызываемая чуждыми ему веществами и выражающаяся

различными болезненными состояниями» [12]. В словарях последних лет данный словесный знак представлен без помет: «Повышенная чувствительность организма к некоторым веществам, вызывающим болезненное состояние» [13]; «Ненормальная, болезненная реакция организма (сыпь, отечность, кашель и т.п.) на некоторые химические соединения (аллергены)» [14]. Интересно, что термин *аллерген* не теряет помету «мед.» ни в «старых», ни в «новых» словарях. Термин *регенерация* сопровождается пометой «биол.» в МАС [15], «спец.» в СО [16], а в одном из новых толковых словарей помета, указывающая на терминологическое происхождение, отсутствует: «Восстановление организмом утраченных или поврежденных органов и тканей, а также целого организма и его части» [17].

В целом, семантические трансформации, зафиксированные в современных лексикографических изданиях, представляют собой один из активных процессов в развитии русского языка новейшего периода, обусловленный как собственно языковыми, так и экстралингвистическими причинами.

Безусловно, изучение трансформаций указанного типа – одна из актуальных проблем современной лингвистики.

Цитированная литература

1. О разграничении понятий «семантическая структура слова» и «структура значения слова» см.: Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж, 1979. – С. 23; Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. М., 1990. – С. 37.
2. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.: 1985 - 1988. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с. – С. 134.

3. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с. – С. 62.
4. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н. Складарской. – М.: Эксмо, 2007. 1136 с. – С. 169.
5. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.:1985 - 1988. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с. – С. 36.
6. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с. – С. 26.
7. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003. - 1536 с. – С. 38.
8. **Булыко А.Н.** Большой словарь иностранных слов. М.: «Мартин», 2008. – 704 с. – С. 38.
9. **Булыко А.Н.** Большой словарь иностранных слов. М.: «Мартин», 2008. – 704 с. – С. 38.
10. **Загоровская О.В.** Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. – М., 1990.
11. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.:1985 - 1988. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с. – С. 32.
12. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с. – С. 25.
13. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003. - 1536 с. – С. 35.
14. **Булыко А.Н.** Большой словарь иностранных слов. М.: «Мартин», 2008. – 704 с. – С. 28.
15. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стереотип. – М.:1985 - 1988. Т. 3. П – Р. 1987. 752 с. – С. 694.
16. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – 816 с. – С. 599.
17. **Булыко А.Н.** Большой словарь иностранных слов. М.: «Мартин», 2008. – 704 с. – С. 491.

УДК 802.0–024-03

Е.И. Почтарь, зав. каф.

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Представлены разные ракурсы рассмотрения перевода, раскрывается суть теории эквивалентности и исследуется степень её применимости к переводу современных текстов; в полемическом ключе характеризуются критерии достижения эквивалентности при переводе текстов в сфере современной массовой коммуникации.

Следуя трактовке П. Ньюмарка, известного английского переводоведа, в широком смысле перевод следует понимать как «мастерство, состоящее в попытке

заменить письменный текст и/или утверждение в одном языке таким же самым утверждением в другом языке» [1, с. 7]. В этой замене фактически состоит суть пе-

реводческой деятельности, за простотой и ясностью формулировки которой, однако, скрывается бесконечное множество тонкостей и нюансов, с которыми на практике приходится сталкиваться каждому переводчику.

Дискуссионным по-прежнему остается и вопрос «что есть перевод – наука или искусство?». Чем больше появляется исследований в этой области, чем богаче опыт самой теории перевода, тем более становится очевидным, что перевод есть и наука, и искусство. Это наука, потому что текст, подлежащий переводу, должен быть предварительно тщательно изучен, проанализирован, осмыслен и воспринят. Переводчику необходимы знания об авторе исходного текста, о целевой аудитории и о предполагаемом коммуникативном эффекте, на который нацелен этот текст. Не менее значимой для перевода является информация о времени и месте событий, содержащихся в переводном тексте, а также о времени создания самого текста и о его внеязыковом контексте.

Перевод – это также и искусство. Ибо тот, кто способен проникнуть сквозь время и пространство, создавая текст для новой и, как правило, совершенно иной аудитории, должен обладать не только теоретическими познаниями и технологиями, но и определенной интуицией, основанной на глубоких знаниях языка.

Сегодня существует множество теорий в области переводческой науки. До начала XX в. большинство из них основывалось на сопоставлении оригинального и переведенного текста и преимущественно сосредотачивалось вокруг понятий буквализма и либерализма.

Начиная с середины XX в., фокус внимания теории перевода изменился. Вместо сравнительных характеристик исходного и переведенного текстов, главным критерием анализа и оценки становится соотношенность каждого из текстов с целевым

реципиентом. Возникает понятие эквивалентности перевода, которое постепенно становится широко признанной переводческой теорией.

Теория эквивалентности, сутью которой является «выявление степени смысловой близости между соотнесенными высказываниями в оригинале и переводе» [2, с. 47], получила развитие в трудах известного американского лингвиста Ю. Найды, введшего понятие динамичной, или функциональной эквивалентности в связи с выполненным им переводом Библии.

Высказывая определенную долю скепсиса относительно того, насколько теория динамичной эквивалентности Ю. Найды применима ко всем видам текстов, П. Ньюмарк, тем не менее, считает ее важным прорывом в теории перевода. По мнению ученого, она «обходит и превосходит дискуссию о том, следует ли переводчику больше тяготеть к исходному или целевому тексту, и вытекающие из этого споры о том, что важнее – точность или художественность, буквальность или либеральность, форма или содержание» [1, с. 10].

Инновационным в теории Найды является то, что в ней впервые центральное место отводится не тексту как таковому, а реципиенту, точнее реакции реципиента на текст, которая, по мнению ученого, и определяет характер перевода текста. Ю. Найда так описывает отношение рецептора к тексту: «Рецептор в целевом (языке) культуре должен быть способен в рамках собственной культуры продемонстрировать ту же самую реакцию на сообщение, созданное на его языке, которую можно было бы ожидать от рецептора в исходной культуре (языке), в контексте его родной культуры, на сообщение, передаваемое ему на его родном языке» [3, с. 149].

Ученый также формулирует два критерия успеха в достижении эквивалентности при переводе. Во-первых, переводчик должен ставить перед собой «цели,

схожие, или, по крайней мере, сопоставимые с целями оригинального автора», и при этом переводчик «должен быть готовым к тому, что ему придется стать таким, как его автор» [3, с. 151]. Во-вторых, по утверждению Найды, переводчик должен остановить свой выбор на переводе, который выполняет «принципиально ту же цель или функцию в целевом языке, какую оригинальный текст выполнял в исходном языке» [4, с. 90–91]. Оба эти критерия продолжают оставаться ключевыми при переводе большинства современных видов текстов, прежде всего, текстов в сфере массовой коммуникации. При переводе рекламы, например, приоритетной целью переводчика является достижение убеждения, т. е. выполнение той коммуникативной цели, которая на сегодняшний день стоит перед любым копирайтером и реализуется всеми рекламными текстами [5].

Ньюмарк высказывает следующее видение рецептивной аудитории: «Переводчику следует создать иной тип перевода одного и того же текста, предназначенный для иного типа аудитории... Необходимо знать, какотреагирует каждый из читателей – что он подумает, ощутит, как поведет себя. Этот принцип делает возможным применение большого спектра переводческих стилей: если автор оригинала позволяет себе нарушать нормы того типа текста, который он для себя избрал, будь то реклама, доклад или художественное произведение, то было бы естественным ожидать того же самого и в переводе» [1, с. 10–11].

Важной проблемой, на которую указывает Ньюмарк, является тот факт, что любое переводческое действие потенциально содержит в себе угрозу нарушения смысла оригинала, в большей или меньшей степени. «Основная потеря происходит в континууме между чрезмерным переводом (чересчур подробным) и недо-

статочным переводом (чересчур обобщенным)» [1, с. 7].

Возвращаясь к переводу современных текстов, конкретно рекламных, где все подчинено функции убеждения, следует ли считать частичную потерю исходного смысла важным недостатком, которого переводчик должен избегать? Ответ – и да, и нет. Несомненно, в любом рекламном тексте есть элементы, на которые переводчику следует обратить особое внимание и постараться непременно сохранить их в переводе. К примеру, идентифицирующие свойства рекламируемого товара и приемы убеждения непременно должны быть перенесены в текст перевода. Однако переводчик вправе использовать замены и варьирования на лексическом и синтаксическом уровне текста с целью создания адекватно убеждающего текста в целевом языке. При этом справедливости ради следует отметить, что такое возможно не во всех видах текстов. Например, при переводе поэтических или инструктивных технических текстов такое поведение вряд ли будет оправданным.

Одной из стратегий, предлагаемых П. Ньюмарком в отношении потери смысла при переводе, является следующее правило. «Соответствующие слова, словосочетания, идиомы, метафоры, пословицы, поговорки, синтаксические структуры и порядок слов должны возникать одинаково часто (в соответствующем текстовом стиле и регистре) в исходном и переводящем языках; но переводчик никогда не может следовать этому правилу буквально, поскольку в нем самом есть объективные противоречия» [1, с. 8].

Итак, каким следует быть эквивалентному переводу в современных условиях и существующих формах коммуникации? Должен ли он традиционно ориентироваться на сохранение смыслового контента исходного текста, и, прежде всего, эффективно реализовывать его коммуникативную функцию или все-таки он будет

исходить из адекватности лингвистических характеристик исходного и целевого текста? Как и большинство сложных вопросов, этот не имеет однозначного ответа. Несомненно лишь то, что первостепенными для перевода должны быть сохранение стилистики и коммуникативного назначения исходного текста. Те же конкретные действия, которые предпримет переводчик для достижения эффекта эквивалентности, будут всецело зависеть от уровня его теоретической компетенции, а также от его индивидуального лингвистического, переводческого и писательского чутья. Ибо переводчик – не столько преобразователь, сколько самостоятельный творец текста. «Traduttore, traditore», как гласит пословица, «переводчик есть предатель», коль скоро любой перевод всегда отличается от оригинала и является выражением индивидуального восприятия и трактовки исходного текста переводчиком.

Цитированная литература

1. **Newmark Peter.** Approaches to Translation. – Oxford: Pergamon Press Ltd., 1981. – 200 p.
2. **Комиссаров В.Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для интов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. **Почтарь Е.И.** Прагма-стилистическая организация рекламы как дискурса убеждения (на материале американской печатной рекламы): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 222 с.
4. **Nida, Eugene A.** Toward a science of Translating: With Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating. – Leiden: Koninklijke Brill NV, 2003. – 332 p.
5. **Nida E. A. and Jin D.** On Translation: With Special Reference to Chinese and English. – Beijing: China Translation & Publishing Corporation, 1984. – 273 p.

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.14

В.А. Гелло, канд. пед. наук, доц.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Анализируются сложившиеся в педагогике тенденции взаимосвязи профессиональной компетентности и мобильности современного педагога, психолога, определяется понятие «профессиональная полифония». Предлагаются определенные стадии подготовки профессионально мобильного специалиста в процессе обучения в вузе.

Современной системе образования необходим педагог, психолог, профессиональная деятельность которого носит многофункциональный характер: информатор, тьютор, фасилитатор, воспитатель, преподаватель и т. д.

Ключевая фигура современного образования «специалист-универсал» взята за основу построения многоуровневой, многопрофильной системы профессионально-педагогического образования в вузе, где основные направления подготовки бакалавра идут в рамках педагогического и психолого-педагогического направления. Многопрофильность представлена дошкольным, начальным, специальным аспектами.

Универсальность выпускника факультета педагогики и психологии уже заложена в формулировке квалификации, записанной в дипломе. Так, выпускник специальности ДПП – «преподаватель дошкольной педагогики и психологии» в реальной практике должен быть готов к работе воспитателем, методистом, заведу-

ющим, специалистом органов управления разного уровня. Данные факты подтверждают необходимость вести подготовку специалиста, способного к **мобильности** внутри своей профессии.

В связи с этим широкое распространение получает термин **«профессиональная полифония»**. В контексте Болонского процесса и перехода на стандарты нового поколения «полифония» в подготовке педагогов рассматривается нами как некоторое совмещение ряда профессий в одной более общей области.

Мы считаем, что здесь следует говорить не о профессии, а о работе, занятии, призвании человека. Именно компетентность и мобильность характеризуют сущность этих понятий.

По мнению современных специалистов и ученых, сохранение профессиональной компетентности становится все более сложной задачей, поскольку ежегодно специалист должен обновлять 5 % теоретических и 20 % практических профессиональных знаний. Определена единица

измерения устаревания знаний – «период полураспада компетентности», когда в результате появления новой информации компетентность специалиста снижается на 50 %. Для современного выпускника этот период составляет 2–3 года.

Из всех проблем профессионального педагогического образования в контексте рассматриваемого вопроса следует выделить две: несоответствие современной системы профессионального педагогического образования потребностям рынка труда; снижение роли образования как «социального лифта» в плане перспективного должностного роста.

Очевиден факт, что речь должна идти о формировании уже в вузе компетенций, обеспечивающих **мобильность** будущего специалиста.

Мы рассматриваем компетентность как личностную характеристику работника. **Компетентность** – есть, или ее нет, или она не совершенна – видно по характеру деятельности специалиста.

Основное концептуальное положение, на которое мы опираемся при изучении данной проблемы, – это то, что **компетентность** есть имманентный феномен, доступный для наблюдения в конкретной ситуации, при определенных обстоятельствах и имеющий ситуативную переменную.

Компетентность и мобильность характеризуют современного бакалавра педагогики. В теории педагогики имеются альтернативные позиции по типологии профессиональной мобильности педагога, психолога.

Вертикальная мобильность, которая обусловлена необходимостью использования образования как «социального лифта», позволяющего перемещаться из одной социальной среды в другую. В практике ее реализация возможна при наличии базовых общекультурных компетенций.

Горизонтальная мобильность обусловлена способностью работника вклю-

чаться и активно участвовать в реализации инновационных проектов, быть их автором. Этот процесс обеспечивают профессиональные (ПК): общепрофессиональные (ОПК), в области деятельности, культурно-просветительской, специальные компетенции (СК).

Глобальная мобильность предусматривает способность владеть основами профессии, позволяющими интегрироваться в единое образовательное европейское пространство (человек мира). Ее реализация возможна при наличии у специалиста комплекса всех компетенций, предусмотренных государственным образовательным стандартом нового поколения.

С психолого-педагогической позиции **мобильность** – это триплекс самостоятельных частей:

– **качество** личности, обеспечивающее внутренний механизм развития человека через сформированность ключевых, общепрофессиональных компетенций;

– **деятельность** человека, детерминированная меняющимися средой событиями, результатом которой выступает самореализация человека в профессии и жизни;

– **процесс** преобразования человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

Таким образом, понятие «**профессиональная мобильность**» педагога, психолога определяется не только их способностью менять свою профессию, место и род деятельности, но и умением принимать самостоятельные и нестандартные решения, направленные на повышение уровня своего профессионализма, а также способностью быстро осваивать новую образовательную, социальную и национальную среду. В обобщенном плане **мобильность** педагога, психолога, как **мобильность** любого специалиста, представлена в таблице 1.

Основы профессиональной **мобильности** будущего педагога закладываются в процессе его обучения в вузе. Принци-

пиально важно определить, как студенты относятся к значению собственной активности в профессиональной подготовке. Анализ полученных через систему диагностических методик данных показал, что студенты ПГУ им. Т.Г. Шевченко по средним показателям активности находятся на том же уровне, что и студенты других вузов, в частности РФ (табл. 2) [1].

Была спроектирована и частично апробирована модель процесса подготовки педагога, психолога, способного к профессиональной мобильности. Прежде всего был определен уровень состояния профессиональной мобильности. При этом переход от одного к другому уровню просматривался через изменение в сфере элементов и структур другого (см. рисунок).

Система педагогического образования выполняет двоякую функцию:

- образование должно подготовить будущего педагога, способного к профессиональной мобильности как внутри выбранной профессии, так и вне ее;
- образование должно через создание определенных условий обеспечить реализацию студентом академической мобильности.

На каждой стадии формирования у студентов профессиональной мобильности меняется роль педагога.

Стабилизирующая стадия характеризуется адаптацией студента к новым условиям образовательной деятельности, образовательной среде, к социальному окружению, что обеспечивает его устой-

Таблица 1

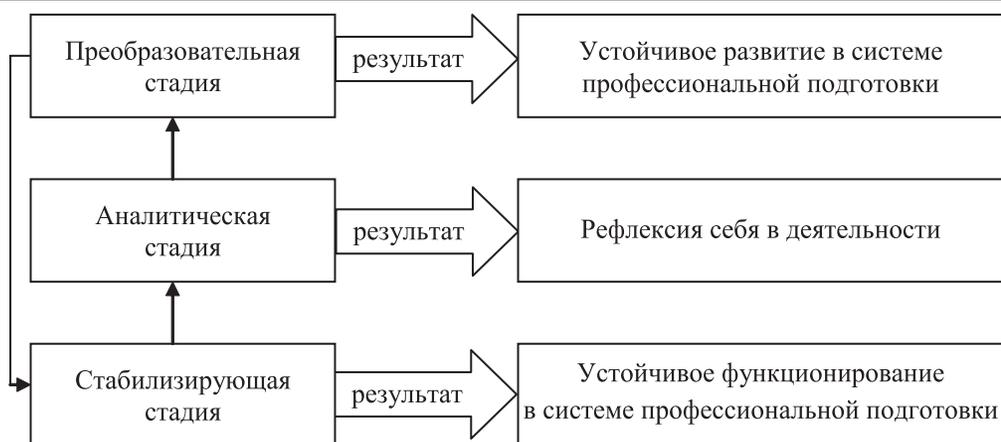
Основные характеристики мобильности педагога, психолога

Мобильность	Способность	
	Самостоятельно ориентироваться в мире знаний и умений	
	Получать непрерывное образование и самообразование	
	Не подчиняться схемам и технологиям формализованного поведения	
	Критически мыслить	
	Самостоятельно и свободно мыслить	
	Самостоятельно и свободно оценивать события	
	Творчески воспринимать предлагаемую информацию	
	К самореализации и активному процессу освоения мира	
	Находить нестандартные решения	
Предвидеть характер и ход изменений		

Таблица 2

Сравнительные данные отношения студентов к активности, %

Показатели	ПГУ	Оренбургский гос. университет	Смоленский гос. университет
Не готовы к активности во время лекций	84	78	80
Лекции скучны, не интересны, не понятен новый материал	44	43,5	44,5
Не заинтересованы в приобретении знаний как слагаемого успеха в жизни и профессии	46	45,9	47
Отсутствуют навыки самоанализа	75	73	77

Стадии подготовки профессионально мобильного специалиста

чивое функционирование в процессе профессиональной подготовки. Эта стадия соответствует началу изучения курсов, где эффективен метод проблемно-теоретических бесед, в ходе которых сообщается учебная информация и происходит налаживание «обратной связи».

Здесь, как и в любой другой технологии, важен герменевтический подход. Его сущность заключается в создании условий для осознания личностной уникальности своего бытия в мире и профессии, собственных шагов, поступков других людей. Велика роль «Введения в педагогическую деятельность», «Общей педагогики», «Отечественной истории» и дисциплин, читаемых на младших курсах.

Задачей *аналитической стадии* является экспериментальное создание ситуации для «запуска» рефлексии и создания необходимости самодиагностики. В связи с особым значением второй стадии необходимо обратить внимание, с одной стороны, на особенности функционирования системы образования ПМР в рамках российского образовательного пространства; с другой – на развитие этнорегиональной образовательной системы, имеющей национальную специфику и своеобразие.

Формирование образовательной системы сохранит полинациональную идентичность, создаст условия для свободного вхождения в мировое информационное и культурно-образовательное пространство.

Данные обстоятельства следует учитывать при организации и определении содержания педагогического процесса учреждений образования всех уровней, функционирующих в поликультурном образовательном пространстве. Для работы в таких условиях требуется педагог, психолог с профессиональной полиэтнической мобильностью.

Последняя (преобразовательная) стадия – *деятельностная*. Именно здесь происходит реальное включение студента в процесс собственного профессионального становления, что дает ему возможность реально продвигаться в овладении профессией.

Подготовка профессионально мобильного специалиста предусматривает наличие у выпускника всех предусмотренных госстандартом компетенций. Их формирование возможно только через систему циклов дисциплин.

При построении педагогического процесса в вузе следует ориентироваться на

то, какие компетенции обеспечивают профессиональную мобильность специалиста педагогического профиля в реальной практике. В связи с этим следует взять за основу сформулированные Л.В. Горюновой компетенции относительно каждой стадии [2]. *Стабилизирующая стадия* включает способность и готовность:

- обучаться в условиях организации учебно-воспитательного процесса в вузе;
- общаться;
- сотрудничать;
- использовать знания об информации (закономерностях ее создания, преобразования, передачи, использования)

Аналитическая стадия предполагает способность и готовность:

- обучаться самостоятельно;
- рефлексировать события, условия, результаты деятельности;
- оценивать результат своей деятельности;
- вариативно применять умение общаться.

Преобразовательная стадия включает способность и готовность:

- к совместной деятельности;
- выстраивать персональную стратегию своего самосовершенствования (самооценка возможностей, самооценка результатов);
- структурировать собственные знания, умения и ситуативно-адекватно их актуализировать;
- использовать инновационные идеи;
- выстраивать стратегию совершенствования образовательного процесса;
- внедрять новые технологии, методы обучения и воспитания;
- использовать знания и умения ведения научного исследования

Таким образом, профессиональная мобильность имеет междисциплинарное

содержание и раскрывается в контексте личностно-деятельностного, системно-синергетического, событийного и компетентного подходов.

Изложенное позволяет выделить три взаимосвязанных сущностей профессиональной мобильности, которые определяются как **качество личности**, обеспечивающее внутренний механизм развития человека; **деятельность человека**, детерминированная меняющимися среду событиями, результатом которой выступает самореализация человека в профессии и жизни; **процесс преобразования** человеком самого себя и окружающей его профессиональной и жизненной среды.

При специально организованной работе профессиональная мобильность у студентов вуза проявляется на уровне **личностных качеств** (адаптивность, коммуникативность, самостоятельность, приспособляемость, целеустремленность, ценностные ориентации и установки, социальная память, критическое мышление, способность к самопознанию, саморазвитию, самообразованию, социальная подвижность); на уровне **характеристик деятельности** (рефлексивность, креативность, проективность, прогнозирование, целеполагание, гибкость, пластичность); на уровне **процессов преобразования** собственной личности, деятельности, окружающей среды.

Цитированная литература

1. Кузьмина Н.В. Методы акмеологического исследования качества подготовки педагогов. М., 2002.
2. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающего образования России. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006.

УДК 37.035

Л.С. Черноглазова, канд. пед. наук, доц.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Рассматриваются проблемы развития социальной активности подростков как процесс, включающий в себя: осознание учащимися общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений, формирование социальных потребностей, имеющих гражданскую направленность, потребности в коллективном взаимодействии и мотивах, побуждающих к сотрудничеству; участие в практической деятельности социальной направленности.

Социальная активность учащихся уже много лет служит предметом забот и тревог школы, социума, семьи. Молодые люди даже при самых благоприятных условиях жизни нередко инертны, мало заинтересованы в самостоятельной деятельности, живут лишь в ожидании поручений. В старшем школьном возрасте у них формируются представления о мере проявления социальной активности сообразно предъявляемым требованиям. Эта мера чаще всего устанавливается стихийно и зависит во многом от условий, в которых проходит жизнь школьника, от его социального опыта, жизненных принципов и мировоззренческих установок. По мере взросления учащихся активность как природная способность преобразуется в социальную систему интересов и потребностей. Этот процесс включает в себя: осознание учащимися общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений, развитие социальных потребностей гражданской направленности, потребности в коллективном взаимодействии и соответствующих мотивах, побуждающих к сотрудничеству; участие в социально ценной практической деятельности.

Для понимания механизмов развития социальной активности личности большой интерес представляет концепция В.С. Ротенберга и В.В. Аршавского о биологической и социальной природе поисковой активности и социальной адаптации личности. Суть ее состоит в том, что поиско-

вая активность рассматривается как важнейшее средство устойчивости организма к стрессу и разнообразным вредным воздействиям, тогда как отказ от поиска является для человека предпосылкой для развития многих заболеваний [1].

Концепция поисковой активности позволяет рассматривать под новым углом зрения процесс формирования социальной активности человека. Так, несомненна связь поисковой активности с социальной позицией личности, ее интересами, ценностными ориентациями, творчеством, изобретательством. Такая активность может осуществляться на основе инициативы, самостоятельности человека, при этом она непосредственно связана с коллективным взаимодействием людей. Та общественная оценка, которая дается человеку в процессе поиска, в известной степени стимулирует меру его активности. Эта связь, по существу, раскрыта А.С. Макаренко в его учении о близких, средних и дальних перспективах [2].

Развитие социальной активности и ее интенсивность зависят от позиции человека в отношении основного вида деятельности, в которую он включен как гражданин. Именно в этой деятельности происходит овладение социально важными обязанностями, формируется коллективистское самосознание, определяется самооценка, завоевывается престиж, накапливается опыт коллективных отношений.

В юношеские годы активность как природная способность преобразуется в

социальную систему потребностей и интересов. Этот процесс включает: а) осознание общественных явлений, составляющих предметную сторону отношений социальных и нравственных ценностей общества; б) развитие социальных чувств и потребностей, имеющих гражданскую направленность (прежде всего потребности во взаимодействии, сотрудничестве и соответствующих мотивах, побуждающих к реализации отношений); в) включение в практическую деятельность, имеющую социально ценную направленность.

На каждом возрастном этапе активность имеет тенденцию к возрастанию в соответствии с объемом социальных обязанностей и того опыта, который приобретает учащийся. В этих условиях социальная активность становится важнейшей предпосылкой в развитии общественных функций личности, ее успешной адаптации к общественной жизни с учетом тенденций прогресса общества. Таким образом, социальная активность выступает как побудитель к деятельности (актуальная потребность), как свойство личности на определенном этапе ее развития, как результат социально ценной деятельности [3].

Социальная активность реализуется в системе целевых установок, ценностных ориентаций, определяющих мотивационную сферу личности, направленность ее интересов, выбор способов деятельности по удовлетворению возникшей потребности. Ее критерием выступает позиция личности, характеризующая многообразные отношения ее носителя с окружающей средой, деятельный характер этих отношений. Показателем сформированности социальной активности на том или ином этапе ее развития являются изменение мотивации, направленность последней на удовлетворение потребности в общественно значимой деятельности и социально ценном общении.

Потребность в социальной активности – одна из острейших проблем подрост-

кового возраста. Как справедливо писал Е.А. Аркин, «когда ребенок погружается в поток коллективной жизни, тогда всплывают такие стороны детской индивидуальности, которые при всевозможных других условиях не могут проявиться или быть обнаружены» [4].

Радость общения с людьми, занятыми общим делом, рождает целеустремленность и ограждает от духовной пустоты и неудовлетворенности, развивает у человека самоуважение. Но для того, чтобы коллектив стал аренной самовыражения личности, необходимо включить подростков в многообразные виды коллективной деятельности, где они раскроют свои способности. Важную роль при этом играет умение педагога реализовать принципы самостоятельности и самоуправления этого коллектива. К.Д. Ушинский и Ш.А. Амонашвили убедительно доказали, что по отношению к воспитаннику у педагога должна быть мера собственной активности. В любой сфере деятельности учитель должен дать юному человеку возможность самому осуществить выбор ситуации действия и принять ответственность за его осуществление. Педагогический опыт позволит ему определить объект, применительно к которому каждый школьник может проявить максимум поисковой активности, выявить время, в которое эта активность может реализоваться в максимальной степени и пройти стадии накопления, избрать окружение, способствующее самовыражению. Отношения, складывающиеся в коллективе, во многом показывают, сможет ли подросток найти свою индивидуальную позицию.

Социальный характер интересов, целей личности несколько не исключает индивидуальных путей их удовлетворения и достижения. Общественная активность и постоянное стремление к социальному служению наличествует у ребят в этом возрасте в огромной мере, и удовлетво-

речь это стремление необходимо и в жизнедеятельности коллектива класса.

Таким образом, развитие социальной активности учащихся происходит на основе принципа социальной детерминации. Рассматривая взаимную зависимость социальной эволюции подростка и его психического развития, Л.С. Выготский показал, что расширение среды, окружающей подростка, влияет непосредственно на его переход к новым формам социальных связей и отношений с людьми, ставит перед ним все более сложные задачи, влияет на становление высших психических функций. Он установил, что всякая высшая психическая функция сначала проявляется в форме социально-психологического приспособления, взаимодействия людей, а затем как функция личности, непосредственно связанная коллективным взаимодействием людей.

Современное общество понимает необходимость совершенствования воспитательной работы с подростками. Деятельность социального педагога и есть в «чистом виде» воспитательная сфера. Это означает, что вся его профессиональная деятельность представляет собой комплекс мероприятий по воспитанию, образованию, развитию и социальной защите личности в учреждениях и по месту жительства учащихся. Важное место в работе социального педагога занимают стимулирование и собственно развитие социально ценной деятельности школьников и взрослых, поддержка социальных инициатив, мероприятий, акций, социальных проектов и программ. Педагогическая поддержка социальных инициатив детей и взрослых, создание условий для их самостоятельного выбора, его стимулирования, развития готовности и способности действовать на основе постоянного творческого поиска и умения выходить из ситуации выбора без стресса в современных условиях – являются насущной задачей образовательных

учреждений, испытывающих дефицит новых форм и методик. Под социальной инициативой понимается деятельность, направленная на преобразование социокультурной среды в интересах гармонизации социального поля ребенка, учитывающая исторический опыт и современное состояние теории и практики социально-педагогической работы.

Социально значимая деятельность детей – это забота о больных, инвалидах и бедных; благотворительные мероприятия для сверстников и пожилых людей; работа в службе социальной защиты; благоустройство города, поселка, двора; охрана природы и памятников культуры; проведение игр и творческих занятий с детьми и многое другое, что способствует личностному и профессиональному самоопределению подростка, приобщает его к ценностям волонтерского движения в социальной сфере.

В качестве авторов социальной инициативы выступают отдельные личности, коллективы, учреждения и объединения всех типов и видов, государственные и муниципальные органы управления, другие юридические лица всех форм собственности. Подросток должен пройти школу такого социального участия, когда от простого приобщения к реализуемым социально ценным инициативам он переходит к социальному творчеству и организации практических дел и мероприятий, разработке и внедрению проектов, существенно меняющих отношение и образ жизни, ценностные ориентации и мотивацию своей жизни и жизни окружающих его людей.

Цель системы деятельности социального педагога – содействовать развитию у подростков активной социальной позиции через включение в социально значимую деятельность. Как показывает опыт, деятельность по реализации такой системы может состоять из трех блоков: «Я человек», «Я личность» и «Я гражданин».

Блок 1 – «Я человек» предполагает знакомство подростков с психологическими явлениями в жизни человека, развитие его интереса к себе, актуализацию знаний в области психологии, диагностику и коррекцию личностных качеств и умений, снятие барьеров, мешающих реальным и продуктивным действиям. Основные темы занятий: «Немного о себе»; «Мое самочувствие»; «Основной принцип жизни»; «Характер и темперамент и как с этим бороться»; «Эгоизм»; «Портрет друга»; «Ломка стереотипов»; «Я тебя понимаю»; «Надежный человек»; «Навсегда забыть»; «Я – первый»; «Какой я»; «Любимые роли, социальные роли».

Блок 2 – «Я личность» способствует изучению и овладению приемами межличностного взаимодействия, развитию способности адекватно и полностью познать себя и других людей в общении. Также происходит знакомство с грамматикой эффективного общения, формирование способности конструктивного решения конфликтных ситуаций, повышение уровня культуры межличностных отношений. Основные темы занятий: «Я – личность»; «Психологическая культура личности»; «Что мне нужно для жизни или 33 несчастья»; «Стили общения»; «Умение слушать и слышать»; «Эмпатия»; «Основные навыки выступления»; «Умею ли я сотрудничать»; «Приемы ведения дискуссии»; «Конфликт поколений»; «Умеем ли мы общаться»; «Миссия».

Блок 3 – «Я гражданин» предполагает развитие активной социальной позиции подростков, формирование способности производить значимые изменения в своей жизни и жизни общества, выявление уровня нравственной воспитанности подростков, развитие навыка самостоятельного принятия решения, формирование навыка организации социально-продуктивной деятельности, приобретение практического

опыта, знакомство с обобщенным опытом работы зарубежных и российских волонтерских служб. Основные темы занятий: «Я и мои друзья»; «Подростковые субкультуры – плохо или хорошо?»; «Подростковая энергичность и активность»; «Социальнозрелая личность»; «Роль личности в социальной среде»; «Я и общество – проблемы и перспективы»; «Человек, личность, гражданин»; «Гражданин или обыватель»; «Мир, в котором хотелось бы жить»; «Добровольчество и волонтерство. Или как помочь обществу»; «Добровольчество в России. Всеобщая декларация добровольцев»; «Что такое социальный проект?»; «Готовим проект».

Работа во всех блоках опирается на принципы ценностного отношения к человеку, субъектности, гармонизации личности и среды, гуманизации и ориентируется на развитие самостоятельности и инициативы. Эффективным подходом в реализации деятельности является вовлечение учеников в активное, совместное, основанное на критическом анализе, взаимодействие, поэтому необходимо использовать такие формы и методы, как включение в совместную групповую работу, ролевые игры, коллективно-творческие дела, тренинги, дискуссии, индивидуальные и групповые проекты.

Цитированная литература

1. **Ротенберг В.С., Аршавский В.В.** Психологическая активность и адаптация. – М., 1984.
2. **Макаренко А.С.** Воспитание гражданина / Сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. – М., 1988.
3. **Мальковская Т.Н.** Социальная активность старшеклассников. – М., 1998.
4. **Аркин Е.А.** Задачи и методы изучения школьного коллектива. – М.-Л., 1929.

УДК 378:37

А.М. Курлат, канд. пед. наук, доц.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Рассматривается роль педагогической практики в формировании опыта профессиональной деятельности будущих педагогов в образовательном процессе вуза. Обобщается опыт работы в данном направлении.

В условиях повышения требований к профессиональной подготовке специалистов системы образования весьма актуальными становятся вопросы развития практических компетенций и формирования опыта профессиональной деятельности.

В связи с этим при подготовке специалиста дошкольного образования возникают проблемы приобретения профессиональных умений и навыков на фоне высокого уровня педагогической культуры и мастерства, дающих возможность проявить эрудицию, выразить свое педагогическое кредо, определенным образом сконструировать систему взаимоотношений с детьми, коллегами, родителями.

По характеристике места в образовательном процессе педагогическая практика является частью, блоком, модулем, элементом процесса образования будущих педагогов, по целевому назначению – средством обеспечения их теоретической и практической подготовки, овладения элементами профессиональной деятельности, приобретения специфических знаний и умений.

В процессе практики студенты идентифицируют свое самообразование и самовоспитание, повышают степень профессионального мастерства, синтезируют полученные знания с практической деятельностью.

Работа студентов в период практики является аналогом профессиональной

деятельности педагога, адекватна ее содержанию и структуре, организуется в реальных условиях дошкольных учреждений и характеризуется многообразием отношений с участниками педагогического процесса, что делает ее одной из сложных форм профессиональной подготовки.

Анализ литературы по проблемам организации педагогической практики свидетельствует о том, что в публикациях отражаются в основном общие организационные и методические вопросы педагогической практики [1; 2; 4].

В отдельных исследованиях освещаются вопросы профессионального самоопределения студентов в период педагогической практики (К.М. Дурай-Новакова, Г.Н. Меженцева и др.); пути совершенствования педагогической практики (Г.А. Бакулина, С.И. Калаева, Л.Т. Кикнадзе, А.И. Мишвеладзе, А.П. Упорова и др.); проблемы формирования личности будущего учителя в период педагогической практики (А.Ф. Линенко, Л.А. Трепоухова, Г.Н. Швецова и др.); вопросы приобретения отдельных педагогических умений в ходе педпрактики (Г.Е. Муравьева, Г.С. Трофимова, М.Г. Шубик и др.).

Более полно теоретические основы организации практики студентов педагогических факультетов освещены в исследованиях О.А. Абдуллиной, Н.И. Загрязкина, И.А. Мещеряковой, В.И. Ядешко, Л.М. Волобуевой [1; 2; 4].

Хотя содержание педагогической практики для студентов факультетов дошкольного образования рассмотрено довольно подробно в этих работах, в последнее время данный вопрос существенно переосмысливается, активно ищутся резервы использования определенной формы обучения будущих специалистов. При этом исследователи указывают на недостаточную научную обоснованность и глубину рассмотрения проблемы целеполагания практики в существующих инструкциях и различных методических пособиях.

О.А. Абдуллина, В.А. Слостенин, И.Ф. Харламов, В.П. Горленко предлагают рассматривать практику как системообразующий фактор всех сторон подготовки студентов к предстоящей деятельности в образовательных учреждениях.

В основе многих современных концепций образования, формулирующих сущность и значение практики в подготовке современного специалиста, лежит определение практики как процесса преобразования образовательного и личного опыта в опыт решения профессиональных задач через учебные, творческие, лабораторные задачи, овладения педагогическим проектированием и моделированием [4].

Сопоставление категорий «профессиональная компетентность» и «опыт профессионально-педагогической деятельности» позволяет определить в рамках новой парадигмы образования цель педагогической практики как формирование опыта профессиональной деятельности будущих педагогов. В связи с этим педагогическая практика представляется целенаправленным, регулируемым процессом, заданным особенностями содержания образования и его технологией посредством использования моделируемых задач в реальных профессиональных ситуациях.

На протяжении последних лет преподаватели кафедры «Дошкольной педагогики и специальных методик» факультета

педагогической и психологической ведут поиск новых подходов к определению содержания, механизмов организации, руководства и методического оснащения практической подготовки будущих педагогов дошкольного образования в нескольких направлениях:

1. Совершенствование содержания всех видов педагогической практики, предусмотренных учебным планом по специальности «Дошкольная педагогика и психология» с учетом национальных и интернациональных традиций и достижений в современном образовании с целью приближения будущего специалиста к реальным условиям педагогической деятельности.

2. Обеспечение непрерывности подготовки будущих педагогов через согласование содержания видов педагогической практики и последовательности поэтапного включения студентов в решение профессиональных задач.

3. Дифференцированный подход к определению функций, целей, задач, принципов организации и руководства, критериев эффективности видов педагогической практики через обеспечение горизонтальной преемственности в содержании, методах, форм самостоятельной практической деятельности студента и взаимодействия с ним.

Результаты деятельности сотрудников кафедры «Дошкольной педагогики и специальных методик» [6;7] составляют методическую базу организации и проведения педагогической практики по специальности «Дошкольная педагогика и психология» и обеспечивают проведение всех ее видов: учебной, педагогической практики в ДОО в качестве воспитателя, педагогической (методической) в качестве заместителя заведующей по образовательной деятельности и педагогической в средних специальных заведениях в качестве преподавателя.

В соответствии с требованиями высшего профессионального образования в

основу выстраивания содержания программ всех видов педагогической практики была поставлена определенная система **принципов**:

осознанной перспективы, определяющий отношение студента к принятию и осознанию комплексной цели овладения опытом решения профессиональных задач как лично значимой, устанавливающий поэтапную программу действий с указанием ожидаемого результата;

опоры на опыт, реализующий идею использования имеющегося опыта будущих педагогов в качестве одного из источников обучения, а также взаимосвязь познавательных процессов и логики становления личности профессионала в структуре конкретной деятельности;

индивидуального консультирования, предполагающий консультирование будущих педагогов как по содержанию решаемых задач, так и по выбору оптимальных путей и методов достижения поставленных целей с учетом индивидуальных особенностей каждого обучаемого;

вариативности, предполагающий отбор содержания деятельности студента на практике в соответствии с потребностями и возможностями будущего педагога;

систематичности и непрерывности практики, предполагающий выстраивание педагогической практики в виде одного из блоков единой системы практической подготовки всего периода профессионального обучения в вузе.

Современные поиски новых подходов к организации практического усвоения профессионального опыта будущими педагогами во время прохождения различных видов практики доказали обусловленность эффективности его приобретения усилением взаимодействия студентов с реалиями профессионального труда.

Однако одного внедрения в педагогический процесс дошкольного учреждения для формирования опыта профессиональной де-

ятельности будущим педагогам недостаточно. По мнению Е.Н. Волковой, необходимо обеспечить осмысление и управление субъектами образовательного процесса с учетом особенностей приобретения опыта [3].

В качестве основных характеристик практической деятельности субъекта автор выделяет активность, сознательность студента, целеполагание, рефлексивность, свободу выбора, ответственность, уникальность его действий. Субъектность студента выражается, по мнению ученого, в его отношении к себе как к деятелю, признающему результативность совершенных поступков.

Исходя из сказанного, были выделены основные принципы руководства методистом деятельностью студентов на практике:

– *индивидуального подхода*: индивидуализация практики по характеру выполняемой работы и количеству оказываемой помощи студентам, имеющим различный уровень развития компонентов опыта профессиональной деятельности;

– *сочетания педагогического руководства с развитием самостоятельности и инициативы студентов*: выделение в содержании практики вариативной части, поощрение самостоятельного поиска и реализации других методик, анализ дополнительной литературы, взаимопомощь и взаимный анализ студентами деятельности друг друга;

– *обратной связи*: знакомство студентов с результатами экспертных оценок, мнением руководителей практики, самих студентов о ходе и итогах деятельности студента.

Анализ результатов работы сотрудников кафедры «Дошкольная педагогика и психология» в направлении совершенствования содержания, методического оснащения и руководства, формирования опыта профессиональной деятельности студентов в условиях педагогической практики показал, что в новых условиях изменяется видение места и роли практи-

ки в профессиональном становлении будущих педагогов.

Практическая работа будущих педагогов способствует приобретению профессионального опыта с учетом свойств данного процесса и особенностей субъект-субъектного взаимодействия участников образовательного процесса.

Цитированная литература

1. **Абдуллина О.А., Загрязкина Н.И.** Педагогическая практика студентов: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1989. – 175 с.

2. Педагогическая практика: опыт, проблемы, технологии / Под ред. И.А. Мещеряковой. – Мурманск, 2003. – 154 с.

3. **Абдуллина О.А.** Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педаго-

гического образования: Для пед. спец. высш. учеб. заведений. -2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1990. – 141 с.

4. Педагогическая практика студентов факультетов дошкольного образования / Под ред. В.И. Ядешко, Л.М. Волобуевой. – М., 1999

5. **Сластенин В.А.** Проектирование содержания педагогического образования: гуманистическая парадигма. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – С. 229–247

6. **Ткач Л.Т, Гелло Т.А.** Учебная практика студентов. Тирасполь: Из-во ПГУ, 2009.

7. Дошкольная педагогика. Методические рекомендации к педагогической практике студентов специальности 030900 / Под ред. В.А. Гелло; сост. В.А. Гелло А.П. Илькова, З.А. Никоненко, Л.Т.Ткач. Тирасполь: РИО ПГУ 1999.

8. **Волкова Е.Н.** Субъектность педагога: теория и практика: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1998. – 50 с.

УДК 372. 851: 373.21

Л.Л. Николау, канд. пед. наук, доц.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РАЗЛИЧНЫМИ СПОСОБАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Рассматривается значение решения задач различными способами для развития школьников. Выделяются некоторые проблемы формирования математического мышления учащихся начальных классов.

Модернизация современной системы образования выдвигает вопрос о достижении нового качества обучения, предполагающего разностороннее и гармоничное развитие способностей, интересов и склонностей каждого школьника, формирование творчески активной и социально зрелой личности.

Психологи отмечают, что человека считают способным, если он быстро и успешно овладевает какой-либо деятельностью, легко приобретает соответствующие умения и навыки, добивается достижений, значительно превосходящих средний уровень. По диапазону видов деятельности, успех которых обеспечивают те или иные

способности, последние разделяют на *общие* и *специальные*.

В.А. Крутецкий [1] под общими умственными способностями понимает такие, которые необходимы для выполнения не какой-то одной, а многих видов деятельности: умственная активность, критичность, систематичность, скорость умственную ориентировку, высокий потенциал аналитико-синтетическая деятельность, сосредоточенное внимание. Специальные способности – это способности, которые необходимы для успешного выполнения одной определенной деятельности: музыкальной, изобразительной, математической, литературной, конструктивно-технической и т. п.

Усвоение математики требует от учащихся начальных классов наличия наряду с общими некоторых специальных математических способностей, обусловленных своеобразием этого предмета. Среди них можно выделить умения определять математические понятия, точно формулировать мысль; строить гипотезы и логически непротиворечиво, последовательно их доказывать; видеть связи, существующие между математическими понятиями, утверждением и той реальностью, которые эти знания отражают; находить различные решения одной и той же математической задачи; определять и на строгом математическом языке описывать количественные отношения, существующие среди явлений реальной действительности [2, с. 207].

В формировании и развитии математических способностей важную роль играют те виды математической деятельности, которые выполняет непосредственно ученик. С начала и до конца обучения в школе математическая задача неизменно помогает ученику вырабатывать правильные математические понятия, глубже постигать различные стороны взаимосвязей в окружающей его жизни, дает возможность применять изучаемые теоретичес-

кие положения, позволяет устанавливать разнообразные числовые соотношения в наблюдаемых явлениях. Решая задачи, представленные в продуманной математической системе, учащиеся не только активно овладевают содержанием курса математики, но и приобретают умения мыслить творчески.

Эффективность обучения математике в начальной школе во многом зависит от отбора задач и конструирования процесса работы с ними. Учитель должен постоянно помнить, что решение задач является не самоцелью, а средством обучения. Обсуждение найденного решения, поиск других его способов, закрепление в памяти тех приемов, которые были использованы, выявление условий применения этих приемов, обобщение данной задачи – все это дает возможность школьникам развивать свои математические способности.

Важным для развития математического мышления учеников является решение задач различными способами. Однако наши наблюдения показывают, что на уроках математики в начальной школе, как правило, рассматривается лишь один из способов решения задач, причем не всегда наиболее рациональный. Многие учителя ведут работу по образцу, используя задачу для закрепления готовых знаний или их повторения. Отсутствует целенаправленная работа по формированию у младших школьников умения критически оценивать ход решения задачи и проверять результат. Это связано с тем, что в учебниках для начальных классов в основном представлена однообразная типология задач.

Для развития творческого мышления учеников гораздо полезнее одну задачу решить несколькими способами (если это возможно) и не жалеть на это времени. Мы провели анализ задач, представленных в учебниках по математике для начальной школы и рекомендованных Министерством просвещения ПМР. Требования к

решению задач различными способами имеются лишь в некоторых номерах задач действующих учебников по математике для начальных классов. В учебниках И.И. Аргинской (система Л.В. Занкова), Л.Г. Петерсон (УМК «Школа 2000») или Н.Б. Истомина (УМК «Гармония») их количество значительно больше. Однако по данным учебникам в нашей республике занимаются всего лишь несколько классов. В разработках М.И. Моро, Ю.М. Колягина, М.А. Бантова и других (УМК «Школа России»), по которым занимаются большинство школ республики, таких заданий гораздо меньше.

Приведем в качестве примера задачу № 108 из учебника по математике для 4 класса (1 часть): *Два мальчика одновременно побежали навстречу друг другу по спортивной дорожке, длина которой 100 м. Они встретились через 10 с. Первый бежал со скоростью 4 км/ч. С какой скоростью бежал второй мальчик?*

Ниже представим несколько арифметических способов решения данной задачи:

1-й способ

1) $100 : 10 = 10$ (м/с) – скорость сближения;

2) $10 - 4 = 6$ (м/с) – скорость второго мальчика.

2-й способ

1) $4 \cdot 10 = 40$ (м) – расстояние, которое пробежал первый мальчик до встречи;

2) $100 - 40 = 60$ (м) – расстояние, которое пробежал второй мальчик до встречи;

3) $60 : 10 = 6$ (м/с) – скорость второго мальчика.

3-й способ

1) $4 \cdot 10 = 40$ (м) – мог пробежать каждый мальчик за 10 с при одинаковой скорости;

2) $40 + 40 = 80$ (м) – пробежали бы оба мальчика за 10 с при одинаковой скорости;

3) $100 - 80 = 20$ (м) – на сколько больше пробежал второй мальчик;

4) $20 : 10 = 2$ (м/с) – больше скорость второго мальчика;

5) $4 + 2 = 6$ (м/с) – скорость второго мальчика.

4-й способ

1) $4 \cdot 10 = 40$ (м) – расстояние, которое пробежал первый мальчик до встречи;

2) $100 - 40 = 60$ (м) – расстояние, которое пробежал второй мальчик до встречи;

3) $60 - 40 = 20$ (м) – больше расстояние второго мальчика;

4) $20 : 10 = 2$ (м/с) – больше скорость второго мальчика;

5) $4 + 2 = 6$ (м/с) – скорость второго мальчика.

5-й способ

1) $4 + 4 = 8$ (м/с) – была бы скорость сближения мальчиков, если бы у обоих скорости были бы одинаковы (4 м/с);

2) $8 \cdot 10 = 80$ (м) – пробежали бы вместе за 10 с;

3) $100 - 80 = 20$ (м) – больше длина спортивной дорожки, чем пробежали бы вместе при одинаковой скорости;

4) $20 : 10 = 2$ (м/с) – больше скорость второго мальчика;

5) $4 + 2 = 6$ (м/с) – скорость второго мальчика.

Эту же задачу можно решить и алгебраическими способами:

1-й способ

Пусть x (м/с) – скорость второго мальчика.

Тогда скорость сближения мальчиков равна $x + 4$ (м/с).

$100 : 10 = 10$ (м/с) – скорость сближения.

Получается уравнение: $x + 4 = 10$. Решая данное уравнение, находим скорость второго мальчика.

2-й способ

Пусть x (м/с) – скорость второго мальчика.

Тогда расстояние, которое он пробежит до встречи будет $x \cdot 10$ (м).

По условию задачи это часть беговой дорожки, кроме той, что пробежал первый мальчик до встречи $100 - 4 \cdot 10 = 60$ (м).

Получится уравнение: $x \cdot 10 = 60$.

Получаем $x = 6$ (м/с).

Ответ: 6 м/с – скорость второго мальчика.

Такая работа с задачами позволяет сформировать у каждого ученика умение решать задачи не за счет «натаскивания» на основе решения большого числа однотипных задач, а за счет разнообразной творческой деятельности. Умение ученика увидеть возможности решения задачи различными способами характеризует степень осознания им ситуации, предложенной в задаче, понимание взаимосвязи между данными и искомыми, его наблюдательностью, математическую зоркость.

Решение задачи различными способами требует применения комплекса ранее изученных знаний. При этом в процессе решения задачи различными способами у ученика формируется умение анализировать прочитанное, правильно оформлять свои записи.

Хороший учитель обязан понимать, что любую задачу нельзя исчерпать до конца. Этот взгляд он должен прививать и своим ученикам. Педагогу важно иногда проводить уроки, посвященные одной интересной по содержанию задаче, богатой идеями, имеющей несколько способов решения. На таких уроках задача выступает уже не только в качестве иллюстрации теории, а рассматривается как самостоятельный объект, как средство развития исследовательской деятельности учащихся.

Поиски различных способов решения математических задач, критическая оценка этих способов с целью выделения из них наиболее рационального – важный фактор формирования универсальных учебных действий. Нельзя не учитывать и то, что

этот процесс развивает навыки самоконтроля у учащихся, поскольку ответ при всех способах решения одной задачи должен быть одинаковым.

Развивать у младших школьников математические способности – значит формировать у них умение обобщать математический материал, легко и свободно переключаться от одной умственной операции к другой, научить их строить суждения, выдвигать гипотезы и проверять их, сравнивать результаты и делать выводы. Особая роль отводится задачам с многовариантными решениями, которые тоже можно отнести к задачам с различными способами решения. Приведем в качестве примера одну из таких задач, составленную нами и включенную в учебно-методическом пособии «Учимся решать задачи на движение (3–5 классы)».

Шоссе проходит через с. Малаешты и г. Григориополь, расстояние между которыми 28 км. Пешеход вышел из г. Григориополя и идет по шоссе со скоростью 4 км/ч. На каком расстоянии от с. Малаешты он будет через 3 ч?

Для того чтобы учащиеся лучше поняли задачу, они должны представить ту ситуацию, о которой говорится в задаче.

1-й способ:

Если он вышел из Григориополя и идет в сторону Малаешт, то через 3 ч он будет от села на расстоянии $28 - 4 \cdot 3 = 16$ (км).

2-й способ:

Если он вышел из Григориополя и идет не в сторону с. Малаешты, а в сторону г. Дубоссары, то через 3 ч он будет от с. Малаешты на расстоянии $28 + 4 \cdot 3 = 40$ (км).

После анализа данной задачи можно предложить учащимся изменить ее условия таким образом, чтобы оно имело всего лишь один вариант решения. Данная работа будет способствовать развитию гибкости мышления школьников, которая проявляется в умении изменять способы решения задачи, выходить за границы привычного способа действия, находить

новые способы решения задачи при изменении задаваемых условий.

Гибкость мышления в ходе поисков других решений учащиеся демонстрируют уже во втором классе. Но в этом возрасте есть и такие ребята, которые с трудом переключаются с одной умственной операции на другую, они обычно очень скованы первоначально найденным способом решения, склонны к шаблонному и трафаретному ходу мысли. Таким ученикам трудно переключиться с простого на более сложный способ. Зачастую им затруднительно перейти на более легкий способ, если первый является привычным, знакомым, а второй – неизвестным. У способных к математике учеников перестройка сложившихся способов мышления совершается быстрее.

Решению задач различными способами способствует формирование таких умственных способностей, как активность, целенаправленность, рациональность, глубина, критичность, а также математическая память.

Активность мышления характеризуется постоянством усилий, направленных на решение математической задачи, желанием обязательно «одолеть» эту задачу, изучить различные подходы к ее решению.

Целенаправленность мышления включает стремление осуществлять разумный выбор действий при решении какой-либо задачи, а также поиск наиболее рационального способа. Например, в задаче о вычислении суммы натуральных чисел от 1 до 10 ($1+2+3+\dots+10$) целью является упрощение вычисления посредством применения каких-либо законов сложения. Школьник без труда установит известный способ вычисления этой суммы: $1+2+3+\dots+10 = (1+9)+(2+8)+(3+7)+(4+6)+5+10=55$.

Этот же тип мышления способствует проявлению рациональности, которая характеризуется склонностью к экономии времени и средств, стремлением отыскать оптимальный в данных условиях способ,

использовать в ходе решения схемы, условные обозначения.

Рациональность мышления характеризуется как способность формировать обобщенные способы действий, умение охватить проблему в целом, не упуская при этом детали; обобщать проблему, расширять область приложения результатов, полученных в процессе ее разрешения. В младшем школьном возрасте проявляется тенденция к оценке ряда возможных способов решения и выбору из них наиболее простого и экономного. Учащиеся оценивают различные решения как «более простое» и «более сложное», «лучшее» и «худшее» исходя из количества производимых операций.

Глубина мышления характеризуется умением выявлять сущность изучаемых фактов в их взаимосвязи с другими. Она проявляется, прежде всего, в умении разграничить главное и второстепенное, обнаружить логическую структуру рассуждения, отделить то, что строго доказано, от того, что принято «на веру». Этот тип мышления особенно ярко проявляется при решении такого вида задач, как задача с многовариантными решениями.

В числе качеств математического мышления важное место занимает *критичность*, которая характеризуется умением оценить правильность выбранных путей. В процессе обучения решению задач это качество мышления проявляется склонностью к различного вида проверкам ответа задачи, грубым прикидкам найденного результата, а также к выдвиганию умозаключений, сделанных с помощью индукции, аналогии и интуиции. Критичность мышления школьников проявляется также в умении найти и исправить собственную ошибку, проследить заново весь ход рассуждения при решении задачи, чтобы натолкнуться на противоречие.

К числу важных составляющих математических способностей относится *математическая память* в отношении схем,

рассуждений и доказательств, методов решения задач. При использовании различных способов следует обучать учащихся запоминанию наиболее существенного материала, формировать умение систематизировать свои знания и опыт.

Решение задачи различными способами – это увлекательное творчество, развивающее воображение, подталкивающее учащегося к поиску все новых и новых вариантов.

Безусловно, что этот процесс воспитывает интерес к математике у учащихся, иллюстрирует эстетический потенциал этого предмета. Следовательно, можно говорить и о воспитательной функции.

К дидактическим функциям этих задач можно отнести вводно-мотивационную, контрольно-оценочную, нахождения более рационального способа решения, овладения основными методами решения задачи, систематизации знаний, формирования общеучебных умений. Налицо воспитывающие функции – воспитание личностных качеств школьников (трудолюбия, целе-

устремленности, настойчивости, аккуратности), интереса к изучаемому предмету. К более важным относятся развивающие функции исследовательских умений и навыков, математических способностей, навыков самоконтроля, самостоятельности в поиске путей решения.

Решение задач различными способами является значимым видом учебной деятельности, в процессе которой школьники усваивают математическую теорию и развивают математические способности, формируют способы деятельности, лежащие в основе продуктивного мышления.

Цитированная литература

1. Крутецкий В.А. Психология математических способностей школьников. – М.: Просвещение, 1968.

2. Немов Р.С. Практическая психология: Познание себя: Влияние на людей: Пособие для учащихся. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2003.

УДК 37.013.001.86

З.А. Никоненко, ст. преп.

ПЕРЕДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Передовой педагогический опыт рассматривается как способ стимулирования и поддержки инициативы и творчества педагогов-практиков, определяется его место в повышении качества образования, выявлении актуальных проблем, требующих теоретического обоснования и специальной экспериментальной проверки.

Педагогика развивается преимущественно как наука нормативная и представляет собой собрание практических рекомендаций и правил воспитания и обучения. Одни из них касаются приемов работы и

имеют теоретическое обоснование, другие определяются исходя из закономерностей педагогического процесса и постоянно конкретизируются по мере развития педагогической теории и практики.

В рамках нашего исследования представляет особый интерес проблема обобщения и распространения передового опыта педагогов-практиков. Качественные показатели образования и воспитания во многом зависят от профессионализма специалистов, работающих в этой системе. Имеет значение не только то, как учителям удастся применить полученные в вузе теоретические знания, но и как они способны оценить свой практический опыт с позиции личной интерпретации его оптимальности и новизны.

При этом важен соответствующий уровень базового образования, умение конкретного педагога вести поиск, видеть проблему и предлагать пути их решения. При таком подходе к педагогической деятельности выдвигается вопрос накопления педагогом собственного опыта, который на первых порах можно рассматривать как репродуктивный. Однако при наличии такой компетенции, как способность видеть проблему, проектировать вариативные пути ее решения, речь может идти о «передовом опыте», который представляет собой результат самостоятельного поиска педагога-практика.

В теории педагогики есть разные определения сущности понятия «передовой педагогический опыт», но всех исследователей объединяет мнение, что это практика, содержащая в себе элементы творческого поиска, новизны, оригинальности, это высокое мастерство учителя, т.е. такая работа, которая дает наилучший результат. Однако передовой опыт может и не содержать в себе что-то новое, но, основанный на успешном применении научно и практически доказанных принципов и методов, он может стать образцом для тех педагогов, которые еще не овладели мастерством в нужной степени.

Таким образом, понятие «передовой педагогический опыт» можно определить как способность преподавателя создавать,

управлять и реализовывать то или иное педагогическое явление. Целесообразно выделить два направления рассмотрения этой проблемы. Это, прежде всего, конкретизация вопроса – что дает педагогу-практику внимание к его опыту? Несомненно, поощрение инициативы, трудовой активности, постоянного поиска способствует раскрытию потенциальных возможностей каждого работника сферы образования, заставляет его более ответственно исполнять свои обязанности, возбуждает желание делиться опытом, повышать квалификацию, позволяет увидеть индивидуальный маршрут профессионального роста.

Проблема выявления, обобщения и распространения передового педагогического опыта была и остается достаточно сложной. В то же время такой опыт является необходимым источником дальнейшего развития как теории, так и практики образования в силу того, что зарождается в ситуации «живого» педагогического процесса, варианты которого настолько разнообразны, насколько уникальны все его участники.

Не менее важным является выявление признаков передового педагогического опыта, оптимальных средств его обобщения, путей внедрения в массовую практику.

Ю.К. Бабанский [1], давая характеристику передовому опыту педагога, включает высокие количественные и качественные показатели результатов учебно-воспитательного процесса, оптимальность, устойчивость, стабильность опыта, длительность его функционирования. Важны также возможность повторения и творческого использования опыта одного педагога другим и расширение этого опыта до массового. Существенным признаком передового опыта, считает ученый, является перспективность этого процесса, так как последний всегда имеет будущее, потенциал дальнейшего развития и научную обоснованность. Он может стать и

результатом творческих поисков педагога и его находкой в процессе проб и ошибок. В любом случае, такой опыт или уже имеет научную основу или требует ее. Одна из задач обобщения передового педагогического опыта и заключается в том, чтобы дать ему научное истолкование.

В исследованиях Э.И. Моносзон, К. Климовой [2, с. 84–86; 3] отмечается, что передовой педагогический опыт выступает фактором повышения качества образования, имеет особое значение для развития теории и совершенствования практики воспитания и обучения, обеспечивает взаимодействие науки и практики. Указывается на необходимость тщательного изучения всех аспектов и видов педагогического опыта, включая и его негативные явления, неудачи, затруднения, недостатки. Это необходимо для того, чтобы своевременно выявить причины негативных явлений, разработать эффективные способы их преодоления, определить как общие особенности возникающих противоречий, так и частные.

В процессе обобщения педагогического опыта следует абстрагироваться от сугубо индивидуальных моментов, имеющих место в той или иной педагогической ситуации, от тех отношений и связей, в системе которых находится конкретный педагогический факт в реальной ткани педагогического процесса. При таком подходе опыт высокого уровня обобщенности обеспечивает педагогу возможность проявить творчество в педагогической деятельности, опираясь на имеющийся личный опыт.

Условием педагогического творчества является активная восприимчивость педагогического явления, которая осознается и переживается педагогом и приводит к формированию у него своеобразного инновационного мышления. Педагогическое творчество требует от педагога умения наблюдать, анализировать и исследовать

целостный воспитательно-образовательный процесс, вскрывать его противоречия и движущие силы, что предполагает способность быстро и правильно распознавать внешние проявления этого процесса, понимать его особенности и делать умозаключения об эффективности его протекания. Неспособность к научному анализу педагогических явлений, как правило, ведет к механическому заимствованию чужого опыта, к излишне доверчивому отношению к любой методической рекомендации и столь же легкому отказу от нее.

В исследованиях Э.И. Моносзон [3, с. 5–12] особо подчеркивается, что передовым можно считать лишь такой опыт, который является результатом совместного творческого поиска организации образования и педагогов. Он открывает новые педагогические факты, создает новые педагогические ценности, ранее не известные педагогической науке и практике, или существенно модифицирует применительно к современным задачам воспитания и обучения существующие формы, методы и приемы воспитательно-образовательной работы.

Наши наблюдения показали, что результат деятельности конкретного педагога в большей степени зависит от его личностных особенностей, а критерием эффективности является готовность и способность к инновационной работе. Квалифицированный педагог-новатор отличается, прежде всего, высокой профессиональной компетентностью, самостоятельностью суждений, умением прогнозировать (ставить цель), проектировать (определять приоритетные задачи), программировать (видеть в полном объеме содержание педагогической деятельности), планировать и организовывать творческую деятельность свою и воспитанников (создавать оригинальные технологии обучения, воспитания), анализировать (соотносить продукт деятельности с предполагаемым

результатом), оперативно принимать решения, совершенствовать свое мастерство и стимулировать творчество воспитанников. Прежде чем приступить к изучению и обобщению передового педагогического опыта, необходимо четко обозначить тему и направления, которые подлежат изучению, и цель, которая ставится при этом. Важно определить критерии передового педагогического опыта. В этом случае опыт может систематизироваться и популяризироваться.

Носителем передового опыта может выступать любой член педагогического коллектива учреждения образования вне зависимости от занимаемой должности, а также весь коллектив педагогов или творческая группа, работающая над решением определенной педагогической задачи, методическое объединение, воспитательное учреждение в целом.

Такую работу можно планировать, но нельзя выразить в количественных показателях. Опыт – это находка, результат творчества, поэтому в план целесообразно включать конкретные операции, способствующий систематизированию и организации работы.

Педагогическая наука определила цели и задачи передового педагогического опыта, обеспечивающего качество образования, которое по содержанию и технологии не должно стоять на месте. Результативный, актуальный и социально значимый опыт, имеющий новизну, экономичность, устойчивость, преемственность и перспективность, во многом может определить уровень профессиональной подготовки педагога и качество его деятельности.

Практика показывает, что достаточно сложно выявить опыт внутри самого образовательного учреждения. Поэтому методика его проведения должна стать неотъемлемой составной частью работы руководителя, важнейшим моментом содер-

жания работы педагогического коллектива, предметом обсуждения на заседаниях педагогического совета дошкольного образовательного учреждения и специальных совещаниях по обмену опытом. Конкретно учреждения являются первым и основным звеном в системе организации работы по изучению и распространению практических достижений передовых педагогов.

Важно, чтобы опыт был проанализирован на более высоком уровне, например городским отделом народного образования. В этом случае он станет достоянием широкой аудитории, найдет отражение в программных или нормативно-методических документах.

Наличие такой ступенчатой системы стимулирует педагогов на самостоятельное изучение новейших достижений педагогической науки и реализацию их в практической работе.

Опытом надо уметь распорядиться. Для этого требуется, чтобы действия методических служб по выявлению, анализу и обобщению, распространению и внедрению передового опыта велись в комплексе, планомерно, активно.

Детально продуманный план облегчает работу по обобщению передового опыта. На организационном этапе решаются вопросы о сроках выполнения этих мероприятий и ответственных за их проведение, формах подведения итогов планируемой работы, адресе представления материалов.

Правильность и глубина последующих выводов и обобщений во многом зависит от качества фактического материала, от того, насколько объективно он отражает действительность. Необходимо заранее определять состав рабочей группы по изучению передового педагогического опыта. Обязательно следует предусмотреть, чтобы в нее вошел педагог – носитель опыта.

До обобщения передового педагогического опыта необходимо уточнить полу-

ченные данные, проанализировать и конкретизировать фактологический материал и при необходимости провести практическую проверку полученных результатов. Задача описания передового опыта – показать то, чем именно он полезен и пути его распространения.

Выявленный и обобщенный опыт целесообразно анализировать коллективно, гласно, с участием компетентных специалистов. Это позволит коллективу скорее принять верное решение, сделать объективные выводы, в конечном итоге – поднять на новый уровень воспитание и образование, повысить готовность ребенка к обучению и самостоятельной жизни, вооружить педагогов организации образова-

ния передовым опытом, новыми формами воспитания и обучения детей, активизировать их творческие возможности.

Цитированная литература

1. **Бабанский Ю.К., Поташник М.М.** Оптимизация педагогического процесса. В вопросах и ответах. Киев, 2000.
2. **Климова К.** К вопросу о передовом опыте и его распространении // Дошкольное воспитание. – 1985. – № 10.
3. **Моносзон Э.И.** Методические и теоретические вопросы изучения, обобщения и использования педагогического опыта // Сов. педагогика. – 1979. – № 2.

УДК 159.923-057.875

И.В. Кондратенко, преп.

ТРУДНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Представлены теоретический анализ и результаты проведенного исследования трудностей, испытываемых студенческой молодежью Приднестровья. Изучаются проблемные поля студентов, включающие не только перечисление конкретных трудностей, выделенных респондентами, но и степень значимости и удовлетворенности состоянием дел в каждой из жизненных сфер.

Молодежь, переживающая период становления социальной зрелости, – это особая социально-демографическая группа, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества. Границы молодежного возраста подвижны. Они зависят от таких факторов, как уровень социально-экономического развития и благосостояния общества, культуры и условий жизни людей. К. Мангейм считает молодежь особым резервом, выступающим на передний план, когда необходимо приспособление к быстро ме-

няющимся или качественно новым обстоятельствам. Эта группа людей, по мнению ученого, выполняет функцию оживляющего посредника социальной жизни. Молодежь ни прогрессивна, ни консервативна по своей природе, она – потенция, готовая к любому начинанию [1]. Этим и объясняется интерес общества и государства к целенаправленному формированию адекватной жизненной позиции у молодежи.

Современные молодые люди оказались в особенно сложном положении: с одной стороны, объективные социально-

экономические и политические процессы, изменения, происходящие в обществе, с другой – специфические особенности возрастного периода, негативные жизненные события приводят к возникновению большого количества жизненных трудностей, мешающих успешной адаптации юношей и девушек в новых социальных условиях. Жизненные трудности создают для индивида препятствия, преодоление которых требует значительных усилий, трудовых затрат и чрезмерного напряжения. Трудности эти могут быть острыми, хроническими и кумулятивными.

Исследователь Л.И. Анциферова выделяет три основных вида жизненных трудностей: повседневные неприятности, негативные события, связанные с различными возрастными особенностями и непредвиденные несчастья и горести [2]. Наибольший интерес представляют первая и вторая группы, так как именно они по большей части наполняют проблемное поле молодежи.

Проблемы молодежи взаимосвязаны и исходят из объективных процессов, протекающих в современном мире – глобализации, информатизации, урбанизации и т. д. Кроме того, они имеют свою специфику, опосредованную современной общественной действительностью и проводимой в отношении молодежи политикой.

Молодежь проходит путь от юношества к зрелости, от воспитания и обучения до профессиональной жизни, от положения иждивенцев в семье до независимых членов общества. И здесь им встречаются большие трудности и риски. Трудности сегодняшней молодежи отличаются от проблем их родителей. В современном мире от молодых людей требуется постоянное повышение образования с тем, чтобы они могли конкурировать на рынке труда, разбираться в информационных и коммуникационных технологиях, бороться с такими рисками для здоровья, как, например, ВИЧ/СПИД, и др.

У молодежи разных стран весьма специфические проблемы и потребности. Вместе с тем, независимо от места проживания их объединяют общие заботы и интересы, ведущими из которых признаются: доступ к информации; высокий уровень безработицы; дорогостоящее здравоохранение и проблема заболеваний, передающихся половым путем; растущие цены и отсутствие надлежащего дохода; рост преступности в обществе в целом и среди их сверстников; общая неуверенность в будущем.

Сведения о проблемах молодежи можно найти в работах многих авторов (Л.И. Божович, И.С. Кон, Д.И. Фельдштейн, Г.С. Абрамова, С.В. Кривцова, Ф. Дольго и др.) [3]. Для понимания особенностей этой категории людей важен взгляд «изнутри» – выявление того, как молодые люди относятся к социальным требованиям, какие сложности возникают у них на пороге вступления во взрослую жизнь и как они их преодолевают.

Задачей исследования стало изучение трудностей, с которыми сталкивается студенческая молодежь в Приднестровье. Практическая значимость ее решения состоит в том, что можно проследить динамику личностного становления молодежи, сделать этот процесс целенаправленным и продуктивным.

Заниматься воспитанием вне учета жизненных проблем, отношения студентов к трудностям, влияния на них социальной среды малоэффективно и непродуктивно.

Понятие «трудность» рассматривается при изучении преодоления различных преград, возникающих на пути удовлетворения потребностей человека, мешающих достижению его целей, требующих напряжения и усилия для их преодоления; «трудных ситуаций»; типичных трудностей в деятельности. Ученые М. Вудкок и Д. Френсис выявление проблем и трудностей считают первым этапом решения жизненных задач [3].

Анализ литературы показал, что среди жизненных трудностей молодежи на первом месте чаще всего оказываются проблемы, связанные с учебой (Ф. Райс, Р. Иаурт, Ф. Коста, Л. Мауга, Дж. Унгер, Д. Харрис); Я- социальным (М.М. Рубинштейн, Ф. Райс, Р. Иаурт, Ф. Коста, Л. Мауга, Дж. Унгер) и Я- физическим (Ф. Райс, Р. Иаурт, Л. Мауга). Реже исследователи выделяют проблемы, связанные с Я - психическим (М.М. Рубинштейн, Д. Харрис), Я - духовным (М.М. Рубинштейн, Д. Харрис) и бытовым (Д. Харрис).

В настоящее время во всем мире проводится достаточно много эмпирических исследований, посвященных изучению отдельно взятых жизненных трудностей (отношения с родителями, избыточный вес, экзаменационный стресс, профессиональное самоопределение и т.п.). В научной литературе нет точного представления о том, какие именно жизненные проблемы есть у молодежи Приднестровья и насколько остро они переживаются.

Следует отметить, что в работах больше акцентируется внимание на кризисе, стрессе, фрустрации. Но существует малоизученный аспект отношения к трудностям, который как бы предшествует этим сильным реакциям на начальной стадии и имеет менее выраженные катастрофические последствия для душевного здоровья – жизненные затруднения. Именно в них первоначально проявляется отношение к степени сложности и трудности реального мира, порождаемые ими смыслы, осознание их важности и значимости, эмоциональное отражение в поведенческих рефлексиях и реакциях.

Наиболее эффективными методами изучения жизненных трудностей являются традиционные и модифицированные формы анализа личных дневников (Ш. Бюлер, М.М. Рубинштейн, Дж. Хардинг, Х. Рейс), метод ретроспективных автобиографических записок (П.П. Блонский, М.М.

Рубинштейн, К. Ренк); практика описания собственной юности, используемой в этнографическом изучении молодежи (С. Биклен). Но ни одна из рассмотренных методик не может дать полной картины жизненных трудностей; не позволяет оценить значимость одних проблем по сравнению с другими; не отвечает требованиям репрезентативности выборки.

Из современных методов исследования проблем наиболее популярны анализ эссе и свободных сочинений (М. Джирод); метод анализа жалоб (Т.П. Гаврилова, М. Нейр); составление списков стрессоров (Ф. Райс). Особое внимание привлекают личностные тест-опросники. Самым адекватным методом для изучения жизненных трудностей является метод опроса, а предпочтительным типом опросника – опросник самооценки, который наилучшим образом отражает субъективные представления респондентов о значимых жизненных трудностях. Это обусловлено спецификой предмета исследования, так как трудная ситуация – это индивидуальный феномен, и определение степени ее трудности задается самим человеком в зависимости от его восприятия, оценки и интерпретации значимости данной ситуации для человека [2].

С целью выявления трудностей, возникающих у студентов, было проведено исследование, в котором приняли участие 420 человек в возрасте 18–20 лет, обучающихся в ПГУ им. Т.Г. Шевченко на разных специальностях. Опросный лист, предложенный опрашиваемым, содержал комплекс заданий, предназначенных для:

- выявления конкретных трудностей, с которыми сталкивается студенческая молодежь Приднестровья, их классификации и анализа по гендерному аспекту;
- изучения самооценки остроты переживаний по широкому спектру жизненных проблем, типичных для исследуемого возраста, а также сопоставления различных

проблемных областей по остроте переживаний;

- соотношения самооценки респондентом остроты переживаний по различным жизненным трудностям с субъективной оценкой представленности данной проблемы в его жизни;

- определения уровня значимости основных жизненных сфер, насыщенных трудностями;

- выявления взаимосвязи количества трудностей в конкретной сфере и уровне удовлетворенности ею.

Указанные студентами трудности были разделены на четыре группы, соответственно той сферы жизни, к которой они относятся: биологическая, деятельностная, ментальная и социальная.

Количественный и качественный анализ показал состав частных трудностей в каждой из сфер:

1. *Биологическая.* Проблемы со здоровьем, хроническое недосыпание, вредные привычки, лишний вес, неполноценное и нерегулярное питание, пассивное курение. Всего указанные трудности отметили 121 раз.

2. *Деятельностная.* Трудности в усвоении и выполнении учебных заданий, совмещение учебы и работы, принудительное участие в общественных мероприятиях. Указанные трудности испытуемые отметили 325 раз.

3. *Ментальная.* Недовольство собой, неуверенность в себе, заниженная самооценка, неуверенность в выборе профессии, внутриличностный конфликт, видение своих проблем, самоорганизация, принятие решений, определение смысла жизни, проблемы в личной жизни, нет возможностей самореализации. Указанные трудности отметили 355 раз.

4. *Социальная.* Материальные затруднения, трудоустройство, непризнанность государства, транспорт, деградация общества, несовершенство здравоохранения,

отсутствие жилья, недостаточная государственная поддержка молодежи, армия, недостаток времени на общение, непонимание окружающими, затруднения в общении с противоположным полом, общение в группе, недоверие к близким, конфликты с близкими, зависимость от родителей, жизнь вне семьи, здоровье родителей. Всего указанные трудности отметили 1037 раз.

Далее испытуемым предлагалось оценить степень значимости и уровень удовлетворенности по каждой из рассматриваемых сфер, отметить, в какой из сфер они испытывают больше всего трудностей, т. е. дать общую оценку. Полученные данные мы сравнили с уже изученным содержательным наполнением трудностями сфер жизни.

Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

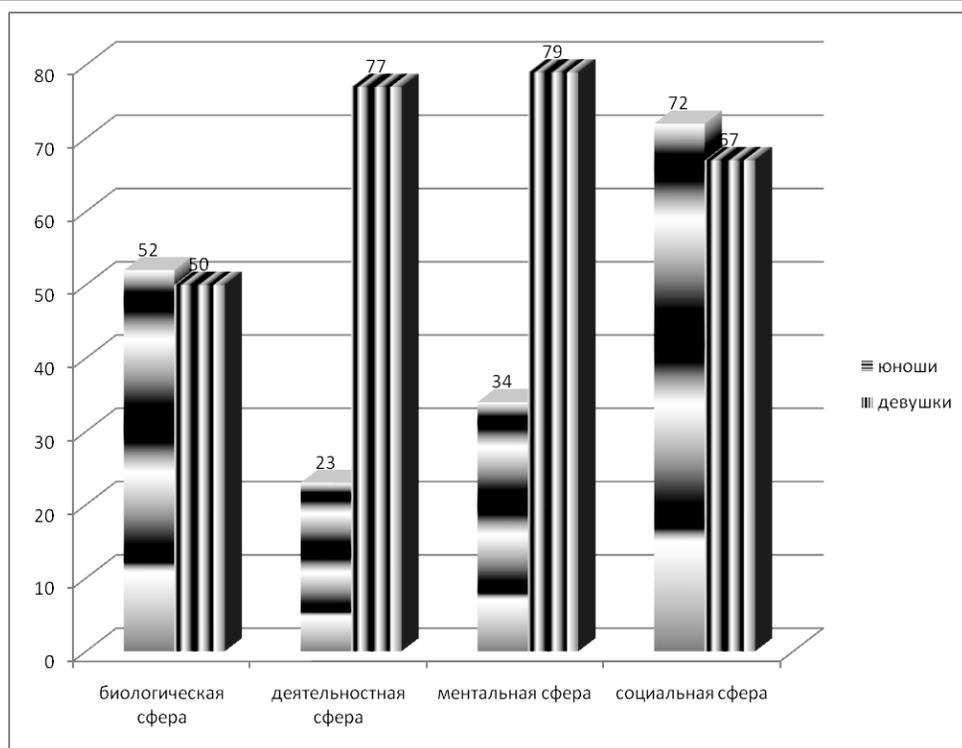
- у студентов преобладают трудности в социальной сфере (общество, общение, семья). Меньше всего трудностей в биологической сфере;

- сравнительный анализ по гендерному признаку показал, что большее количество девушек, чем юношей испытывают трудности в деятельностной и в ментальной сфере (см. рис.);

- по значимости сферы располагаются в следующем порядке: ментальная, социальная, деятельностная, биологическая;

- наименьший уровень удовлетворенности отмечен в ментальной сфере, наибольший – в биологической, что согласуется с полученными показателями по количеству испытываемых трудностей в указанных сферах;

- соотношение полученных трудностей с универсальными показало, что молодежь Приднестровья не испытывает затруднений в доступе к информации, ее не волнует рост преступности в обществе в целом и среди сверстников и проблема

Анализ трудностей по гендерному признаку

заболеваний, передающихся половым путем; в то же время высокий уровень безработицы, невысокий – здравоохранения, растущие цены и отсутствие надлежащего дохода, общая неуверенность в будущем переживаются молодыми людьми как значимые трудности;

- оценивая степень «проблемности» сферы жизни, студенты переоценивают деятельностную и ментальную сферу, социальную сферу – недооценивают, в биологической – соотношение адекватное. Это свидетельствует о том, что у испытуемых недостаточно развиты рефлексивные умения.

Таким образом, выявленные результаты позволили получить представление о реальных жизненных затруднениях студенческой молодежи и отношения к ним.

Полученная информация сыграет позитивную роль в планировании и организации мероприятий в рамках осуществляемой молодежной политики, проводимой в вузе и республике.

Цитированная литература

1. Павловский В.В. Ювентология: Проект интегративной науки о молодежи. – М.: Академический Проект, 2001.
2. Абульханова К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
3. Бонивелл И. Ключи к благополучию. – М., 2009.
4. Пейсахова Н.М. Психологические и психофизиологические особенности студентов. – Казань, 1977.

А.В. Топор, ст. преп.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Освещаются современные подходы к решению проблем экологического образования. Представлены результаты анкетирования студентов университета по теме «экологическая культура».

При рассмотрении системы «человек – общество – природа» все больше количество исследователей склоняется к мысли, что определенный исторический тип отношений человека с природой составляет основу цивилизации и выражает ее специфику. Можно предположить, что экологическая культура в рамках культурного целого как бы «делает срез» цивилизационного типа экологических отношений. Философы космизма (Н.Ф. Федоров, Н.А. Бердяев, К.Э. Циолковский) в своих трудах заявляли о том, что отношение к природе и есть отношение к себе, к своей внутренней природе, нравственное отношение к другим людям.

На современном этапе наукой рассматриваются два подхода к решению экологических проблем:

– технологический реформизм, под которым понимается смена системы ценностей, перестройка сознания, трансформация мировоззрения;

– разрешение экологических проблем как психолого-педагогическая задача.

Согласно Т.В. Анисимовой, трудность второго подхода заключается в ориентации педагогов на формирование знаний, составляющих картину мира студентов [1]. В то же время чувственно-образный компонент этой картины остается недооцененным, следовательно, недостаточно включенным в учебно-образовательный процесс.

Несмотря на развитую систему экологического образования и воспитания, а

также новые фундаментальные исследования в этой области, остаются неизменными следующие проблемы:

– изменение антропоцентрического образа природы;

– недооценка чувственно-образного восприятия действительности как личностно значимого опыта субъекта. Чувственно окрашенный информационный материал служит первоначальной основой для становления мировоззренческой позиции личности и способен в ходе осознания личностного опыта порождать убеждения, находящие свою реализацию в деятельности) [1].

Необходимо отметить, что в высшей школе экологическое образование студентов вуза реализуется по трем направлениям:

– профессиональное, связанное с подготовкой студентов к решению экологических проблем в рамках будущей профессиональной, в частности профессионально-педагогической деятельности;

– направление, обусловленное необходимостью экологической подготовки студентов к природоохранной деятельности в рамках получаемой специальности;

– мировоззренческое, способствующее осознанию целей и задач непрагматического взаимодействия со средой вне зависимости от специальности и профессии.

Под целью экологического образования студентов вуза ряд исследователей (И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный и др.) по-

нимают развитие экологической культуры студентов педагогических специальностей.

Проблема поиска педагогических условий эффективного построения процесса экологической подготовки студента, становления его экологической культуры в соответствии с требованиями современного общества является достаточно актуальной.

В связи с этим следует подробнее остановиться на рассмотрении понятия «экологическая культура». Прежде всего, логично определить сущность самого родового понятия «культура». Оно происходит от латинского слова «culture», что означает «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», «почитание».

В широком смысле под культурой понимают все, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения разнообразных материальных и духовных потребностей.

В более узком смысле культура – это идейное и нравственное состояние общества, определяемое материальными условиями его жизни и выражаемое в его быте, идеологии, образовании и воспитании, в достижениях науки, искусства, литературы. Существенными ее атрибутами признаются глубокое, осознанное и уважительное отношение к наследию прошлого и преобразованию действительности в той или иной сфере деятельности и отношений. Культура – это высшее проявление человеческой образованности и профессиональной компетентности [2].

Для характеристики уровня отношения человека к природе специалисты стран-членов СЭВ в концепцию образования в области охраны окружающей среды предложили ввести понятие «экологическая культура».

Экологическая культура личности означает систему определенных знаний и убеждений, готовность человека к практическим действиям и поведению, согласую-

щихся с требованиями бережного отношения к природе. Овладение экологической культурой означает осознание человеком общих закономерностей развития природы и общества, убеждение в необходимости полной гармонии в отношениях человека и природы.

По В.П. Максаковскому, «экологическая культура» – широкое межпредметное понятие, характеризующее направление человеческой деятельности на сохранение природных условий, необходимых для жизни, и во многом диагностирующее степень общей цивилизованности общества [3, с. 56–58].

В определении понятия «экологическая культура», предложенном А.А. Вербицким, акцент делается на готовности и способности личности к активным целесообразным экологическим действиям [4, с. 184–185].

По мнению С.А. Липина, экологическая культура личности есть результат воспитывающих воздействий социальной среды, в том числе и педагогических воздействий семьи, школы, всех других образовательно-воспитательных учреждений [5]. Экологическая культура – это «общечеловеческая мировая культура», и поэтому мерой экологических отношений должна выступать сама жизнь во всех ее проявлениях. Необходимо формирование и общественного и личностного экологического сознания, а также преодоление отчуждения человека от природы.

Определение, данное С.А. Липиным, позволяет рассматривать в единстве составляющие элементы культуры, включая практическую деятельность, анализировать как природные и общественные условия, так и личностные факторы становления и развития экологической культуры.

Таким образом, экологическую культуру можно считать неотъемлемой частью общечеловеческой культуры, включающей следующие компоненты:

- систему социальных отношений;
- моральные ценности;
- нормы и способы взаимодействия общества с окружающей природной средой.

При этом экологическая культура формируется в общественном сознании и поведении людей на протяжении жизни и деятельности поколений под воздействием непрерывного экологического образования и просвещения. Она также способствует здоровому образу жизни, духовному росту общества, устойчивому социально-экономическому развитию, экологической безопасности страны и каждого человека.

Экологическая культура выражается в способности людей осознанно пользоваться своими экологическими знаниями и умениями на практике, предполагает формирование духовно-нравственных качеств личности, способности поступать по совести в общении с природой и людьми. Этот феномен станет реальностью лишь в результате непрерывного экологического образования и просвещения людей всех возрастов, социальных и профессиональных групп на традиционной духовно-нравственной основе [6].

Одним из этапов нашего исследования было выяснение того, как трактуют будущие педагоги термин «экологическая культура».

Студентам было предложено анонимно продолжить фразу: «Экологическая культура – это ...» (50 бланков с заданием).

Результатами опроса стали следующие данные:

- 35% студентов воспринимают экологическую культуру как определенный уровень воспитанности человека по отношению к природе;
- 52% – говорят об экологической культуре как о сознательном отношении к природе, обеспечивающем сохранение окружающей среды;

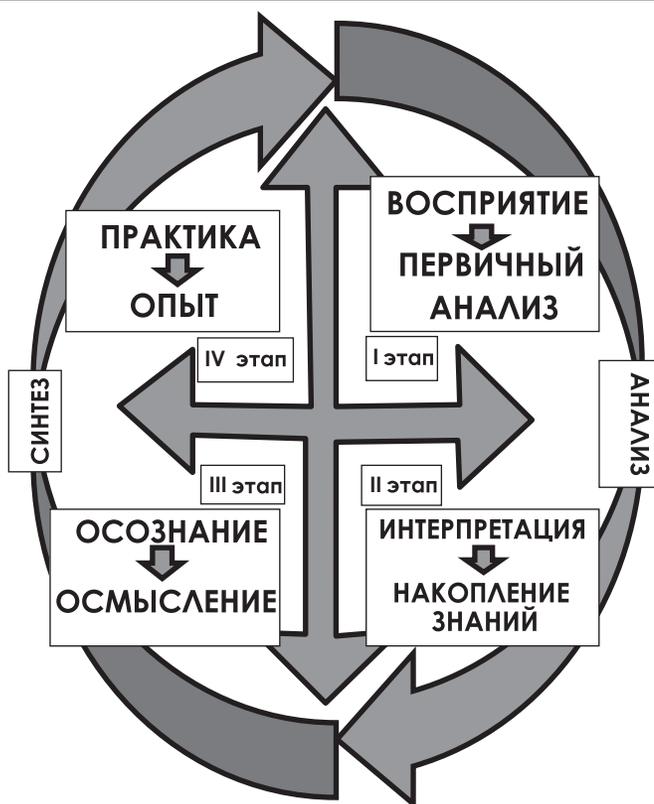
- 13% – считают, что это уровень усвоения человеком культуры общества в отношении к природным объектам.

Ни один из студентов не отметил, что неотъемлемым признаком экологической культуры является умение осознанно пользоваться своими экологическими знаниями в практической деятельности. Не была выделена взаимосвязь экологической культуры и формирования духовно-нравственных качеств личности, выражающаяся в способности поступать по совести в общении с природой и людьми. Опрос показал, что студенты не соотносят экологическую культуру и здоровый образ жизни.

Таким образом, можно сделать вывод: помимо учета индивидуальных потребностей, интересов и склонностей необходимо выделить еще один фактор эффективного формирования экологической культуры будущих учителей – это степень овладения экологическими понятиями и соответствующей терминологией.

Целенаправленное руководство процессом формирования экологической культуры будущих учителей следует увязать с уточнением функционального аспекта, т.е. с задачей четкого установления пределов совокупности экологических умений, которыми должен владеть на профессиональном уровне учитель начальных классов.

Следовательно, необходимо создать условия, в которых внешняя деятельность (в организованной определенным образом среде) будет способствовать качественному изменению внутренней деятельности, что приведет к активизации межфункциональных взаимосвязей (образа, целей, результата и средств организации профессиональной деятельности студентов по отношению к природе). Если не выстраивать элементы деятельности в иерархическую систему, а исходить из того, что результаты в равной степени зависят от всех звеньев, то становление экологической культуры личности будущего учителя мож-

Уровни смысловой регуляции деятельности студентов

но рассматривать как максимально полное развитие всех уровней смысловой регуляции деятельности студентов (см. рис.).

Цитированная литература

1. **Анисимова Т.В.** Становление экологической культуры личности будущего учителя в учебно-воспитательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук. – М., 2003.
2. **Удовыченко О.Д.** Педагогические условия формирования экологической культуры у студентов географического факультета: Дис...канд. пед. наук. – Ставрополь, 2005.
3. **Максаковский В.П.** Геоэкология в экологическом образовании учащихся // Педагогика. – 1997. – № 5.
4. **Вербицкий А.А.** Формирование экологической культуры в контекстном обучении // Окружающая среда для нас и будущих поколений: экология, бизнес и права человека в новых условиях: Тез. докл. II Межд. конгр. Самара, 1997.
5. **Липин С.А.** Человек глазами природы: Монография. – М.: Сов. писатель, 1985. – 321 с.
6. **Зверев И.Д., Салеева Л.Т.** Компоненты экологического образования. – М.:Интер-Прайс, 1991.

О.В. Бубела, ст. преп.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Раскрываются сущность и основные характеристики экологической культуры. Определяется ее значимость для социально-экологического образования учителей начальных классов.

В современном мире система образования является ведущим фактором цивилизационного развития. Ее стратегической задачей становится формирование личности с высоким уровнем экологической культуры, ориентированной на непрерывное саморазвитие и приоритет универсальных ценностей, способной воспринимать и осуществлять идеи коэволюции природы и общества и обеспечивать своей деятельностью прогрессивное поступательное развитие человечества.

Важнейшим периодом в становлении экологической культуры личности являются школьные годы. В связи с тем, что в процессе обучения ключевой фигурой выступает учитель, существенно возрастают его эколого-образовательная, воспитательная, экосоциальная и просветительская функции, экокультурная направленность деятельности.

Взаимозависимость природы и общества на современном этапе определяет необходимость рассмотрения всех социальных явлений в соотношении с природными условиями в плане позитивного или негативного воздействия на них. В этом смысле экологическая культура выступает как норма и идеал, система высоконравственных и ценностных установок, направленных на развитие природно-социального потенциала человеческого общества [1]. Ряд исследователей в рамках социокультурного анализа феномена экологической культуры обращают внимание на то, что экологическая культура – это формиру-

ющаяся, качественно новая глобальная культура, в которой реализуется сущность человека, его духовно-нравственный потенциал, отражающий целостное миропонимание и мироотношение.

Образование – одно из наиболее действенных средств социального воспроизводства культуры, способствующих повышению потенциала социокультурного развития общества, его адаптации к изменяющимся условиям среды.

Государственная политика в области социально-экологического образования направлена на формирование у каждого человека экологической культуры, в основе которой эоцентрическое экологическое сознание, направленное на признание ценности всего живого; экологическое мышление, когда человек приобретает дополнительные обязанности по отношению к природе как на полноправный субъект взаимодействия с соблюдением этических норм и правил. Реализация такой политики должна осуществляться начиная с дошкольного образования. В этой связи особое значение приобретает вопрос о подготовке педагогических кадров для начального звена образования с достаточно развитым уровнем экологической культуры.

Базовым источником формирования экологической культуры студентов педагогического факультета является специально организованная образовательно-воспитательная среда, включающая в себя всю совокупность условий, средств и возможностей, содержащихся в пространствен-

но-предметном окружении студента и способствующих становлению его экологической культуры [3].

Формированию экологического мышления студентов факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т.Г. Шевченко, обучающихся по специальности педагогика и методика начального образования, служат такие учебные дисциплины, как: «Землеведение с основами краеведения», «Концепции современного естествознания», «Ботаника», «Зоология». Экологическая проблематика в науке должна быть рассмотрена не только с позиции взаимодействия человека и природы, но и с предложенной Д.С. Лихачевым концепцией экологии культуры. Следовательно, немаловажными в этом процессе являются сохранение культурного наследия, бережного отношения к памятникам истории и культуры, занятия краеведческой деятельностью. Большую роль играет изучение таких дисциплин, как «Мировая художественная культура», «Культурология». Немаловажное значение имеют также дисциплины, непосредственно влияющие на становление мировоззрения молодого поколения, как: философия, педагогика, отечественная история. Организации экологического образования и воспитания студентов способствуют курсы «Методика преподавания начального естествознания» (для заочного отделения), «Методика преподавания интегрированного курса «Окружающий мир» (для дневного отделения), позволяющие на основе естественнонаучных знаний и творческого подхода формировать экологическую культуру будущего учителя начальных классов, способного привить эти знания младшим школьникам.

С целью выявления исходного уровня экологической культуры будущих учителей начальных классов был проведен опрос (согласно методике В.И. Сидельковского «Ситуации морального выбора»), который показал, что студенты достаточно

пассивно относятся к природе и окружающей их действительности, не соотносят себя с частью природы, мира, бытия; у них явно проявляется стремление противопоставить человека природе, показать зависимость природы от человека.

Данные, полученные по итогам проведенного опроса, показывают, что оптимальным уровнем экологической культуры обладает лишь 19,6% студентов, допустимым – 52,4%, недопустимым – 28%, что свидетельствует о недостаточной сформированности экологической культуры у будущих педагогов начального звена образования. Очевидно, что в системе начального образования назрела необходимость в разработке новых подходов, технологий, направленных на формирование экологической культуры у выпускников профильных факультетов педагогических вузов.

Сегодня в научной среде возникло новое понимание экологизации. Ее базис составляют системно-синергетический и гуманитарно-интегративный подходы к проектированию содержания образования. В этих рамках экологизация, смыкаясь с идеями интеграции гуманитарных, естественнонаучных и технических знаний, выступает, с одной стороны, как способ его гуманизации, ориентации на диалог культур и приоритет общечеловеческих ценностей, а с другой – как важнейшее условие, необходимое для формирования целостной картины мира, представлений о его системности и процессуальности, новой системы мышления, основанной на взаимодействии всех форм познания человеческого бытия, – всего того, что составляет базис экологического мировоззрения. Реализация этих идей требует концептуальной перестройки содержания учебных предметов, переосмысления роли и соотношения естественнонаучных, гуманитарных и прикладных учебных дисциплин в формировании экологической культуры специалиста [4].

В связи с этим неотъемлемым условием эффективности социально-экологического образования будущих учителей является выбор адекватных методов и приемов педагогического воздействия. Для развития экологически целесообразного взаимодействия с природой возможно использование таких педагогических приемов, как реализация межпредметных связей; апелляция к жизненному опыту; анализ способов действия, на основе которых будет осуществляться учебная деятельность; организация деятельности по взаимодействию с природой и др.

Из всего многообразия методов обучения, используемых преподавателями вуза, следует выделить метод проектов. Знания, полученные студентами на занятиях по предметам: «Землеведение с основами краеведения», «Концепции современного естествознания», «Ботаника», «Зоология», «Мировая художественная культура», «Культурология», «Методика преподавания интегрированного курса «Окружающий мир», а также при изучении курса «Современные образовательные технологии» дают возможность не только подготовиться к реализации метода экологических проектов при обучении младших школьников, но и самим работать над экологическими проектами. Этот метод несет в себе большой учебный и воспитательный потенциал: стимулирует самостоятельную деятельность студентов, стремление к самовыражению, формирует активное отношение к окружающему миру, сопереживание и сопричастность к нему. Необходимо, чтобы прогресс в освоении и совершенствовании экологической культуры будущего педагога был непрерывным, а сама профессионально-педагогическая подготовка реализовывалась в проектной деятельности, в профессио-

нально ориентированных спецсеминарах, спецкурсах, видеотренингах, эколого-психологических тренингах. Таким образом будут моделироваться реальные эколого-педагогические ситуации, когда каждый студент сможет занять активную субъектную позицию, что обеспечит личную значимость полученных знаний, их осмысление и сформирует субъектное ценностное отношение личности к миру природы. При такой организации образовательной среды дальнейшая педагогическая практика, осуществляемая в образовательных учреждениях (школах, лицеях, гимназиях и т. п.), может стать местом реализации собственных эколого-педагогических проектов.

Уровень готовности будущих учителей к профессиональному труду зависит от построения процесса обучения на принципах экологического образования, что позволяет создать оптимальную среду для усвоения культурных перспектив на основе диалога и преемственности во времени и пространстве.

Цитированная литература

1. Лагутин А.О. Экологическая культура как фактор устойчивого развития общества// Автореф. дис. ... канд. культурологии. – Краснодар, 2001. – 22 с.
2. Крюкова Е.А. Личностно-развивающие образовательные технологии: природа, проектирование, реализация: Монография. – Волгоград: Перемена, 1999. – 196 с.
3. Сластенина Е.С. Экологическое образование в подготовке учителя: Вопросы теории и практики. – М.: Педагогика, 1984. – 104 с.
4. Глазачев С.Н., Перфилова О.Е. Экологическая компетентность: становление, проблемы, перспективы. Учебное пособие. – М.: РИО МГТУ им. М.А. Шолохова, 2008. – 128 с.

УДК 373.291

Л.В. Скитская, преп.

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Представлены результаты исследования, целью которого является разработка критериев и показателей коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста и изучение особенностей проявления коммуникативной сферы представителей данной возрастной категории.

Общение – основное условие развития ребенка, важнейший фактор формирования личности человека, устремленного на познание и оценку самого себя посредством других людей.

Развитие личности, становление ее жизнедеятельности находятся в прямой зависимости от социального окружения, в котором она живет и развивается. Для ребенка таким окружением является семья, взрослые, сверстники, природа и предметный мир. Взаимодействуя с другими людьми, маленький человек удовлетворяет одну из самых важных социальных потребностей – потребность в общении, которая, по мнению психолога Л.И. Божович, несет в себе изначальную силу, побуждает психическое развитие ребенка, развивается вместе с ним, является базой для формирования других его социальных потребностей [1].

При работе со старшими дошкольниками был выделен целый ряд личностных особенностей: дети не усваивают в должной мере навыков продуктивного общения; не всегда умеют наладить коммуникативное общение с окружающими; в силу неправильного и недостаточного опыта коммуникативного общения они иногда занимают по отношению к другим людям агрессивно-негативную позицию. Перед детьми встают проблемы, связанные с социально-психологической адаптацией,

отсутствием контакта, коммуникативного общения со сверстниками, изоляцией от коллектива. Между тем успешное становление отношений ребенка со сверстниками и взрослыми – основное условие его развития, важнейший фактор формирования личности. Неразвитые навыки коммуникативного общения приводят к множеству психологических проблем и нервно-психическим заболеваниям.

Ежедневное наблюдение за коммуникативным общением старших дошкольников с другими детьми и взрослыми позволяет говорить о необходимости диагностического исследования коммуникативной сферы детей данной возрастной категории. При этом следует выдвинуть и решить следующие задачи в отношении детей старшего дошкольного возраста:

- 1) разработать критерии и показатели коммуникативного общения;
- 2) исследовать особенности проявлений коммуникативного общения.

Для решения поставленных задач использовался комплекс экспериментальных методов: наблюдения, беседы, анкетирования, тестирования с целью изучения и анализа проявления коммуникативных трудностей, нарушений в общении, избирательных отношений старших дошкольников в группе сверстников и взрослых, определения ведущей формы общения с взрослыми, самооценки детей, межлич-

ностных отношений ребенка с родителями. Исследование уровня коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста проводилось с помощью стандартизированных методик. При отборе наиболее эффективного исследовательского инструментария было важно, чтобы методики взаимодополняли друг друга. Исследованием были охвачены 83 ребенка старшего возраста дошкольных учреждений Приднестровской Молдавской Республики.

Первая задача, связанная с разработкой критериев и показателей коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста решалась на основе понятий «показатель», «критерий», которые представлены в трудах Н.Е. Щурковой. Показатель рассматривается как явление, характеризующие развитие личности, «то, что доступно восприятию, то, что “показывает” наличие чего-либо», а критерий – как научно обоснованный эталон, по которому устанавливается степень достигнутого уровня в развитии, формировании, обучении, воспитании ребенка [2]. Были выделены следующие критерии коммуникативного общения: базовый, содержательный, операциональный, рефлексивный.

Показателями базового критерия коммуникативного общения выступили: способность вступления в контакт (у ребенка отсутствуют страх, сомнения, застенчивость и при вступлении в коммуникативное общение); отсутствие детского эгоцентризма (способен принять другого человека таким, какой он есть; не проявляет эгоизм, упрямство, коммуникативную вялость и т. д.); **не проявляются трудности** в эмпатии (умеет сопереживать, понимает внутренний настрой собеседника и т. д.); **присутствуют положительные установки** на другого человека (не проявляет враждебности, зависти, не унижает и не высмеивает сверстников с целью самоутверждения и т. д.); проявляется адекватная

самооценка (нет неуверенности в себе, присутствует коммуникативная инициатива; самооценка не завышена и т. д.); отсутствует повышенная эмоционально-личностная зависимость от партнеров по общению (нет страха проявления в общении своих стремлений и индивидуальных особенностей; нет подчинения более значимому партнеру; не отказывается от собственных интересов и т. д.);

Содержательный критерий коммуникативного общения включает достаточные коммуникативные знания; умение прогнозировать, планировать и контролировать коммуникативное общение; умение перестраивать коммуникативную программу в зависимости от ситуации;

К показателям *операционального критерия коммуникативного общения* относятся: вербальный (умение грамотно выражать свои мысли; недопущение логических ошибок в речи и т. д.) и невербальный (умение адекватно использовать невербальные средства коммуникации – мимику, жесты, пантомимику; умение сдерживать бурные эмоции в общении и т. д.); отсутствие просодических проявлений (монотонной речи, тихой-громкой речи, быстрого-медленного темпа речи и т. д.) и **экстралингвистических проявлений** (неуместные вздохи, паузы, зевание и т. д.); отсутствие трудностей в построении диалога (умеет задавать вопросы партнеру по общению, выслушать собеседника; способен занять ведущую позицию в общении и т. д.);

Рефлексивный критерий коммуникативного общения используется в тех случаях, когда ребенок не испытывает трудности в самоанализе и самонаблюдении; в самовыражении и самоизменении в зависимости от ситуации коммуникативного общения.

Через выявленные критерии была получена информация о прочности, глубине, действенности и степени прояв-

ления коммуникативного общения, а также определены уровни самостоятельности в применении выделенных критериев коммуникативного общения старшими дошкольниками при оценке фактов и конкретных поступков. На основании показателей были получены три вида коммуникативного общения у детей старшего дошкольного возраста. Приведем описание каждого из них у детей старшего дошкольного возраста.

При *конструктивно коммуникативном общении* старший дошкольник характеризуется в основном адекватной самооценкой себя и партнеров по общению, эмпатией, эмоциональной устойчивостью, способностью принять партнера по общению таким, какой он есть. При передаче информации, устанавливая контакт, ребенок смотрит партнеру в глаза; обращается к сверстнику по имени; использует доброжелательный тон; в собственной речи не употребляет жаргонных, паразитирующих слов; по собственной инициативе (без напоминания взрослых) приветствует, благодарит сверстника и прощается с ним; грамотно выражает свои мысли; не допускает логических ошибок в речи; адекватно использует невербальные средства коммуникации, такие как мимика, жесты, пантомимика; умеет сдерживать бурные эмоции в общении; в конфликтных ситуациях не оскорбляет собеседника (пытается разрешить конфликт сам или обращается за помощью взрослого), у него отсутствуют просоцические и экстралингвистические проявления в речи. Воспринимая информацию, ребенок не перебивает говорящего, а если и перебивает, то не забывает извиниться; умеет понять эмоциональное настроение партнера (сопереживает); неэтичные выражения партнера вызывают у него неприятие.

Адаптивное коммуникативное общение: эпизодически проявляются у детей отрицательные нравственные качества, имеет

место нарушение норм взаимоотношений; конфликтные ситуации коммуникативного общения между старшими дошкольниками решаются с помощью взрослых; дети эмоционально отзывчивы, но не всегда контролируют бурное проявление эмоций в коммуникативном общении; личные мотивы и потребности коммуникативного общения у них соответствуют общественно значимым. Старшие дошкольники с этим уровнем развития коммуникативного общения положительно относятся к сверстникам и взрослым, активны, но не всегда проявляют инициативу, в общении, помогают партнеру на виду у взрослого с целью получить одобрение, самооценка в целом адекватна, но к сверстникам предъявляют более высокие требования, чем к себе. Не всегда грамотно выражают свои мысли и адекватно используют невербальные средства коммуникации, такие как мимика, жесты, пантомимика. Могут сдерживать бурные эмоции в общении; в конфликтных ситуациях не оскорбляют собеседника (пытаются разрешить конфликт сами или обращаются за помощью взрослого), иногда имеют место просоцические и экстралингвистические проявления в речи.

При *деструктивно коммуникативном общении* наблюдаются низкий уровень эмпатии, эмоциональная неустойчивость, постоянная застенчивость, страх, сомнения. Ребенок не способен принять другого человека таким, какой он есть; проявляются эгоизм, упрямство; коммуникативная вялость; враждебность, детская зависть, желание унижить и высмеять сверстников с целью самоутверждения; неуверенность в себе, отсутствие коммуникативной инициативы; завышенная самооценка; страх проявить в общении свои стремления и индивидуальные особенности; подчинение более значимому партнеру; отказ от собственных интересов. Старшие дошкольники не умеют грамотно выражать

свои мысли; преобладает контекстная речь; они допускают логические ошибки в речи, не способны адекватно использовать невербальные средства коммуникации, такие как мимика, жесты, пантомимика. Нет навыков в построении диалога. Испытывают трудности в самоанализе, самонаблюдении, в самовыражении и самоизменении.

Определяя сущность системы коррекционной работы по оптимизации коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста, необходимо ориентироваться на выявленные виды коммуникативного общения у детей старшего дошкольного возраста.

Вторая задача, связанная с выяснением особенностей проявления базового, содержательного, операционального, рефлексивного критериев коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста, решалась методами наблюдения, тестирования, беседы.

По первому критерию (базовому) были определены три уровня: деструктивное коммуникативное общение (низкий), адаптивное коммуникативное общение (средний), конструктивное коммуникативное общение (высокий), и на основании полученных материалов исследования соответственно распределили детей старшего дошкольного возраста, охваченных экспериментом.

С целью выявления характерных для ребенка старшего дошкольного возраста трудностей базового критерия коммуникативного общения были использованы следующие методики: диагностическая сказка «Путешествие за молодильными яблоками» (В.Кузьмина, А.Г. Самохвалова); тестирование особенностей самооценки ребенка старшего дошкольного возраста: методика «Лесенка» (В.Г. Щур); рисуночный тест «Нарисуй себя». Для выявления особенностей взаимоотношений ребенка со взрослыми и сверстниками ис-

пользовалась методика «День рождения» (М.А. Панфилова). При изучении базового критерия коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста было выявлено, что меньше половины опрошенных (15%) обладают конструктивным коммуникативным общением (высокий уровень). Более половины опрошенных детей старшего дошкольного возраста (57%) проявляют деструктивное коммуникативное общение.

По второму критерию (содержательному) были определены три уровня: деструктивное коммуникативное общение (низкий), адаптивное коммуникативное общение (средний), конструктивное коммуникативное общение (высокий). На основании полученных материалов исследования соответственно распределили детей старшего дошкольного возраста, охваченных экспериментом.

Содержательный критерий коммуникативного общения детей старшего дошкольного возраста изучался по следующим методикам: метод экспертной оценки коммуникативного развития ребенка в ходе наблюдения (А.Г. Самохвалова), тест «Руки» (Б. Брайклин, З. Пиотровскиц, Э. Вагнер), который адаптирован Т.Н. Курбатовой и модифицирован Н.Я. Семаго и М.М. Семаго. Рисуночные тесты «Дом» и «Человек» (М.Г. Голубева), методика изучения личностного поведения ребенка (Т.В. Сенько) использовались при наблюдении за детьми. Результаты тестирования свидетельствуют о том, что 33,6 % имеют низкий уровень коммуникативного общения, 47,2 % – средний, и только 19,2% старших дошкольников обладают высоким уровнем коммуникативного общения.

По третьему критерию (операциональному) была применена методика для выявления вербальных коммуникативных трудностей (А.Г. Самохвалова) и методика «Эмоциональные лица» (Н.Я. Семаго и

М.М. Семаго). В ходе исследования было выявлено, что 37,2 % старших дошкольников испытывают вербальные трудности, они не умеют чувствовать непонимание со стороны собеседника и перестраивать свое высказывание, испытывают значительные трудности в использовании в собственной речи разнообразных прилагательных, прямой речи, синонимов, интересных конструкций; не умеют с помощью интонаций, уровня громкости, темпа передавать настроение, главную мысль высказывания; затрудняются проявлять собственные эмоции. При этом выявлены трудности эмпатии, идентификации с героями сказки; невербальные трудности (связанные с недифференцированной мимикой) и просодические трудности (связанные с характеристиками голоса ребенка: монотонная речь, чрезмерно тихая–громкая речь, медленная–быстрая речь.), что было констатировано как низкий уровень вербальных проявлений.

У 15,3 % детей выявился высокий уровень вербальных проявлений, эти дети выбирают адекватные языковые средства при беседе, благодаря чему смысл и эмоциональная окраска высказывания полностью доступны слушателям для понимания, они насыщены разнообразными языковыми средствами (повествовательные, восклицательные, вопросительные предложения, прямая речь, сравнения, удачные синонимичные замены слов), используют мимику и изменения в голосе, связанные с особенностями развития сюжета. Высказывания детей максимально содержательны, они не употребляют лишних слов, ненужных повторов.

По четвертому критерию (рефлексивному) проводилось наблюдение, целью которого стало изучение поведения детей в ситуации коммуникативного общения по следующим показателям: инициативность, рефлексия к воздействиям сверстника, преобладающий эмоциональный фон, ин-

дивидуальная беседа. Наблюдения и индивидуальные беседы с детьми показали, что 28 % старших дошкольников имеют низкий уровень коммуникативного общения по данному критерию и лишь 26,5 % – высокий.

Таким образом, результаты диагностики свидетельствуют, что дети старшего дошкольного возраста продемонстрировали разные особенности проявления базового, содержательного, операционального, рефлексивного критериев коммуникативного общения. Конструктивное коммуникативное общение наблюдалось у небольшого количества детей, имеющих некоторые представления об адекватной самооценке себя и партнеров по общению, они проявляли эмпатию, эмоциональную устойчивость, способность принятия партнера по общению таким, какой он есть. При передаче информации в собственной речи дошкольники не употребляли жаргонных, паразитирующих слов; по собственной инициативе (без напоминания взрослых) приветствовали, благодарили сверстника; грамотно выражали свои мысли; не допускали логических ошибок в речи; адекватно использовали невербальные средства коммуникации, такие как мимика, жесты, пантомимика. Установлено, что большинство участников эксперимента проявили деструктивное коммуникативное общение: наблюдались низкий уровень эмпатии, эмоциональная неустойчивость, постоянная застенчивость, страх, сомнения. Старшие дошкольники не умели грамотно выражать свои мысли; у них преобладала контекстная речь, логические ошибки в речи, не умели адекватно использовать невербальные средства коммуникации, такие как мимика, жесты, пантомимика; нет навыков в построении диалога; испытывали трудности в самоанализе, самонаблюдении, в самовыражении и самоизменении.

Следует констатировать, что в педагогической практике не созданы условия для формирования коммуникативного общения у детей старшего дошкольного возраста. Результаты эксперимента убеждают в необходимости проведения дальнейшего педагогического исследования, поиска содержания, форм и методов формирования коммуникативного общения старших дошкольников в образовательном учреждении.

Цитированная литература

1. **Божович Л.И.** Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Сентябрь, 2002.
2. **Бычкова С.С.** Формирование умения общения со сверстниками у старших дошкольников: Методические рекомендации для воспитателей и методистов дошкольных образовательных учреждений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АРКТИ, 2003.

УДК 378.14:373

Т.Т. Банул, ст. преп. кафедры ДП и СМ

ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Рассматриваются понятия «профессиональная компетентность», «этнопедагогическая компетентность». Раскрывается значение культуросообразного подхода в подготовке специалиста дошкольного образования, ориентированного на работу в поликультурной среде. Указано значение этнопедагогических компетенций в реализации задач образовательно-воспитательного процесса дошкольного образовательного учреждения.

Использование компетентностного подхода при анализе и организации педагогического процесса системы высшего образования ориентирует на новое осмысление технологий подготовки будущего специалиста. Предпосылками постановки выдвинутой проблемы является движение в характеристиках специалиста от понятия «квалификация» к понятию «компетентность», введение многоуровневой системы высшего образования, необходимость обеспечения качества образования как основной задачи формирования единого европейского образовательного пространства. Понятие «компетентность специалиста» рассматривается исследова-

телями как комплекс характеристик, среди которых присутствуют когнитивная, операционально-техническая, мотивационная, этическая, социальная и поведенческая составляющие, а также результаты обучения (знания и умения), система ценностных ориентаций, привычек и т. п. Теоретики педагогической науки определяют «компетентность» как качество человека, завершившего образование на определенной степени, выражающееся в готовности к успешной, эффективной деятельности с учетом ее социальной значимости.

В рекомендациях ЮНЕСКО, Совета Европы по вопросам формирования ключевых компетенций, овладение которыми

выступает основным критерием качества образования, в отдельную группу выделены компетенции, касающиеся жизни в поликультурном обществе. Решение задач, выдвинутых перед системой образования, находится в прямой зависимости от профессиональной подготовленности педагога, который должен быть носителем культуры будущего и на этой основе воспитывать подрастающее поколение. Профессиональное становление педагога, его включенность в процесс непрерывного культурного самосовершенствования являются на сегодняшний день актуальной проблемой. Культурологическая концепция образования, выступающая в качестве основополагающей в оптимизации и повышении качества образования на всех уровнях, актуализирует проблемы формирования личности в условиях поликультурного пространства. Современные исследователи утверждают, что образование – это часть культуры «... которая, с одной стороны, питается ею, а с другой – влияет на ее сохранение и развитие через человека» [1]. Однако надо учесть, что образование это именно «часть культуры», которая в отличие от всех других ее составляющих в малом масштабе воспроизводит культуру в ее целостности и внутренней дифференцированности. Но для того чтобы обеспечить восхождение человека к общечеловеческим ценностям и идеалам культуры, образование должно быть культуросообразным.

Именно последнее, по мнению ученых, предусматривает поворот всех компонентов образования и культуры к человеку как творцу и субъекту, способному к личностному саморазвитию, раскрывает основы взаимосвязи образования и культуры, предусматривает освоение культуры как системы ценностей в контексте развития ребенка и становления его как творческой личности – человека культурного. В этом же ключе определяется становление лич-

ности как «непрерывного процесса целенаправленного прогрессивного изменения личности под влиянием социальных воздействий и собственной активности» [2].

Внешними факторами, влияющими на процесс формирования личности, являются условия жизни, внешние воздействия через взаимодействие человека с другими посредством его деятельности в среде. Профессиональное становление характеризуется тем, что в учебно-профессиональной и профессиональной деятельности помимо знаний, умений и навыков формируются важные личностные качества. Культуросообразное образование, по утверждению С.В. Кульневича [3], помогает личности обрести ценности и смыслы жизни, что особенно важно в поликультурном пространстве, которым является Приднестровский регион.

С дошкольного возраста у детей необходимо развивать понимание значения культурного наследия, воспитывать бережное отношение к нему, желание владеть им. Превращение ценностей культуры социума, в котором живет ребенок, в ценности личности и является результатом процесса воспитания. Насколько эффективно он будет проходить зависит от уровня этнопедагогической подготовки педагога. Понимание истоков культуры, освоение культурного наследия своего народа ведет к формированию культурного мышления будущего специалиста, которое выражается в умении быть проводником между культурами разных народов, живущих в одном пространстве, учитывать роль межкультурного диалога, уметь разрабатывать культуросообразные педагогические технологии.

В условиях поликультурного пространства необходимо дать четкое определение понятия «культурное мышление» – поликультурная грамотность, отношение к поликультурным ценностям и мотивация педагогической деятельности. Ана-

лиз практики показывает, что здесь имеются противоречия, разрешение которых требует специального исследования. В обществе есть желание и стремление к этническому соединению, межэтническому диалогу культур и в то же время часто проявляется отказ подрастающего поколения от участия в усвоении этнической культуры. В организациях образования всех уровней целенаправленно формируется этническое самосознание воспитанника, но педагоги, к сожалению, не всегда могут адаптировать методы воспитания, применяемые к группам с однородным национальным составом, в сообществе представителей разных национальностей. В комплексных и парциальных программах дошкольных учреждений ставятся задачи, такие как приобщение детей к культуре народов, представители которых живут на данной территории, формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа; уважение к своей нации, понимание собственных национальных особенностей, особенностей этнической культуры народа, к которому принадлежит ребенок; формирование чувства собственного достоинства как представителя своего народа и толерантного отношения к представителям других национальностей.

Рассматривая модель дошкольного образовательного учреждения как этнопедагогическую систему мы видим, что она основывается на следующих теоретико-методологических подходах:

– традиционная культура всех народов, наций, регионов гуманистична, демократична, природнообразна по своей сущности, обладает высоким воспитательным потенциалом, объединяющим людей разных наций;

– традиционная культура – целостная открытая система, основа которой – идеал духовно-нравственного человека и в соот-

ветствии с ним строится народная педагогика у представителей всех этносов;

– этнопедагогизацию воспитательного процесса в организациях дошкольного образования целесообразно начинать с поиска того общего, что связывает, объединяет народные культуры, религиозные конфессии и на основе этого конкретизировать национально-региональные особенности, создавать вариативные учебно-воспитательные системы.

Таким образом, этнопедагогизация предполагает построение всей образовательно-воспитательной системы на народных традициях как важнейшем средстве передачи детям исторического опыта в виде различных социальных норм и правил.

К решению выдвинутых в исследовании задач педагога ориентирует этнопедагогическая компетентность, которая отражает определенный уровень развития этнического самосознания личности, выражается в наличии совокупности объективных представлений и знаний о той или иной этнической культуре, реализующихся через умения, навыки и модели поведения, способствующие эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию. Актуальной является проблема определения путей, механизмов развития этнокультурной компетентности и формирования умений и навыков взаимодействия в поликультурной среде.

В контексте культуросообразного образования педагогический процесс в организациях дошкольного образования должен строиться на следующих принципах:

– расширение связей ребенка с окружающим миром предусматривает снижение замкнутости системы воспитательной работы, общение детей с природой, окружающими их людьми, проникновение в мир других людей, приобщение к культуре родного края;

– приоритетность регионального культурного наследия предполагает воспитание патриотических чувств с использованием местного материала в целях формирования уважения к своей семье, своему дому, соседям, друзьям, бережного отношения к природе родного края, приобщение ребенка к национальному культурному наследию, образцам национального, в том числе местного, фольклора, народным художественным промыслам, национально-культурным традициям, произведениям местных поэтов, писателей, художников, композиторов;

– опора на эмоционально-чувственную сферу ребенка предполагает создание условий для появления эмоциональных реакций и развития эмоций, которые концентрируют внимание ребенка на предмете познания или на своих собственных поступках, действиях, в результате чего можно прогнозировать дальнейшее развитие ситуации.

Перечисленные принципы, эффективное решение задач нравственного воспитания дошкольников предполагают специальную подготовку педагогов. Однако реалии таковы, что в настоящее время педагоги не располагают научно обоснованными рекомендациями о путях развития ребенка средствами культурно-исторического наследия региона и испытывают трудности при отборе содержания образования, технологий обучения и воспитания детей в этом направлении [4]. Поэтому вузы ориентированы на развитие специалиста как субъекта межкультурного взаимодействия, готового к деятельности в поликультурной среде.

Профессиональная подготовка будущего педагога должна включать методику, систему знаний, обеспечивающих его ориентировку и способность решать задачи поликультурного образования, что предусматривает освоение ценностей своей и других культур, стремление к активной

жизнедеятельности в многонациональной среде, развитое чувство понимания и уважения других культур, умение жить в мире и согласии с людьми разных национальностей, рас и верований. В поликультурном пространстве университета эти задачи реализуются через культурологический подход, который ученые рассматривают как методологическую основу образования, ориентированного на человека культуры.

В свете решения выдвинутых задач необходимо интегрировать этническое содержание не только в дисциплины, входящие в региональный компонент образовательных стандартов высшего профессионального образования по специальностям, но и во все дисциплины учебного плана. Интегрирование смогло бы обеспечить выработку целостного подхода к ребенку-воспитаннику, так как субъектом любого процесса, в том числе и педагогического, может стать только целостная личность.

Важно внедрить в рабочие программы дисциплин материалы, соответствующие культуре народов, населяющих регион, ввести курсы и спецсеминары по проблемам регионального содержания, определить тематику соответствующих курсовых и дипломных работ. Все это позволит совершенствовать профессиональную подготовку будущих специалистов дошкольного образования, сформировать профессиональный облик воспитателя дошкольного образовательного учреждения, обладающего педагогической и методической грамотностью, терпимостью и социальной ответственностью. Такая личность сможет пробудить интерес к людям, развить их моральные, социальные чувства и эмоции.

В сфере образования востребованы педагоги с творческим типом деятельности, высоким уровнем компетентности, конкурентоспособные. Особую роль в подготовке специалиста имеет формирова-

ние необходимой мотивации в приобретении профессиональных знаний, умений и навыков.

Профессиональная деятельность требует интеграции знаний, полученных при чтении различных учебных дисциплин, поэтому сегодня становится актуальным использование на занятиях в вузе методов профессионального моделирования.

Создание микромоделей будущей профессиональной деятельности на учебных занятиях позволяет решить несколько задач: повышается мотивация познавательной деятельности, формируются профессиональные умения, обеспечивается готовность студентов к практической деятельности, систематизируются и закрепляются знания и умения по конкретным дисциплинам, реализуется возможность их применения при решении конкретных задач, осуществляется межпредметная связь, повышается степень самостоятельности студентов, осуществляются контроль и самоконтроль качества знаний и умений будущего специалиста.

Велика роль условий для культурной самоидентификации студентов, а также качества содержания образовательно-воспитательного процесса факультета, университета на основе приобщения к ценностям культуры через внедрение новых технологий воспитания. Опыт работы показал эффективность междисциплинарной интеграции. Однако ни одна отдельная дисциплина не может представить все аспекты жизни, культуры и социальные проблемы этнической группы. Более того, одностороннее раскрытие вопроса с позиции определенной дисциплины может породить искаженные интерпретации, оценки. Как в учебной, так и во внеучебной

обстановке важно создание условий для благоприятного проявления этнического плюрализма в различных видах деятельности студентов.

Создание условий профессионально-педагогической подготовки будущего педагога ДОО приведет к его востребованности в поликультурном образовательном пространстве. Знания о культуре разных народов, умение вести исследовательский поиск, готовность к работе в многонациональном обществе, владение технологиями диалогического межкультурного взаимодействия, способность к самообразованию и реализации гуманистических принципов профессионально педагогической деятельности обеспечат специалисту успешную деятельность в поликультурном образовательном учреждении.

Цитированная литература

1. **Бондаревская Е.В.** Теоретико-методологические вопросы изучения и формирования педагогической культуры. – Ростов н/Д, 1989.
2. **Зеер Э.Ф.** Психология профессий: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2005.
3. **Бондаревская Е.В., Кульневич С.В.** Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учебное пособие для студентов средних и высших учебных заведений, слушателей ИПК и ФПК. – Ростов н/Д., 1999.
4. **Гелло Т.А.** Этико-этнический аспект деятельности учителя начальных классов. – Белорусская початковая школа: проблемы і перспективи розвитку. Матеріялы IV Міжнародної науково-практичної конференції (17–18 кастрычніка 2002 гр.). – Мазыр: УА «МДПУ», 2003. – 255 с.

УДК 378.14

Е.В. Михеева, преп.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Рассматривается проблема использования кейс-метода как одной из инновационных технологий в подготовке будущих учителей начальной школы, раскрываются основные положения его применения, особенности внедрения и реализации в практике подготовки педагогов. Описывается опыт кейс-метода на практических занятиях со студентами V курса – будущими педагогами начального образования.

Современные глобальные социально-экономические преобразования, породившие качественные изменения в системе образования, вызвали необходимость не просто повышения уровня образования личности (в том числе – профессионального), но и формирования нового типа интеллекта, мышления, отношения к быстро меняющимся производственно-техническим, социальным, информационным реалиям. Выработка у будущих педагогов навыков мобильности должна стать стержнем современного педагогического образования, позволяющим им сделать выбор из множества альтернатив, увидеть диапазон возможных вариантов, прогнозировать последствия выбора того или иного варианта решения.

Общество предъявляет ряд требований к качеству личности современного педагога. У него должны быть сформированы умения и навыки мыслительной деятельности, развиты способности к самообучению, гибкость мышления, умение перерабатывать огромные массивы информации, сформированы различные профессиональные компетенции. Кроме того, ему необходимо обладать способностью адекватно вести себя в различных ситуациях, уметь системно и эффективно действовать в изменяющихся условиях. Для выполнения этих требований у будущего учителя во

время профессиональной подготовки должны быть сформированы стремление соответствовать высокому профессиональному уровню, интерес и ценностное отношение к получаемой профессии, нацеленность на самообразование и активное овладение профессиональными компетенциями.

Современному учителю нужно заниматься исследовательской деятельностью, профессионально-педагогической рефлексией, рассматривать сложные объекты педагогической действительности как целостные явления, согласовывать содержание своего предмета с целями развития личности обучаемого, учитывать тенденции функционирования учебного заведения на основе учета интегративных изменений в инструментарии педагогической деятельности, категориальном аппарате [1, с. 58–60].

Проблема подготовки будущего учителя начальных классов вытекает из общей направленности развития образования, его ориентации не столько на получение конкретных знаний, сколько на формирование умений и навыков мыслительной деятельности, развитие способностей, среди которых особое внимание уделяется способности к обучению, к смене парадигмы мышления.

Сегодня в системе образования наблюдается острая потребность в педаго-

гах, способных объединить теоретическую подготовку и практические умения, необходимые для творческой деятельности в профессиональной сфере. Это обуславливает перенос акцента в профессиональном обучении с процесса освоения готовых общепризнанных знаний на технологии передачи, отдачи и генерирование информации в обмен на полученную, изменение личностных позиций как преподавателя, так и студентов, формирование новых смыслов организации образовательного процесса.

В этих условиях важная роль в подготовке компетентного педагога принадлежит таким современным продуктивным методам профессионального развития, как кейс-метод – техника обучения, использующая описание реальных экономических, социальных или иных проблемных ситуаций (от англ. *Case* – «случай»). Суть такого метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений есть результат активной самостоятельной деятельности студентов по разрешению различного рода противоречий, в результате чего происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей.

Под кейсом понимается письменное описание какой-либо конкретной реальной ситуации в заданной области знаний или сфере деятельности, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения студентов анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями [2].

В отечественном педагогическом образовании кейс-метод не является абсолютно новым. Его элементы так или иначе используются при реализации принципа профессиональной направленности и кон-

текстного обучения в подготовке будущих специалистов. Психолого-педагогические основы реализации этого принципа разработаны в исследованиях С.И. Архангельского, В.И. Загвязинского, Э.Ф. Зеера, Н.В. Кузьминой, З.И. Решетовой, В.А. Сластенина, А.И. Щербакова и др.

Кейс-метод представляет собой специфическую разновидность проектной технологии. В обычной обучающей проектной технологии процесс разрешения имеющейся проблемы осуществляется посредством совместной деятельности студентов, тогда как в кейс-методе формирование проблемы и путей ее решения происходит на основании кейса, который является одновременно и техническим заданием, и источником информации для осознания вариантов эффективных действий.

При использовании кейс-метода в практической деятельности следует помнить о его основных идеях (принципах):

- кейс-метод предназначен для получения знаний по дисциплинам, темам, истинность в которых неоднозначна;
- в процессе сотрудничества педагога и студента усилия последнего направлены не на овладение готовым знанием, а на его выработку;
- результатом является не только получение знаний, но и формирование навыков учебной работы, которые, несомненно, будут востребованы и в будущей профессиональной деятельности;
- важным достоинством кейс-метода является становление системы профессиональных ценностей и установок студентов, формирование у них ценностного отношения к получаемой профессии.

Занятия, на которых проводится анализ конкретной ситуации (кейса), ориентированы на использование и практическое применение знаний, полученных в период теоретической подготовки, а также умений, опирающихся на предыдущий

опыт практической деятельности будущих педагогов.

Можно выделить следующие цели и области применения кейс-метода:

- закрепление знаний, полученных ранее на различных теоретических курсах;
- отработка навыков практического использования концептуальных схем и ознакомление студентов – будущих учителей со схемами анализа практических ситуаций (в ходе семинарских занятий, в процессе основного курса подготовки);
- отработка навыков группового анализа проблем и принятия решений (в рамках тренинговых процедур);
- экспертиза знаний, полученных учащимися в ходе теоретического курса (в конце программы обучения) [3].

Преимуществом кейсов является возможность оптимально сочетать теорию и практику, что представляется достаточно важным при подготовке будущего учителя-профессионала.

Метод кейсов способствует развитию умения анализировать ситуации, оценивать альтернативы, выбирать оптимальный вариант и планировать его осуществление. И если в течение учебного цикла такой подход применяется многократно, то у обучающегося вырабатывается устойчивый навык решения практических задач.

Отличительными особенностями кейс-метода являются:

- описание реальной проблемной ситуации;
- альтернативность решения проблемной ситуации;
- единая цель и коллективная работа по выработке решения;
- функционирование системы группового оценивания принимаемых решений;
- эмоциональное напряжение учащихся.

Использование кейс-метода в подготовке будущего учителя начальных клас-

сов предполагает организацию их работы, направленную на:

- самостоятельное изучение и обсуждение ситуации студентами;
- проектирование ситуации студентом (группой студентов) на себя с позиции учащегося и с позиции учителя, рефлексия;
- совместное обсуждение ситуации в аудитории под руководством преподавателя;
- прогнозирование развития ситуации;
- следование принципу «процесс обсуждения важнее самого решения».

Технологическая деятельность преподавателя при использовании кейс-метода включает два этапа.

Первый этап представляет собой сложную творческую работу по созданию кейса и вопросов для его анализа. Она осуществляется за пределами аудитории и включает в себя научно-исследовательскую, методическую и конструирующую деятельность преподавателя. Этот этап требует подбора соответствующего реального материала, в котором моделируется проблемная ситуация и отражается комплекс знаний, умений и навыков, необходимых учащимся.

Второй этап работы включает в себя деятельность преподавателя в аудитории, где он выступает со вступительным и заключительным словом, организует малые группы и начинает дискуссию, поддерживает деловой настрой в аудитории, оценивает вклад студентов в работу. Преподавателю необходимо научить учащихся рассуждать, спорить, но не навязывать им свое мнение. Студенты должны понимать с самого начала, что ответственность за принятие решений лежит на них, преподаватель только поясняет последствия принятия необдуманных решений.

Роль преподавателя состоит в регулировании беседы или дискуссии с помощью проблемных вопросов, в контроле

времени работы, в побуждении учащихся отказаться от поверхностных выводов, в вовлечении всех учащихся группы в процесс анализа кейса.

Разработка кейса является сложной задачей для учителя, требующей эрудиции, педагогического мастерства и времени.

Рассмотрим варианты представления информации в кейсах. Они могут быть различными:

- классический вариант (до 50 страниц, речь идет о профессиональных кейсах, разработкой которых занимаются группы специалистов, и это требует определенных затрат времени);

- сокращенный вариант (до 7 страниц, он считается выигрышным и более комфортным, так как содержит небольшой объем информации);

- видеоматериал, в котором демонстрируется суть проблемы;

- случай из жизни как предмет изучения;

- случай, предложенный студентом; это интересно тем, что позволяет использовать инициативу участников для обсуждения проблем, которые они заметили, и включить их работу по составлению собственного варианта кейса.

Какой из предложенных выше вариантов необходимо использовать педагогу во время занятия зависит от многих факторов, главными из которых выступают уровни его профессионального мастерства и подготовки учебной аудитории.

В процессе исследования были разработаны и проведены со студентами несколько занятий с использованием кейс-метода. Для апробации эффективности изучаемого метода подготовлены практические занятия в рамках учебной дисциплины «Управление образовательными системами», изучаемой студентами дневного отделения в 10-м семестре. При этом был сделан акцент на необходимости накопления у студентов достаточной

базы теоретических знаний, а также сформированности практических умений и навыков профессиональной деятельности. При проведении занятий с использованием кейс-метода ставилась цель – научить студентов работе в группе, способствовать развитию у них самостоятельности и критичности мышления, умения выслушивать и учитывать альтернативную точку зрения, аргументировано высказывать свою, находить наиболее рациональное решение поставленной задачи, создать условия, в которых будущие учителя будут иметь возможность проявить и усовершенствовать свои аналитические и оценочные навыки.

Лекционные занятия проводились в традиционной форме, поскольку кейс-метод, как показали исследования, не является универсальным и им нужно пользоваться в совокупности с классическими учебными методиками. Разработаны также материалы кейсов по темам: «Директор школы как педагогический менеджер», «Должностные обязанности работников школы», «Аттестация и повышение квалификации педагогических кадров», «Планирование деятельности образовательного учреждения», а также задания к каждому из предложенных студентам кейсов.

В рамках использования кейс-метода были подготовлены занятия на основе группового либо коллективного способа общения. Например, практическое занятие на тему «Аттестация и повышение квалификации» проводилось на основе коллективного способа общения, когда студенты всей группы получили совместное задание на определенную тему. На практическом занятии по вопросам планирования деятельности школ была организована групповая работа – студенты были разделены на три группы (каждая состояла из 4-х человек) и снабжены одинаковым кейсовым материалом, но раз-

ными заданиями. Опираясь на представленную в кейсе информацию об учебном заведении, необходимо было разработать перспективный план развития образовательного учреждения сроком на три года: 1-я группа – для общеобразовательной школы; 2-я – для гимназии; 3-я – для школы-интерната. Содержащаяся в кейсе проблема не имела однозначного решения, суть работы заключалась в выборе из множества альтернативных вариантов более целесообразного и разработке модели его практической реализации.

Работа студентов по кейс-методу строилась следующим образом.

На *первом этапе* студенты самостоятельно в течение 10–15 минут познакомились с содержанием кейса, анализировали его, выписывая конкретную информацию. В результате у каждого студента складывалось целостное впечатление о содержании кейса. Знакомство с кейсом завершилось обсуждением задачи-ситуации, которую необходимо решить.

На *втором этапе* осуществлялась работа в группах либо совместно всеми студентами группы. Педагог помогал студентам в определении основного понятийного аппарата, затем студенты самостоятельно, без участия преподавателя, продумывали, предлагали и обсуждали возможные пути решения задачи-ситуации.

На *третьем этапе* происходила презентация и защита проектов решений задач-ситуаций в ходе групповой дискуссии.

В результате проведения серии практических занятий с использованием кейс-метода можно сделать следующие выводы.

Решение предложенной студентам конкретной ситуации объединяет их знания и практический опыт, требует от них активного интеллектуального и эмоционального участия в анализе и обсуждении, предполагает инновационную роль преподавателя.

Кейс-метод должен использоваться в органическом единстве с другими методами обучения, в том числе с традиционными, поскольку последние предусматривают обязательное знание нормативов. Обучение же с применением кейс-метода учит поиску и использованию навыков в условиях динамичной ситуации, развивает гибкость и нестандартность мышления.

Кейс-метод способствует более глубокому усвоению учебного материала, позволяет активизировать различные факторы: теоретические знания по тому или иному курсу, практический опыт обучаемых, их способность высказывать свои мысли, идеи, предложения, умение выслушать альтернативную точку зрения и аргументированно высказать свою.

Цитированная литература

1. **Варданын М.Р., Палихова Н.А., Черкасова И.И., Яркова Т.А.** Практическая педагогика (учебно-методическое пособие) // Успехи современного естествознания. – 2010. – № 2.
2. **Панина Т.С.** Современные способы активизации обучения. – М.: Академия, 2006.
3. **Колесник Н.П.** Кейс-стади в интерактивном обучении педагогике. / Монография. – СПб., 2006.

ЖУРНАЛИСТИКА. ПРАВО

УДК 655.5

Е.А. Матвейчук, директор Издательства
Приднестровского университета

АВТОР И РЕДАКТОР: ОСНОВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Раскрываются психологические и профессиональные особенности взаимоотношений автора и редактора в процессе работы над изданием.

Иллюстрацией к исследованию служат примеры из материалов, подготовленных к печати в Издательстве Приднестровского университета.

В процессе допечатной подготовки любого издания – книги, статьи, заметки – ведущее место отводится двум действующим лицам: автору и редактору. От того, как сложатся их взаимоотношения, в определенной мере зависит не только судьба самого издания, но и восприятие и оценка читателем содержания всей работы.

Прежде чем перейти к теме исследования, обозначим основные понятия.

Литературный редактор – творческий работник, профессионально занимающийся подготовкой авторского произведения к опубликованию (его оценкой, совершенствованием содержания и литературной формы, иллюстрациями, библиографией, контролем корректуры). Труд литературного редактора – важнейшее звено редакционно-издательского процесса. Его профессионализм в современных условиях непосредственно связан с характером и уровнем технологического обеспечения издательского процесса.

Автор – создатель произведения литературы, искусства, научного труда, изобретения. В процессе подготовки произведения к опубликованию традиция отношений между автором и редактором подразумевает их творческое содружество, основанное на требованиях редакционной этики, важнейшим из которых является совместная работа над материалом, согласование с автором всех редакторских изменений текста. Оперативность отклика на события, новые возможности технического воспроизведения текста создают условия, когда редактор полностью ответствен за сохранение авторской воли. Исключительные права автора на использование произведения (воспроизведение с помощью различных технических средств, распространение, импорт, публичный показ и исполнение, возврат на переработку или на доработку) исключают правоприменение другими лицами без разрешения автора, которое оформляется в соответствующем договоре [1, с. 14, 16].

Работа редактора с автором связана со многими сложными психологическими и этическими проблемами. Как специалист, контролирующий качество текста, редактор имеет право вмешиваться в его авторский вариант и вносить изменения. Каким же образом должно осуществляться такое вмешательство?

Лучше всего, если редактор и автор работают сообща – и когда зарождается замысел произведения, и в процессе подготовки к публикации. Автор и редактор обсуждают концепцию текста: его тему и проблему, точность смысловых акцентов, обобщений и выводов, оценивают его литературную форму. Редактор предлагает варианты правки, а автор сам вносит изменения в соответствии с обоснованными замечаниями редактора.

К сожалению, в условиях массовой коммуникации редактору часто приходится самому готовить текст к публикации. Такая ситуация не только накладывает на него дополнительную ответственность, но и требует высокого профессионализма. В любом случае автор должен обязательно ознакомиться с выправленным вариантом до публикации – это требование профессиональной этики. Однако на практике так бывает далеко не всегда, что нередко приводит к конфликтам и даже судебным разбирательствам.

Работая с текстом, редактор должен поставить себя на место автора, понять его логику, точку зрения на тему и проблему материала, индивидуальные особенности стиля и только после этого предложить вариант правки. Недостаточное внимание к содержанию авторского оригинала, неспособность в необходимой мере понять его стилистику, немотивированные, субъективные замечания и исправления – первый шаг к искажению смысла и даже формы произведения и питательная почва для конфликтов. Исправления, предложенные редактором, должны быть глубже

по содержанию, точнее по композиции, стилю, чем авторский текст. В противном случае вмешательство бессмысленно, поскольку из двух равноправных вариантов изложения – авторского и редакторского – предпочтение отдается первому. Кроме того, нужно уметь грамотно обосновать необходимость правки, иначе конструктивного сотрудничества с автором не получится.

Если авторский вариант привлек внимание нестандартностью формулировки или хода мысли, не следует торопиться вносить правку, подгоняя его под общеизвестные образцы, – возможно, именно такое изложение наилучшим образом передает нюансы авторского замысла. Приведем в качестве примера фрагмент текста, имея в виду, что из отдельных частей складывается целое. *«Сначала грузовик трудился на одном из строительных участков Тирасполя, затем переехал в школу для обучения учащихся вождению и быстро сломался»*. Анализируя этот текст, редактор утверждает, что причинно-следственные связи, которые переданы союзом «и», нарушены. На наш взгляд, такая трактовка говорит о невнимательном отношении к авторской точке зрения и его стилистике. Если вспомнить школьные годы, и в частности отношение ребят к общественной собственности, то станет понятно, что автор сказал именно то, что хотел, причем весьма точно и кратко.

Научиться профессионально, правильно понимать автора, вовремя задавать ему уточняющие вопросы – дело, при всей кажущейся легкости, не такое уж и простое. Порой само высказывание оставляет простор для различных интерпретаций (например, при неточном, приблизительном словоупотреблении), а разный жизненный опыт, особенности мировоззрения автора и редактора приводят к тому, что в одно и то же понятие они могут вкладывать разный смысл, одну и ту же ситуацию видеть

по-разному [2, с. 21–22]. Например, автор и редактор разновозрастных категорий наверняка неодинаково будут интерпретировать такие понятия, как «коммунисты», «демократы», «правые», «левые», «правосудие», «политика», «люди разных мировоззрений» или «конфликтующие стороны». Приведем комментарий одного из участников популярного телевизионного ток-шоу «Шаг навстречу» (тема обсуждения: «Экономические преступления и коррупционное поведение»), который сказал, что борцы с коррупцией назовут заворовавшегося чиновника хапугой, а коррупционеры – жертвой политической системы. Нетривиальна и несовпадающая со словарной трактовка понятия «политика» как нечистоплотного заигрывания власти с народом.

Однако авторская концепция, в свою очередь, тоже должна учитывать цели, политику издателя или заказчика и главное – профессиональные нормы деятельности средств массовой информации. Юридически они регулируются законами о СМИ, о рекламе, об авторском праве, Гражданским кодексом, этически – этическими профессиональными сводами правил, принятыми в большинстве цивилизованных стран. Так, в средствах массовой информации и политической рекламе недопустимо публиковать сведения, составляющие государственную или коммерческую тайну, клеветать, т. е. распространять заведомую ложь, которая порочит честь и достоинство личности, неприемлема оскорбительная манера изложения. В потребительской рекламе запрещается публиковать недостоверную информацию о свойствах товара, преувеличивать его достоинства, принижать конкурентов [3, с. 443].

Второй вопрос, не менее важный для взаимоотношений автора и редактора, – это пределы возможного редакторского вмешательства в текст. Вкратце на него можно ответить так: редактор не автор, а

только его помощник, он совершенствует содержание и форму текста, не выходя за пределы авторской концепции и стиля. Искажать авторскую мысль и произвольно, основываясь только на личных языковых пристрастиях, менять стиль недопустимо. Иначе говоря, замечания и исправления редактора должны быть объективными, четкими и обязательно согласовываться с автором. В этой связи можно привести примеры, связанные с халатным отношением автора к собственной рукописи.

1. При подготовке к изданию монографии «История ПМР» авторы представили иллюстрации с подтекстовками, написанными достаточно небрежно от руки. Наборщик, неверно истолковав текст, вместо слов «украинский казак» набрал «крымский казак» (таких в истории не было). Редактор в подписи к иллюстрации не увидел ничего крамольного, а автор заметил ошибку уже в сигнальном экземпляре. В итоге весь тираж «тетрадки» с неверной подтекстовкой пошел «под нож».

2. Редактор, как известно, должен внимательно следить за хронологией событий в произведении. При написании учебника по истории для приднестровских школ автор дважды сначала похоронил героя, а буквально на следующей странице этот герой не только «ожил», но и участвовал в сражениях, брал в плен врагов, и даже был водворен на престол. Если бы в данном случае редактор проявил небрежность, или был невнимателен, то в таком ответственном издании, как учебник, исторические факты могли быть искажены, что абсолютно недопустимо.

Следует заметить, что навыки профессионального анализа текста полезны и при улучшении автором собственного текста, т. е. при саморедактировании, которое время от времени выполняет любой пишущий человек. Критерии оценки вариантов здесь те же: соответствие лите-

ратурной формы теме, целям и адресату материала. Однако процесс саморедактирования имеет некоторые особенности, связанные с созданием и восприятием текста.

Самое сложное для автора – целиком отвлечься от всего того, что ему известно по теме текста в целом. Ведь автор знает, как правило, гораздо больше, чем пишет, и видит предметную ситуацию несколько иначе, чем та, которую он сам отражает в тексте. Именно это знакомство с темой часто мешает автору заметить пробелы в написанном материале, предугадать, что читателю может показаться необоснованным или бессвязным [4, с. 41].

Прежде чем приступить к процессу саморедактирования, надо отложить текст на какое-то время – как говорят редакторы, дать отлежаться. Автор отчуждается от текста и приобретает хотя бы в некоторой степени способность воспринимать свое произведение с позиций редактора и читателя – по возможности отстраненно.

Существует три основные ступени отчуждения. Первая – самая выраженная из них – это когда автор, вернувшись к «отлежавшейся» рукописи, смотрит на нее уже по-новому, другими глазами. Именно на этом этапе происходит саморедактирование, и поскольку степень отстраненности автора от материала еще весьма относительна, успех работы будет напрямую зависеть от его профессиональных навыков оценки и правки текста.

Вторая степень отчуждения – совместная работа над рукописью автора и редактора. Высшая ступень – вышедшее в свет издание. На этой стадии автор видит свой текст совершенно иначе, но изменить, увы, уже ничего не может. Дело в том, что с момента написания книги до ее издания проходит довольно длительный период (иногда до года), поэтому нередко можно услышать от автора: «Сегодня я написал бы по-другому». Следовательно, чтобы не испытывать разочарований, автор еще на этапе подготовки должен добиться максимального соответствия формы и содержания текста замыслу, воображаемому идеалу. Путь к достижению этой цели только один: развивать профессиональные навыки анализа и правки текста. Ну и, конечно, плодотворная, творческая работа союза «автор и редактор».

Цитированная литература

1. **Накорякова К.М.** Справочник по литературному редактированию. – М.: Флинта; Наука, 2010.
2. **Понятие чести, достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации.** – М., 1997.
3. **Стилистика и литературное редактирование** / Под ред. В.И. Максимова. – М.: Гардарики, 2004.
4. **Феллер М.Д.** Эффективность сообщения и литературный аспект редактирования. – Львов, 1978.

Н.В. Щукина, канд. юрид. наук, доц.

ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Рассматриваются основные гарантии соблюдения прав работников при применении работодателем мер дисциплинарного взыскания; обосновывается целесообразность определения причин совершения дисциплинарных взысканий при решении вопроса о наказании работника; раскрываются основания привлечения к рассматриваемому виду юридической ответственности.

Действующим трудовым законодательством предусматриваются меры поощрения работников, добросовестно выполняющих свои трудовые обязанности, однако законодатель одновременно установил и меры дисциплинарного воздействия, а также дисциплинарного взыскания, применяемые к нарушителям трудовой дисциплины. Особенностью дисциплинарной ответственности является применение взысканий, составляющих ее содержание, как правило, субъектом трудовых отношений, а именно работодателем. В связи с чем дисциплинарная ответственность является одним из проявлений властных полномочий работодателя по отношению к заключившему с ним трудовой договор работнику. Именно этот факт позволяет говорить о необходимости соблюдения правовых гарантий привлечения работников к данному виду юридической ответственности.

На сегодняшний день, в условиях децентрализации правового регулирования труда, когда в качестве отраслевого принципа трудового права закрепляется принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых отношений (ст. 2 ТК ПМР), особое внимание уделяется эффективности применения мер ответственности работников за нарушение трудовой дисциплины.

Нормами действующего трудового законодательства работодателю предоставляется широкая возможность установления

на локальном уровне правил поведения работников в сфере труда и их ответственности, в том числе и дисциплинарной. Один из основных локальных актов организации – правила внутреннего трудового распорядка утверждаются работодателем с учетом мнения представительного органа работников. Обычно правила являются приложением к коллективному договору, и, следовательно, обсуждение их содержания происходит аналогично процедуре обсуждения проекта коллективного договора.

Однако, несмотря на совместное принятие решений представителями работников и работодателем по вопросам правового регулирования трудовой дисциплины, право работодателя по применению мер ответственности, в том числе и дисциплинарной, не всегда реализуется им добросовестно. В связи с чем возникает проблема соблюдения прав работников, нарушивших трудовую дисциплину и являющихся субъектами, привлекаемыми к ответственности за совершенное правонарушение в сфере труда.

Юридическая ответственность понимается в правовой науке как обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать неблагоприятные последствия (лишения). Традиционно выделяют три основания юридической ответственности: норма права, которая предусматривает ответственность за определенный вид де-

яний; правонарушение как юридический факт (фактическое основание); правоприменительный акт, с помощью которого мера ответственности индивидуализируется (например, приговор суда). В некоторых случаях ответственность наступает и реализуется без правоприменительного акта, например в случае добровольного возмещения вреда [1].

Анализ практики применения норм трудового законодательства показывает, что особенно остро встает вопрос о сочетании мер убеждения и принуждения в процессе управления коллективом работников. Причем, если работодатель свободен в определении перечня мер поощрения за успехи в труде и порядка их применения, то наложение дисциплинарных санкций строго регламентировано законодательством. Это положение оправдано и исторически определено в науке трудового права. Еще в начале XX в. выдающийся русский ученый Л.С. Таль при исследовании вопросов управления организацией и коллективом работников учитывал факт так называемого «проникновения» в институт правил внутреннего распорядка понятий и доктрин публичного права [2, с. 850]. В современных условиях подобное положение сохранилось и представляется вполне оправданным.

Дисциплинарная ответственность – основной вид юридической ответственности за нарушение законодательства о труде. Дисциплинарная ответственность работников – один из видов юридической ответственности, которая предусмотрена действующим законодательством и к которой применимы в полной мере основные положения о юридической ответственности. Содержание ее представляет собой обязанность работника понести наказание, предусмотренное нормами трудового права и примененное за противоправное неисполнение своих трудовых обязанностей.

Обязательным основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности в каждом конкретном случае служит дисциплинарный проступок, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Всякий такой проступок включает ряд необходимых признаков: субъект, субъективная сторона, объективная сторона, объект. Отсутствие хотя бы одного из них исключает возможность привлечения к дисциплинарной ответственности.

При решении вопроса о привлечении работника к дисциплинарной ответственности одним из основных обстоятельств, требующих выяснения, является причина нарушения трудовой дисциплины, поскольку соответствующее нарушение, совершенное работником, могло стать объективным следствием неправомерных действий работодателя. В большинстве случаев в качестве таковых выступают причины, связанные с личностью работника. Однако целесообразно также говорить и о следующих причинах: недостатки в организации труда; условия труда, которые способствуют нарушениям или даже вынуждают работника совершать нарушения; оплата труда не стимулирует дисциплинированную работу; бесконтрольность в процессе труда; безнаказанность работников; личная неорганизованность работника; семейно-бытовые условия человека.

К причинам нарушений относятся также противоречия между: нормами права и реальными нормами, по которым функционируют трудовые отношения; квалифицированным и неквалифицированным трудом; умственным и физическим трудом; частной собственностью и кооперативной организацией труда; интересами людей [3, с. 68].

Говоря о причинах совершения дисциплинарного проступка следует

учитывать обстоятельства совершения проступка. Их можно разделить на два вида – смягчающие и отягчающие [3, с. 70]. К обстоятельствам, смягчающим наказание, можно отнести такие, как совершение проступка впервые, по неосторожности, несовершеннолетним, беременной женщиной, малозначительность вреда и т.п. Кроме того, можно считать смягчающим вину обстоятельством чистосердечное раскаяние нарушителя и его сотрудничество с администрацией при рассмотрении дисциплинарного проступка.

Обстоятельствами, отягчающими ответственность, можно считать: неоднократность совершения проступка; наступление тяжелых последствий для организации; умышленные действия нарушителя; состояние наркотического или токсического опьянения; попытку скрыть факт нарушения; отказ от сотрудничества с администрацией при проведении дисциплинарного расследования; вовлечение в нарушение других работников и т. п.

При выборе меры наказания учитывается предшествующая работа нарушителя, его отношение к труду, например добросовестная работа или систематические нарушения и т. п. Принимается во внимание и поведение работника – раскаивается он или нет в совершении проступка, как собирается в дальнейшем работать и т. п.

Практическое значение классификации нарушений по тяжести и перечень смягчающих и отягчающих вину обстоятельств заключается в том, что они могут быть включены в Правила внутреннего трудового распорядка организации.

Необходимо помнить, что по сравнению с дисциплинарным проступком трудовое правонарушение является более широким понятием. Так, помимо дисциплинарных проступков, работниками совершаются еще и проступки, могущие повлечь материальную ответственность

причинителя вреда, т. е. **ответственность по трудовому законодательству.**

За совершение дисциплинарного проступка, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания, перечень которых является исчерпывающим. Но в законе нет четкого определения перечня оснований применения дисциплинарных санкций. Очевидно, что в случае, когда речь идет о применении выговора или замечания, невозможно нормативно закрепить основания их применения: установление факта нарушения трудовой дисциплины в данном случае – компетенция работодателя.

Вместе с тем, привлечение работника к дисциплинарной ответственности является ограничением его прав и требует соблюдения определенного порядка и предоставления ему гарантий, а ограничение прав допускается только на основании закона. Поэтому в случае применения крайней меры дисциплинарной ответственности – увольнения по соответствующим основаниям, представляется целесообразным указание в законе (в отдельной статье ТК ПМР) перечня таких оснований.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 17 марта 2004 г. в качестве таких оснований называет следующие: неоднократное неисполнение трудовых обязанностей без уважительных причин, а также однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей; совершение виновных действий, дающих основание для утраты доверия, или совершение аморального проступка, если виновные действия, дающие основание для утраты доверия, либо аморальный проступок совершены работником по месту работы или в связи с исполнением им трудовых обязанностей; увольнение руководителя организации (филиала,

представительства), его заместителей или главного бухгалтера за принятие необоснованного решения, повлекшего за собой нарушение сохранности имущества, неправомерное его использование или иной ущерб имуществу организации; увольнение руководителя организации (филиала, представительства), его заместителей за однократное грубое нарушение трудовых обязанностей (пункты 5 – 10 статьи 81 ТК ПМР) [4]. Думается, что нормативное закрепление перечисленных оснований увольнения в главе 30 Трудового кодекса ПМР позволит избежать необоснованных привлечений работников к ответственности, а также позволит работодателю более эффективно использовать меры дисциплинарного принуждения.

Действующее законодательство не предусматривает дифференциацию применения дисциплинарных санкций в зависимости от тяжести проступка, а также обстоятельств, в которых он был совершен. В связи с этим представляется возможным нормативное закрепление положения, согласно которому при наложении взыскания должны учитываться именно эти факторы – тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он совершен. Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 17 марта 2004 г. № 2 пришел к выводу, что учет тяжести проступка и обстоятельств его совершения является обязательным для судов, так как это вытекает из Конституции РФ и признаваемых Российской Федерацией как правовым государством общих принципов юридической, а, следовательно, и дисциплинарной, ответственности, таких, как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм [5]. При решении вопроса о наказании работника работодателю необходимо подтверждение факта неисполнения виновным трудовых обязанностей, при этом нужно соблюдать принципы разумности применения мер дисциплинарной ответственности, а также

соразмерности наказания совершенному проступку. В этой связи следует согласиться с мнением Ю.К. Тереховой о том, что нецелесообразно привлечение работника к ответственности за нарушение трудовой дисциплины, вызванное объективными причинами: болезнью работника либо его родственников (как зафиксированное документами, так и незафиксированное), плохой работой транспорта, нарушением руководством организации законодательства о труде и другими обстоятельствами [5, с. 76]. Невыполнение приказов и распоряжений администрации, изданных с нарушениями трудового законодательства, судебной практикой также не признается противоправным.

Работники, совершившие дисциплинарные проступки, формально подпадающие под признаки дисциплинарного малозначительного правонарушения, не должны привлекаться к ответственности (например, отсутствие на рабочем месте в течение нескольких минут).

Анализ судебной практики и практики применения законодательства о дисциплинарной ответственности работодателями показывает, что наиболее частыми нарушениями трудовой дисциплины являются опоздание, преждевременный уход с работы, отсутствие на рабочем месте в течение части (всего) рабочего дня, отказ или уклонение без уважительной причины от выполнения трудовых обязанностей, а также от прохождения медицинского освидетельствования работниками некоторых профессий, брак в работе, невыполнение законных указаний (заданий) руководства, отказ без уважительных причин от заключения договора о полной материальной ответственности (если такая ответственность предусмотрена трудовым договором). Причем отказ или уклонение без уважительных причин от медицинского освидетельствования, а также отказ от прохождения в рабочем

время специального обучения и сдачи экзаменов по технике безопасности и правилам эксплуатации расцениваются как нарушение трудового распорядка, если это является обязательным условием допуска к работе [6]. Отказ работника от заключения договора о полной материальной ответственности судебная практика относит к нарушениям трудовой дисциплины, когда у работника не было уважительных причин для отказа.

Если выполнение обязанности по обслуживанию материальных ценностей составляет его основную трудовую функцию, что оговорено при приеме на работу, и в соответствии с трудовым законодательством с ним должен быть заключен договор о полной материальной ответственности, отказ от его заключения без уважительных причин следует рассматривать как неисполнение трудовых обязанностей со всеми вытекающими последствиями. Указанное требование законодательства следует рассматривать как одно из необходимых условий для заключения трудового договора. В случае если работник организации отказывается от заключения договора о полной материальной ответственности в процессе трудовой деятельности, вопрос о законности его требований следует рассматривать как отказ от продолжения работы в связи с изменением существенных условий трудового договора.

В качестве критерия дифференциации дисциплинарных проступков применим, на наш взгляд, также признак субъекта правонарушения (дисциплинарного проступка), в соответствии с которым выделяют две группы субъектов: первая – работники, не наделенные полномочиями по управлению организацией или ее структурными подразделениями, и вторая – руководитель и иные ответственные лица работодателя [7, с. 80].

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что меры материальной от-

ветственности более эффективны, чем меры дисциплинарной ответственности [8, с. 320], мотивируя это тем, что возможность ее применения (материальной ответственности) связана с наличием материального ущерба и необходимостью его возмещения. Предусмотренные законом дисциплинарные санкции малоэффективны, поскольку «...они не связаны с целью труда – получением вознаграждения» [8, с. 321]. В связи с этим в качестве способа повышения эффективности мер дисциплинарной ответственности предлагается применять штрафные санкции как дисциплинарную ответственность. С этим предложением трудно согласится по ряду причин.

Во-первых, штрафы являются мерами административной и уголовной ответственности, которые применяются за совершение дисциплинарных проступков, одновременно содержащих признаки соответственно, административного проступка и преступления. Во-вторых, штрафные санкции применяются исключительно на основании постановления компетентного государственного органа или суда в случаях, предусмотренных законом. Причем перечень таких случаев является исчерпывающим. В-третьих, штраф предполагает лишение работника части заработной платы, определенного процента заработка за нарушение трудовой дисциплины. В соответствии с действующим трудовым законодательством работник возмещает работодателю только прямой действительный ущерб (в рамках привлечения к материальной ответственности). Если дисциплинарным проступком ущерб работодателю не причинен, удержания из заработной платы не допустимы. В-четвертых, штрафы нередко сравнивают с депремированием, используя их как синонимы. Однако депремирование предполагает неполучение работником дополнительного вознаграждения в связи с невыполнением

условий получения премии (они, как правило, содержатся в Положении о премировании). Причем, такое невыполнение условий не всегда является нарушением трудовой дисциплины. Депремирование также не влечет наступления неблагоприятных последствий, предусмотренных ст. 194 ТК РФ.

Кроме того, дисциплинарная ответственность традиционно рассматривается в теории права как самостоятельный вид юридической ответственности, имеющий свои цели применения. В частности основной целью привлечения к дисциплинарной ответственности остается поддержание и соблюдение трудовой дисциплины и внутреннего трудового распорядка в организации. И полномочия по применению мер дисциплинарной ответственности, как уже упоминалось, а также порядок их применения могут устанавливаться на локальном уровне в правилах внутреннего распорядка и других локальных актах.

Необходимо также отметить, что повышение эффективности мер ответственности в трудовом праве, в том числе и мер дисциплинарной ответственности, возможно исключительно в рамках трудового правового регулирования рассматриваемых отношений. За нарушение трудовой дисциплины работодатель вправе применить к работнику меры ответственности, соразмерные совершенному проступку и в строгом соответствии с трудовым кодексом, действующим законодательством и положениями локальных нормативных актов. В свою очередь, это исключает применение таких санкций, как штраф, лишение заработка, принудительные работы и др.

Профилактика же нарушений трудовой дисциплины работниками возможна путем установления системы поощрения работников за эффективное и добросовестное выполнение трудовых обязан-

ностей (в соответствии с Положением о премировании, Правилами внутреннего трудового распорядка, корпоративными традициями).

Итак, в заключение следует отметить, что при применении мер дисциплинарной ответственности, как одного из видов юридической ответственности, необходимо соблюдение установленной законом процедуры применения. Гарантии прав работников заключаются в применении санкций дисциплинарной ответственности исключительно за виновные действия, причем, только за совершение проступка в сфере трудовой деятельности, т. е. за неисполнение своих обязанностей, закрепленных в трудовом договоре. К виновному работнику также могут быть применены только те меры взыскания, которые перечислены в законодательстве в качестве мер общей и мер специальной дисциплинарной ответственности. Кроме того, работодатель при применении дисциплинарных санкций должен соблюдать принцип разумности и принцип соразмерности мер ответственности тяжести совершенного правонарушения. Необходимым условием законности дисциплинарного взыскания является соблюдение сроков его применения: дисциплинарное взыскание применяется работодателем сразу же после совершения проступка, но не позднее одного месяца со дня его обнаружения, не считая времени болезни или пребывания работника в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работника. Если взыскание будет объявлено позднее этого срока, то оно будет незаконным. Дисциплинарное взыскание не может быть наложено позднее 6 месяцев со дня совершения проступка и по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – не позднее двух лет со дня его совершения.

И наконец, в качестве гарантии для работника следует рассматривать право

обжаловать действия работодателя по применению дисциплинарного взыскания в установленном законом порядке: путем обращения в суд либо в вышестоящий орган в порядке подчиненности.

Цитированная литература

1. **Дзарасов М.Э.** К вопросу о трудовом правонарушении и дисциплинарной ответственности за его совершение // Гражданин и право. 2002. – № 5.

2. **Таль Л.С.** Очередные вопросы в области гражданского права: Литературное обозрение. – Б.м., 1913. – С. 140–144 // Цит. по: Лушников М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. – С-Пб., 2006.

3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Под ред. проф. В.И. Шкатуллы. 2006.

4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 2 от 17 марта 2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

5. Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», п. 53

6. **Терехова Ю.К.** Дисциплинарные взыскания. Отстранение от работы. – Саратов, 2006. – С. 75.

7. **Щукина Н.В.** Ответственность руководителя, иных ответственных лиц работодателя за нарушение законодательства о труде. Дисс...канд. юрид. наук. М., 2001.

8. **Кашанина Т.В.** Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. Учебник для вузов. – М., 1995.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

Селекционные достижения

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 27

(11) 37

(22) 23.02.1996

(72) Т.В. Коваленко и Е.А. Присич

(54) **Сорт ежи сборной Заречная (*Dactylis glomerata* L.) представляет многолетний рыхлокустовый злак озимого типа развития. Превосходит эталон Майкопская 6 по урожайности зеленой массы и сена на 18–23%. Дает отличный по качеству ранний корм, при достаточном увлажнении хорошо отрастает с весны и после укусов. Зимостойкость, засухоустойчивость и устойчивость сорта ежи сборной Заречная к болезням и вредителям на уровне эталона. Рекомендуется для сенокосного и пастбищного использования при орошении, особенно в травосмесях с люцерной.**

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 47

(11) 38

(22) 23.11.1998

(72) Т.В. Коваленко и М.В. Турица

(54) **Сорт костреца безостого Луговой (*Bromopsis inermis*) великолепный многолетний злак полуозимого типа с высокой продуктивностью зеленой массы, сена и семян. По урожайности зеленой массы и сена превосходит эталон – сорт Днепровский на 10,0–18,5%. Устойчив к болезням (ржавчине и аскохитозу), отзывчив на внесение удобрений и орошение. Рекомендуется для сенокосного и пастбищного использования при орошении, особенно в травосмесях с бобовыми травами.**

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 16

(11) 39

(22) 23.02.1996

(72) Т.В. Коваленко, Б.П. Легкун, А.П. Погребняк и Е.А. Присич

(54) Сорт люцерны Рассвет (*Medicago varia* Mart.) выведен методом искусственной гибридизации с последующими отборами из лучших западно-европейских сортов. Отличительным признаком сорта является интенсивное отрастание после укосов в течение всего вегетационного периода. При орошении формирует пять полноценных укосов. Начиная со второго укоса, и в целом за вегетационный период, превышает стандарт по урожаю зеленой массы и сена на 13,4–28%. Семенная продуктивность, засухоустойчивость и зимостойкость на уровне стандарта. Рекомендуется для возделывания преимущественно при орошении.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 107

(11) 40

(22) 15.02.2006

(72) Т.В. Коваленко и А.П. Погребняк

(54) Сорт люцерны Вероника (*Medicago varia* Mart.) представляет сложногобридную популяцию, формирующую четыре – пять полноценных укосов и превышающую другие сорта люцерны по урожайности зеленой массы и сена на 11 – 22%. Важными свойствами сорта люцерны Вероника является интенсивное отрастание зеленой массы после укосов и устойчивость к фитоплазменной болезни. Рекомендуется для возделывания преимущественно на орошаемых землях.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400041

(11) 41

(22) 05.02.2009

(72) М.Д. Питюл, М.Д. Никулаеш, О.Е. Яновчик и В.М. Ротарь

(54) Сорт томата Синьорита, черри, (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних сортов, является ультраранним, – массовое плодоношение начинается через 75–80 дней после всходов. Растение детерминантное, раскидистое, сильно облиственное. Соцветия от простых до сложнокистевых двукратно разветвляющиеся с 10–15 и более плодами. Первое соцветие закладывается над 5–6 листом. Плоды округлые, гладкие, глянецовые, плотные, ярко-красные, массой 10–15 г (тип черри). Осыпаемость плодов с кисти низкая. Плоды содержат 5,2–5,4% сухих веществ, 3,0–3,3% сахаров, 24,0–25,3 мг/100 г аскорбиновой кислоты, кислотность составляет 0,5–0,6%. Урожайность в рассадной культуре 30–35 т/га или 3,0–3,5 кг/м². Сорт характеризуется высокой завязываемостью плодов при различных условиях выращивания. Устойчив к бактериозу, альтернариозу и относительно устойчив к фитофторозу. Предназначен для цельноплодного консервирования и свежего потребления.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400042

(11) 42

(22) 05.02.2009

(72) М.Д. Питюл, М.Д. Никулаеш, О.Е. Яновчик и В.М. Ротарь

(54) Сорт томата Лакомка, черри, (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних сортов, является ультраранним, – массовое плодоношение начинается через 78–80 дней после всходов. Растение детерминантное, компактное, среднеоблиственное. Листья темно-зеленые, узкие, короткие. Соцветие сложное и полусложное с 8–10 плодами. Первое соцветие закладывается над 5–6 листом. Плоды с колечкатым сочленением плодоножки и

маленьким местом прикрепления к ней, овально-удлиненной формы, очень плотные, гладкие, ярко-красные, массой 15–20 г. Отличается высокой дружностью плодоношения, составляющей 96%. Плоды содержат 5,2–5,4% сухих веществ, 3,0–3,1% сахаров, 23,0–24,8 мг/100 г аскорбиновой кислоты, кислотность составляет 0,55–0,6%. Урожайность в открытом грунте 32 т/га или 3,2 кг/м². Общая урожайность на 10% превышает стандарт (Риф). Сорт характеризуется комплексной устойчивостью к болезням: альтернариозу, ВТМ, бактериозу. Предназначен для потребления в свежем виде и для консервирования. Рекомендуется для выращивания в открытом грунте.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400043

(11) 43

(22) 05.02.2009

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл, О.Е. Яновчик и В.М. Ротарь

(54) Сорт томата Гармония (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних сортов: массовое плодоношение начинается через 85–90 дней после всходов. Растение детерминантное, компактное, среднеоблиственное. Листья обыкновенные, зеленые, средней величины. Соцветие простое с 5–6 плодами. Первое соцветие закладывается над 6–7 листом. Плоды с бесклетчатым сочленением плодоножки, сливовидной формы, гладкие, плотные. Окраска незрелого плода зеленовато-белая, зрелого – ярко-красная. Средняя масса плода 48–50 г. В плоде правильно расположены 2–3 гнезда. Плоды содержат 5,0–5,2% сухих веществ, 3,0–3,1% сахаров, 21,5–22,3 мг/100 г аскорбиновой кислоты. Кислотность составляет 0,5–0,52%. Вкусовые качества свежих и консервированных плодов высокие. Урожайность в рассадной культуре 40–44 т/га. На 1 августа урожайность на 55%, а общая на 10% выше, чем у стандарта (Риф). Сорт характеризуется высокой экологической пластичностью и стабильностью, устойчив к растрескиванию, вершинной гнили, альтернариозу и бактериозу. Предназначен для свежего потребления и цельноплодного консервирования.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400046

(11) 44

(22) 05.02.2009

(72) Т.П. Блинова, Т.Р. Стрельникова, И.В. Узун, Т.В. Свиридова и А.В. Вдэнеску

(54) Гибрид F₁ томата Рапсодия (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних гибридов: массовое плодоношение начинается через 94–97 дней после массовых всходов. Растение полудетерминантного типа, высотой 150–180 см. Первое соцветие закладывается над 5–7 листом, последующие через 2,6–2,9 листа, всего на растении 7–9 соцветий. Плоды крупные, в первом соцветии 150–200 г, в среднем за период вегетации 130 г. Форма плода варьирует от слабо плоско-округлой (индекс формы 0,92) в первой кисти до слабо вытянутой (индекс формы 1,17) в верхних соцветиях. Плоды генетически без зеленого пятна у плодоножки, красного цвета, вкусные (дегустационная оценка свежих плодов 4,7 балла). Стандартность плодов высокая (95%). Содержание биологически ценных веществ в плодах высокое (сухого вещества – 6,5%, общего сахара 4,1%, аскорбиновой кислоты 17,4 мг/100 г сырого вещества, кислотность –0,52%, сахаро-кислотный коэффициент – 7,9%). Урожайность за первые 10 дней сборов составляет 1,0–3,3 кг/м², за первый месяц 5,5–8,0 кг/м², общая 9,1–12,0 кг/м². По ранней урожайности не уступает стандартам (F₁ Меркурий и F₁ Крона), но превосходит их на 37–41% по общему урожаю и на 18–32% по массе плода. Зрелые плоды хранятся в нерегулируемых условиях без потери товарного вида 2–3 недели. Гибрид устойчив к ВТМ, вынослив к альтернариозу. Предназначен для выращивания в пленочных теплицах в весенне-летний период.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400047

(11) 45

(22) 05.02.2009

(72) Т.П. Блинова, Т.Р. Стрельникова, И.В. Узун, Т.В. Свиридова и А.В. Вэдэнеску

(54) Гибрид F_1 томата Атос (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних гибридов: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 91–95 дней. Растение полудетерминантного типа, высотой 125–180 см. Первое соцветие закладывается над 5–7 листом, последующие через 2,6–2,9 листа, всего на растении закладывается 6–8 соцветий. Плоды крупные (средняя масса 110–130 г), слабо-плоскоокруглые (индекс формы плода 0,90), без зеленого пятна у плодоножки, красного цвета, вкусные. Содержание биологически ценных веществ в плодах высокое (сухого вещества – 6,9%, общего сахара 4,0%, аскорбиновой кислоты 21,8 мг/100 г сырого вещества, кислотность – 0,54%, сахаро-кислотный коэффициент – 7,4). Урожайность за первые 10 дней сборов составляет 0,8–2,5 кг/м², за первый месяц сборов 4,0–8,6 кг/м², общая 6,5–13,1 кг/м². По ранней урожайности не уступает стандартам (F_1 Меркурий и F_1 Крона), по общему урожаю и массе плода превосходит стандарты на 9 и 22% соответственно. Зрелые плоды хранятся в нерегулируемых условиях без потери товарного вида до 2-х недель. Гибрид устойчив к ВТМ, вынослив к альтернариозу. Предназначен для выращивания в пленочных теплицах в весенне-летний период.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400045

(11) 46

(22) 05.02.2009

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл и Е.С. Демидов

(54) Гибрид F_1 томата Куманек (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних гибридов: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 85–90 дней. Растение детерминантного типа, высотой 65–70 см, компактное, малооблиственное. Лист обыкновенный, узкий, среднерассеченный, зеленый. Первое соцветие закладывается над 5–6 листом, последующие через один или без разделения листом. Соцветие простое, компактное, с 5–6 плодами. Плод округлый, гладкий, с колечкатым сочленением, 3–4-х камерный, с толстым перикарпием и межкамерными перегородками, плотный, массой 130–140 г. Окраска плода в технической спелости зеленовато-белесая, а в биологической – темно-красная, без зелено-желтого пятна. Свежеубранные плоды содержат сухого вещества 5,6–6,0%, общего сахара 4,0–4,5%, аскорбиновой кислоты 21–23 мг/100 г сырого вещества, титруемых кислот – 0,4–0,5%. Урожайность товарных плодов в открытом грунте составляет 9–11 кг/м², в пленочных теплицах 15–18 кг/м². Гибрид отличается высокой дружностью плодоношения. За 10 дней плодоношения урожайность товарных плодов на 39% выше, чем у стандарта (Меркурий F_1), а общая урожайность – на 10%. Плоды характеризуются хорошей транспортабельностью и отличными вкусовыми качествами. Гибрид устойчив к ВТМ, альтернариозу, фузариозному увяданию, вынослив к фитофторозу. Рекомендуется для открытого грунта и пленочных теплиц при густоте стояния 3–4 растения на 1 м².

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400048

(11) 47

(22) 05.02.2009

(72) М.Д. Никулаеш, М.Д. Питюл и Е.С. Демидов

(54) Гибрид F₁ томата Барон (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst ex Farwell) относится к группе ранних гибридов: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 90–95 дней. Растение детерминантного типа, высотой 60–70 см, компактное, сильнооблиственное. Лист обыкновенный, широкий, слаборассеченный, темно-зеленый. Первое соцветие с оранжево-красными цветками закладывается над 6–7 листом, последующие через один или без разделения листом. Соцветие простое, очень компактное, с 5–6 плодами. Плод округлый с острым «носиком» на вершине, гладкий, с коленчатым сочленением, 4–6-ти камерный, с очень прочной кожицей, толстым перикарпием и межкамерными перегородками, устойчивый к растрескиванию, массой 140–150 г. Окраска плода в технической спелости зеленовато-белесая, а в биологической – темно-красная, без зелено-желтого пятна. Свежеубранные плоды содержат сухого вещества 5,8–6,5%, общего сахара 4,0–4,5%, аскорбиновой кислоты 22–26 мг/100 г сырого вещества, титруемых кислот – 0,5–0,6%. Урожайность товарных плодов в открытом грунте составляет 10–12 кг/м², в пленочных теплицах 16–20 кг/м². Гибрид отличается наличием заостренного носика на вершине плода, ранней спелостью, крупноплодностью, высокой продуктивностью, лежкостью, транспортабельностью, отличными вкусовыми качествами. Гибрид устойчив к бактериозу и по сравнению со стандартами (F₁ Нептун, F₁ Хали Гали) более устойчив к ВТМ и альтернариозу. Рекомендуется для открытого грунта и пленочных теплиц при густоте стояния 3–4 растений на 1 м².

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400044

(11) 48

(22) 05.02.2009

(72) Н.Е. Клименко, А.В. Фомина, Е.Н. Святская, М.В. Палкин и Л.И. Голуб

(54) Сорт дыни Памяти Пангало (*Cucumis melo* L.) раннеспелый: период от массовых всходов до начала плодоношения составляет 73–75 дней. Растение среднего размера, среднеплестистое. Лист почковидный, слабовыемчатый, средней величины, с зубчатыми краями. Цветки мужские и обоеполые (половой тип андроноций). Плод овальной формы, его поверхность гладкая, оранжевая в сплошной нежной сетке крупноячеистого типа. Масса товарного плода 1,4–1,8 кг. Мякоть плода толстая, полухрустящая, сладкая с дынным ароматом, содержит 8,2% сухих веществ, 6,6% – общих сахаров, 12,2 мг/100 г витамина С. Семенное гнездо среднего размера, плаценты сухие, рыхлые, постенные. Семена желтые, узкоовальные, среднего размера, длиной 1,1–1,2 см, шириной 0,5–0,6 см. Масса 1000 семян составляет 38,8 г. Урожайность – 17,8–20,1 т/га. Транспортабельность и лежкость плодов хорошая. В средней степени поражается ложной мучнистой росой и фузариозным увяданием.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400049

(11) 49

(22) 05.02.2009

(72) В.Ф. Гороховский, Л.И. Гусева, Л.Г. Майка, Т.И. Мокрянская, А.П. Лазарева и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F₁ огурца Вавилон (*Cucumis sativus* L.) ранний, белошипый, среднебугорчатый партенокарпик корншонного типа. Растение средне-мощное, открытое, формирует 1–3 зеленца в узле. Плоды однородные, цилиндрические, темно-зеленые, не желтеющие, универсального типа, с высокой транспортабельностью. Общая и средняя урожайность в теплице на 11–15%, а в открытом грунте на 10–12% выше, чем у стандарта (гибрид F₁ Криспина). Устойчив к воздушной засухе, ВОМ, настоящей мучнистой росе и толерантен к ложной мучнистой росе. Предназначен для получения урожая при горизонтальном выращивании и на шпалере, в открытом грунте и в пленочных теплицах.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400050

(11) 50

(22) 05.02.2009

(72) В.Ф. Гороховский, Л.И. Гусева, Л.Г. Майка, Т.И. Мокрянская, А.П. Лазарева и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F_1 огурца Карфаген (*Cucumis sativus* L.) сверхранний, относится к белошипым, среднебугорчатым партенокарпикам корнишонного типа. Растение среднемошное, открытое, с хорошей регенерационной способностью, формирует 1–3 зеленца в узле. Плоды однородные, цилиндрические, темно-зеленые, не желтеющие, универсального типа, с высокой транспортабельностью. Общая и средняя урожайность в теплице на 11–15%, а в открытом грунте на 10–12% выше, чем у стандарта (гибрид F_1 Криспина).

Устойчив к воздушной засухе, вирусной огуречной мозаике, настоящей мучнистой росе и толерантен к ложной мучнистой росе. Предназначен для получения урожая при выращивании в расстил и на шпалере, в открытом грунте и в пленочных теплицах.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400051

(11) 51

(22) 05.02.2009

(72) Т.П. Блинова, Т.Р. Стрельникова, Т.В. Свиридова, Т.В. Цуркан и Л.В. Язджи

(54) Гибрид F_1 огурца Рондо (*Cucumis sativus* L.) относится к группе ранних гибридов салатного типа, вступает в плодоношение через 45–47 дней после появления массовых всходов. Гибрид партенокарпический (степень партенокарпии 78–85%), женского типа цветения.

Зеленец гладкий, цилиндрический, темно-зеленого цвета с блестящей поверхностью. В узле могут поочередно формироваться до двух зеленцов. Урожайность (6,2–11,3 кг/м²) и устойчивость к болезням на уровне стандарта (Блик F_1), отличается от него темно-зеленой окраской и длиной (на 3–4 см длиннее) зеленца. Устойчив к мучнистой росе, толерантен к корневым гнилям. Предназначен для выращивания в поздне-зимне-весенней (посев в конце января) и весенне-летней культуре.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50
(21) 09400052

(11) 52

(22) 05.02.2009

(72) Е.С. Демидов, А.А. Кушнарев, Е.И. Садыкина, О.П. Бронич, М.И. Петкова и О.Е. Яновчик

(54) Гибрид F_1 баклажана Маршал (*Solanum melongena* L.) среднеранний: период от всходов до первого сбора составляет 105–110 дней. Растение полураскидистой формы, с сильно опушенным стеблем и средними овально-заостренными листьями. Плоды цилиндрической формы с округлой верхушкой, темно-фиолетового цвета, с глянцевой поверхностью. Длина плода 12–18 см, масса 170–180 г. Мякоть плодов беловато-зеленого цвета, плотная, без горечи.

Урожайность плодов 70 т/га, превосходит стандарт (сорт Суклейский) на 30%, по товарности плодов на 8%. Устойчив к вертициллезному увяданию. Предназначен для товарного производства, приусадебного и дачного использования. Рекомендуется выращивать через рассаду в открытом грунте и в защищенном в весенне-летнем культурообороте.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(21) 09400053

(11) 53

(22) 05.02.2009

(72) А.А. Кушнарев, Е.С. Демидов, Л.И. Гусева, Е.И. Садыкина, В.Ф. Гороховский, М.И. Петкова и О.Е. Яновчик

(54) **Сорт баклажана Любимец (*Solanum melongena* L.) раннеспелый: период от всходов до первого сбора составляет 100–110 дней.** Растение полураскидистой формы, слабо опушенное, зеленой окраски. Плоды овально-грушевидной формы, массой 200–350 г, с плотной белой мякотью, без горечи. Отличается от стандарта (сорта Суклейский) формой и окраской плодов: в технической спелости светло-зеленые, в биологической – желтые. Урожайность плодов 25–30 т/га. Плоды отличаются высокими вкусовыми качествами благодаря нежной мякоти и полному отсутствию горечи. Сорт толерантен к вертициллезному увяданию. Предназначен для товарного производства, приусадебного и дачного использования. Рекомендуются выращивать через рассаду в открытом грунте и в защищенном весенне-летнем культурообороте.

Изобретения

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 412

(21) 10100460

(51) Н 05 К 1/03, 3/10

(22) 09.08.2011

(15) 22.08.2011

(72) Л. Л. Юров, Ф.Ю. Бурменко, Ю.Ф. Бурменко и Т.И. Боровик

(56) Патент РФ № 2336668, Н 05 К 3/00, 2007

(54) **Способ изготовления рельефной печатной платы, включающий формирование рельефных контуров электрической схемы на диэлектрической подложке и ее металлизацию, *о т л и ч а ю щ и й с я*** тем, что с целью упрощения технологии изготовления в качестве диэлектрической подложки применяют объемнокатализированный полимерный композит, содержащий равномерно распределенные частицы Cu или Cu_2O , более 50% которых имеют размеры не более 500 нм, общая масса которых составляет 0,5–2% от массы композита, формируют рельефные элементы электрической схемы, а металлизацию диэлектрической подложки проводят безэлектролизным методом с осаждением слоя меди требуемой толщины только на обработанных участках диэлектрической подложки, образующих контур электрической схемы.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 413

(21) 11100458

(51) А 61 F 5/00

(22) 09.08.2011

(15) 08.09.2011

(72) И.Ф. Гарбуз и А.И. Гарбуз

(56) Попеленский Я.Ю. Ортопедическая неврология (вертеброневрология). М.: «МЕДпресс-информ». 2003. С.

(54) **Способ диагностики редрессации шейного отдела позвоночника, преимущественно при застарелом ротационном подвывихе первого шейного позвонка С1, включающем вправле-**

ние его посредством изменения положения головы относительно позвоночника до появления хруста в шейном сегменте при ротационных движениях, боковых наклонах головы и увеличении объема ротации головы, *о т л и ч а ю щ и й с я* тем, что с целью повышения достоверности диагностики реддрессации, вправление считают нормальным при наступлении симптома втягивания головы.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 414

(21) 11100457

(22) 09.08.2011

(72) И.Ф. Гарбуз

(56) Исаков Ю.Ф., Лопухин Ю.М. Оперативная хирургия и топографическая анатомия детского возраста. М.: «Медицина». 1977. С. 188.

(54) Способ кожной пластики пальцев кисти или стопы, включающий выкраивание полнослойного кожного лоскута с тыльной стороны кисти или стопы с последующим разворотом и пришиванием к месту дефекта мягких тканей пальца, *о т л и ч а ю щ и й с я* тем, что с целью повышения эффективности заживления раны посредством сохранения линий Лангерганса, кожный лоскут выкраивают на конечности поперек линий Лангерганса и разворачивают на 90 градусов.

(51) А 61 В 17/56

(15) 08.09.2011

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 415

(21) 11100459

(22) 09.08.2011

(72) Л. Л. Юров, Ф. Ю. Бурменко, Е.А. Царюк, Т.И. Боровик и Ю.Ф. Бурменко

(56) Патент ПМР № 203, С 08 К 5/18; С 08 J 5/08, 2001

(54) Светопрозрачный материал для укрытия, преимущественно для сооружений защищенного грунта, *о т л и ч а ю щ и й с я* тем, что с целью повышения теплоизоляционных свойств и увеличения срока эксплуатации, выполнен трехслойным, два внешних слоя которого – из полимерной пленки толщиной 50–200 мкм, стойкой к ультрафиолетовому излучению, светопрозрачностью не менее 90%, блокирующей не менее 35% инфракрасного излучения длиной волны 5–15 мкм, а внутренний слой, создающий воздушную прослойку между двумя пленками, содержащий не менее 80% воздуха – из нетканого волокнистого материала на основе полипропилена плотностью 17–23 г/м³, светопрозрачностью 80–90%, или из вспененного полимера или другого гибкого материала светопрозрачностью не менее 70%, при этом все слои закреплены между собой.

(51) А 01 G 9/14, 13/00; В 32 В 5/00

(15) 07.10.2011

Программы для ЭВМ

(76) Глазова Наталья Сергеевна,

Рыбницкий р-н, с. Ержево, ул. Горького, д. 251

(11) 317

(21) 11300350

(15) 13.12.2011

(22) 08.12.2011

(54) Программа «Визуализатор» позволяет демонстрировать работу алгоритма на заданном наборе данных. Программа может найти широкое применение в сфере обучения, а также как средство анализа и последующей оптимизации алгоритмов.

Преимущество данной программы заключается в организации такого способа построения, который не отличается от классического программирования, т.е. вся работа по созданию визуализации алгоритма сводится к описанию этого алгоритма на императивном языке. Это позволяет сделать процесс разработки визуализатора простым и привычным.

Программа написана на фреймворке Qt версии 4 фирмы Nokia Corporation. Он представляет собой набор кросс-платформенных библиотек для разработки приложений и пользовательских интерфейсов на языке C++. Для визуализации использовался Каркас графического отображения (The graphics view framework), предоставляющий механизмы по управлению и взаимодействию большого количества двумерных графических элементов. Разработка велась в среде QtCreator, также являющейся кросс-платформенной.

Программа «Визуализатор» скомпилирована для двух наиболее популярных на сегодняшний день платформ: LINUX, в лице дистрибутива Ubuntu Karmic Koala и Windows NT.

Программа позволяет создавать визуализаторы алгоритмов, отвечающих основным требованиям к программам данного класса.

Программа занимает примерно 12,669 Мб на жестком диске.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 128

(11) 318

(21) 11300349

(15) 16.12.2011

(22) 07.12.2011

(72) Ю.А.Долгов, А.Н. Коломенская, А.В. Ляхович, П.Н. Большакова и В.С. Рябоконт

(57) Программа «Прогнозирование срока достижения нормального развития моторики кисти у детей высокого неврологического риска» создана для прогнозирования срока достижения нормального развития моторики у детей высокого неврологического риска.

Программа основана на адекватной математической модели срока достижения нормального развития мелкой моторики кисти по стандартной оценочной шкале (в месяцах). Математическую модель прогноза получают по следующим исходным данным:

– наличие или отсутствие ретинопатии недоношенных (поражение сетчатки недоношенных новорожденных в перинатальном периоде увеличивает срок достижения нормального развития мелкой моторики на 1-1,5 месяца);

– длительность пребывания в отделении новорожденных (в днях) (чем дольше ребенок пребывает в отделении, тем быстрее впоследствии достигается нормальное развитие мелкой моторики кисти).

Программа написана на языке C# в интегрированной среде визуального программирования Visual Studio 2005 и предназначена для ЭВМ типа IBM в операционной среде Windows.

Программа написана впервые на основе авторских методов как медицинского характера (Ляхович Л.В., Коломенская А.Н., Большакова Н.П.), так и математического характера (Долгов Ю.А., Рябоконт В.С.). Статистические данные получены из Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

Программа является вспомогательным инструментом для решения вопроса о минимальной длительности лечения. Возможно применение во всех перинатальных центрах.

Товарные знаки

(730) Общество с ограниченной ответственностью «МОН-ПЛЮС»,
г. Тирасполь, ул. Комсомольская, д. 4/2, кв. 37

(111) 1193

(210) 10201151

(220) 21.12.2010

(151) 14.02.2011

(180) 21.12.2020

(540)

(526) смысловое значение словесных элементов.

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Алмарсвет»,
г. Рыбница, ул. Чернышевского, д. 2

(111) 1194

(210) 10201181

(220) 16.02.2011

(151) 21.02.2011

(180) 16.02.2021

(540)

(591) Красный, белый.

(511)

1 – химические продукты, предназначенные для использования в промышленных целях, сельском хозяйстве, садоводстве и лесоводстве; удобрения.

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров.

(730) Закрытое акционерное общество «Бендерский хлебокомбинат»,

г. Бендеры, ул. Суворова, д. 116

(111) 1195

(210) 11201184

(220) 11.03.2011

(151) 16.03.2011

(180) 11.03.2021

(540)

ГОСТИНЦЫ

(591) Черно-белый.

(511)

30 – хлебобулочные изделия, кондитерские изделия.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Жаркова Екатерина Александровна,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 37, кв. 18

(111) 1196

(210) 10201179

(220) 11.02.2011

(151) 17.03.2011

(180) 11.02.2021

(540)

(591) Желтый, черный и белый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ТЕЗ ТУР»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 37, кв. 2/4

(111) 1197

(210) 10201153

(220) 21.01.2011

(151) 17.03.2011

(180) 21.01.2011

(540)

(591) Синий, голубой, зеленый, желтый.

(511)

39 – организация путешествий.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «БестБизнесГрупп»,

г. Тирасполь, проезд генерала Остащенко, д. 19

(111) 1198

(210) 10201180

(151) 22.03.2011

(540)

(220) 14.02.2011

(180) 14.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

9 – приборы и инструменты научные, морские, геодезические, фотографические, кинематографические, оптические, для взвешивания, измерения, сигнализации, контроля (проверки), спасания и обучения; приборы и инструменты для передачи, распределения, трансформации, накопления, регулирования или управления электричеством; аппаратура для записи, передачи, воспроизведения звука или изображений; магнитные носители информации, диски звукозаписи; торговые автоматы и механизмы для аппаратов с предварительной оплатой; кассовые аппараты, счетные машины, оборудование для обработки информации и компьютеры; оборудование для тушения огня.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

38 – телекоммуникации.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Елитим»,

Рыбницкий район, с. Жура

(111) 1199

(210) 10201155

(151) 22.03.2011

(540)

(220) 02.02.2011

(180) 02.02.2021

ПОДОЛЬЕ

(591) Черно-белый.

(511)

29 – масла; фрукты, подверженные тепловой обработке.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Издательство союза фотохудожников Приднестровья»

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, д. 118, кв. 64

(111) 1200

(210) 10201154

(151) 22.03.2011

(540)

(220) 25.01.2011

(180) 25.01.2021

ΔΟΜΟСΦΕΡΑ

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Хмелевская Светлана Ивановна,

г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 83/1, кв. 17

(111) 1201

(210) 11201183

(151) 06.04.2011

(540)

(220) 02.03.2011

(180) 02.03.2021

(591) Белый, серый, черный и красный.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Итера»,

г. Тирасполь, ул. Комсомольская, д. 10/2, кв. 40

(111) 1202

(210) 11201187

(151) 14.04.2011

(540)

(220) 12.04.2011

(180) 12.04.2021

Bon Appetit

(526) Словосочетание «Bon Appetit»

(591) Черно-белый.

(511)

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

(730) Общественное социал-патриотическое движение «Признание»,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 2/1, кв. 2

(111) 1203

(210) 11201191

(151) 16.05.2011

(540)

(220) 13.05.2011

(180) 13.05.2011

(526) Словосочетание «Общественное социал-патриотическое движение».

(591) Красный, зеленый, серый и светло-зеленый.

(511)

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров, дизайн художественный.

(730) Василиогло Виктор Викторович,

г. Тирасполь, ул. Юности, д. 2/1, кв. 2

(111) 1204

(210) 11201188

(151) 16.05.2011

(540)

(220) 20.04.2011

(180) 20.04.2021

АДВАНТИС

(591) Черно-белый.

(511)

20 – мебель.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Старгород»,

г. Бендеры, ул. Ткаченко, д. 18

(111) 1205

(210) 11201190

(220) 06.05.2011

(151) 16.05.2011

(180) 06.05.2021

(540)

БЕНДЕРСКОЕ

(591) Черно-белый.

(511)

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Эксплор»,

г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 66, кв. 175

(111) 1206

(210) 11201186

(220) 22.03.2011

(151) 17.05.2011

(180) 22.03.2011

(540)

(526) Aviatravel

(591) Красный, синий, красно-оранжевый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Шмакова Ирина Сергеевна,

г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 66, кв. 175

(111) 1207

(210) 11201186

(220) 18.03.2011

(151) 17.05.2011

(180) 18.03.2021

(540)

- (591) Черно-белый.
 (511)
 24 – текстильные изделия.
 35 – продвижение **товаров** (для третьих лиц).

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

- (111) 1208**
 (210) 11201156 (220) 08.02.2011
 (151) 24.05.2011 (180) 08.02.2021
(540)

NEMIROFF

- (591) Черно-белый.
 (511)
 32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.
 33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.
 35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

- (111) 1209**
 (210) 11201157 (220) 08.02.2011
 (151) 24.05.2011 (180) 08.02.2021
(540)

(526) PREMIUM BRAND, КЛЮКВА

(591) Оттенки красного, золотистый, абрикосовый, светло-коричневый, зеленый, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1210

(210) 11201158

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) PREMIUM BRAND.

(591) Оттенки серого, золотистый, светло-синий, черный, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1211

(210) 11201159

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ЖИТНЯ З МЕДОМ.

(591) Оттенки золотистого, оттенки коричневого, зеленый, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1212

(210) 11201160

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) МЕДОВА 3 ПЕРЦЕМ.

(591) Оттенки золотистого, оттенки коричневого, оттенки красного, зеленый, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /

Стадтле 31, ЛИ-9490,

Вадуц, Лихтенштейн

(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /

Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1213

(210) 11201161

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) БЕРЕЗОВА.

(591) Оттенки золотистого, оттенки зеленого, бело-серый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /

Стадтле 31, ЛИ-9490,

Вадуц, Лихтенштейн

(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /

Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1214

(210) 11201162

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) PREMIUM BRAND.

(591) Оттенки черно-серого, оттенки красного, оттенки золотистого, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
 (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1215

(210) 11201163

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ПШЕНИЦЯ.

(591) Оттенки золотистого, оттенки голубого, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1216

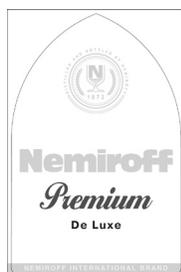
(210) 11201164

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) Premium, De Luxe, INTERNATIONAL BREND.

(591) Белый, серый, красный, синий.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1217

(210) 11201165

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) КЛАСИЧНА.

(591) Оттенки золотистого, красный, белый, серый, черный.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
 (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1218

(210) 11201166

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ПШЕНИЦЯ.

(591) Оттенки желтого, оттенки голубого, оттенки серого, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
 (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1219

(210) 11201167

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ЛИМОН.

(591) Оттенки серого, оттенки желтого, оттенки зеленого, оттенки голубого, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые ни ем пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /

Стадтле 31, ЛИ-9490,

Вадуц, Лихтенштейн

(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /

Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1220

(210) 11201168

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ОСОБЛИВА.

(591) Оттенки серого, оттенки зеленого, оттенки голубого, оттенки желтого, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1221

(210) 11201169

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) МЕДОВА З ПЕРЦЕМ.

(591) Оттенки золотистого, оттенки коричневого, оттенки красного, зеленый, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1222

(210) 11201170

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(526) ЖИТНЯ.

(591) Оттенки серого, оттенки коричневого, оттенки золотистого, оттенки желтого, черный, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1223

(210) 11201171

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1224

(210) 11201172

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн
(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1225

(210) 11201173

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Серый, черный.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1226

(210) 11201174

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1227

(210) 11201175

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

LEX ULTRA

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1228

(210) 11201176

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Оттенки серого, черный, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1229

(210) 11201177

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1230

(210) 11201178

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

(591) Черно-белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 / Стадтле 31, ЛИ-9490,
Вадуц, Лихтенштейн (Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)

(111) 1231

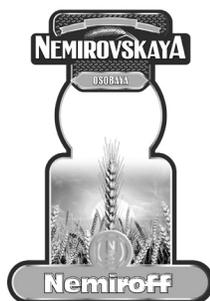
(210) 11201182

(151) 24.05.2011

(540)

(220) 08.02.2011

(180) 08.02.2021

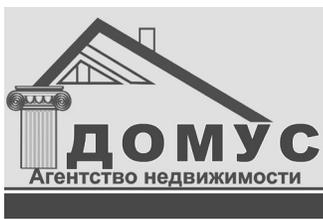
(526) ОСОБАЯ.

(591) Оттенки серого, оттенки желтого, оттенки золотистого, зеленый, белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «Вистком»,**
г. Тирасполь, пер. Терновский, д. 5
- (111) 1232**
(210) 11201198 (220) 26.05.2011
(151) 31.05.2011 (180) 26.05.2021
(540)

- (526) Агентство недвижимости.
(591) Желтый, синий, красный.
(511)
36 – операции с недвижимостью.

- (730) Юрченко Галина Александровна,**
г. Тирасполь, пер. Западный, д. 21/3, кв. 28
- (111) 1233**
(210) 11201189 (220) 29.04.2011
(151) 03.06.2011 (180) 29.04.2021
(540)

МАТРЕШКА

- (591) Черно-белый.
(511)
41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.
44 – услуги психолога

- (730) Общество с ограниченной ответственностью «ЮрКомп»,**
г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 61
- (111) 1234**
(210) 11201192 (220) 17.05.2011
(151) 03.06.2011 (180) 17.05.2021
(540)

LAW
ЮрКомп

(526) Семантическое выражение «LAW».

(591) Черно-белый.

(511)

36 – операции с недвижимостью.

45 – услуги юридические; услуг службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц

(730) Кожокару Руслан (COJOCARU Ruslan),

ул. М.Садовяну 2, корп. 1, апп.84,
MD-2044, Кишинев, Республика Молдова
(Str. M. Sadoveanu nr. 2, bloc 1, ap. 84,
MD-2044, Chişinău, Republica Moldova)

(111) 1235

(210) 11201195

(151) 17.06.2011

(540)

(220) 23.05.2011

(180) 23.05.2021

TUCANO

(591) Черно-белый.

(511)

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Зархин Марк Григорьевич,

ул. Самойленко, д. 18 кв. 1,
UA-79005, Львов, Украина
(вул. Самойленка б. 18, кв. 1,
UA-79005, Львів, Україна)

(111) 1236

(210) 11201194

(151) 17.06.2011

(540)

(220) 23.05.2011

(180) 23.05.2021

(591) Черно-белый.

(511)

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ТирПластСтар»,

г. Тирасполь, ул. Павлова, д.39

(111) 1237

(210) 11201193

(151) 06.07.2011

(540)

(220) 17.05.2011

(180) 17.05.2021

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

35 – продвижение товаров для третьих лиц.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Старгород»,

Бендеры, ул. Ткаченко, д. 18

(111) 1238

(210) 11201204

(151) 12.07.2011

(540)

(220) 08.07.2011

(180) 08.07.2021

(526) Пиво Светлое.

(591) Черно-белый.

(511)

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1239

(210) 11201197

(151) 18.07.2011

(540)

(220) 23.05.2011

(180) 23.05.2021

(591) Оттенки золотистого; оттенки коричневого; оттенки красного; зеленый; белый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент (Nemiroff Intellectual Property Establishment),

Хаус Речстеинер, П.О. Бокс 634 /
 Стадтле 31, ЛИ-9490,
 Вадуц, Лихтенштейн
**(Haus Rechsteiner, P.O. Box 634 /
 Stadtle 31, LI-9490, Vaduz, Liechtenstein)**

(111) 1240

(210) 11201196

(151) 18.07.2011

(540)

(220) 23.05.2011

(180) 23.05.2021

(591) Оттенки золотистого; оттенки зеленого; бело-серый.

(511)

33 – алкогольные напитки (за исключением пива), водка, напитки спиртовые.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Джезил»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 65

(111) 1241

(210) 11201230

(220) 22.07.2011

(151) 25.07.2011

(180) 22.07.2021

(540)

ГРАНД

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Торгово-промышленная фирма «Интерцентр-Люкс»,

г. Тирасполь, ул. Котовского, д. 4

(111) 1242

(210) 11201201

(220) 17.06.2011

(151) 25.07.2011

(180) 17.06.2021

(540)

INTERCENTRE LUX

(591) Черный, золотой.

(511)

25 – одежда, обувь, головные уборы.

29 – мясо, рыба, птица и дичь; мясные экстракты; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца, молоко и молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

31 – сельскохозяйственные, садово-огородные, лесные и зерновые продукты, не относящиеся к другим классам; живые животные; свежие фрукты и овощи; семена, живые растения и цветы; корма для животных; солод.

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии»,

г. Дубоссары, ул. Свердлова, д. 109

(111) 1243

(210) 11201199

(220) 16.06.2011

(151) 25.07.2011

(180) 16.06.2011

(540)**APEROL**

(591) Черно-белый.

(511)

3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки; писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

33 – алкогольные напитки (за исключением пива).

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Спрос»,

г. Дубоссары, ул. Фрунзе, д. 44-а

(111) 1244

(210) 11201205

(220) 12.07.2011

(151) 25.07.2011

(180) 12.07.2021

(540)

(526) Пассажирские перевозки.

(591) Черно-белый.

(511)

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

40 – обработка материалов.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров.

45 – услуги юридические; службы безопасности для защиты имущества и индивидуальных лиц; персональные и социальные услуги, оказываемые другими для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц.

(730) Рыбковская Татьяна Игоревна,

г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 122, кв. 2

(111) 1245

(210) 11201202

(220) 08.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 08.07.2021

(540)

СяньШа

(591) Черно-белый.

(511)

35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Рыбковская Татьяна Игоревна,

г. Тирасполь, ул. Восстания, д. 122, кв. 2

(111) 1246

(210) 11201203

(220) 08.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 08.07.2021

(540)

РАН ФУ ВАН

(591) Черно-белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Муту Людмила Николаевна,

г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 130, кв. 14

(111) 1247

(210) 11201206

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

ТРИТАН

(591) Черно-белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Эксплор»,

г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 66, кв. 175

(111) 1248

(210) 11201232

(220) 26.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 26.07.2021

(540)

(591) Зеленый, белый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1249

(210) 11201207

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

(591) Светло-коричневый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1250

(210) 11201208

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

GREAT PLAINS

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1251

(210) 11201209

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

(591) Зеленый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1252

(210) 11201210

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

KRONE

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1253

(210) 11201211

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(526) «The AgroVision Company».

(591) Черный, синий.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1254

(210) 11201212

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

LEMKEN

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1255

(210) 11201213

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(591) Красный, черный, коричневый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1256

(210) 11201214

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

PRONAR

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1257

(210) 11201215

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(591) Коричневый, красный, черный.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1258

(210) 11201216

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

SIMBA

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1259

(210) 11201217

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(526) TECHNOLOGIES.

(591) Желтый, черный, белый, синий.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1260

(210) 11201218

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

TeeJet

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1261

(210) 11201219

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

(526) Агро.

(591) Красный, синий.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1262

(210) 11201220

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

БДМ-АГРО

(526) Агро.

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1263

(210) 11201221

(220) 14.07.2011

(151) 02.08.2011

(180) 14.07.2021

(540)

FANTINI

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1264

(210) 11201222

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(591) Синий.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1265

(210) 11201223

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(591) Черный, белый, красный.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1266

(210) 11201224

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

BELLOTA

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1267

(210) 11201225

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

capello

(591) Красный, желтый, черный.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1268

(210) 11201226

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

CAPELLO

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1269

(210) 11201227

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

CASE IN

(591) Черно-белый.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Люкка»,

г. Рыбница, ул. Первомайская, д. 28

(111) 1270

(210) 11201228

(151) 02.08.2011

(540)

(220) 14.07.2011

(180) 14.07.2021

(526) AGRICULTURE.

(591) Черный, красный.

(511)

4 – технические масла и смазки; смазочные материалы; составы для поглощения, смачивания и связывания пыли; топлива (в том числе моторные бензины) и осветительные материалы; фитили и свечи для освещения.

7 – машины и станки; двигатели (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); соединения и элементы передач (за исключением предназначенных для наземных транспортных средств); сельскохозяйственные орудия, иные чем орудия с ручным управлением; инкубаторы.

12 – транспортные средства; аппараты, перемещающиеся по земле, воде и воздуху.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Акула»,

3300 г. Тирасполь, ул. Юности, д. 10/4

(111) 1271

(210) 11201235

(151) 06.10.2011

(540)

(220) 12.08.2011

(180) 12.08.2021

(526) Слово «АПТЕКА».
(591) Желтый, зеленый.
(511)
35 – продвижение товаров (для третьих лиц).

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Авто-Рэд»,
г. Рыбница, ул. Степная, д. 171

(111) 1272
(210) 11201229 (220) 22.07.2011
(151) 07.09.2011 (180) 22.07.2021
(540)

(591) Синий, красный.
(511)
35 – продвижение **товаров (для третьих лиц)**.
37 – строительство; ремонт; установка оборудования.
39 – транспортировка.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Спринг»,
г. Тирасполь, ул. Краснодонская, д. 42, кв. 35

(111) 1273
(210) 11201231 (220) 25.07.2011
(151) 07.09.2011 (180) 25.07.2021
(540)

(526) Семантическое выражение Aqua filter.
(591) Синий, белый.
(511)
35 – продвижение **товаров (для третьих лиц)**.
37 – установка оборудования.

Извещения:

1. Действие свидетельства № **194** (заявка № 00200105) на товарный знак продлено до 17 мая 2020 года.

2. Действие свидетельства № **243** (заявка № 00200214) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

3. Действие свидетельства № **244** (заявка № 00200215) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

4. Действие свидетельства № **245** (заявка № 00200213) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

5. Действие свидетельства № **250** (заявка № 00200212) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

6. Внести в свидетельство № **890** (заявка №07200836) на товарный знак следующие дополнения:

(511) 5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

7. Внести в свидетельство № **429** (заявка №03200351) на товарный знак следующие дополнения:

(511) 3 – препараты для отбеливания и прочие вещества для стирки; препараты для чистки, полирования, обезжиривания и абразивной обработки; мыла; парфюмерные изделия, эфирные масла, косметика, лосьоны для волос; зубные порошки и пасты.

5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

16 – бумага, картон и изделия из них, не относящиеся к другим классам; печатная продукция; материалы для переплетных работ; фотоснимки, писчебумажные товары; клейкие вещества для канцелярских и бытовых целей; принадлежности для художников; кисти; пишущие машины и конторские принадлежности (за исключением мебели); учебные материалы и наглядные пособия (за исключением аппаратуры); пластмассовые материалы для упаковки (не относящиеся к другим классам); шрифты; клише типографские.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

39 – транспортировка; упаковка и хранение товаров; организация путешествий.

41 – воспитание; обеспечение учебного процесса; развлечения; организация спортивных и культурно-просветительных мероприятий.

42 – научные и технологические услуги и относящиеся к ним научные исследования и разработки; услуги по промышленному анализу и научным исследованиям; разработка и усовершенствование технического и программного обеспечения компьютеров.

8. Внести в свидетельство № 868 (заявка №06200816) на товарный знак следующие дополнения:

(511) 5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

9. Внести в свидетельство № 947 (заявка №07200915) на товарный знак следующие дополнения:

(511) 5 – фармацевтические и ветеринарные препараты; гигиенические препараты для медицинских целей; диетические вещества для медицинских целей, детское питание; пластыри, перевязочные материалы; материалы для пломбирования зубов и изготовления зубных слепков; дезинфицирующие средства; препараты для уничтожения вредных животных; фунгициды, гербициды.

30 – кофе, чай, какао, сахар, рис, тапиока (маниока), саго, заменители кофе; мука и зерновые продукты, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия, мороженое; мед, сироп из патоки; дрожжи, пекарные порошки; соль, горчица; уксус, приправы; пряности; пищевой лед.

32 – пиво; минеральные и газированные воды и прочие безалкогольные напитки; фруктовые напитки и фруктовые соки; сиропы и прочие составы для изготовления напитков.

35 – реклама; менеджмент в сфере бизнеса; административная деятельность в сфере бизнеса; офисная служба.

43 – услуги по обеспечению пищевыми продуктами и напитками; обеспечение временного проживания.

10. Наименование владельца в свидетельстве № 429 (заявка №03200351) на товарный знак изменено на следующее: (730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии».

11. Наименование владельца в свидетельстве № 430 (заявка №03200352) на товарный знак изменено на следующее: (730) Закрытое акционерное общество «Букет Молдавии».

12. Адрес владельца в свидетельстве № 205 (заявка № 00200116) на товарный знак изменен на следующий: (730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA), действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

13. Адрес владельца в свидетельстве № 253 (заявка № 00200119) на товарный знак изменен на следующий: (730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA), действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

14. Адрес владельца в свидетельстве № 254 (заявка № 00200120) на товарный знак изменен на следующий: (730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA), действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

15. Адрес владельца в свидетельстве № 255 (заявка № 00200121) на товарный знак изменен на следующий: (730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA), действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

(2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA), действие свидетельства продлено до 14 июля 2020 года.

29. Адрес владельца в свидетельстве № 297 (заявка № 00200127) на товарный знак изменен на следующий: **(730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA)**, действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

30. Адрес владельца в свидетельстве № 305 (заявка № 00200180) на товарный знак изменен на следующий: **(730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA)**, действие свидетельства продлено до 14 июля 2020 года.

31. Адрес владельца в свидетельстве № 306 (заявка № 00200179) на товарный знак изменен на следующий: **(730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA)**, действие свидетельства продлено до 14 июля 2020 года.

32. Адрес владельца в свидетельстве № 314 (заявка № 00200126) на товарный знак изменен на следующий: **(730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA)**, действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

33. Адрес владельца в свидетельстве № 315 (заявка № 00200130) на товарный знак изменен на следующий: **(730) 2711 Сентервиль Роуд, Сьют 300, Вилмингтон, Делавер 19808, США (2711 Centerville Road, Suite 300, Wilmington, Delaware 19808, USA)**, действие свидетельства продлено до 16 июня 2020 года.

34. Действие свидетельства № 206 (заявка № 00200188) на товарный знак продлено до 06 сентября 2020 года.

35. Действие свидетельства № 243 (заявка № 00200214) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

36. Действие свидетельства № 244 (заявка № 00200215) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

37. Действие свидетельства № 245 (заявка № 00200213) на товарный знак продлено до 7 декабря 2020 года.

38. Действие свидетельства № 250 (заявка № 00200212) на товарный знак продлено 7 декабря 2020 года.

39. Действие свидетельства № 240 (заявка № 00200206) на товарный знак продлено до 20 ноября 2020 года.

40. Наименование владельца в свидетельстве № 441 (заявка № 03200359) на товарный знак изменено на следующее: **(730) Открытое акционерное общество “Консервный завод им. 1 Мая”**.

41. Перечень товаров и услуг в свидетельстве № 609 (заявка № 04200538) на товарный знак дополнен до полного 8 редакции Международной классификации товаров и услуг.

42. На основании Приказа Министерства юстиции ПМР от 26.01.2010 № 13 регистрация свидетельства № 1102 (заявка № 09201061) товарного знака признана недействительной и аннулирована.

43. Действие свидетельства № 130 (заявка № 00200019) на товарный знак продлено до 23 декабря 2019 года.

44. Действие свидетельств № 131 (заявка № 00200020), № 132 (заявка № 00200021), № 135 (заявка № 00200024), № 136 (заявка № 00200025), № 137 (заявка № 00200029) на товарные знаки продлено до 05 января 2020 года.

45. Действие свидетельств № 138 (заявка № 00200030), № 140 (заявка № 00200032) на товарные знаки продлено до 11 января 2020 года.

46. Действие свидетельства № 360 (заявка № 01200273) на товарный знак продлено до 30 ноября 2021 года.

47. Действие свидетельства № 361 (заявка № 01200274) на товарный знак продлено до 30 ноября 2021 года.

48. Действие свидетельства № 362 (заявка № 01200275) на товарный знак продлено до 30 ноября 2021 года.

49. Наименование владельца в свидетельстве № 1134 (заявка № 10201090) на товарный знак изменено на следующее: **(730) МастерКард Интернешенал Инкорпорейтед (MasterCard International Incorporated)**, 2000 Перчез Стрит, Перчез, штат Нью-Йорк 10577-2405, Соединенные Штаты Америки, (2000 PURCHASE STREET, PURCHASE, NEW YORK 10577-2405, USA).

50. Наименование владельца в свидетельстве № 642 (заявка № 05200589) на товарный знак изменено на следующее: **(730) Публичное Акционерное Общество «Запорожский масложир-комбинат»**, Украина, 69014, г. Запорожье, ул. Харцова, д. 3.

Передача права на использование объекта интеллектуальной собственности

1. № 50 Договор о предоставлении права на использование изобретений по патентам № 167, 183, 195, 363 и 371. Дата регистрации договора – 14.05.2009 года. Лицензиары – Василенко Валерий Дмитриевич, Лукашевич Вячеслав Михайлович. Лицензиат – Общество с ограниченной ответственностью «Электро». Срок действия – до 14 мая 2019 года.

2. № 51 Договор о предоставлении права на использование товарных знаков по свидетельствам № 1087 и № 1088 с приоритетом от 07.08.2009 года в отношении товаров, указанных в свидетельствах. Дата регистрации договора – 01.12.2009 года. Лицензиар – Закрытое акционерное общество «Бендерская текстильно-ткацкая фабрика». Лицензиат – Общество с ограниченной ответственностью «Планеттекс». Срок действия договора – до 01.12.2011 года.

3. № 52 Договор об уступке товарного знака по свидетельству № 247 с приоритетом от 28.11.2000 года и товарного знака по свидетельству № 295 с приоритетом от 21.12.2000 года в отношении товаров, указанных в свидетельствах. Дата регистрации договора – 07.07.2010 года. Лицензиар – Теодорус Нимейер Б.В. (Theodorus Niemeier B.V.), Патерволдсевер 43, Гронинген, 9726 BV, Нидерланды (Paterwoldseweg 43, Groningen, 9726 BV, Netherlands). Лицензиат – Бритиш Америкэн Табэкко Экспорт Б.В. (British American Tobacco Exports B.V.), Ханделсвег 53А, Амстелвеен 1181 ЗА, Нидерланды (Handelsweg 53A, Amstelveen 1181 ZA, Netherlands). Срок действия договора – срок действия свидетельства.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.Г. Грязнова.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И АТТЕСТАЦИИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ	3
---	---

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Е.А. Погорелая.</i> ЯЗЫКОВАЯ КОНСТАНТА «ПОСТСОВЕТСКОГО КОДЕКСА» МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ	9
<i>Е.Н. Муссурова.</i> ВЕРБАЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ СМЫСЛОВ (на материале газетной публицистики)	16
<i>Н.В. Милова.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ ТРЕХ ПОЭМ ПАРКАНСКОГО ПЕРИОДА АТАНАСА СТОЕВА	20
<i>С.С. Полежаева.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ С ФОРМАНТАМИ ВЗ- (ВС-), ВЗ- (ВОЗ-) -СЯ / ВС- (ВОС-) –СЯ	26
<i>Л.И. Демченко.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРЕДИКАТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	29
<i>Н.В. Брага.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ХРОНОТОПА В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ И.А. БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ»	35
<i>Е.А. Погорелая.</i> ВЛИЯНИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ М.В. ЛОМОНОСОВА НА РУССКУЮ ГРАММАТИЧЕСКУЮ МЫСЛЬ	39
<i>Н.А. Пузов.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОВТОР В КОНСТРУКЦИЯХ-ИДИОМАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	47
<i>А.А. Скомаровская.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧИСЛА <i>ДВА</i> В ТЕКСТАХ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК	53
<i>Л.С. Иващенко.</i> ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ТЕРМИНОВ СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКИ	59

<i>В.І. Щербина.</i> ДИНАМІКА ОСОБОВИХ ІМЕН м. ТИРАСПОЛІА СЕРЕДИНИ ХХ СТОЛІТТЯ	63
<i>Ж.Д. Беляева.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МЕДИЦИНСКОЙ И БИОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ	68
<i>Е.И. Почтарь.</i> ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ	72

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

<i>В.А. Гелло.</i> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В КОНТЕКСТЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА	76
<i>Л.С. Черноглазова.</i> РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ	81
<i>А.М. Курлат.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОПЫТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ	85
<i>Л.Л. Николау.</i> РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ РАЗЛИЧНЫМИ СПОСОБАМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	88
<i>З.А. Никоненко.</i> ПЕРЕДОВОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ	93
<i>И.В. Кондратенко.</i> ТРУДНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	97
<i>А.В. Топор.</i> СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	102
<i>О.В. Бубела.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	106
<i>Л.В. Скитская.</i> ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	109
<i>Т.Т. Банул.</i> ПОТЕНЦИАЛ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	114
<i>Е.В. Михеева.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	119

ЖУРНАЛИСТИКА. ПРАВО

Е.А. Матвейчук. АВТОР И РЕДАКТОР: ОСНОВЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ. 124

Н.В. Шукина. ГАРАНТИИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. 128

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики 135

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: **Гуманитарные науки**

Редактор *Е.А. Матвейчук*
Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.
Подписано в печать 11.06.12. Формат 70×100/16.
Уч.-изд. л. 12,0. Усл. печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Отпечатано с готового оригинала-макета в Бендерской типографии «Полиграфист»
Министерства информации и телекоммуникаций ПМР.
3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52